

ПЕТРОВА Ирина Эдуардовна

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Специальность – 22.00.06 – Социология культуры

Нижний Новгород
2020

Оглавление	
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические концепции социологического анализа социальной работы религиозных организаций в современной России и в мире	27
Периодизация развития социальной работы религиозных организаций в современной России	27
1.3 Социокультурные факторы социального служения и социальной работы	67
1.4 Социологическое измерение социальной работы в Российской Федерации	93
Глава 2. Два полюса социальной работы религиозных организаций: религиозный продукт vs профессиональная деятельность	106
2.1 Социокультурный анализ социальной работы религиозных организаций.....	107
2.2 Религиозный фактор развития социальной работы в России	127
2.3. Профессионализация социальной работы религиозных организаций в современной России: социокультурный анализ	156
Глава 3. Баланс светского и религиозного в социальной работе религиозных организаций	177
3.1 Столкновение идеологий социальной работы светских и религиозных организаций.	178
3.2 Религиозно чувствительная социальная работа: запрос потребителей и (не)готовность поставщиков	207
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	244
Список литературы	249
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	290
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	291
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	296
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	306
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	318
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	321
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	324
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	328
ПРИЛОЖЕНИЕ 9	337

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена трансформацией внутренней политики современной России, сокращением роли государства в социальном обеспечении граждан, развитием негосударственной социальной работы и возрастающим участием религиозных организаций в формировании и реализации социальной политики в современной России.

В 2000-х гг. и, в особенности, в 2010-х гг. принятый курс на либерализацию экономики и социальной политики государства привел к кардинальным изменениям в направлении и принципах организации социального обеспечения: состоялось уменьшение социальных обязательств государственных органов в период монетизации льгот, проведена пенсионная реформа, оптимизированы государственные расходы на социальные учреждения и привлечены негосударственные поставщики в процессе децентрализации социального обслуживания.

Законодательные акты 2004, 2013–2020 гг., превратили социальное обеспечение в целенаправленную, более адресную деятельность по оказанию помощи наиболее нуждающимся категориям населения. Социально ориентированные некоммерческие организации получили возможность региональной поддержки и право участия в конкурсе на реализацию государственного заказа.

Децентрализация социальной работы, предоставление государственных субсидий некоммерческим организациям давно стали реальностью в странах Европы, Америки, Азии. В различных регионах современной России встречаются как традиционные практики, так и инновационные, с переводом казенных учреждений социального обслуживания в автономные и бюджетные с последующим участием в конкурсе на право получения государственной субсидии.

В 2000-х гг. крупнейшие российские религиозные союзы представляют свою социальную позицию в программных документах. Ключевые положения этих манифестов определяют участие религиозных организаций и объединений в формировании и реализации социальной политики страны, проведении

социальной деятельности по разрешению значимых проблем социума, достижению социальной стабильности общества.

С 2010 года религиозные объединения России активизируются в разработке собственных концепций социального служения, мощным актором в формировании церковной социальной работы становится Русская Православная Церковь. За последние 10 лет формируется общецерковная структура социальной работы, система локальных нормативных актов РПЦ в ее поддержку, а также корпус учебной литературы и механизмы передачи знания и навыков в подготовке кадров.

Трансформация государственно-конфессиональной политики в современной России проводится под влиянием усилий разных лоббистских групп, что отражается на равноправии конфессиональных сервисов в доступе к государственной поддержке. Вместе с тем, религиозные объединения активно используют новые каналы формирования сотрудничества со светскими социальными учреждениями и органами государственной власти на местах. Конфессиональные социальные службы разных субъектов РФ внесены в реестры поставщиков социальных услуг.

Социокультурные факторы формирования современной российской социальной работы религиозных организаций формируют ее специфический облик и представляют новые возможности для благополучателей. Идеология ее базируется на конфессиональном богословии и реализует ценностно-нормативный комплекс религиозного социального учения. Религиозные организации формируют корпоративную культуру социальных сервисов, вовлекая священнослужителей и мирян в оказание помощи. Социокультурные ресурсы акторов конфессиональной социальной работы реализуются на разных уровнях взаимовлияния, в многообразных формах учреждений, многих типах социальных услуг – в религиозных организациях, а также в светских учреждениях социального обслуживания. Оказание помощи нуждающимся во взаимодей-

ствии религии и социальной работы представляется важным ориентиром совершенствования негосударственного сектора социального обслуживания в России.

Степень научной разработанности проблемы

Социокультурный анализ становления социальной работы религиозных организаций не стал предметом глубокого изучения в российской социологической науке. Различные аспекты заявленной проблемы предстают в изучении отдельных направлений, областей и тем исследования.

Классические подходы социологии религии

Социальная деятельность религиозных институтов традиционно исследуется в рамках структурно-функционального подхода. Реализация социальных функций религиозными организациями служит интеграции общества (Э. Дюркгейм, Р. Рэдклифф-Браун, Б. Малиновский)¹; является причиной изменения общества (М. Вебер²), поддерживает существующую структуру (Т. Парсонс, Р. Мертон)³, маркирует формы организации и границы сообщества (Н. Луман, Т. Лукман)⁴, фиксирует эволюцию религиозных моделей общества (Р. Белла⁵).

В настоящее время научные работы по анализу функционирования религиозных институтов опубликовали М.М. Акулич и А.М. Капалин, М.Е. Добрускин⁶ (функции церкви), Э.В. Ананьева, Р. Джавада, А.Б. Песси⁷ (религия и

¹Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии. (Введение, Глава 1.) (пер. А. Б. Гофмана) // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр., сост. и общ. ред.: А. Н. Красникова. — М., 1998. — С. 174—230; Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Российская академия наук. ... В. А. Попов. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 56 – 70; Малиновский Б. Магия, наука религия / пер. с англ. - М.: Рэфл-бук, 1998. С. 67 – 90.

²Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма, – М.: Ист-Вью, 2002. С. 105 – 124.

³Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс. 1998. С. 136 – 140; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель. 2006. С. 230 - 232.

⁴Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Издательство Логос. 2005. С. 157 - 190; Luckmann T. The invisible religion: the problem of religion in modern society. 1967.С. 56 - 69

⁵Bellah R. Finding the Church / How My Mind Has Changed , ed. J. Wall and D. Heim, Grand Rapids, Mich.: Eerdmans. 1991. P. 113–122.

⁶Акулич М.М., Капалин А.М. Религия как социальный институт// Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 8 – 15.; Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви экономике [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/035/788/1219/009.DOBURUSKIN.pdf>, 5.08.2013].

⁷Ананьев Э.В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций // Автореферат дис. ... канд. филос.н., 09.00.14. Москва. РАГС, 2011. 27 с.; J Jawad R. Religion

социальная политика), Т.П. Белова, О.А. Богатова, Е. Д. Руткевич, И.Г. Каргина, С.Д. Лебедев, Р.А. Лопаткин, Р.Н. Лункин, А.В. Малашенко, Л.Н. Митрохин, Н.А. Митрохин, М.П. Мчедлов, Е.М. Мчедлова, М.М. Мчедлова, Е.А. Островская, Ю.Ю. Синелина, С.Б. Филатов¹.

В фокусе работ М.Ю. Смирнова находится трансформация религии под влиянием современных глобальных и внутриполитических процессов, а также развитие российской социологии религии в настоящее время и ее существование в образовательной среде².

Комплексные подходы к исследованию функционирования религии предлагают А.П. Топольян, Н.В. Цыганенко, Е.В. Шкурова, Т.А. Чемикосова³.

and faith-based welfare: from wellbeing to ways of being. UK, The policy Press. 2012. Pp 64 - 85; Pessi A.B. Religion and social Problems: Individual and Institutional Responses / Clarke P. The Oxford Handbook of the Sociology of Religion (Oxford Handbooks). Oxford University Press, USA. 2011. P. 942–965.

¹ Белова Т.П. Городское пространство как сфера этноконфессиональных отношений // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 94 – 106.; Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики // Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 1. С. 68 – 84.; Руткевич Е.Д. Белла Роберт Нили; Бергер Питер Людвиг; Вах Иоахим; Глок Чарльз; Грили Эндрю Мэтью; Кокс Харви; Ле Бра Габриэль; Лукман Томас; Нисбет Роберт; Олпорт Гордон; Рисмен Дэвид; Токвиль о религии; Шлейермахер Фридрих // Культурология. Энциклопедия в 2-х т. 2007, https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=1942; Каргина И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 186 – 193.; Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках "рубикона" // Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153 – 168.; Лопаткин Р.А. Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 266 – 272.; Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации // Социологические исследования. 2008. № 4 (288). С. 27 – 36.; Малашенко А. Ислам для России. Московский Центр Карнеги. М. Российская политическая энциклопедия. 2007. С. 34 – 55. 192 с.; Митрохин Л. Н. Философские проблемы религиоведения. СПб: Издательство РХГА, 2008. С. 351 - 378; Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы, 2006, С. 234 – 248.; О социальной концепции русского православия / [М. П. Мчедлов, Л. Н. Митрохин, А. В. Логинов и др.; под общ. ред. М. П. Мчедлова] ; Ин-т комплекс. соц. исслед. Рос. акад. наук, Исслед. центр. – М.: Республика, 2002. С. 144 - 167; Е.М. Мчедлова Социологическая интерпретация религиозно-общественных процессов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1, С. 100 - 105; Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 23.00.02. Москва. ИС РАН. 2011. 43 с; Островская Е.А. Институционализация религиозной модели общества/ Дисс. ... д-ра. социол. наук, 22.00.01. СПб. СПбГУ. 200С/ 130 - 143; Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентации // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89-95.

² Смирнов М.Ю., Мирошникова Е.М. Трансформация религии в странах Европейского Союза как предмет академических исследований // Современная Европа. 2019, № 1, С. 1 - 10; Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина, 2019 № 3, С. 137 - 147; Смирнов М.Ю. Религиозная ситуация в регионе как внутриполитический фактор // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2017, Т. 18, Вып. 4, С. 195 - 203.

³ Топольян А.П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России: политологический анализ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Топольян Артем Павлович; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Ростов-на-Дону, 2013.- 141 с. С. 15 – 20.; Цыганенко Н.В. Особенности функционирования социального института религии (Региональный аспект): Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 : Барнаул, 2004, С. 14 - 18; Шкурова Е.В. Теоретико-методологические основания исследований религиозного поля // Труд. Профсоюзы. Общество. 2007. № 4. С. 95-99; Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России: диссертация

Теории секуляризации представлены в трудах классиков социологии религии: Р. Беллы, П. Бергера, Т. Лукмана, Н. Лумана, Д. Мартина¹.

Теоретические концепции секуляризации в советский период развивали Р.А. Лопаткин, М.Г. Писманик, Д.М. Угринович, И.Н. Яблоков²; в постсоветский – В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич³, Ю.Ю. Синелина⁴, Д.А. Узланер, Е.А. Степанова⁵.

Теория религиозной экономики

Критика теории секуляризации базируется на концепции религиозной экономики (Р. Старк, У. Бейнбридж, Л. Ианнаконе, Р. Финк)⁶. Деятельность религиозных организаций в условиях религиозного рынка исследуют П. Баррос, Н. Гароупа, Д. Грубер, М. Чейвс, Д. Канн, Д. Монтгомери, Д. Олсон, П.

... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Чемикосова Татьяна Александровна; [Место защиты: Казан. гос. ун-т].- Казань, 2007. С. 12 – 16.

¹ Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory Religion, 1967, Garden City, N.Y.: Doubleday 230 p, Pp. 135 - 148; Luckman T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in the Modern Society, Macmillan, 1967 - Religion and sociology Pp. 101 - 112; Bellah, R. N. 1967. "Civil Religion in America." Daedalus 96(Winter) :1-21; Martin D. General Theory of Secularization, Oxford: Basil Blackwell, 1978. Pp 11 - 115.

²Лопаткин Р.А. Процесс секуляризации в условиях социализма и его социологическое исследование/ К обществу, свободному от религии: (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М.: Мысль, 1970 . С. 19 – 20; Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и её преодоление, Изд-во: М.: Мысль, 1984. С45 – 49; Угринович Д.М. Введение в религиоведение, 1985, С. 75 – 99.; Яблоков И.Н. Социология религии, 1979. С. 23 - 60.

³Гараджа В.И. Социология религии, Инфра-М. 2010, С. 115 - 156; Руткевич Е.Д. Секуляризация, 2017 // Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М. Ю. Смирнова. — СПб. С. 335 - 337.

⁴Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (социологический анализ: конец XVII -начало XXI века): диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 / Синелина Юлия Юрьевна; [Место защиты: Институт социально-политических исследований РАН].- Москва, 2009.- 323 с..

⁵Узланер Д.А. Неоклассическая модель секуляризации в западной социологии религии второй половины XX - начала XXI вв.: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Узланер Дмитрий Александрович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2009.- 209 с.; Степанова Е.А. Теории секуляризации в «проекте модерна»: возможности и границы// Философия, этика, религиоведение, 2009, Вып. 9, С. 54 – 74.

⁶Stark R., Bainbridge W. The Future of Religion, Berkeley: University of California Press, 1985. P. 138 – 140; Iannaccone, L. R. (1997). Rational choice: Framework for the social scientific study of religion. In L. Young (ed.), Rational Choice Theories of Religion (pp. 25–45). New York: Routledge.; Stark R., Finke, R. Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion, 2000, University of California Press. P. 114 - 119; Finke R., Stark R. The Dynamics of Religious Economies/ Handbook of the Sociology Religion. Cambridge, NY: Cambridge University Press, 2003, P. 6–109; Fink R., Stark R. Evaluating the Evidence: Religious Economies and Sacred Canopies, 1996, American Sociological Review, Vol. 53, No. 1 (Feb., 1988), pp. 41-49; Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ : диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 / Каргина Ирина Георгиевна; [Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"].- Москва, 2016с. С. 200 – 210.

Перл, Т. Петерсон, Р. Толлисон, Е. Хамбер, Р. Хеберт, Р. Экелунд¹, Н.Н. Емельянов, Р.В. Капинос, С.А. Опалев, Е.Д. Руткевич².

И.Г. Каргина в диссертационном исследовании систематизирует современные теории религии и раскрывает состояние религиозного плюрализма, анализируя различные стратегии и тактики религиозных объединений в разных регионах России и мира³.

Религиозные деятели

Теме профессиональной религиозной деятельности посвящены труды М. Вебера, П. Бурдьё, П. Несбит⁴. Европейские исследователи М. Давелаар, Д. ван ден Тоорн, Н. де Витте, Дж. Вомон и К. Куипер анализируют практику рекрутирования сотрудников в учреждения религиозной социальной работы⁵.

Труд религиозных профессионалов и активных мирян являются значимой темой исследования в российской социологической науке: И.В. Забаев,

¹Barros P., Garoupa H. An Economic Theory of Church Strictness, 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-0297.00730>; Chaves M., Cann D. Regulation, Pluralism, and Religious Market Structure: Explaining Religion's Vitality, 1992; Ekkelund R., Hébert R., Tollison R. The Marketplace of Christianity. 2006. 368 p.; Gruber J. Religious Market Structure, Religious Participation, and Outcomes: Is Religion Good for You?, 2005; Hamberg E., Pettersson T. The Religious Market: Denominational Competition and Religious Participation in Contemporary Sweden// Journal for the Scientific Study of Religion Vol. 33, No. 3 (Sep., 1994), pp. 205-216. Handbook of the Sociology of Religion / Ed. by Dillon M., University of New Hampshire. [Электронный ресурс]. – URL: kfl.fp.tul.cz/cs/dle-vyuujicich?task=callelement...download, 15.07.2013; Montgomery J. A Formalization and test of the Religious Economies Model// American Sociological Review Vol. 68, No. 5 (Oct., 2003), pp. 782-809; Perl P., Olson D. Market Share and Intensity of Church Involvement in Five Denominations// Journal for the Scientific Study of Religion 2002. 39(1):12 – 31.

²Емельянов Н.Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России, 2019, М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 115 - 180; Капинос Р.В. Религиозные хозяйства: особенности, функции и перспективы: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Капинос Роман Валерьевич; [Место защиты: Институт экономики РАН - Учреждение Российской академии наук].- Москва, 2014.- 431 с. С. 14 - 21; Опалев С.А. Критика теории секуляризации в теории рационального выбора// Научная жизнь. Труды, 2013, С. 170 - 188; Руткевич Е.Д. Новая парадигма в социологии религии// Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М. Ю. Смирнова. — СПб.: Платоновское философское общество, 2017. С. 209-211.

³Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 / Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации".- Москва, 2016. С. 200 – 212.

⁴Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ). 1994. Вебер, М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) [Текст] / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – С. 78–308; Бурдьё П. Генезис и структура поля религии / Социология социального пространства / Пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 2007. 288 с. [Он-лайн, доступ через: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3039> Центр гуманитарных технологий, он-лайн издание, 10.01.2014]; Nesbitt P. Keepers of the tradition: Religious Professionals and their Careers, in J. Beckford, N.J. Demerath (eds), 2007, The Sage Handbook of the Sociology of Religion, pp. 295–322.

⁵Davelaar M., van den Toorn J., de Witte N., Beaumont J., Kuiper C. Faith-based Organisations and Social Exclusion in the Netherlands, 2011. P. 15 - 22.

Б.К. Кнорре, Е.В. Пруцкова, С.Б. Филатов¹. Существенный вклад вносят научные работы о труде активистов и лидеров разных религиозных направлений: Р.Н. Лункин, А.Х. Мавликасов, Р.Н. Нуриаслямов, Н.Н. Поташинская, А.И. Черный². Образ служителей в представлении прихожан исследуют Е.М. Морозов, И.А. Савченко, О.А. Сибирева, Г.С. Широкалова³.

Социальное служение религиозных организаций

В зарубежной научной литературе можно выделить термин диакония (diakonia/ diaconia в англоязычных публикациях и Diakonie в научной литературе на немецком языке) в анализе социального служения (О. Анджелл, К. Крэмер, К. Фельгут)⁴.

Социальное служение как явление глубоко исследовали ученые РГСУ (С.Г. Зубанова и коллеги)⁵.

¹ Забаев И.В., Пруцкова Е.В. Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI века. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 114 – 125; Кнорре Б.К. Социальное служение современной русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума / Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) 2012, с. 69 - 121; Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 415 с.

² Лункин Р.Н. Европейские церкви и демократические институты: возвращение религии или секуляризация христианства? // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. Т.3. С. 168 – 178; Мавликасов А.Х., Нуриаслямов Р.Н. Социальные функции имама в современном российском исламском обществе (на примере мусульман Республики Башкортостан) // Общество: социология, политология, педагогика. 2019. № 1 (57). С. 110 – 115; Поташинская Н.Н. Католическая церковь об этике в экономике // Берегиня. 777. Сова. 2011. № 4 (11). С. 106 – 117.; Черный А.И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского Собора // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2013. Вып. 5 (49). С. 26–40.

³ Морозов Е.М. Образ священника в средствах массовой информации // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 184 – 194; Савченко И.А. Современное религиозное сознание в категориях справедливости и несправедливости / Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира, 2018, С. 1130 - 1132; Сибирева О.А. Православный священник как харизматический лидер (на материале Рязанской епархии). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ej.ru/experts/entry/338>; «Ежедневный журнал», 28.02.2005]; Широкалова Г. С. Образ священника в запросах молодых // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX в.: трудный путь к сотрудничеству» / С. Н. Пяткин, отв. ред. Арзамас, 2017. С. 209–219.

⁴ Angell O. Diakonia as Innovation: A Political and Organisational Perspective/ Diakonia, 2016, vol. 7, pp. 142–158; Kraemer K., Vellguth K. Theology and Diakonia: Faith in Action, [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.missio-hilft.de/missio/informieren/wofuer-wir-uns-einsetzen/weltweit-vernetzte-theologie/owt/one-world-theology-003.pdf>, 2014.

⁵ Зубанова С.Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика: монография. М.: КНОРУС: ООО «Квант Медиа». 2016. С. 32 - 36.

Религиозные организации как участники социального служения подвергаются исследованию в работах О.И. Антоновой, Т.А. Костылевой, И.И. Степанова¹. Н.Б. Ажнакиной, О.А. Богатовой, Е.В. Нечипоровой, В.Б. Устиненко². В.В. Заболотнева изучает активное предложение социальных программ новыми религиозными движениями (НРД) в России³. Институциональный анализ благотворительности проведен в работах В.А. Куприной, Е. А. Вороновой, О. Н. Субаевой⁴).

Социологическое измерение социальной работы

Теоретические подходы и основные модели реализации социальной работы освещены в научных трудах Л. Доминелли, Р. Адамса, М. Пэйна, Д. Хува, Л. Энгельбрехта⁵.

Вопросам трансформирования ценностных оснований и идеологии социальной работы посвящены работы Л. Доминелли, Ф. Дуарте, Э. Канда, М.

¹ Антонова О.И. Социальное служение религиозных общностей в современной России: опыт социологического исследования / Автореферат дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.04. Екатеринбург. Уральская академия госслужбы. 2009. 23 с.; Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций / Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.13. Омск. Омский государственный технический университет. 2006. 20 с.; Степанов И.И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. (на примере Рязанской епархии) / Автореферат дисс. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Москва. 2012. С. 7–16.

² Ажнакина Н.Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России // Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.11. Пенза. 2006. С. 6–16; Богатова О. А. Православные некоммерческие организации как механизм трансляции духовно-нравственных ценностей и конфессиональной работы с молодежью (на примере клуба исторической реконструкции и фехтования «Владычный полк») // Интеграция образования. 2012. № 4. С. 98–101. [Электронный ресурс]. – URL: <http://edumag.mrsu.ru/index.php/ru/articles> (дата обращения: 15.04.2019); Нечипорова Е.В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.14 / Нечипорова Елена Васильевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. – Ростов-на-Дону, 2009. – 181 с. С. 10 - 18; Устиненко В.Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России : на примере Санкт-Петербурга : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / Устиненко Валерий Борисович; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2008. – 160 с.

³ Заболотнева В.В. Социальные учения и социальная деятельность новых религиозных объединений в современной России : автореферат дис. ... кандидата философских наук : 09.00.14 / Заболотнева Виктория Владимировна; [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. – Москва, 2012. – 29 с.

⁴ Куприна В.А. Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России : 07.00.02 Куприна, Валерия Арсеньевна Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России (1985-2005 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 Москва, 2007 281 с. С. 13 – 16; Воронова Е.А. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в России: социологический анализ // Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни. 2004. СПб. СПбГУ. 22 с.; Субаева О.Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701 – 2001 гг. / Дисс. ... д-ра ист. наук, 07.00.02. Москва. 2004. С. 8 – 18.

⁵ Dominelli L., Adams R., Payne M. Social Work: Themes, Issues and Critical Debates, 2009. С. 24 - 29; Пэйн М. Социальная работа: современная теория, 2007, С. 231 - 235; Howe D. An Introduction to Social Work Theory, 2017. Pp. 35 - 38; Engelbrecht L. Introduction to social work, 1999, Pp. 15 – 20.

Карей, В. Лоренца, Н. Лумана, Ф. Левенберга, Р. Мулали, Ф. Римера, Д.Чечака¹.

Среди многочисленных российских ученых, посвятивших этому свои работы с начала 1990-х годов, следует отметить С.А. Беличеву, Л.Г. Гуслякову, И.А. Григорьеву, С.И. Григорьеву, Н.С. Данакина, И.Г. Зайнышева, В.А. Никитина, П.Д. Павленка, П.В. Романова, З.Х. Саралиеву, А.В. Соловьева, Л.В. Топчего, М.В. Фирсова, Е.И. Холостову, Б.Б. Хубиева, Т. Шанина, Б.Ю. Шапиро, Н.Б. Шмелеву, В.В. Шмидт, В.Н. Ярскую, Е.Р. Ярскую-Смирнову².

¹Dominelli L. Sociology for Social Work, 1997. С. 23 – 25; Duarte F. Reshaping Political Ideology in Social Work: A Critical Perspective, 2017, https://www.researchgate.net/publication/317731988_Reshaping_Political_Ideology_in_Social_Work_A_Critical_Perspective; Robbins, S.P., Chatterjee, P. & Canda, E.R. 1999. Ideology, Scientific Theory, and Social Work Practice. Families in Society, 80 (4), 374-384; Carey, M., & Foster, V. Social work, ideology, discourse and the limits of post-hegemony. Journal of Social Work, 2011(3), 248–266; Лоренц В. Изменяющийся характер западного капитализма и его влияние на социальную работу в Европе / Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 525–541.; Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий// Социологический журнал. 2000. № 1-2. С. 16 – 35.; Loewenberg F. Professional ideology, middle range theories and knowledge building for social work practice The British Journal of Social Work Vol. 14, No. 4 (1984), pp. 309-322; Mullaly R. Structural social work: ideology, theory and practice, 2017, 398 p. Pp. 42 - 55; Reamer F. Social work Values and Ethics, 2006, Pp. 34 - 60; Chechak D. Social Work as a Value-Based Profession// Journal of Social Work Values and Ethics, Volume 12, Number 2 (2015), Pp. 41 - 48.

² Беличева С.А. Глобализм и психосоциальная работа в России// Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2003. № 3. С.81; Григорьева И.А. Сто лет трансформации социальной политики в России// Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 4. С. 497-514.; Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г. Модернизации содержания социального образования на современном этапе// Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2007. № 1. С. 11; Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы// Российский журнал социальной работы. 1995. № 1. С. 25 – 32; Никитин В.А. Проблемы модернизации образования в области социальной работы на современном этапе// Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2007. № 1. С. 8; Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: Избранные работы 1991–2005 гг. 2008. С. 52 - 65; Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы, 2003; Соловьев А.В. Социальная работа на путях институционализации: итоги первого десятилетия, 2002, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/025/680/1219/028.SOLOVYEV.pdf>; Топчий Л.В. Формирование в России системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе// Ученые записки Московского государственного социального университета. 2001. № 3. С. 32; Фирсов М.В. История социальной работы, М. : КНОРУС, 2012. — 400 с. С. 15 - 23; Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России, М. : Дашков и К, 2013. С. 23 - 26.; Хубиев Б.Б. Политика государства в отношении семьи в переходном обществе (социально-философские аспекты)// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2008. № 3. С. 150; Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности: новая профессия и академическая дисциплина, 1998, [Электронный ресурс]. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268031848/T.Shanin_Sotsialnaya_rabota.....PDF; Шапиро Б.Ю. Общее и особенное в социальной работе в России, 1997, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/714/679/1219/036Shapiro.pdf>; Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала, М., Дашков и К°, 2004, 92 с; Шмидт В.Р. Профессиональное сознание и политическое самоопределение социальных работников в России, 2002, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/076/680/1219/029.SHMIDT.pdf>; Ярская В.Н. Миссия социального образования// Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № 4. С. 28; Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России в 1990-х годах, Социологические исследования, 2002, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/477/724/1216/013Yarskaya.pdf>.

Особое внимание процессу институционализации социальной работы в России уделяет М.В. Фирсов¹ и И.Ф. Албегова².

Понятие системы социальной работы подробно исследовано в трудах профессора З.Х. Саралиевой³. Особенное внимание З.Х. Саралиева уделяет социологическому основанию социальной работы и формированию социологического мышления социальных работников⁴.

Весьма важна работа А.В. Старшиновой, в которой автор предприняла попытку конструирования идеологии современной российской социальной работы⁵.

Личное и общественное в социальной работе, профессиональная рефлексия и идентичность находятся в фокусе внимания А.Н. Гончаровой⁶, В.Р. Шмидт⁷. Социальная работа в различных сферах жизни общества привлекает внимание исследователей (Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов, О.А. Аникеева, О.А. Волкова, У.В. Живокоренцева, Т.С. Киенко)⁸.

¹ Фирсов М.В. Социальная работа в России: Теория, история, обществ. Практика, 1997, 448 с. С. 23 – 34.

² Албегова И.Ф. Институционализация социальной работы в современной России: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. - Ярославль, 2005. - 308 с.

³ Саралиева З.Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2001. № 1. С. 95.

⁴ Саралиева З.Х. Субъекты и содержание социальной работы / З.Х. Саралиева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 1 (4). Н.Новгород: изд-во ННГУ, 2005. С. 407-419.

⁵ Старшинова А. В. Социологические аспекты исследования процесса становления и функционирования идеологии социальной работы / А. В. Старшинова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2007. — N 51, вып. 3. — С. 129-137.

⁶ Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества/ Моногр. Краснояр. Гос. Ун-т. Красноярск, 2001. С. 13 – 25.

⁷ Шмидт В.Р. Международный анализ институционализации образования по психосоциальной работе // Журнал исследований социальной политики, 2007, Т. 5, № 1, С. 25 - 42.

⁸ Аникеева О.А. Социальная работа в сфере образования: понятие, теория, практика, 2007, <https://readera.org/socialnaja-rabota-v-sfere-obrazovanijaponjatie-teorija-praktika-140208894>; Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 60-69; Волкова О.А. Социологическая модель социальной работы в сфере профессиональной идентификации в современном российском обществе : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01 / Волкова Ольга Александровна; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2007. С. 34 - 45; Живокоренцева У.В. Институциональные аспекты профессионализации социальной работы : 22.00.04 Живокоренцева, Ульяна Владимировна Институциональные аспекты профессионализации социальной работы (на материалах Иркутской области) : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 Иркутск, 2007 215 с. С. 9 - 14; Киенко Т.С. Институциональный анализ мотивации труда в социальной работе в современной России : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Киенко Татьяна Сергеевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2009. С. 13 – 26.

Образование в области социальных наук, социальной работы

Образованию и трудоустройству специалистов в сфере социальной работы посвящены работы российских и зарубежных исследователей И.Ф. Албеговой, В.В. Бетурлакина, К. ван Дам, М. Доэла, Г.Г. Карповой, И.Б. Кузнецовой-Моренко, М.Н. Максимовой, Л.М. Мухарямовой, Я. Петерсона, В.В. Сизиковой, А.В. Старшиновой, С. Шардлоу, С. Юлиусдоттир¹.

Н.В. Дулина анализирует возможности вузовского образования в развитии межконфессиональных коммуникаций региона².

Негосударственная социальная работа

Децентрализации социальной работы и диверсификации поставщиков социальных услуг в разных странах посвящены многочисленные публикации (Т. Беккер, Д. Чжанксиу, К. Мафонгойя, К. Хугендубель, Л. Читонго)³, Н.И. Рондик, С.И. Лянгасова, А.О. Холявина⁴.

¹Албегова И.Ф. Высшее профессиональное образование в области социальной работы: состояние и основные проблемы институционализации // Вестник Пермского университета. 2007. № 6 (11). С. 76-85; Бетурлакин В.В. Высшее образование как фактор управления профессионализацией социальной работы: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08 Саратов, 2007 С. 8 - 12; Ван Дам К. Некоторые особенности образования по социальной работе в Наймегене (Нидерланды) // Журнал исследований социальной политики. 2003. - Т.2. - № 3, С. 377 - 382; Обучение практике социальной работы. Международный опыт и перспективы / Ред. М. Доэл., С. Шардлоу, 1997. С. 35 - 60; Карпова Г.Г., Кузьмина Т.В. Творческий подход в социальной работе: обучение и практика // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1 (52). С. 124-129; Мухарямова Л.М., Кузнецова-Моренко И.Б. Интеграция европейского опыта образования в сфере социальной работы в России // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология (4). С. 134-140, 2011; Максимова М.Н., Гурьянова А.А., Портнова А.А. Роль учебно-производственной практики в образовательном процессе студентов 2 курса факультета социальной работы / Социальное образование в России: история, проблемы, перспективы развития. материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета социальной работы КГМУ. 2016. С. 117-120; Юлиусдоттир С., Петерсон Я. Общие стандарты по образованию в области социальной работы в странах северной Европы: к постановке проблемы // Журнал исследований социальной политики, 2004, Т. 2, № 3, С. 199 - 222; Сизикова В.В. Педагогическое регулирование регионализации высшего профессионального образования в области социальной работы // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 1. С. 65-68; Старшинова А.В. Тенденции образования в области социальной работы: изучая европейский опыт // Известия Уральского государственного университета. 2004. № 32. С. 69-80.

² Дидковская, Я. В., Дулина, Н. В., Трынов, Д. В. Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // Я. В. Дидковская, Н. В. Дулина, Д. В. Трынов // Logos et Praxis. 2018. № 3. Том 17. С. 35-44.

³ Becker T. Religious organizations as providers of social services in Germany, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: [www. Caritas.de/becker_gai.pdf](http://www.Caritas.de/becker_gai.pdf); Jianxiu G. The Role of NGOs in the Social Welfare, 2006, [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cscanada.net/index.php/css/article/view/j.css.1923669720060204.003>; Mafongoya C., Chitongo L. Non-Governmental Organisations and Social Welfare Services, 2017, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/319631413_Non-Governmental_Organisations_and_Social_Welfare_Services_The_Case_of_International_Red_Cross_in_Germiston_South_Africa; Hugendubel K. NGO Social Service Providers facing the Challenges of the Future, 2006, [Электронный ресурс]. – URL: http://cms.horus.be/files/99931/MediaArchive/social_policy/soildar_service_pub_EN.pdf.

⁴Рондик И.Н. Поставщики социальных услуг: реальность, перспективы, 2015, <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/2190> ; Лянгасов С.И. Как мы подавали заявку в реестр поставщиков социальных услуг, 2015, [Электронный ресурс]. – URL: [http://edu-biz.org/2015/06/04/kak-my-popadali-v-](http://edu-biz.org/2015/06/04/kak-my-popadali-v-13)

Р.А. Садыков вводит понятие негосударственной социальной работы и дает подробный анализ ее акторов¹.

Система поддержки социально ориентированных НКО подробно исследованы А.Ю. Ардаल्याновой, С.В. Голубевым, А.В. Тарасенко, С.А. Судьиным².

Социокультурные ресурсы социальной работы

Влиянию социокультурных факторов на развитие социальной работы в современной России посвящены публикации Е.Р. Ярской-Смирновой, Н.И. Ловцовой, Г.Г. Карповой³. А.К. Сельчёнок подчеркивает влияние социокультурных трансформаций современного российского общества на социальную работу в России⁴.

Духовную составляющую социального взаимодействия и удовлетворенность жизнью анализируют Г.Л. Воронин⁵, В.П. Козырьков⁶.

Социальная работа религиозных организаций

reestr-postavshhikov-socialnyx-uslug; Холявин А.О. Особенности участия НКО в обеспечении социальной поддержки пожилым людям в России, 2015, silveryears.ru/data/uploads/download/sbornik-konferenc.pdf.

¹Садыков Р.А. Профессиональная культура негосударственной социальной работы // В кн.: Профессиональная культура работников социальных служб: социально-антропологическое исследование / Науч. ред.: Е. Р. Ярская-Смирнова. ООО "Вариант", 2015. Гл. 10. С. 240-255.

²Ардалянова А.Ю. Легитимация процесса взаимодействия государственных учреждений и религиозных организаций в социальной сфере России: диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 / Ардалянова Анна Юрьевна; [Место защиты: Бурят. гос. ун-т]. - Владивосток, 2013. - 228 с. С. 7 - 19; Система государственной поддержки СО НКО как инструмент развития рынка социальных услуг / С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская, А.А. Хрусталева. - М.: Грифон, 2017. - 60 с.; Тарасенко А.В. Диверсификация сферы социальных услуг в России: факторы региональных различий, 2017, [Электронный ресурс]. - URL: <https://eusp.org/news/diversifikatsiya-sfery-sotsialnykh-uslug-v-rossii-factory-regionalnykh-razlichij>; Судьин С.А. Взаимодействие государства и НКО, действующих в сфере социально-психиатрической работы // Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 1 (68). С. 69-77.

³Социальная политика в современной России: реформы и повседневность/ Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, 2008, 456 с. С. 134 – 160; Ловцова Н.И. Трансформационные процессы семейной политики в современной России: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04.- Саратов, 2005.- 413 с. С. 223 - 255; Карпова Г.Г. Социокультурная политика вуза: от назидания к социальной работе/ Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009. С. 218.

⁴Сельчёнок А.К. Социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы в современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 / Сельчёнок Анастасия Константиновна; [Место защиты: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.]. - Саратов, 2015.- 181 с.

⁵Воронин Г.Л. Счастливые или удовлетворенные жизнью: эмпирическая интерпретация понятий Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. - Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С.120-125.

⁶Козырьков В.П. Социальная работа как источник социальной культуры и новой духовной мотивации/ Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой - Н. Новгород: изд- во НИСОЦ, 2015. С. 79-89.

Работа конфессиональных социальных сервисов находится в фокусе внимания исследователей различных стран.

Американские исследователи вводят концепцию «конгрегациональная социальная работа» и анализируют деятельность «основанных на вере (faith-based)» поставщиков социальных услуг (Р. Кнаан, Р. Сайдер, Х. Унру, М. Харрис, М. Чейвс)¹.

Традиция британских ученых и представителей европейских стран ориентирована на изучение роли религии в социальной работе (Г. Аскелунд, Э. Дёлие, Д. Грэм, Б. Крисп, Ф. Стритс, М. Шайер)². Вопросы интеграции религии и духовности с профессиональной светской социальной работой раскрывают исследователи Великобритании и США³.

Социальная работа мусульманских организаций нашла свое отражение в научных публикациях авторов стран ближнего Востока⁴.

¹ Cnaan R.A. The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare, 2002, 350 p., Pp. 24 - 49; Sider R.J., Unruh H.R. Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry, 2005, Pp 13 - 40; Harris M. Quite Care – Welfare Work and Religious Congregations// Journal of. Social Policy, 1995, 24, 1, pp. 53-72; Chaves M., Tsitsos W. Congregations and Social Services: What They Do, How They Do It, and with Whom, 2001, <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0899764001304003>.

² Askeland G., Døhlie E. Contextualizing international social work: Religion as a relevant factor, 2015, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275005702_Contextualizing_international_social_work_Religion_as_a_relevant_factor; Graham J., Shier M. Religion and Social Work: An Analysis of Faith Traditions, Themes, and Global North/South Authorship// Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought 28 (1-2), Pp. 215-233; Crisp B. Social work and faith-based agencies in Sweden and Australia, 2013, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/258143366_Social_work_and_faith-based_agencies_in_Sweden_and_Australia; Streets F. Overcoming a Fear of Religion in Social Work Education and Practice//Journal of religion and spirituality in social work: social thought// V. 28, 1-2, 2009, Pp. 185 – 199.

³ Furness S. Religion, Belief and Social Work: Making a Difference, 2009, 200 p. Pp. 30 - 65; The Newer Deal: Social Work and Religion in Partnership, 2000, Pp. 23 - 48; Loewenberg F.M. Religion and Social Work Practice in Contemporary American Society, 1988, Pp. 12 - 67; Mathews I. Social Work and Spirituality, 2009; Children, Spirituality, Religion and Social Work, 1998, Pp. 67 - 89; Holloway M. Spirituality and Social Work, 2010, Pp. 56 - 97; Albertini V. Synergistic Collaborations: Pastoral Care and Church Social Work, 2011. Pp. 38 - 41.

⁴ Harmsen E. Islam, Civil Society and Social Work: Muslim Voluntary Welfare Associations in Jordan Between Patronage and Empowerment, 2007, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46696757_Islam_civil_society_and_social_work_Muslim_voluntary_welfare_associations_in_Jordan_between_patronage_and_empowerment.

Опыт РПЦ в оказании социальных услуг привлекает особое внимание российских авторов (И.В. Забаев, Д.А. Орешина и Е.В. Пруцкова¹, А.В. Митрофанова и О.А. Богатова², С. Солодовник, Е.А. Чуракова³, А.А. Белькова⁴). Р.В. Кононенко⁵ раскрывает противоречия развития приходской социальной работы в России в 2000-е гг.

Религиозно ориентированная социальная работа

Социальная работа с религиозно ориентированными клиентами в рамках светских учреждений социального обслуживания находится в фокусе внимания американских исследователей Э.Р. Канда и Л.Д. Фурман⁶, М. Вибе⁷.

Развитие социальной работы и социальной деятельности в современной России и в мире находится в фокусе внимания многих социологов, но профессиональная составляющая социального служения представлена в ограниченном числе научных публикаций. Социальная работа российских религиозных организаций нуждается в пристальном изучении в рамках классических и новых теоретических концепций. Социокультурный анализ складывающихся практик оказания социальных услуг представителями различных конфессиональных объединений является действенным средством выявления потенциала и дефицита новых акторов социальной политики российских регионов.

Объект – социальная работа религиозных организаций.

Предмет – специфика развития социальной работы религиозных организаций в Российской Федерации с 1990-х гг. по настоящее время.

¹Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики, 2013. Т. 11. № 3. С. 355–368.

² Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1 (9). С. 32–43.

³ Солодовник С.А. Православие между социальной церковью и “жесткой вертикалью” // Контрапункт №3 / апрель 2016; Чуракова Е.А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2014. – № 22 (351), вып. 61. С. 149–154.

⁴Белькова А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики, [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-gosudarstva-i-tserkvi-v-teorii-religioznoy-ekonomiki>.

⁵Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11, № 3. С. 369–376.

⁶ Canda E.R., Furman L.D. Spiritual diversity in social work practice, 2010. Pp. 13 - 68.

⁷ Wiebe M. Social work, Religion and Palliative Care // Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought 28 (1-2), Pp. 339 - 352.

Целью диссертационного исследования является выявление социокультурных факторов развития социальной работы религиозных организаций в современной России.

Цель работы реализована в следующих **задачах**:

1. Выявить специфику развития социальной работы религиозных организаций в России в период с 1991 года по настоящее время.
2. Проанализировать идеологические основания, практику и теоретическое обобщение опыта конфессиональной социальной работы.
3. Выделить основные социокультурные факторы социальной работы, организованной и реализуемой религиозными организациями.
4. Определить составляющие религиозного фактора социальной работы религиозных организаций.
5. Выявить сценарии и направление профессионализации социальной работы религиозных организаций.
6. Систематизировать международный опыт социальной работы религиозных организаций, а также возможности учета религиозных запросов клиентов со стороны светских социальных учреждений.
7. Проанализировать опыт профессионального образования и профессионального обучения в сфере социальной работы религиозных организаций.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют объединенные в комплексе: структурно-функциональный подход в изучении религии (М. Вебер, Э. Дюркгейм, Р. Мертон), концепции секуляризации (П. Бергер, Т. Лукман, Е.Д. Руткевич, Ю.Ю. Синелина), теории религиозной экономики и концепция религиозного плюрализма (Р. Старк, Р. Финке, У. Бейнбридж, Л. Ианнаконе, И.Г. Каргина, С.А. Опалев), социологии профессий (М. Вебер, Э. Кульман, П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова), социокультурной специфики социальной работы (В. Лоренц, Л. Доминелли, И.А. Григорьева, А.В. Старшинова, В.Н. Ярская), акторно-деятельностный подход в изучении труда

религиозных профессионалов (С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин, И.В. Забаев, Б.К. Кнорре).

Гипотеза исследования

Либерализация современной российской социальной политики предоставляет возможность религиозным организациям в числе структур гражданского общества стать значимыми акторами развивающейся негосударственной социальной работы. Децентрализация социального обслуживания населения приводит к трансформации запросов благополучателей и формированию комплекса общественных и частных поставщиков социальных услуг, расширяя поле участия для верующих и конфессиональных сервисов. Социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций формируются в пространстве влияния религии, профессиональных ценностей и социального взаимодействия государственных и негосударственных структур. Религиозно-чувствительная социальная работа способствует учету специфических потребностей и реализации прав религиозно ориентированных клиентов.

Эмпирическая база диссертации:

□ Нормативные правовые документа органов государственной власти федерального и регионального уровня и субъектов Российской Федерации, информационно-аналитические материалы, посвященные поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций; открытые материалы официальных сайтов органов государственного управления РФ различных уровней, государственных социальных учреждений; нормативные правовые документы и открытые материалы официальных сайтов государственных органов власти стран Европы и США, российских и зарубежных некоммерческих организаций и благотворительных фондов (1991–2020 гг.).

□ Данные серии эмпирических исследований, проведенных с участием и под руководством автора в 2008–2020 гг., в том числе:

1. «Международный опыт конфессиональной социальной работы»: глубинные полуструктурированные интервью с руководителями и сотрудниками

социальных отделов религиозных социальных организаций. Проведены в России, Германии и Великобритании (N=20).

2. «Проблемы и перспективы конфессиональной социальной работы»: контент-анализ материалов авторских глубинных интервью и опубликованных в сети Интернет интервью руководителей и сотрудников религиозно ориентированных социальных служб (2008–2013 гг.) в разных странах мира (N=100) (на русском, английском и немецком языках).

3. «Социальные услуги религиозных организаций: мнение населения» – анкетный опрос населения Нижнего Новгорода о получении социальных услуг, реализуемых религиозными организациями. Выборка включала население города от 18 до 80 лет (N=1992, тип выборки – случайно-стратифицированная), 2013–2014 гг.

4. «Социальная работа с религиозно ориентированными клиентами»: контент-анализ материалов глубинных интервью с сотрудниками социальных служб города Нижнего Новгорода по вопросу проведения религиозно- и духовно-чувствительной социальной работы (N=70), 2016 г.

5. «Религиозно чувствительная социальная работа – перспективы внедрения и готовность специалистов»: анкетный опрос сотрудников учреждений социального обслуживания семей и детей Министерства социальной политики Нижегородской области в Нижнем Новгороде (N=70), 2016 г.

6. «Конфессиональная социальная работа и протестантская этика»: включенное наблюдение практик предоставления социальных услуг протестантскими организациями России и Германии в период с 1996 по 2020 гг.

7. «Государственная поддержка негосударственной социальной работы»: анализ сайтов СО НКО религиозного характера (70 организаций), включенных в реестры поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и реестры поставщиков социальных услуг всех субъектов РФ в 2013 – 2020 гг. (85 субъектов РФ).

Результаты вторичного анализа материалов исследований:

□ База данных сравнительного анализа социальной работы религиозных организаций в Европе (более 200 учреждений в 7 странах Европы), проведенного в 2000–2004 гг. немецкими исследователями Б. Фикс и Е. Фикс.

□ База данных исследований эффективности предоставления государственных субсидий религиозным организациям США (более 100 организаций на протяжении около 25 лет в период 1991–2016 гг.).

□ База данных национальных опросов социальных работников в США и Канаде по вопросам реализации религиозно- и духовно-чувствительной социальной работы в 2008 и 2012 году (N=200). Руководитель исследования председатель Ассоциации духовно чувствительной социальной работы Северной Америки Э. Канда.

□ Интервью руководителей и сотрудников конфессиональных социальных сервисов, опубликованные в сети Интернет (2008–2013гг.) в разных странах мира (N=100). Тексты отбирались по тематике социального обслуживания и обязательного упоминания социальной работы (N=80).

□ База данных исследования о приходской социальной работе (50 приходов РПЦ) в период с 2011 по 2017 гг. Руководитель к.с.н., научный руководитель лаборатории «Социология религии» ПСТГУ, доцент Забаев И.В.

□ База данных исследований Центра междисциплинарных исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ: «Комплексный анализ факторов эффективности сотрудничества некоммерческих организаций и государства в сфере оказания социальных услуг» (2017 г., всероссийское исследование). Руководители исследования научный руководитель центра Якобсон Л.И., директор центра Мерсиянова И.В.

Основные положения **новизны**:

1. Представлена категория «социальная работа религиозных организаций» и разработана периодизация ее развития в России с 1991 года по настоящее время.

2. Проведен социологический анализ проблемного поля социальной работы религиозных организаций, выявлены богословские основания, основные

направления и формы ее реализации, выделено общее и отличное в идеологии социальной работы светских и религиозных организаций.

3. Определены основные социокультурные факторы социальной работы религиозных организаций.

4. Представлены составляющие религиозного фактора социальной работы религиозных организаций.

5. Выявлены характеристики фактора профессионализации социальной работы религиозных организаций в современной России.

6. Представлена концепция религиозно чувствительной социальной работы как предоставления социальных услуг религиозно ориентированным благополучателям.

7. Определены основные направления и формы профессионального образования и профессионального обучения в сфере социальной работы религиозных организаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Социальная работа религиозных организаций является профессиональной деятельностью по оказанию социальных услуг населению, организованную и реализуемую религиозными организациями и религиозными объединениями в России и за рубежом. С 1991 г. в процессе своего развития социальная работа религиозных организаций прошла три этапа становления и в настоящее время находится в периоде профессионализации:

- 1991 по 2000 гг. – предынституционный этап развития, характеризующийся расширением практик благотворительности и укоренением социального служения религиозных организаций.
- 2001 по 2010 гг. – социальная работа религиозных организаций обретает черты профессии, опубликованы основные конфессиональные программные документы с выраженной социальной позицией религиозных объединений, формируется клиента и система социальной помощи и поддержки внутри религиозных организаций.

- Современный этап (2011 – н.вр.) определяется разными направлениями профессионализации, сложившейся системой воспроизводства кадров религиозных социальных служб, использованием социальной работы для развития религиозных общин, участием конфессиональных сервисов в оказании социальных услуг в рамках реализации государственного заказа.

2. Социальная работа религиозных организаций имеет ярко выраженный конфессиональный характер, обусловленный богословием конкретных религиозных объединений (общемировых, федерального и регионального уровней). Идеология социальной работы светских и религиозных социальных учреждений имеют общие и отличные черты, характеризующиеся несовпадением светского и религиозного мировоззрения. В результате реализации религиозной идеологии формируются специфические концепции и практики оказания помощи, нормы и ценности социальной работы, складывается особая клиентела социальных сервисов, расширяются возможности эффективного удовлетворения социокультурных потребностей благополучателей.

3. В качестве основных социокультурных факторов, способствующих или препятствующих развитию социальной работы религиозных организаций, выделим следующие: религиозный фактор, фактор социального взаимодействия и фактор профессионализации. Представлен анализ влияния этих факторов на макроуровне; мезо- и микроуровне. Фактор социального взаимодействия на макроуровне формируется в пространстве социальной политики и государственно-конфессиональных отношений, реализуется на мезоуровне посредством аффилиации организаций и программ как (не)религиозных и во взаимодействии со светскими сервисами социальной работы, на микроуровне представлен установками социальных работников и благополучателей на сотрудничество и учет религиозных потребностей всех сторон;

4. Религиозный фактор представлен как наиболее значимый в процессе развития социальной работы религиозных организаций: развиты сети социальной поддержки нуждающихся; сформированы религиозные учреждения

оказания социальной помощи, привлечены «окормляемые» духовно светские социальные учреждения. На макроуровне религиозный фактор выражен через богословские основания и ценностно-нормативный комплекс конфессиональной социальной работы; мезоуровень влияния представлен социальными установками религиозных объединений, религиозным микроклиматом в общине (включая гендерный режим) и сложившимися традициями оказания социальной помощи; микроуровень выражен посредством религиозной социализации, деятельности харизматических лидеров служения и религиозности социального работника и клиента;

5. В современной российской социальной работе религиозных организаций выделяются две стратегии профессионализации: «сверху», системно организуемый со стороны менеджмента централизованного всероссийского религиозного объединения (РПЦ), а также вариант «снизу» по инициативе групп последователей религиозных организаций, распространяемый практически на все остальные конфессии России. На трех уровнях воздействия фактор выражен через формирование образа социальной работы религиозных объединений, системы профессиональной подготовки сотрудников религиозных социальных сервисов, складывающиеся этические нормы (макроуровень); на мезоуровне социальная работа выступает механизмом развития религиозной общины, формируется корпоративная культура религиозных сервисов; микроуровне происходит осмысление призвания на служение и профессиональной мотивации).

6. Религиозно чувствительная социальная работа представляет собой светски ориентированную работу социальных сервисов с непременным учетом религиозных потребностей благополучателя. Религиозно чувствительная социальная работа в разных странах воспринимается как духовно ориентированная без учета конфессиональной специфики нуждающегося. Профессиональное образование и профессиональное обучение светских специалистов социальной работы необходимо дополнять сведениями и навыками работы с клиентами, демонстрирующими свою религиозность.

7. Профессионально организованная социальная работа религиозных организаций подкрепляется профессиональным образованием и обучением, организованным как в рамках светских, так и в стенах религиозных образовательных учреждений среднего и высшего образования. В современной России не сложились пока формы получения двойного – богословского и социального – образования, как это действует во многих колледжах и вузах стран Европы и США. Вместе с тем, российское светское образование по социальной работе не дает возможности сформировать навыки работы с религиозно ориентированными благополучателями.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии ряда социологических направлений и расширении поля исследования социальной работы. Анализ проблематики социальной работы религиозных организаций позволяет вынести это явление на публичные академические площадки с целью дальнейшего конструирования в научном пространстве и развитии практик образования в сфере социальной работы религиозных организаций.

В социологический контекст включена категория социальной работы религиозных организаций, определены этапы и направления ее профессионализации, представлены значимые дихотомии профессионального развития и богословского понимания помощи, а также светскости и религиозности как специалистов, так и получателей помощи.

Теоретико-методологические положения диссертации позволяют интегрировать концепции различных сфер социологической науки: социологии религии, социологии профессий, социологии социальной работы и социологии культуры.

На основании анализа опыта социальной работы религиозных организаций в России и за рубежом, а также конфессиональной специфики богословия выделены социокультурные факторы развития социальной работы религиозных организаций.

В научный оборот российской социологии введена категория религиозно чувствительной социальной работы, расширяющая возможности учета религиозности клиента социальной помощи.

Практическая значимость работы раскрывается в экспертно-аналитической, социальной, управленческой и учебной деятельности. Результаты работы могут быть положены в основу экспертных оценок деятельности субъектов социальной политики и социальной работы. Рекомендации, разработанные по результатам авторских исследований, могут стать основой социального партнерства религиозных организаций с органами государственной власти.

Полученные результаты могут быть использованы в учебных дисциплинах высшего образования по социологии религии, социологии профессий, социальной работе (курс «Конфессиональная социальная работа» реализуется автором в ННГУ), а также в формировании новых программ подготовки специалистов по социологии и социальной работе.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 22.00.06 – социология культуры, духовной жизни и соответствует формуле специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства образования и науки РФ (социологические науки): 4. Культурная норма и девиации в развитии общества. Субкультуры и культурная маргинальность. 15. Религия как социокультурное явление. Социальные функции религии. 16. Религиозные организации и движения в современном мире. 17. Образование и процесс культурного воспроизводства. 18. Социокультурные технологии трансляции знаний. 23. Культура организации и культурный менеджмент.

Достоверность результатов диссертации обеспечена теоретически и экспериментально обоснованной методологией исследования, возможностью репродукции полученных научных результатов, представляющих актуальное состояние конфессиональной социальной работы.

Результаты и выводы диссертационного исследования согласуются с опубликованными данными отечественных и зарубежных научных работ по проблематике социальной работы религиозных организаций.

Апробация результатов исследования проведена на международных научно-практических конференциях «Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии», «Инвалиды – инвалидность - инвалидизация» (Нижний Новгород, 2012-2019 гг.), «Первый Азиатско-Тихоокеанский саммит социальных работников» (Владивосток, 2016); IV-VI Всероссийских социологических конгрессах (Уфа, 2014, Екатеринбург, 2016, 2018); «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2019); «IX Грушинская конференция» (Москва, 2019); «Культура и образование: социальная трансформация и мультикультурная коммуникация» (Москва, 2019).

Глава 1. Теоретические концепции социологического анализа социальной работы религиозных организаций в современной России и в мире

Социологическое изучение развития социальной работы религиозных организаций в Российской Федерации базируется на теоретических подходах к анализу ключевых ее составляющих.

Начало 1990-х годов в России ознаменовано расширением свободы вероисповедания, возвращением благотворительной деятельности как светской, так и религиозно ориентированной, а также институционализацией социальной работы как профессии, отрасли научного знания и направления подготовки обучающихся. Формирование профессиональной составляющей в социальной деятельности религиозных организаций побуждает анализировать мотивацию религиозных организаций к новой внекультовой деятельности, а учреждений светской социальной работы к пониманию религиозного опыта благополучателей помощи, сотрудников и волонтеров.

Периодизация развития социальной работы религиозных организаций в современной России

Социальная работа религиозных организаций развивалась в рамках ведущих тенденций формирования социальной работы как новой для России профессии и во многом повторяла открытия и ошибки ее пути. Вместе с тем, процесс совершенствования социального служения неразрывно связан со спецификой российского движения свободы вероисповедания, изменения законодательства в сфере регулирования государственно-конфессиональных отношений, роста численности религиозных организаций и расширения их внекультовой деятельности.

Процесс формирования социальной работы религиозных общин длится уже почти три полных десятилетия и еще не завершен. Считаем целесообразным выделить три этапа развития профессиональной социальной работы, организованной и реализуемой религиозными организациями и объединениями:

- прединституциональный этап – 1990-е гг.;
- этап институционализации системной конфессиональной социальной работы – 2001 – 2010 гг.;
- этап профессионализации социальной работы религиозных организаций, начиная с 2011 г. по настоящее время.

Временные границы этих периодов кажутся несколько неоднозначными, но они достаточно четко зафиксированы возникновением и вступлением в силу законодательных и программных документов, ориентированных на дальнейшее развитие негосударственной социальной работы в Российской Федерации.

Прединституциональный этап

1990-е гг. стали временем начала благотворительной практики, первых социальных проектов, учреждения новых религиозных социальных сервисов (помощь бездомным, раздача гуманитарной помощи малоимущим, православные приюты). В этот период только начинает складываться как клиентела этих служб, так и сам круг акторов помощи. Чаще всего это добровольные помощники из ближайшего окружения активных служителей. Впервые в России организуются не только братства, но и сестричества для оказания социальной помощи.

Социальная работа и социальное служение в России в 1990-х гг. описаны в научной литературе весьма приблизительно, трудно добиться точности в анализе деятельности реформированных органов социального обеспечения на фоне изменения законодательства до 1995 г.

Так же приблизительно этот период – начало 1990-х представляют в научных трудах о формировании социального служения различных конфес-

сий. Вместе с тем, широкое служение нуждающимся используется как возможность возвращения (Армия Спасения), реинституционализации (Евангелико-Лютеранская церковь, система хэсэдов российских иудейских общин) или реформирования (возникают несколько всероссийских братств христиан веры евангельской) религиозных объединений, разделения их сфер ответственности и влияния, предложения нового религиозного продукта.

Принято говорить о множестве вносимых изменений в действующее законодательство и оформлении разных социальных инициатив в оказании помощи нуждающимся в некоторых регионах России. В основном при описании этого периода (1991-1995 гг.) используют категории благотворительности и оказания гуманитарной помощи поместными общинами и всероссийскими религиозными объединениями¹.

Основными вехами изменения законодательства и расширения прав и сфер влияния религиозных организаций становятся:

1991 г. – выпуск «Постановления Государственного комитета по труду и социальным вопросам СССР от 23.04.1991 г. № 92 «О дополнении квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих и об установлении должностных окладов специалистов по социальной работе»²;

1991 г. – издание «Приказа Государственного комитета СССР по народному образованию от 07.08.1991 № 376 «Об открытии специальности «Социальная работа»³;

1992. г – выпуск «Приказа Министерства науки, высшей школы и технической политики Российской Федерации от 25.11.1992 № 71 «О создании

¹ Горнов В.А. Общественное призвание как социальный институт в эпоху модернизации в России (вторая половина XIX – начало XX века) // РГПУ им. А.И. Герцена, СПб. – Рязань: Узорочье, 2004. С. 23.

² Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный.

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18715#06520182728814041>

³ Там же, <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU;n=34029#05668653068530733>

учебно-методических объединений Российской Федерации» (Создано УМО вузов России по образованию в области социальной работы)¹;

1993 г. – принятие Конституции² РФ;

1995 г. – вступление в силу «Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» и Федерального закона от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»³;

1996 г. – принятие «Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁴;

1997 г. – принятие «Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵.

Конституция Российской Федерации в 1993 г. закрепила права граждан и объединений граждан на вероисповедание и осуществление общественной деятельности, а также принципы социального обеспечения и поддержку благотворительной деятельности. В статье 7 Российская Федерация провозглашена «социальным государством, сформированы цели и даны гарантии социальной защиты граждан, предписано развитие системы социальных служб»⁶. Статья 39 закрепляет «ориентиры государственной власти на поддержку дополнительных форм социального обеспечения и благотворительности»⁷.

Наряду с этим в основополагающем законодательном акте страны закреплён «светский характер государства и провозглашено равенство религиозных организаций перед законом»⁸ (статья 14). В статье 28 провозглашены

¹ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации, <http://docs.cntd.ru/document/9040812>

² Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – Режим доступа: Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/

⁴ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

⁵ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

⁶ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁷ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁸ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

«свобода совести и свобода вероисповедания»¹, подтвержденная далее в статье 30 «правом граждан создавать общественные объединения, свобода деятельности которых гарантирована государством»². Возможность «владеть и распоряжаться землей на условиях частной собственности»³, утвержденная статьей 36, дополняет права общественных объединений, существенно расширяя их возможности для разнообразной деятельности, в том числе, социально ориентированной⁴.

Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации»⁵ закрепляет провозглашенный в Конституции РФ принцип государственной поддержки и поощрения развития социальных служб «независимо от форм собственности»⁶. Закон во многом сохраняет традиции социального обеспечения начала постсоветской эпохи – заявительный характер помощи, категориальный подход к клиентам доминирует над анализом трудной жизненной ситуации, государственным органам предоставлены широкие возможности использования административных ресурсов для уменьшения доступа нуждающихся к ограниченным ресурсам власти.

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁷ закрепил гарантии защиты прав и законных интересов участников благотворительной деятельности (статья 18), предусмотрев механизмы и различные формы государственной поддержки (пункты 3 – 6 статьи 18, утратившие силу в 2004 г.), а также «ответственность за воспрепятствование благотворительности граждан и их объединений»⁸. Благотворительность как категория возрождена в практике, лексиконе власти и аналитике впервые после почти 70 лет запрета. Разрешение этой деятельности вместе с

¹ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

³ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁴ Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁵ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

⁶ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

⁷ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/

⁸ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/

тем, явно показывает интерес государственной власти к децентрализации помощи, переходу от тотального советского социального обеспечения к широкой общественной социальной политике.

Дальнейшее развитие способы поддержки благотворительной деятельности нашли уже в 2010 и 2015 годах соответственно с введением п. 7 статьи 18 этого закона, а также издания Указа Президента РФ о ежегодной Государственной премии «за выдающиеся достижения в области благотворительной деятельности»¹.

Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»² утвердил принципы взаимодействия религиозных организаций и государственных органов:

- государство «не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления»³ (п.2 ст.4);

- равно и "религиозная организация «не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления»⁴ (п.5 ст.4).

Государственно-конфессиональная политика складывается под влиянием нескольких сильных лоббистских групп. Результатом симбиоза этих мнений является довольно дискриминационное разделение религий на *более* или *менее* традиционные для России, введение жесткого ценза 15 лет подтвержденной деятельности или обязательного вхождения в иерархизированные религиозные объединения. Вплоть до настоящего времени эти недостатки не вполне устранены и вкупе с последующими законами дают возможность чиновникам на местах регулировать религиозную и благотворительную деятельность по собственному усмотрению.

¹ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/

² Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

³ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

⁴ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

Все же наряду с дефицитами, закон позитивно формирует поле возможностей для религиозных организаций в сфере благотворительной деятельности (ст. 18), в том числе уточняя характер требований к привлекаемым добровольным помощникам в соблюдении правил и норм религиозной общины – организатора благотворительности (п. 5 ст. 18)¹.

Результатом формирования правового поля благотворительности в России стал значительный рост количества участников этой деятельности, в особенности негосударственных фондов, например, Благотворительный фонд В. Потанина. Религиозные организации массово включились в оказание помощи нуждающимся в рамках приходской и внеприходской деятельности (например, автобусы – передвижные пункты помощи бездомным были организованы практически в одно и то же время Московской Епархией РПЦ и Римско-Католической архиепархией Божьей Матери в Москве).

Регистрация религиозных организаций и объединений в соответствии с требованиями Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» сформировала современный рельеф религиозно-общественных акторов благотворительной деятельности, впоследствии начавших систематизировать социальное служение своих членов и в настоящее время участвующих в разных формах негосударственной социальной работы (Русская Православная Церковь, Римско-Католическая Церковь в России, всероссийские объединения церквей или миссий христиан веры евангельской, духовное управление мусульман России, Конгресс еврейских религиозных общин России). За три десятилетия количество зарегистрированных религиозных организаций в России существенно выросло, но ключевыми участниками остаются именно эти крупные всероссийские объединения, заявившие о себе в 1990-х гг.

В 1990-е гг. социальное служение развивалось инициативно «снизу», в основном в крупных городах, в особенности в Москве и Санкт-Петербурге. Многие проекты были ответом на важные вызовы времени, и к настоящему

¹ Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/

моменту существенно трансформировались (достигло уровня насыщения количество православных приютов для детей, утвердились система и места раздачи одежды и горячего питания бездомным, укоренилась практика создания и деятельности профессиональных реабилитационных центров).

Международная католическая благотворительная организация Каритас запустила первые российские проекты зимой 1990 г., и в 1993 г. зарегистрировала 6 отделений Каритас в стране¹. В настоящее время в разных регионах России 14 отделений Каритас, более сконцентрированных в европейской части России.

Региональная общественная организация поддержки социальной деятельности Русской Православной Церкви «Милосердие» (РОО «Милосердие») ведет свою историю с получения благословения Патриарха Алексия II в 1991 г. на создание Свято-Дмитриевского сестричества². В дальнейшем с реализацией многочисленных проектов и регистрацией службы «Милосердие» выросла в самую крупную православную социальную организацию в России.

Сеть хэсэдов в российских регионах начала формироваться в середине 1990-х гг. как сотрудничество разнообразных еврейских общественных организаций, направленных на социальную помощь нуждающимся³.

К началу нового века возникла потребность обобщения практической благотворительности в научных публикациях и программных документах конфессий, а также в сфере принятия управленческих решений.

Термин «благотворительность» дополняется категорией «социальное служение», описывающей деятельность системную, типологизированную, существующую в структуре управления религиозных организаций и объединений⁴.

¹Материалы официального сайта Каритас <http://caritas-russia.ru/about/>

²Материалы официального сайта службы Милосердие <https://miloserdie.help/history/>

³Материалы официального сайта Областной еврейской общественной организации «Забота-Хэсэд Сара» <http://www.evreinn.ru/rus/hesed/>

⁴Зубанова С.Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика: монография. М.: КНОРУС : ООО «Квант Медиа», 2016. С.45.

Социальная работа в целом как профессия, отрасль научного знания и специальность высшего и среднего образования в 1990-е годы осуществила свое форсированное развитие по сценарию проведения профессионализации «сверху», без предварительной подготовки социальных инициатив и формирования общественной поддержки. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» по итогам первого пятилетия закрепил первые шаги в создании государственной системы социальной работы. В это же время оформилось сообщество вузов и первые научные школы в образовании по социальной работе, опубликованы научные статьи и защищены диссертационные работы, выпущены учебники и учебные пособия¹.

Институционализация социальной работы религиозных организаций в России (2001 – 2010 годы)

Период первого десятилетия XXI века ознаменован трансформацией социальной политики государства, началом изменения социального обеспечения в России, расширением возможностей общественных организаций, а также формированием социальной позиции крупных всероссийских религиозных объединений. Социальные проекты религиозных организаций и общественных социальных служб, учрежденных религиозными организациями, становятся многочисленнее, превращаются в постоянно действующие программы. В качестве основных вех стоит отметить публикацию социальных концепций крупных религиозных братств, «монетизацию льгот», и в завершении этого периода новое для России законодательство о поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций:

2000 г. – принятие Архиерейским Собором РПЦ «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви»²;

¹Лоренц В. Социальная работа в изменяющейся Европе. – Киев, Изд. Асс. психологов и психотерапевтов, 1997. – 176 с.

²Основы социальной концепции РПЦ Электронный ресурс <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

2001 г. – публикация «Социальной доктрины российских мусульман»¹ (первая версия документа);

2002 г. – «Основы социальной концепции Иудаизма в России»² приняты Конгрессом еврейских религиозных организаций и объединений (КЕРООР); утверждены «Основы социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской»³ (РОСХВЕ);

2003 г. – «Социальная позиция протестантских церквей России»⁴ одобрена Консультативным Советом глав протестантских церквей России.

2004 г. – проведена замена льгот в их натуральном выражении на денежный эквивалент – опубликован «Федеральный закон от 22 августа №122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»»⁵, вступивший в силу с 01 января 2005 г.

Переход от почти тотального и неэффективного социального обеспечения льготных категорий клиентов к помощи наиболее нуждающихся, формирование нового понятия социальной услуги, наделение ее потребителей некоторыми полномочиями стало первым шагом в объявленной либерализации социальной политики российского государства. Этап этот растянулся вплоть до 2015 года, занял два десятилетия и не закончился поныне, но гибкость и ад-

¹Материалы исламского информационного портала <http://islam.ru/content/obshestvo/41925>.

²Материалы информационно-аналитического центра Сова <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/religion-general/2003/01/d80/>.

³Материалы официального сайта РОСХВЕ <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133>.

⁴Материалы официального сайта РОСХВЕ <https://www.cef.ru/infoblock/greetings/letter/article/1378910>.

⁵Законодательство РФ. Правовая система Консультант Электронный ресурс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/.

ресность как принципы оказания поддержки коренились в социальной деятельности социальных учреждений и были подхвачены светскими НКО и профессиональными сервисами.

2007 г. – вступление в силу «Федерального закона от 01.12.2007 №309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта»¹;

2010 г. – в «Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»² внесена «статья 31.1. Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления»³ (введена «Федеральным законом от 05.04.2010 №40-ФЗ»⁴).

В 2000 г. впервые в России был опубликован программный документ одного из ведущих религиозных объединений – «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (ОСК РПЦ)⁵.

Раздел III Основ социальной концепции РПЦ посвящен взаимодействию Церкви и государства. Пункт 8 этого раздела устанавливает принципы социального сотрудничества и области соработничества церковных структур с государственными органами и учреждениями. Выделим значимые для формирования социальной работы направления совместной деятельности РПЦ и государства:

- «дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ;

¹Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965/

²Законодательство РФ. Правовая система Консультант Электронный ресурс. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

³Там же http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

⁴Там же http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/

⁵Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

- диалог с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений;
- труды по профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы;
- наука, включая гуманитарные исследования;
- здравоохранение;
- поддержка института семьи, материнства и детства»¹.

Документ горячо обсуждался широкой и научной общественностью, был пристально проанализирован в статьях и диссертациях и до настоящего момента приводится в пример формирования социальной позиции религиозного объединения².

Программные документы других религиозных объединений во многом разработаны по примеру ОСК РПЦ и включают раздел о сотрудничестве религиозных организаций, входящих в союз, с государственными органами и органами местного самоуправления. В списке областей сотрудничества во всех социальных концепциях упомянуто оказание социальной помощи нуждающимся.

Термин «социальная работа» встречается только в «Основах социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской»³ (РОСХВЕ) в качестве возможности взаимодействия поместных церквей и «института социальных работников»⁴.

Проведенная «монетизация» льгот, предоставление денежного эквивалента для оплаты приобретаемых социальных услуг должны были суще-

¹ Там же <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

² Осьмачко С.Г. Современная политическая доктрина Русской православной церкви// Ярославский педагогический вестник. 2014. Том 1. №1. С. 77 – 88.

³ Основы социальной концепции РОСХВЕ <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133>

⁴ Основы социальной концепции РОСХВЕ <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133>

ственно открыть рынок социального обслуживания для негосударственной социальной работы. Однако недостаточность представленных мер (ограниченная поддержка потребителя услуг, неполная диверсификация поставщиков социальных услуг) не привела к полноценному функционированию рынка социального обеспечения¹.

Длительные научные дискуссии о необходимости большего привлечения негосударственных акторов для оказания социальной помощи населению фокусировались на различных моделях и механизмах децентрализации социального обслуживания, признавая необходимость государственного вмешательства и регулирования рыночного предложения социальных услуг².

Важным механизмом развития социальных программ и проектов общественных объединений (в том числе и религиозных) стало введение в 2010 «г. мер государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в реализации ими таких видов уставной деятельности:

- «социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан;
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области организации и поддержки благотворительности и волонтерства;
- мероприятия по социальной реабилитации, социальной и трудовой интеграции»³.

Введенная в действие статья 31.1. Федерального закона «О некоммерческих организациях» открыла возможность администрации субъектов Российской Федерации формировать реестры социально ориентированных НКО (СО НКО), предоставлять бюджетные субсидии для их поддержки, проводить конкурсные процедуры отбора организаций. Этот действенный механизм уже десятый год используется в регионах, на сайтах уполномоченных министерств можно найти информацию о поддержанных СО НКО и объемах оказанной им

¹Федорец А.В., Чагин К.Г. Мониторинг результативности социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов. Руководство по применению. - Фонд "Институт экономики города", 2005 г. Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/55060987/#ixzz63v6Pjs34>

² Чагин К.Г. Новые технологии управления в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения// Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 4. С. 465 – 478.

³ Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – 12.12.15.

финансовой помощи из бюджета субъекта Федерации (в качестве примера приведу открытые материалы Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области – реестры поддерживаемых НКО с 2013 г. по настоящее время)¹.

Формирование нормативных правовых документов конфессиональных объединений, совершенствование государственной системы поддержки социальных проектов и программ некоммерческих и, в том числе, религиозных организаций, позволяют сделать вывод о расширении сети и разнообразии субъектов социального служения.

Вместе с тем, социальная работа религиозных организаций находится в этот период на этапе обсуждения и принятия самой этой категории во внутренней риторике религиозных организаций. Термин *социальная работа* все чаще встречается в материалах сайтов и интервью сотрудников религиозных организаций², но нет официальных документов конфессий, закрепляющих использование этого понятия.

2000-е годы являются периодом активной профессионализации социальной работы в России. Закрепляется система среднего и высшего профессионального образования специалистов, происходит адаптация опыта коллег из других стран, социальная помощь становится целевой и адресной, исследование «процесса профессионализации социальной работы»³ в стране привлекает внимание научной общественности.

Этап профессионализации социальной работы религиозных организаций – с 2011 г. по настоящее время

2010-е гг. в истории светской социальной работы ознаменованы последовательными изменениями социальной политики государства в направлении

¹Реестры социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки за 2013 – 2020 гг. в Нижегородской области <https://mvp.government-nnov.ru/?id=51256>

²Интервью протоиерея Аркадия Шатова «Церковная социальная деятельность – это есть служение любви» <http://www.patriarchia.ru/db/text/1110012.html>

³Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Модернизация социальных услуг в контексте либерализации социальной политики // В кн.: Пути России: проблемы социального познания. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук, 2006. С. 357-365.

децентрализации оказания социальных услуг населению, принятия новых федеральных законов в сфере образования и социального обслуживания, а для конфессиональной социальной работы – выпуском программных документов о церковной социальной работе (РПЦ). Впервые в истории социальной работы в Российской Федерации произошло нормативное оформление социальной работы религиозного объединения в масштабах всей страны.

Хронологические рамки изменений зафиксированы следующими важными вехами:

2011 г. – принятие Архиерейским Собором Русской Православной Церкви программного документа «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»¹;

2012 г. – принятие «Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²;

2013 г. – принятие «Федерального закона от 28.12.2013 №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»³ (вступил в силу с 01.01.2015).

2013 г. – 2016 годы – период активного реформирования системы профессиональной квалификации в России сопровождается выпуском новых образовательных и профессиональных стандартов в области социальной работы, существенно изменивших ее профессиональный ландшафт.

2016 г. – принятие «Закона Яровой», усложнившего регулирование деятельности религиозных организаций (№ 374 ФЗ от 6 июля 2016 г. и № 375 ФЗ от 6 июля 2016 г.)⁴. Предубеждение о введении новых норм было велико, но практика использования этих законов в течение четырех лет показывает, что социальная деятельность всех конфессий только расцвела после первого года

¹Официальный сайт Московского Патриархата <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>

²Законодательство РФ. Правовая система Консультант. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

³Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.

⁴Там же, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201078/,
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/.

затишья, а произвол на местах, хоть и допускается, но все же не является всеобщим.

2017 г. – учреждение Фонда Президентских грантов по развитию гражданского общества и старт его деятельности в качестве «единого оператора грантов президента Российской Федерации на развитие гражданского общества»¹.

Социальная работа религиозных организаций в своем развитии следует за становлением светской и, прежде всего, государственной социальной работы, вбирая черты, присущие социальной помощи общественных объединений и дополняя их религиозным ценностно-нормативным комплексом, миссионерской направленностью, душепопечительной работой.

2011 г. стал рубежной вехой для социальной работы религиозных организаций в обретении ориентира именно профессиональной деятельности. Документы Русской Православной Церкви о церковной социальной работе задали высокую планку и определили способ конструирования системы социальных сервисов и методов оказания социальных услуг «сверху», обобщая уже существующие всероссийские социальные проекты, локальные приходские инициативы, мероприятия сетевых православных сообществ (братств и сестричеств).

В качестве «задачи церковной социальной работы РПЦ определяет не дублирование системы государственных социальных служб, а помощь государству в том, чтобы преобразовать эту систему, внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним»².

Результатом скоростного строительства церковной социальной работы РПЦ стала разветвленная сеть православных социальных служб практически во всех субъектах Российской Федерации; соглашения о сотрудничестве РПЦ в лице самого объединения, епархий и благочиний на местах с различными

¹Материалы официального сайта Фонда Президентских грантов <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about>.

² Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ МП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.diaconia.ru>, свободный. – 20.12.19.

органами государственного управления, договоренности о пастырском попечении (духовном окормлении) светских, в том числе, государственных, социальных учреждений; образовательные программы высшего образования по подготовке специалистов по социальной работе в православных вузах и училищах страны; тщательно подготовленные методические пособия по практической социальной работе на приходах и в социальных службах; проведение научно-практических конференций и организация системной научной работы по изучению процесса развития церковной социальной работы в России и за рубежом.

До настоящего времени никакое другое всероссийское религиозное объединение не смогло повторить такие широкомасштабные структурные трансформации.

Вместе с профессионализацией конфессиональной социальной работы «сверху», реализуемой структурами Русской Православной Церкви, процесс развития профессиональной составляющей социальной работы других конфессий совершается в современной России по сценарию «снизу», закрепляя локальные инициативы и проекты в качестве унифицированных социальных услуг населению.

До 2015 г. уровень профессионализма и стадию процесса профессионализации социальной работы религиозных организаций можно было оценить по внутренним документам, опубликованным материалам конфессиональных учреждений, а также с помощью социологических исследований. Авторские опросы социальных работников и священнослужителей различных конфессиональных общин, контент-анализ интервью в период с 2008 по 2013 гг. показывают слабое владение респондентов профессиональным лексиконом социальной работы, недостаточную, по сравнению со светскими специалистами, осведомленность о профессиональных компетенциях специалистов и организаторов социальной работы. Но материалы исследований демонстрируют своеобразие конфессиональной социальной работы и ее неповторимую социокультурную специфику в постановке цели и задач, описании миссии, тактики

и стратегии работы с персоналом и формировании клиентелы религиозных социальных сервисов.

Уровень социальных проектов социальных служб российских религиозных организаций и объединений ежегодно оценивается на разнообразных конкурсах, проводимых как государственными фондами, так и иными грантовыми организациями. Прежде всего, следует указать уже сложившуюся традицию социальных конкурсов Русской Православной Церкви, а также самый значимый для российских НКО опыт работы с 2017 г. Фонда Президентских грантов. Конкурсы Фонда Президентских грантов задают высокую общую для общества негосударственных социальных акторов всей страны планку разработки и реализации социальных проектов и программ в специально закреплённой номинации «Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан». Участие учреждённых религиозными организациями и объединениями социальных служб в конкурсах Фонда Президентских грантов и победы этих проектов свидетельствует о высоком уровне оказания социальной помощи в конфессиональной перспективе.

Профессиональный статус социальной работы религиозных организаций подвергся испытанию в момент вступления в силу в 2015 г. нового «Федерального закона «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации»¹ с организацией региональных реестров поставщиков социальных услуг населению.

Закон предоставил возможность регионам существенно децентрализовать социальную политику и привлечь частных и общественных поставщиков социальных услуг к выполнению государственного задания в этой сфере, но не обязал сделать это быстро и полномасштабно.

В течение пяти лет процесс разгосударствления социального обслуживания на местах проходит очень тяжело, и даже позитивный опыт передовиков

¹Законодательство РФ. Правовая система Консультант. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/

(Пермский край, начавший этот процесс сразу же в 2015 году) убеждает скептиков. Перевод казенных и бюджетных учреждений социального обслуживания в автономные для вывода их на рынок социальных услуг для конкуренции за государственный заказ ускорился только благодаря *майским указам президента РФ* и скорее напоминает вынужденную экономическую меру, чем оптимизацию социальной сферы регионов.

В 2015-16 гг. правительства субъектов Российской Федерации впервые опубликовали региональные документы о принципах формирования реестров поставщиков социальных услуг и приняли заявки от государственных учреждений, некоммерческих (в том числе, религиозных) организаций, социальных предпринимателей и частных поставщиков на конкурс по реализации государственного заказа в сфере оказания социальных услуг населению.

Условия вхождения в реестр поставщиков представителями третьего сектора были названы жесткими – необходимость унифицированного описания услуги, выполнения требований по ее представлению, невозможность оказывать услуги на дому в первые годы реализации закона вызвали трудности и потребовали более тесного взаимодействия НКО с региональной властью¹. Вместе с этим позиция региональных профильных министерств в направлении диверсификации системы социального обслуживания в регионах разнится и представлена совершенно отличающимися моделями – от преобразования всех государственных учреждений из казенных и бюджетных в автономные (Пермский край) до оставления всей региональной системы в своем прежнем статусе (Нижегородская область).

Представленность религиозных организаций или учрежденных ими социальных сервисов в реестрах поставщиков социальных услуг невелика, но вместе с долей негосударственных участников растет год от года. В 2018 г. в

¹ АСИ (2016) Социальные услуги пожилым - в реестре и за его пределами. Доступно по ссылке: <https://www.asi.org.ru/article/2016/01/20/sotsialnye-uslugi-pozhilym-v-reestre-i-za-ego-predelami/> (дата обращения: 13 мая 2017)

целом по 85 регионам Российской Федерации во всех представленных в открытых источниках реестрах нашлось не более 40 религиозно ориентированных организаций оказания социальной помощи населению, неравномерно распределенных по территории России. Из них более 80% составляют региональные епархии Русской Православной Церкви.

Поставщики социальных услуг населению, работающие в рамках выполнения государственного заказа, подвергаются специализированному контролю органов государственной власти (профильных министерств, финансов и налоговых органов), а также процедуре независимой оценки качества оказания услуги, что предъявляет повышенные требования к обучению специалистов и созданию условий для оказания услуги.

Новые законодательно обоснованные требования к условиям, содержанию и качеству социальной работы негосударственных поставщиков социальных услуг позволяют оценить уровень профессионализации социальных сервисов религиозных организаций. Дальнейшая динамика присутствия религиозно ориентированных организаций в реестрах поставщиков социальных услуг, их отзывы и действия по совершенствованию подбора персонала помогут проанализировать последующие этапы процесса профессионализации социальной работы религиозных организаций.

С 1991 по 2000 гг. совершился предынституционный этап развития, характеризующийся расширением практик благотворительности и укоренением социального служения религиозных организаций.

Начиная с 2000 по 2010 гг. социальная работа религиозных организаций обретает черты профессии, опубликованы основные конфессиональные программные документы с выраженной социальной позицией религиозных объединений, формируется клиента и система социальной помощи и поддержки внутри религиозных организаций.

Современный этап развития социальной работы религиозных организаций определяется разными направлениями профессионализации, сложив-

шейся системой воспроизводства кадров религиозных социальных служб, использованием социальной работы для сплочения религиозных общин, выходом социальной работы религиозных организаций на уровень оказания социальных услуг в рамках государственного заказа.

1.2 Теории религии в анализе социальной деятельности религиозных организаций

Социальная деятельность религиозных организаций

Социальная деятельность в отечественной науке воспринимается как совокупность действий акторов в социальной сфере с целью преобразования общества, разрешения существующих социальных проблем и используется во множестве публикаций последних лет без уточнения определений.

Социальная деятельность, организованная, финансируемая, реализуемая религиозными организациями, в публикациях российских исследователей и программных документах конфессий ставится в ряд с такими понятиями, как социальное служение, диакония и благотворительность¹.

В настоящей работе социальная деятельность находится в фокусе внимания в ее широком понимании как позитивная преобразующая активность в социальной сфере в целом, включая образование, просвещение, воспитание, здравоохранение, тогда как социальное служение, диакония и профессиональная социальная работа направлены на оказание социальной помощи людям в трудной жизненной ситуации, предоставление социальных услуг. Благотворительность понимается нами как часть социальной деятельности с той разницей, что она не требует систематичности, регулярности и особой подготовки сотрудников.

¹Астэр И.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви как инструмент развития гражданского общества в современной России// Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т.15. С. 110 – 117. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>, свободный – 20.12.18.

Функционирование религиозного института

Социальная деятельность, по мнению классиков социологии и современных исследователей, является неотъемлемой частью существования религиозного института. Богословские концепции предлагают разнообразные обоснования добрых дел и становятся основой благотворительности и, более широко, всей социальной активности религиозных организаций. Социальное служение, оказание помощи нуждающимся описываются как одна из важнейших функций религиозной общины.

Структурно-функциональный подход к изучению религиозного института считается первым в исторической перспективе социологии религии и социологии в целом. Он стал базовым благодаря работам классиков социологии, выделившим следующие функции: интеграции общества¹ (Э. Дюркгейм), трансформации общества и обоснования хозяйственной этики² (М. Вебер), легитимации существующей структуры общества³ (Т. Парсонс, Р. Мертон).

В дальнейшем исследователи в конце XX века расширяли списки функций, предлагая в дополнение формирование религиозных моделей общества⁴ (Р. Белла) и маркировки форм и границ сообществ⁵ (Т. Лукман). Н. Луман посвятил отдельную научную работу глубокому анализу взаимосвязи форм социальной помощи и развитию религии в социуме⁶.

Российские исследователи с 1990-х гг. увидели в использовании структурного-функционального подхода широкие возможности анализа изменившейся конфессиональной ситуации в стране. В то время как европейские и американские ученые рассуждали об ослаблении социальной значимости организованной религии в западных обществах и недостаточности этого подхода

¹ Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни, 1998. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. 2001. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. 1998.

² Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. — М., Ист-Вью, 2002, 352 с.

³ Парсонс Т. Система современных обществ/Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998.- 270с. Роберт Мертон. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель, 2006, 880 с.

⁴ Bellah R. Finding the Church / How My Mind Has Changed , ed. J. Wall and D. Heim, Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1991, P. 113-122.

⁵ Luckmann T. The invisible religion: the problem of religion in modern society, 1967. 128 p.

⁶ Луман Н. Эволюция. Пер. с нем./ А. Антоновский. М: Издательство "Логос". 2005.-256 с.

к анализу происходящих трансформаций, социологи в России изучали возрождение религиозных сообществ в условиях объявленной свободы вероисповедания и описывали усиление организованных форм религии в стране и на пространстве бывшего Советского Союза. Показательно, что упоминания актуальности применения функционального подхода к изучению деятельности религиозных организаций нет в наиболее известных антологиях исследования религии, издающихся ведущими вузами Европы и США в последние десятилетия, такие работы отнесены к истокам социологии религии¹.

Представляется интересным изучение взаимодействия религиозного института с другими социальными институтами общества, в том числе, с новым для России институтом социальной работы. Как правило, большинство российских ученых фокусируют свой исследовательский интерес на наиболее острых проблемах институционального взаимодействия, поэтому совсем не трудно найти научные работы о расширении сферы влияния религиозных объединений (на федеральном уровне или в разных регионах) на государственные институты (на внутреннюю и внешнюю политику страны, разработку и предложение законодательных инициатив), сферу образования (лоббирование преподавания основ конфессионального богословия в школе), армию (введение института армейских капелланов), службы исполнения наказаний², культуру российского социума³.

Взаимодействие религии и социальной политики традиционно привлекает внимание зарубежных исследователей, а в последние десятилетия вслед

¹ The new Blackwell companion to the sociology of religion / edited by Bryan S. Turner. ISBN 978-1-4051-8852-4 [Он-лайн, доступ 27.07.2013 через <http://www.twirpx.com/file/603325/>]; The SAGE Handbook of the Sociology of Religion/ Ed. by Beckford J. A. , Demerath N. J., SAGE Publications Ltd; 2011, 768 p.; Clarke P. The Oxford Handbook of the Sociology of Religion (Oxford Handbooks), Oxford University Press, USA; 2011, 1064 p.; Handbook of the Sociology of Religion/ Ed. by Dillon M., University of New Hampshire, [Он-лайн, доступ 15.07.2013 через kfl.fp.tul.cz/cs/dle-vyuujicich?task=callelement...download].

² Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики /Автореферат дисс. канд. полит.н., 23.00.02., Москва, 2013, 22 с. Григорьев Н.Ю. Взаимодействие Вооруженных сил Российской Федерации и Русской Православной церкви в современных условиях: содержание, специфика и перспективы: Социально-философский аспект / Автореферат дисс. канд. филос.н., 09.00.11, Москва, 2003. 27 с. Евдокимова Ю.Р. Русская Православная Церковь и армия// В мире научных открытий 2010, №6-2, С. 111 – 115.

³ Беляева Е.А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства (Опыт философско-культурологического анализа) /Автореферат дисс. канд. филос.н., 24.00.01., Казань, 2004, 26 с.

за этой традицией, и российских. В России не снискали успеха различные модели религиозной обоснованности социально-политического устройства западных национальных государств, и основа этого, на наш взгляд, находится в традициях советского строя, главенствующей официальной идеологии и научной парадигмы марксизма, а также в принижении с помощью запретов роли организованной религии практически на протяжении всего советского периода в жизни нашей страны. Все же, обращение к месту и роли социальной деятельности в общественной социальной политике разных религиозных направлений становится все популярнее, и количество научных работ, посвященных этой тематике, неуклонно возрастает.

В странах Европы и США принято и в анализе современной религии говорить о значимом участии религиозных организаций в формировании социальной политики государств (А.Б. Песси)¹, уточняя эти возможности на макроуровне в качестве социальных организаций и на микроуровне посредством продвижения религиозных норм и ценностей (Р. Джавад)².

Б.К. Кнорре анализирует трансформацию социальной деятельности Русской православной Церкви в современной России при двух Патриархах и выделяет функции и дисфункции этой деятельности. Автор отдает должное усилиям Патриарха Кирилла в систематизации всего социального служения РПЦ и представляет ее наиболее стабильные социальные проекты, программы и известные социальные центры³.

Вопросам государственно-конфессиональных отношений в сфере социальной политики посвящена монография «Социальное партнерство государства и религиозных организаций». Авторы определяют типы социальной ак-

¹ Pessi A.B. Religion and social Problems: Individual and Institutional Responses/ Clarke P. The Oxford Handbook of the Sociology of Religion (Oxford Handbooks), Oxford University Press, USA; 2011, P. 942-965.

² Jawad R. Religion and faith-based welfare: from wellbeing to ways of being. UK, The policy Press, 2012, 268 p. ISBN 978-1-84742-389-4.

³ Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малашенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 69 - 121.

тивности религиозных объединений на макро-, мезо- и микроуровнях жизнедеятельности современного общества, обобщают опыт социального партнерства местной власти и религиозных общин¹.

За последние три десятилетия защищены диссертационные работы, посвященные социальному служению различных религиозных объединений. Э.В. Ананьев выявляет факторы формирования конфессиональных социальных программ². В.Б. Устиненко формулирует определения места и роли социального служения в системе социальной политики, предлагает необходимые изменения на законодательном уровне³. Т.А. Костылева на основании авторского сравнения конфессиональных программ социальной деятельности утверждает, что «социальное служение становится важным фактором устойчивого развития государства»⁴. О.И. Антонова подчеркивает важность имплементации в социальной политике религиозных норм социального служения и предлагает модели социального партнерства государственных учреждений и социальных сервисов с делегированием функций государства в социальной защите населения⁵. А.В. Ситников анализирует социальную деятельность РПЦ и выявляет ее основную типологию по направлениям активности⁶.

Социальным функциям религиозных институтов посвящены многочисленные работы российских исследователей, но основное внимание следует обратить на публикации, освещающие именно активность церкви в социальной сфере.

Разнообразные списки-перечни выполняемых религиозным институтом функций складываются на основе многих публикаций, посвященных этому

¹ Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 232 с.

² Ананьев Э.В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций/Автореферат дисс. канд. филос.н., 09.00.14, Москва, 2011, 27 с.

³ Устиненко В.Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России (на примере Санкт-Петербурга) /Автореферат дисс. канд. филос.н., 09.00.13, Москва, 2008, 27 с.

⁴ Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций/Автореферат дисс. канд. филос.н., 09.00.13, Омск, 2006, 20 с.

⁵ Антонова О.И. Социальное служение религиозных общностей в современной России: опыт социологического исследования/Автореферат дисс. канд. соц.н., 22.00.04, Екатеринбург, 2009, 25 с.

⁶ Ситников А.В. Церковь в структуре гражданского общества // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2011, № 1, С. 11 – 18.

конструированию. М.Е. Добрусин выделяет и подробно анализирует две базовые функции: социально-политическую и мировоззренческую, основывая все остальные на них.

Т.А. Чемикосова выделяет функции и дисфункции религиозного института, подробно анализируя следующие: «легитимизирующую, интегративную и дезинтегративную, регулятивную, психотерапевтическую, коммуникативную, компенсаторную, вычлняя новые – адаптационную, охранительную, социально-критическую»¹.

А.М. Капалин в исследовании социального функционирования Русской Православной Церкви в современной России выражает уверенность, что «совокупность функций РПЦ определяет важную социальную роль, которую играет данный институт в обществе»².

Структурно-функциональный подход позволяет адекватно оценить роль организованной религии, утвердившей свои позиции в современной России. Религиозные объединения на макроуровне стараются оказать влияние на социальную политику государства с помощью законодательных инициатив (лоббирование запрета ювенальной юстиции, оформление государственного праздника Дня семьи, любви и верности); подписание договоров с федеральными ведомствами о сотрудничестве и социальной помощи; на мезоуровне – во взаимодействии с региональными и муниципальными органами государственной власти об оказании социальной поддержки граждан; организации и проведении конкурсов социальных проектов, и массовым участием в реализации мероприятий социальной политики на уровне религиозных общин.

Секуляризация

Теории секуляризации, как правило, применяются современными исследователями для анализа роли религии в трансформирующемся социуме, а

¹ Чемикосова Т. А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России/Автореферат дисс. докт. соц.н., 22.00.04, Казань, 2007, 29 с.

² Капалин А. М. Социальные функции института Русской Православной Церкви/ Автореферат дисс. канд соц.н., 22.00.04, Тюмень, 2009, 43 с.

также чтобы подчеркнуть светский характер социальной работы в отрыве от ее религиозных корней в начальный период развития.

Секуляризация представляется социологами скорее как трансформация роли организованной религии в современном обществе нежели простая констатация уменьшения влияния религии в жизни индивида и социальных групп. Вместе с классическими теориями секуляризации в российской научной литературе адаптированы неоклассические теории, позволяющие более адекватно оценить процессы одновременно возрождения системы религиозных объединений и секуляризацию сознания россиян в конце XX – начале XXI веков (Ю.Ю. Синелина¹, Д.А. Узланер, Е.А. Степанова²).

Секуляризация, десекуляризация и клерикализация разных сфер российского социума представляют разнонаправленные тенденции расширения или сокращения влияния религиозного института в последние десятилетия с момента разрешения публичной деятельности религиозных организаций и объединений.

М.М. Мchedлова по данным масштабных всероссийских социологических опросов описывает «активное возвращение религии в публичную сферу»³, сопровождаемое конструированием религиозных смыслов в публичном пространстве российского общества. Как считает исследователь, итоги опроса свидетельствуют, что в политической сфере эти смыслы встречаются россиянами с недовольством в связи с неприятием возможной клерикализации ее. При этом роль религиозных организаций в социальной политике российского государства начиная с 1991 года «оценивается россиянами как наиболее позитивная в сферах милосердия и благотворительности»⁴.

¹ Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (Социологический анализ: конец XVII – начало XXI века). 2009.

² Узланер Д.А. Неоклассическая модель секуляризации в западной социологии религии второй половины XX – начала XXI вв. 2009. Степанова Е.А. Теории секуляризации в «проекте модерна»: возможности и границы. 2009.

³ Мchedлова М.М. Роль религии в современном российском обществе/ Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 4 / Под редакцией академика РАН Глазьева С.Ю., член-корреспондента РАН Рязанцева С.В., кандидата философских наук Кублицкой Е.А. – М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. С. 171 – 182.

⁴ Там же.

Т.К. Ростовская и А.М. Егорычев подчеркивают богословские основания социального служения религиозных объединений и отсчитывают от них принципы государственной службы (в том числе, реализации социальной политики страны), вполне секуляризованной к настоящему времени¹.

С.В. Филатов в разделе коллективной монографии «Монтаж и демонтаж секулярного мира» на фоне весьма критического отношения в целом к позиции и деятельности РПЦ (отсталые взгляды) позитивно оценивает формирование социального служения (начиная с 2010 г.) как «прорыв» и «здоровые процессы», подтверждающие значимую роль церкви в обществе².

О.К. Шиманская применяет положения концепции секуляризации, представленные П. Бергером, к анализу процессов трансформации российского общества. Секуляризация описывается автором как сложное явление в отличие от простой «автономии от религии», возрастание авторитета религиозных организаций в дихотомии категорий секуляризации и десекуляризации/ контрсекуляризации. По мнению исследователя, граждане доверяют религиозным объединениям в их возможности «решать социальные проблемы и быть оплотом нравственности»³. О.К. Шиманская описывает положение РПЦ как устойчивое при спадающей волне секуляризации и подчеркивает ее претензию на носителя «системообразующих смыслов»⁴, в том числе в сфере социального служения.

А. Шишков рассматривает 1990-е и 2000-е гг. как процесс «возвращения религии в публичную и приватную сферы одновременно»⁵, что означает во-

¹ Ростовская Т.К., Егорычев А.М. Духовность и социальное служение в жизни современного общества/ Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4, № 4 / Под редакцией академика РАН Глазьева С.Ю., член-корреспондента РАН Рязанцева С.В., кандидата философских наук Кублицкой Е.А. — М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. С. 114 – 121.

² Филатов С.В. Русское православие, общество и власть во времена политической турбулентности. РПЦ после осени 2011 г./ Монтаж и демонтаж секулярного мира / под ред. А. Малашенко и С. Филатова ; Моск. Центр Карнеги. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2014. С. 9 – 41.

³ Шиманская О.К. Цивилизационный кризис России и десекуляризация/контрсекуляризация как вариант его разрешения// Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. С. 50 – 57.

⁴ Там же, С. 53.

⁵ Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012.С. 166 – 179.

влечение религии в секулярную повестку, например, формирования социальной политики. Это может быть описано терминами десекуляризация и «обмирщение», и церковному социуму необходимо выяснить дистанцию в отношениях религиозного/ светского.

Теория секуляризации подвергается аргументированной критике уже более полувека, и это привело к созданию новых теорий, способных предложить более адекватное описание процессов существования религии в публичной сфере современных обществ.

Теория религиозной экономики

Теория религиозной экономики предлагает концепцию рационального поведения религиозных акторов на рынке религиозных услуг при условии его государственного регулирования.

Основные положения теории представлены в работах уже ставших классиками этого направления Р. Старка, Р. Финка, У. Бейнбриджа, Л. Ианнаконе.

Р. Старк и У. Бейнбридж внесли положение о том, что секуляризация провоцирует возможное возрождение религии, а вместе с ним внутренние изменения, охарактеризованные авторами как «религиозные инновации»¹. Р. Финке вводит концепт «взлета и падения религиозных фирм» на рынке религиозных услуг, но не религии в обществе в целом².

Согласно Л. Ианнаконе, «религиозный капитал является совокупностью навыков и опыта, характерных для той или иной религии, включающие религиозные знания, знакомство с религиозными практиками и теологическими доктринами, а также отношениями дружбы и доверия между членами данной религиозной группы»³. Применение этого конструкта продуктивно для анализа вовлечения членов общины в различные виды религиозной деятельности. Российские исследователи пока в основном формируют научные обзоры о

¹ Stark R. Bainbridge W. S. The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. – Berkeley: Univ. California press. 1985. С.2.

² Finke R. An Unsecular America/ Bruce S. Religion and modernization: sociologists and historians debate the secularization thesis. 1992. P. 145 – 169.

³ Iannaccone L. Introduction to the economics of religion. 1998.

применении теории религиозной экономики к анализу трансформации роли религии в современной России (Н.Н. Емельянов, Р.В. Капинос, С.А. Опалев, Е.Д. Руткевич)¹.

Отдельным научным явлением в российской социологии религии стала диссертационная работа И.Г. Каргиной, направленная на теоретико-социологический анализ современного религиозного плюрализма в России и в мире. Автор систематизирует современные теории религии и раскрывает состояние религиозного плюрализма, анализируя различные стратегии и тактики религиозных объединений в разных регионах России и мира². Всесторонне изучая новую парадигму в исследованиях религии, И.Г. Каргина выделяет мнения ее основателей о позитивном значении религиозного плюрализма и рациональности для развития религии в современном мире в противовес устоявшемуся мнению об их разрушительности. Исследователь адаптирует основные четыре положения теории религиозной экономики, вводя их в оборот российской социологии: «рациональный выбор, связь плюрализма и религиозной активности, регулирование религии/ степень свободы религиозного рынка, а также обновленное понятие «объем» религии»³.

Для исследования социальной деятельности религиозных организаций крайне важно понять рациональность или случайность религиозного выбора людей, поскольку он является социально/ коллективно обусловленным. Термин «индивидуальная религиозность», по мнению социологов религии, оказался очень лукавым – никто не составляет себе религиозное мировоззрение, находясь в изоляции от других религиозно ориентированных акторов (верующих, религиозных общин, СМИ). Религиозные организации, оказавшиеся «более успешными на религиозном рынке»⁴, очевидно, нашли особенный путь

¹ Емельянов Н.Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. 2019; Капинос Р.В. Религиозные хозяйства: особенности, функции и перспективы. 2014; Опалев С.А. Критика теории секуляризации в теории рационального выбора. 2013; Руткевич Е.Д. «Новая парадигма» в социологии религии: Pro и Contra. 2013.

² Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ/ дисс. .. степ. д.с.н. 22.00.01. Москва, 2015. МГИМО. 405 с.

³ Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ/ дисс. .. степ. д.с.н. 22.00.01. Москва, 2015. МГИМО. С. 198 – 206.

⁴ Там же, С. 203.

стать более привлекательными для коллективного выбора верующих.

По мнению И.Г. Каргиной, важным выводом теории религиозной экономики стала позитивная связь между религиозным плюрализмом и религиозной активностью. В отличие от приверженцев классических теорий секуляризации, считавших плюрализм предвестником упадка религии, родоначальники новой парадигмы описывают состояние конкуренции как «стимула религиозного роста»¹ и этим обосновывают более высокий уровень религиозности в городах по сравнению с сельской местностью, в которой доступ к религиозным «продуктам» ограничен.

Автор выделяет новое положение представленной теории о государственном регулировании религиозного рынка, когда религиозная свобода вынуждает акторов выискивать пути повышения своей привлекательности для потребителей религиозных услуг. И.Г. Каргина более обращает внимание на развитие религиозного плюрализма в анализе этого постулата, но для изучения социальной деятельности религии важным становится еще и возможности государства предотвращать «провалы» религиозного рынка – снижением роли религиозных монополий, субсидированием поставщиков религиозных услуг, а также стимулированием потребителей таких услуг, которые государство маркирует как лояльные по отношению к действующей идеологии².

«Объемом» религии, по мнению И.Г. Каргиной, авторы теории религиозной экономики называют «показатель доли религиозных людей», которая не изменяется с течением времени в конкретных обществах, демонстрируя внутреннюю трансформацию содержания религиозных пристрастий, а не рост или падение количества уверовавших³.

Важным для анализа выборов религиозных социальных услуг будут такие специфические конструкторы теории религиозной экономики, как «компенсаторы» и «консервативные церкви». Как подробно анализирует И.Г. Каргина,

¹ Там же, С. 204.

² Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ/ дисс. ... степ. д.с.н. 22.00.01. Москва, 2015. МГИМО. С. 206.

³ Там же, С. 207.

потребители религиозных услуг склонны минимизировать свои затраты при достижении более высоких наград в терминах религиозной экономики, причем создатели теории говорят преимущественно о компенсаторах сверхъестественного происхождения¹. Этот важный вывод представляет адекватные возможности для анализа выбора потребителей религиозно ориентированной услуги на рынке социального обслуживания при условии предложения атеистически ориентированных (государственного учреждения или негосударственных организаций).

Значительный вклад в исследование социальной деятельности религиозных организаций (как со стороны потребления таких услуг, так и со стороны вовлечения прихожан в активное социальное служение) привносит постулат теории религиозной экономики о том, что «требовательные церкви более успешны, чем нетребовательные»². И.Г. Каргина подчеркивает важность учета вложенных усилий человека для поддержания своего членства в требовательных религиозных общинах (как правило, консервативных), что увеличивает вероятность его активного участия в жизни общины и ее сплоченность.

Из всех научных работ, ориентированных на применение новой методологии к анализу социальной деятельности религиозных организаций и органов государства, можно выделить статью А.А. Бельковой. Она адаптирует к российской действительности положения различных концепций внутри общей рамки теории религиозной экономики.

Исследователь применяет концепцию религиозного капитала Л. Ианнаконе о негативных последствиях поддержки государством доминирующей религии, поскольку это ограничивает рыночные отношения в предложении религиозных продуктов, поддерживает выводы С. Брюса о недостаточно доказательной базе этой взаимосвязи, а также Р. Филлипса о неоднозначности при-

¹ Там же, С. 207.

² Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ/ дисс. ... степ. д.с.н. 22.00.01. Москва, 2015. МГИМО. С. 207.

чинно-следственной связи между государством и религиозным разнообразием¹. Автор систематизирует подходы многих зарубежных исследователей к проблеме монополизации религиозного рынка (с помощью и в отсутствие вмешательства государства)².

А.А. Белькова поднимает важный исследовательский вопрос о целях государственной поддержки религиозных организаций и аргументирует ответ специфичностью религиозного продукта: «выгоду от сделки получает не только религиозная организация и верующий, но и третья сторона, например, общество в целом»³. В качестве общественной пользы можно выделить формирование идеалов и этических норм; социальная помощь нуждающимся вне конфессиональной принадлежности; регуляция поведения верующих внутри и вне религиозного социума.

Автор уверена, что экономическая теория позволит адекватно оценить возможности конкурентного поведения религиозных поставщиков на динамично формирующемся рынке религиозных услуг, а также прогнозировать последствия вмешательства государства. А.А. Белькова показывает необходимость государственной компенсации расходов религиозных поставщиков, уточняя при этом избирательную политику российской власти – органы власти поддерживают далеко не все религиозные фирмы, проводя разграничение по степени лояльности и оформляя это в терминах «традиционности» конфессий⁴.

Обоснованность, результаты и последствия вмешательства государства на рынке социальных услуг очень подробно представлены в работах центра «Институт экономики города»⁵. Автор анализирует преимущества и недостатки моделей выделения субсидий поставщикам услуг или потребителям

¹ Белькова А.А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики// Государство, религия, церковь в России и за рубежом 2013. Том 31. №3. С. 178 – 198.

² Там же, С. 185.

³ Белькова А.А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. Том 31. №3. С. 178 – 198.

⁴ Там же, С. 187.

⁵ Чагин К.Г. Технология целевой потребительской субсидии в форме социальных ваучеров: руководство по внедрению для местных и региональных администраций. Институт экономики города, 2009, 74 с.

услуг, возможности смешанного субсидирования, а также критерии «провала рынка», когда вмешательство государства необходимо и способствует дальнейшему развитию рынка¹. Монополия доминирующей религии, асимметрия информации, а также внешние эффекты, например, влияние иностранных акторов могут стать актуальными примерами ситуации на российском рынке религиозно ориентированного социального обслуживания.

Теория религиозной экономики оказалась очень плодотворной в изучении взаимодействия священнослужителей и мирян в Русской православной Церкви. Н.Н. Емельянов формулирует теоретическую модель религиозного взаимодействия и апробирует ее в эмпирическом исследовании исповедей на московских приходах. Выводы позволяют говорить о балансе времени священнослужителей в душепопечительной работе с воцерковленными, в особенности с теми, кто готов затрачивать свой ресурс времени в процессе исповедальных бесед и является более вовлеченным прихожанами поместных общин².

Проблематика социальной деятельности религиозных организаций вызывает необходимость изучения вопроса вовлеченности различных представителей религиозного сообщества в оказание социальной помощи. Священнослужители, активные помощники, миряне, волонтеры – спектр возможностей помогать в настоящее время очень широк, и различные аспекты этого процесса нашли свое отражение в трудах российских и зарубежных ученых.

Религиозные деятели

Тема разделения религиозного труда, оформления сообщества религиозных профессионалов, взаимодействия священнослужителей и мирян/прихожан возникает в социологии религии в трудах М. Вебера. Он обосновывает разделение клира и мирян, называя религиозные профессии, и среди них священников. Священнослужители, по М. Веберу, служат «обобществленному

¹ Чагин К.Г. Новые технологии управления в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения// Журнал исследований социальной политики. 2005. Т.3, №4. С. 465 – 478.

²Емельянов Н.Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – С. 203.

социальному объединению и являются его служащими, а также действуют исключительно в интересах его членов». В качестве значимого отличия именно священников от других религиозных профессионалов ученый называет «обладание специальными знаниями и профессиональной квалификацией»¹.

Такая градация вполне согласуется с положениями современной социологии профессий, основанной, в том числе, и на трудах М. Вебера: профессиональное сообщество отличает наличие профессиональной организации труда и профессиональная квалификация, которая очень мало зависит от личностных качеств.

Далее, обращаясь к изучению форм господства, М. Вебер устанавливает характеристики профессиональной подготовки священников². По мнению ученого, авторитет священнослужителя базируется на священной традиции. Священники даруют спасение «в силу своей должности», сами при этом являясь членами «объединенного предприятия по дарованию спасения». Они возвещают откровение «определенного содержания», сущность которого составляет «учение или заповедь»³.

М. Вебер подробно исследует процесс профессионализации священников и влияние, которое оказывают на него рядовые члены общины – миряне. Именно показатель вовлеченности мирян в дела общины позволяют ученому определить «истинную общину как ту, где миряне объединены длительной совместной деятельностью и действительно активно на нее влияют»⁴. Миряне осуществляют обратную связь с священниками и могут воздействовать на них, формируя традиции общины и посредством светского интеллектуализма. Идея всеобщего священства анализируется М. Вебером и ставится им в противопоставление жизни протестантских общин с недостаточным уровнем вовлеченности рядовых членов общины в ее социальную активность.

¹Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ). 1994. Вебер, М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) [Текст] / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – С. 78–308.

²М. Вебер Указ. соч., С. 79–80.

³ М. Вебер Указ. соч., С. 99 - 114.

⁴М. Вебер Указ. соч., С. 79–80.

П. Бурдьё связывает процесс возникновения поля религии с первым этапом урбанизации¹. Ключевыми моментами выделения поля религии становится присвоение служителями культа исключительных прав на взаимодействие со священным, а также удаление из этого действия мирян - «профанов в двойном смысле»².

Важными положениями теории поля в отношении поля религии становятся формулировки ожидания мирян от религии формирования мировоззрения, идеального образа жизни. Автор связывает подвижность содержания габитуса со структурой религиозного спроса со стороны мирян и религиозного предложения от служителей³. Именно в этом взаимодействии обозначается сила мирян как коллективного потребителя религиозных продуктов.

Вовлеченность мирян в социальную деятельность церкви пока не стала приоритетом для исследователей как в странах мира, так и в России.

Работа П. Несбит «Хранители традиций: религиозные профессионалы и их традиции» систематизирует современные случаи использования классических социологических трактовок анализа активности священников и мирян. Сотрудники без священнического сана в упомянутых ею трудах занимают явно промежуточное положение между священнослужителями и мирянами, что показывает недостаточную разработанность модели такой деятельности⁴.

Позиция помощника не всегда стабильна: она может быть промежуточной перед принятием священнического сана⁵; стать основным положением во время всего активного периода жизни; и также возможно возвращение в ряды прихожан, или *качели* с переходом туда и обратно.

¹ П. Бурдьё Генезис и структура поля религии/ Социология социального пространства / Пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. -288 с., С. 7 – 76.. [Онлайн, доступ 10.01.2014 через <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3039>]

² Там же.

³ Там же.

⁴ P. Nesbitt Keepers of the tradition: Religious Professionals and their Careers/ The SAGE Handbook of the Sociology of Religion/ Ed. by Beckford [J. A.](#), Demerath [N. J.](#), SAGE Publications Ltd; 2011, 768 p., P. 295-322.

⁵ Там же, P. 295-322.

Концепции обучения лидеров, идея призвания к служению, практика вовлечения в отдельные мероприятия зависят как от теологических трактовок, так и традиций конкретной религиозной общины.

И.В. Забаев анализирует взаимодействие священников и мирян с привлечением категорий «послушания, смирения, благословения»¹.

Автору в применении категорий хозяйственной этики М. Вебера удастся успешно выявить мотивацию «хозяйственного действия православного актора» и ее влияние на формирование сетевых структур в пространстве Русской Православной Церкви.

Священнослужители РПЦ в разных официальных документах и неформальных текстах представляют правильное с их точки зрения поведение мирян в понятиях *послушание* – «делегирования ответственности и распределения работы»² и *благословение* – возможность «разрешения и инициирования того или иного действия»³, и определяет механизмы поддержки мирян силами клирика, который дал благословение на какое-либо послушание в центре сетевой структуры православия.

С. Б. Филатов критически рассматривает инициативу Патриарха по привлечению «активных мирян на штатные должности в рамках приходов: социального работника, педагога-катехизатора и молодежного руководителя в качестве профессионалов»⁴. Одновременно автор изучает укрепляющуюся вертикаль власти в системе управления РПЦ и возможное превышение полномочий священников во взаимоотношениях с помощниками⁵.

Деловая культура трудовых отношений внутри религиозных организаций РПЦ стала объектом пристального изучения Б.К. Кнорре. Автор анализи-

¹ Забаев И.В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: анализ социально-экономических доктрин РПЦ и хозяйственной практики монастырских общин/ Автореф. дисс.. канд.соц.н., 22.00.03, Москва, 2006, 26 с.

² Там же, С. 15.

³ Там же, С.16.

⁴ Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малащенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012, С. 124.

⁵ Там же, С. 126.

рует взаимоотношения клириков и мирян в «церковно-мирянских организациях, где священнослужители и прихожане трудятся вместе»¹. Б. Кнорре использует разработанный французской исследовательницей К. Русселе подход анализа религиозных смыслов в трудовых отношениях как «примитивизация или даже «рутинизация» благословения»².

Категория *благословение*, по мнению автора, распространяется на подбор кадров для социальных служб, и формирует «отношения двойного подчинения»³, в результате привлечения сотрудников, находящихся в духовном окормлении у священников, которые становятся теперь и начальниками в работе. Это подчинение, как указывает ученый, оказывается гораздо строже, чем в светских организациях – оценке подлежит и поведение на работе, и вся духовная жизнь сотрудника.

Б.К. Кнорре затрагивает вопросы сугубо внутренних отношений в трудовом взаимодействии клириков и мирян в православных организациях, не видных внешнему взгляду невовлеченного исследователя.

Он относит к наиболее злободневным проблемы соблюдения иерархии и широты «личной харизмы руководителя»⁴, гендерную специфику учрежденных РПЦ социальных организаций, отличие парадного и повседневного служения, неэффективное использование ресурсов мирян – энтузиазма и самоорганизации.

А.И. Черный анализирует богословские основания труда мирян в Римско-Католической церкви⁵, анализирует важные процессы по привлечению мирян на штатные должности в РПЦ в период служения Патриарха Кирилла и

¹ Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малащенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 125.

² Там же, С.126.

³ Там же, С.145.

⁴ Православная церковь при новом патриархе / под ред. А. Малащенко и С. Филатова; Моск. Центр Карнеги, М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С.146.

⁵ Черный А.И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского Собора// Вестник ПСТГУ: Богословие.Философия. 2013, Вып. 5 (49). С. 26 – 40.

считает необходимым использовать опыт Католической Церкви, где этот процесс привлечения мирян для работы на штатных должностях длится более полувека. Он полагает, что священноначалие РПЦ ставит перед собой прежде всего практические задачи развития катехизаторского, молодежного служений и социальной работы, в то время как католики обосновывают труд мирян категориями богословскими – всеобщим священнослужением и трехчастным служением Христа, а, значит, и всей вселенской Церкви. По его мнению, именно Католическая Церковь Германии предоставляет оптимальную площадку для анализа в силу разнообразия должностей для мирян и решаемых ими профессиональных задач¹.

И.В. Забаев, Д.А. Орешина и Е.В. Пруцкова анализируют возможное развитие социальной работы на приходах Русской Православной Церкви как деятельности второстепенной по отношению к благовестию и душепопечению, указывают на повышение благодаря ей сплоченности общины, но и подчеркивают негативное воздействие институциональных требований профессионализации².

Р.В. Кононенко проводит анализ православной приходской социальной работы, привлекая идеи М. Вебера о специализированных знаниях религиозных профессионалов – социальных работников в общине, подготовку которых на уровне высшего образования начали с 2011 г. Автор указывает на противоречия развития церковной социальной работы в связи с разделением секулярного и сакрального³. По мнению автора, «социальная работа на приходе одно-

¹ Черный А.И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского Собора // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2013, Вып. 5 (49). С. 26 – 40.

² Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. Том 11. № 3, С. 355 – 368.

³ Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики 11 (3), С. 369 – 376.

временно должна поддерживать социальное (в том числе, материальное) благополучие людей и помогать прихожанам выполнять свой христианский долг»¹, что может быть для нее не только вызовом, но и ресурсом развития.

Европейские исследователи М. Давелаар, Д. ван ден Торн, Н. де Витте, Д. Вьюмон, С. Квипер анализируют практику рекрутирования сотрудников в учреждения религиозной социальной работы. Прежде всего, авторы определяют, что религиозность и религиозная принадлежность играют важную роль в отборе персонала. Религиозные организации и сообщества предпочитают нанимать для социальной работы своих прихожан, преимущественно из поместных общин. Как правило, в религиозных НКО социальной направленности и персонал, и клиенты являются прихожанами своих же церквей. Это в особенности характерно для протестантских деноминаций².

Если организация основана религиозным сообществом, но преследует исключительно социальные цели, строгое требование религиозности может быть заменено на понимание и уважение религии, лежащей в основе деятельности службы.

К профессиональным социальным работникам требования более строгие – они должны быть не просто прихожанами, но активными членами своих конгрегаций. Армия Спасения и некоторые другие протестантские деноминации отбирают персонал для своих служб через понятия «призвание», «возрождение»: «Если Вы не имеете ничего общего с Библией и христианством, вы не сможете соответствовать требованиям нашей организации». Авторы показывают, что священнослужители этих протестантских направлений считают все более трудным набирать персонал в соответствии с этими специфическими требованиями в условиях всеобщей секуляризации.

¹ Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики 11 (3), С. 369 – 376.

² Davelaar M., van den Toorn J., de Witte N., Beaumont J., Kuiper C. Faith-based Organisations and Social Exclusion in the Netherlands, 2011, 128 с.

Отдельное очень интересное направление исследований – образ служителей в представлении прихожан (Е.М. Морозов, И.А. Савченко, О.А. Сибирева, Г.С. Широкалова)¹.

О.А. Сибирева анализирует взаимодействие священников и мирян и предлагает концепцию харизматического лидера М. Вебера к формируемому в сознании прихожан и СМИ образа священнослужителя. Священник может быть представлен как формальный начальник поместной общины или объект почитания, зафиксирована практика делить служителей на «духовных» и «не духовных», а также возможности превращения настоятеля прихода, во мнении прихожан, в носителя особого духовного дара и наделения его харизматическим влиянием².

Для анализа различные аспекты развития социальной работы современных религиозных организаций необходим синтез теоретических подходов, объединяющий классические теории – структурный функционализм, концепции секуляризации, подходы М. Вебера к анализу роли религиозных профессионалов, идеи Э. Дюркгейма о ресурсах сплоченности религиозного сообщества. Наиболее адекватной концепцией представляется теория религиозной экономики, позволяющая анализировать поведение акторов на рынке религиозного предложения, в том числе, оказания религиозно ориентированной социальной помощи.

1.3 Социокультурные факторы социального служения и социальной работы

К настоящему времени в российской науке сложилось определенное понимание концепта социального служения. Многочисленные публикации историков, исследователей социальной работы, социологов посвящены анализу

¹ Морозов Е.М. Образ священника в средствах массовой информации. 2016; Савченко И.А. Современное религиозное сознание в категориях справедливости и несправедливости. 2018. Савченко И.А. Церковь и обряд крещения в восприятии молодежи. 2016. Сибирева О.А. Православный священник как харизматический лидер (на материале рязанской епархии). 2005; Широкалова Г.С. Образ священника в запросах молодых. 2017.

² Сибирева О. А. Православный священник как харизматический лидер (на материале рязанской епархии) URL: <http://www.ej.ru/experts/entry/338>, 28.2.2005 (электронный "Ежедневный журнал").

процесса формирования определения социального служения и укоренения самого термина в научной литературе. Социальная деятельность и социальное служение используются как равноправные термины. Актуальным вопросом в публикациях последних пяти лет является разграничение социального служения и социальной работы.

Феномен социального служения

Социальное служение – конструкт выраженно российский и сложился в социальных исследованиях деятельности религиозных организаций начиная с 1991 г. Словосочетание, которое можно перевести как «социальное служение», *social ministry*, в основном используется в публикациях теологических и характеризует направленность религиозной общины вовне, на творение добрых дел согласно Божьей воле¹.

К этому времени зарубежные исследователи уже используют устойчивое словосочетание «социальное обеспечение» (ссылка – диакония) для описания работы конфессиональных сервисов по оказанию помощи нуждающимся в тесном взаимодействии с государством. Эти концепции будут рассмотрены в разделах, посвященных профессиональной социальной работе религиозных организаций.

В российской науке феномен социального служения, по нашему мнению, очень точно отражает достаточно быстрый переход в активности религиозных общин от хаотичной благотворительности к системно устроенной, но все же не профессиональной социальной деятельности. Сегодня термин «социальное служение» общепризнан, но лишь к середине 2010-х произошло насыщение пространства российской социологии научными работами, раскрывающими содержание и специфику этой деятельности.

¹ Lukwikilu C. M. Mobilising the local Church for social justice and reconciliation: Theological/ Missiological reflections in the Ministries of the Baptist Union of Southern, 2014
https://www.researchgate.net/publication/267212660_Mobilising_the_Local_Church_for_Social_Justice_and_Reconciliation_Theological_Missiological_Reflections_on_the_Ministries_of_the_Baptist_Union_of_Southern

Содержание социального служения

Отметим значимые публикации С.Г. Зубановой и ее коллег по школе социального служения в РГСУ. С.Г. Зубанова разделяет социальное служение и другие схожие формы активности: благотворительность, социальная деятельность и диакония, анализирует сходные черты и отличия. По ее мнению, «основным смыслом социального служения является бескорыстная, безвозмездная деятельность на благо людей»¹. Автор сетует, что до сих пор, начиная с 1991 г., социальная работа и социальное служение как категории используются разными авторами для описания одного и того же явления. Эти концепты можно встретить в одном документе в качестве синонимов, хотя С.Г. Зубанова считает, что разница между ними носит принципиальный характер².

В своих научных работах С.Г. Зубанова подробно анализирует ассоциативный ряд социального служения, а также выявляет главную черту социального служения – его надконфессиональную безграничность, как описано в документах РПЦ.

Российские исследователи всесторонне анализируют понятие социального служения. Диакония представляется внекультовой деятельностью, на которую смещается главный акцент активности религиозных организаций (Т.А. Костылева)³. Автор определяет социальное служение широко и включает в него всю «совокупности организованных форм социальной деятельности религиозных организаций»⁴. Как подчеркивает ученый, в духовной сфере социальное служение совершенствует религиозные идеи о жизни современного социума и индивида, формируется в богословских трудах о причинах социальных проблем. В практической сфере социальное служение призвано находить

¹ Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX в.: дисс... канд. ист. наук. – М, 1995, 186 с.

² Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке, М.: Издательство «Свет», 2010. 300 с. С. 13.

³ Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций /Автореферат дисс. канд. филос.н., 09.00.13., Омск, 2006, С. 12 - 15.

⁴ Там же — С. 12 - 15.

конфессионально легитимированные технологии разрешения кризисов и являть в этом Божественный промысел¹. Т.А. Костылева выявляет общие подходы при сопоставлении социальных программ и концепций различных религиозных конфессий. Автор считает социальное служение значимым «фактором устойчивого развития государства»².

И.И. Степанов представляет результаты «первого в отечественной исторической науке исследования социального служения Русской Православной Церкви»³. По мнению исследователя, социальное служение является общественным, затрагивающим интересы и потребности людей и социальных групп, по «замыслу – непрестанное служение Богу и людям»⁴.

И.И. Степанов предлагает замену слишком трудной терминологии в анализе социального служения и вместе с другими российскими учеными обосновывает нецелесообразность «замены понятия *социальное служение*, как безвозмездной благотворительной деятельности на понятие *социальная работа* как профессии»⁵. И.И. Степанов предлагает уточнять разделение полномочий государства и религиозных организаций в выполнении социального служения⁶.

О.И. Антонова анализирует субъектность религиозных объединений в качестве актора государственной социальной политики с точки зрения представителей конфессиональных организаций и светских социальных служб в рамках субъект-субъектной парадигмы⁷.

О.И. Антонова считает социальную деятельность религиозной организации значимой в структуре всех ее действий, а для верующего – значимую в культовом смысле, как «условие достижения будущего спасения»⁸. Вместе с

¹ Там же — С. 12 - 15.

² Там же — С. 12 - 15.

³ Степанов И.И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX– начале XX вв. (на примере Рязанской епархии)/Автореферат дисс. канд. ист.н., 07.00.02., Москва, 2012, С. 7 - 16.

⁴ Там же, С. 7 - 16.

⁵ Там же, С. 7 - 16.

⁶ Там же, С. 7 - 16.

⁷ Антонова О.И. Социальное служение религиозных общностей в современной России: опыт социологического исследования/Автореферат дисс. канд. соц.н., 22.00.04, Екатеринбург, 2009, С. 9 – 17.

⁸ Там же, С. 9 – 17.

тем, для светского общества и государства социальное служение – это «деятельность нерелигиозная, некультовая, но для самих религиозных общностей имеющая культовое значение, так как направлена на достижение не только земных, но и неземных целей»¹.

Ученый подробно анализирует роль религиозных институтов в регулировании социального служения. За многие годы практики накоплен опыт, разработаны различные формы и направления служения. О.И. Антонова предлагает периодизацию развития социального служения из четырех периодов.

О.И. Антонова считает, что следует развивать социальное партнерство государства и религиозных организаций. Интегрирующее действие государства позволяет соединить усилия религиозных организаций, общественных объединений и системы социальных служб. Автор оценивает социальное служение как «важный вклад в реализацию государственной социальной политики»².

Н.В. Федорова вслед за С.Г. Зубановой использует определение социального служения, сформированное в рамках исторической школы изучения социального служения РГСУ и уточняет формулировку³.

Хронология развития социального служения российских религиозных организаций

О.Н. Субаева опубликовала фундаментальный труд об историческом развитии социального служения в период с 1701 по 2001 гг. Автор описывает социальное служение как комплексное явление, «в котором интегрированы историческая практика оказания помощи нуждающимся, традиционные религиозные, нравственные модели отношения к помощи ближнему, эволюция частного, общественного и государственного отношения к проблематике защиты,

¹ Там же, С. 9 – 17.

² Там же, С. 9 – 17.

³ Федорова Н. В. Социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60-70-е гг. XIX века/Автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02.- Ростов-на-Дону, 2014.- С. 9 - 14.

венцом которого становится оформление целостной идеологической конструкции, стимулирующей желаемые формы развития социальной практики, нейтрализующие, запрещающие и иные»¹.

Соотношение социального служения и социальной работы

Н.Б. Ажнакина уточняет, что традиционное христианское богословие определяет социальное служение как процесс *перехода* из внутреннего мира к внешнему, из сакрального в профанное, мирское. Именно поэтому, как указывает исследователь, верующий должен быть особым образом предназначен, *призван* к социальному служению. Вместе с тем, Н.Б. Ажнакина отмечает начало употребления светской терминологии в описании конфессионального социального служения.

Н.Б. Ажнакина отмечает, что социальная работа и социальное служение имеют сферу пересечения, которая раскрывается в практических действиях. Категории благотворительности и милосердия, по ее мнению, служат для этих двух видов деятельности в качестве ценностных ориентиров, обладающих высоким гуманистическим статусом. Автор подчеркивает необходимость не только практического сотрудничества, но и теоретического диалога, о котором можно судить по сопряжению категориальных рядов концепций социального служения и теории светской социальной работы. Как считает исследователь, догматические установки и практическая деятельность религиозных общин в рамках социального служения специфична для конкретных конфессий. Выявление этих характеристик позволит государственным органам учесть богатый опыт религиозного социального служения в оказании социальных услуг населению. По итогам работы Н.Б. Ажнакина формулирует вывод о возможной интеграции социальной работы и социального служения².

¹ Субаева О.Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701 – 2001 гг. /Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02.- Москва, 2004.- 428 с.

² Ажнакина Н. Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России //Автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.11, Пенза, 2006. С. 6 – 16.

Важной чертой социального служения В.Б. Устиненко считает ориентированность его в иную, сакральную реальность, что раскрывается в воспитательном воздействии на сотрудников и клиентов, а также и возможной миссионерской деятельности¹.

На основе авторского исследования В.Б. Устиненко представляет типологию форм социального служения религиозных организаций: работа прихожан местной религиозной организации в качестве специалистов по социальной работе в учреждениях социального обслуживания; социальное служение в рамках деятельности религиозной организации; учреждение специализированных религиозно ориентированных социальных сервисов². Санкт-Петербург представляет собой благодатное поле для исследования межконфессионального взаимодействия в социальном служении, и автор подробно изучает существующие практики.

Е.Н. Моисеева делает вывод о том, что «эволюция социального учения русского православия обусловлена не столько вероисповедными и культовыми факторами, сколько объективными социально-экономическими, политическими и культурными изменениями в стране»³.

Сравнительный анализ социального служения различных конфессий

В диссертационной работе Нечипоровой Е.В. проводится сравнительный анализ милосердно-благотворительной деятельности православных, католиков и протестантов по следующим признакам: «источникам, целям, субъектам и объектам, типам и формам социального служения»⁴.

¹ Устиненко В.Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России: на примере Санкт-Петербурга /Автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.13. - Москва, 2008. - С. 7 – 18.

² Там же, С. 7 – 18.

³ Моисеева Е. Н. Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе /Автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.11. - Саранск, 2010. - С. 5 – 19.

⁴ Нечипорова Е.В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ /Автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.14. – Ростов-на-Дону, 2010. – 27 с.

Автор защищает важные положения о ценностной обоснованности социальной деятельности церкви. По ее мнению, в основе благотворительности лежит христианское учение о Боге как «средоточии блага, милости, любви и справедливости»¹. Отношения в социальном служении развиваются не только в горизонтальной плоскости (между людьми), но и в вертикальной – в отношениях Бога и людей.

Е.В. Нечипорова находит общее и отличное в учении и практическом опыте социального служения трех основных направлений христианства: вероучительные – например, доминирование вертикали отношений с Богом (в православии); идеологические – преимущество индивидуальных или коллективистских ценностей помощи (внедрение принципа субсидиарности в католических церквях); практические – получение поддержки зарубежных центров или опора на собственные ресурсы.

В.В. Заболотнева посвятила диссертационную работу анализу малоизученной сферы социальной деятельности новых религиозных движений в России. Автор убедительно показывает специфику идеологии и практики социального служения НРД: «подвижность как содержания, так и структуры социальных конструкций НРД; эклектика, свойственной всем без исключения типам НРД, нарочито подчеркнутое позитивное отношение к политике властей»².

Государственно-конфессиональные отношения: влияние на социальное служение

Н.Д. Патюлина анализирует развитие социального служения в контексте государственно-церковных отношений. Автор утверждает, что церковь (РПЦ) остается наиболее стабильным партнером государства на протяжении

¹ Там же, С. 16.

² Заболотнева В.В. Социальные учения и социальная деятельность новых религиозных объединений в современной России/ Автореф. дис... канд. филос. наук, 09.00.11, Москва, 2012, 20 с.

многовековой истории социальной помощи, предоставляя для этого свои духовные и материальные ресурсы. Среди различных форм социальной деятельности ученый выделяет искаженные формы, навязанные государством – монастыри в разные периоды осуществляли полицейский надзор за неугодными, преобразовывались в интернаты и больницы. На основе анализа социального служения на этапах сложного государственно-церковного взаимодействия, Н.Д. Патюлина оценивает значимость соблюдения «компетентностных границ государственного и церковного социального служения»¹.

В.В. Реутов выявляет роль социального служения Русской Православной Церкви в XX веке в жизни страны и показывает значимость этой деятельности даже в годы гонений и официального запрета на благотворительность. Он видит в правильных государственно-церковных отношениях «залог стабильности в России»².

Научная систематизация материалов о социальном служении

Большой практический опыт социального служения российских религиозных организаций в настоящее время подвергается научному осмыслению не только сторонними наблюдателями из числа академических работников, но и самих практиков, и религиозно ориентированных ученых. Внутренняя систематизация социального служения в РПЦ с приходом Патриарха Кирилла послужила стартовой позицией для начала обучения мирян и служителей идеям и методам социальной помощи, и это потребовало теоретической подготовки преподавателей и самого материала. Сегодня в рамках деятельности православных вузов и работы православно ориентированных научных работников в светских вузах накоплен большой научный материал об истории, теории и организации социального служения в России.

¹ Патюлина Н.Д. Социальное служение Николо-Угрешского ставропигиального монастыря в контексте государственно—ерковных отношений (конец XIV – начало XXI вв.)/ Автореф. дис... канд. истор. наук, 07.00.02, Москва, 2010, 37 с.

² Реутов, Владислав Вячеславович. Социальное служение Церкви в XX веке: На материалах Курской епархии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02.- Курск, 2006, 235 с.

Признанными лидерами в теоретическом описании социального служения следует признать И.В. Астэр, Т.В. Зальцман, С.Г. Зубанову.

И.В. Астэр с коллегами в обобщающей монографии «Социальное служение Русской Православной Церкви» представляет категориальный аппарат, морально-этические нормы, теоретические и практические основы социального учения и социального служения Русской Православной Церкви¹. Вместе с тем, труд не свободен от использования терминов *социальное служение*, *диакона* и *социальная работа* в схожих смыслах, является одной из первых попыток системного теоретического осмысления всего опыта РПЦ в этой сфере.

Многочисленные научные статьи российских авторов раскрывают различные аспекты развития социального служения в современной России.

О.И. Антонова и В.М. Сторчак раскрывают нравственные ориентиры и функциональную составляющую социального служения для формирования государственной социальной политики страны². Л.А. Овьева показывает специфику социального служения РПЦ в работе с семьей и подчеркивает его «адресный, системный и инвариативный характер»³.

О.В. Решетников исследует процесс институализации социального служения и показывает наиболее значимые индикаторы укорененности этой деятельности в современной России и в мире: «широкое вовлечение населения в практики оказания помощи; развитая инфраструктура; выраженная идеология; поддержка государственных органов и законодательное оформление»⁴.

Важное значение приобретает мотивация участия в социальном служении. О.И. Антонова изучает мотивы социального служения в православных общностях. Автор вводит такие характеристики ее, как «религиозно-прагма-

¹ Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / Под ред. И.В. Астэр, В.Г. Галушко. - СПб.:СПбГИПСР, 2011. - 208 с.

² Сторчак В.М., Антонова О.И. Социальное служение в контексте социальной политики//Труд и социальные отношения. 2009. № 8. С. 56-63.

³ Овьева Л.А. Социальное служение Русской Православной Церкви и особенности ее социальной работы с семьей// Система ценностей современного общества. 2013. № 31. С. 24-29.

⁴ Решетников, О. В. Концепция социального служения в современном обществе. Под общ. ред. В. И. Жукова ; РГСУ, Акад. ин-т соц. служения. - М. : Изд-во РГСУ, 2008. - 49 с.

тическая» (обусловленная верой и отношением с Богом прежде всего), «прагматически-религиозная» (направленная на прозелитизм), а также сугубо «прагматическая» (социальное служение для достижения собственных целей) мотивировки. Ученый резок в высказываниях, но это является обобщением результатов авторского исследования и является основой для дальнейших научных изысканий¹.

Религиозное сообщество, его роль в развитии социального служения и взаимное влияние социальной деятельности на формирование общины привлекает внимание многих исследователей в России. Особенное число работ посвящено женскому движению внутри социального служения православной церкви.

А.В. Постернак предпринял фундаментальный труд об истории и современном состоянии сестричеств Русской Православной Церкви, пристально рассмотрев богословский вопрос о том, считается ли положение сестры в сестричестве рукоположением в чин диакониссы или свободным служением мирянина².

Т.П. Белова проводит исследование специфики российского женского православного движения, выделяя такие его черты как «ярко выраженный социальный характер, традиционализм, подверженность глобализационным процессам в том числе, в изменении гендерного неравенства в отношении женщин»³.

Социальное служение в социально-политических процессах современности

Социальное служение рассматривается российскими исследователями как значимый фактор социально-политической стабильности в стране.

¹ Антонова О.И. Мотивы социального служения у представителей православной общности

² Постернак А.В. «Очерки по истории общин сестер милосердия»

³ Белова Т. П. Женское православное общественное движение в современной России

М.И. Безбородов представляет политико-правовые задачи благотворительной деятельности религиозных организаций¹. Т.А. Костылева называет социальное служение «фактором устойчивого развития постсоветской России»². Т.П. Белова анализирует социальное служение в рамках исследования гражданской активности жителей провинциального города³. Социальное служение становится важной областью взаимодействия РПЦ и государства⁴, «основой межконфессионального и государственно-конфессионального диалога»⁵, а также «технологией позиционирования институтов РПЦ»⁶ в различных регионах страны и за рубежом. В этой связи важное значение приобретает вопрос о благосклонности власти к определенным конфессиям и избирательная поддержка их социальных инициатив⁷.

Интересно представление социального служения в интернет-пространстве, а также в художественной и вспомогательной литературе различных религиозных объединений⁸.

Наиболее значимой характеристикой социального служения становятся явно выраженные христианские, но более православные, коннотации. Этот термин прежде всего используют представители РПЦ и вслед за ними ученые, кто исследует социальную деятельность РПЦ. Представители других конфессий не выработали пока систематизированного лексикона в сфере социальной помощи, сотрудники католических агентств используют зарубежные адаптированные термины наряду с категорией социального служения.

¹ Безбородов М.И. Благотворительная деятельность религиозных организаций: политико-правовые задачи и религиозное понимание

² Т.А. Костылева Социальное служение религиозных организаций как фактор устойчивого развития постсоветской России// «Инновационная наука» №12/2015

³ Т. П. Белова Конфессиональное социальное служение как форма гражданской активности

⁴ Зацепина Д.Ю., Макарова Л.В. Социальное служение как область взаимодействия Русской Православной Церкви и государства

⁵ Шиманская О.К. Социальное служение христианских объединений как основа межконфессионального и государственно-конфессионального диалога (на примере Нижегородской области)

⁶ Харченко М.В. Социальное служение как технология **позиционирования** институтов Русской православной церкви в современных общественно-политических процессах на Северном Кавказе

⁷ Черная Д. Социальное служение: опасения и возможности

⁸ Устинова О. А. Интернет как канал информирования о деятельности Русской Православной Церкви и ее социальном служении

Социальное служение имеет основанием богословие конкретных конфессий и сформированный ценностно-нормативный комплекс на его основе.

Социальное служение РПЦ институционализировано в России к настоящему моменту как важная сила гражданского общества и рассматривается государственными органами и исследователями в качестве значимого соратника в деле оказания помощи людям вне зависимости от их вероисповедания.

Вместе с тем ученые называют скрытые функции такой активности, как миссионерство и прозелитизм, монополизацию государственной поддержки на поле социального обслуживания, расширение влияния на регионы, в которых РПЦ не является доминирующей силой.

Ценностный комплекс социальной работы

Социокультурный анализ социальной работы проведен значительным числом российских и зарубежных исследователей. Во всем этом разнообразии можно выделить два основных направления. Первое – морально-этическое, изучение ценностной системы, иногда несколько идеализированно представляющее идеалы социальной работы, вдохновляющие общество на преобразование. Второй подход состоял в недрах социологии профессий и более критично анализирует борьбу профессий за ресурсы сообщества. В России этот подход представлен разными творческими коллективами с Е.Р. Ярской-Смирновой.

Мне представляется более актуальной та концепция, но важно использовать и результаты изучения формирования ценностей как идеалов социальной работы.

Выводы российских авторов по результатам исследований 2000-х гг. представляются несколько преувеличенно оптимистичными, расширяющими поле, значение и влияние социальной работы до масштабов, не согласующихся с ее практикой в современном российском обществе.

Е. Крицкова разворачивает изучение важного вопроса этических дилемм, присущих благотворительности, но и крайне значимых для развития современной российской социальной работы. Автор напоминает общепринятую

в теории социальной работы иерархию ценностей и использует для анализа две известные стратегии разрешения моральных проблем: «этику добра (утилитаризм) и этику долга (деонтология)»¹

Если благотворительные организации в своей деятельности будут руководствоваться этическими нормами и правилами, то будет повышаться уровень доверия к благотворительным организациям и эффективность их деятельности. В странах с продолжительной историей развития социальной работы пути разрешения ценностных конфликтов зафиксированы в профессиональных этических кодексах, тогда как в России небольшой срок становления профессии и еще меньший действия подобных документов оставляет этические вопросы более в сфере академической абстракции.

Т.Н. Никитина определяет социальную работу как социокультурную систему и анализирует ее состояние в современной России с позиций теории структуризации Э. Гидденса, концепции социокультурной динамики П.А. Сорокина, положений Р. Инглхарта о динамике ценностей². Н. Никитина на основе авторских исследований демонстрирует связь социальной работы и «социокультурного пространства современного российского общества, в особенности, этнокультурных традиций России»³. Она выявляет «три типа ценностных ориентаций акторов социальной работы – направленные на изменения в

¹Там же. С.

²Никитина Т.Н. Ценностные ориентации специалистов по социальной работе в современных российских социокультурных условиях/ Автореф. дисс. канд. социол.н., 22.00.06, Казань, 2009, 18 с.

³Там же – С. 15.

системе; ориентированные на межличностные отношения, а также формирующие профессионально-личностное развитие»¹. В рамках концепций структуризации Э. Гидденса² и постмодернистских ценностей Р. Инглхарта³ автор формирует кластер «рутинных ценностей»⁴, сохраняющий преемственность регулярных социальных действий, и пул «постмодернистских ценностей»⁵, сформированный современными социокультурными условиями развития российского общества».

Достаточно идеалистично Т.Н. Никитина вносит в список более десяти факторов социокультурной динамики социальной работы многочисленные элементы от «степени развития социальной политики до проведения исследований социальной сферы»⁶. На фоне углубленной систематизации исследователь делает несколько противоречивый вывод о доминировании субъективного фактора в определении ценностей профессии. Т.Н. Никитина подробно формирует систему ценностей социальной работы и выявляет рутинные и инновационные, постмодернистские ценности, определяя последние на периферии профессии, в том числе, повышение социальной активности клиентов и внедрение рыночных механизмов. Вывод этот кажется обоснованным, но не внушает оптимизма. По мнению автора, рутинные ценности «выступают ментальным ядром профессии»⁷, тогда как, скорее, могут свидетельствовать о сопротивлении системы изменениям, трудности адаптации к изменившимся условиям. Значимым итогом становится выявление проблемных областей социальной работы в России, негативно воздействующих на ее ценностную динамику.

¹Там же – С. 15.

²Гидденс Э. Последствия современности / пер. с англ. Г. К. Ольховикова, Д. А. Кибальчича. М.: Праксис, 2011. 343 с. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. - 2-е изд. - М.: Академический Проект, 2005. - 528 с.

³Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. — 464 с.

⁴Никитина Т.Н. Ценностные ориентации специалистов по социальной работе в современных российских социокультурных условиях/ Автореф. дисс. канд. социол.н., 22.00.06, Казань, 2009, 18 с.

⁵Никитина Т.Н. Ценностные ориентации специалистов по социальной работе в современных российских социокультурных условиях/ Автореф. дисс. канд. социол.н., 22.00.06, Казань, 2009, 18 с.

⁶Там же – С. 15.

⁷Там же – С. 15.

О.Н. Шухарева представляет социальную работу посредником между разными группами общества и выделяет уровни и группы ценностей социальной работы и исследует отражение специфики полиэтнического региона в ценностном комплексе профессионалов социальных сервисов. По мнению автора, национально-культурные общественные объединения необходимо рассматривать в качестве значимых акторов социальной помощи и сотрудничества с органами социального обслуживания региона. О.Н. Шухарева фокусирует внимание на специфических функциях социальной работы, несколько излишне оптимистично наделяя ее потенциалом социальной интеграции общества¹.

Ж.А. Новикова в диссертационном исследовании устанавливает взаимосвязь наиболее важных общечеловеческих ценностей с миссией социальной работы. Весьма оптимистичный вывод сделан вне зависимости от состояния социальной политики и идеологии государства, в котором развивается социальная работа, ее позитивный вклад постулируется без подробного анализа². Ученый рассуждает о необходимости толерантности в контексте качеств не только личностных, но и профессиональных без уточнения необходимого ее уровня и ориентации³.

Научная работа Л.Ф. Суржиковой посвящена «разработке модели формирования этнической толерантности с тщательным исследованием ее компонентов и механизмов реализации»⁴.

Т.С. Киенко анализирует совокупность «мотивирующих функций»⁵ этики социальной работы с точки зрения социологических теорий. Автор относит мотивацию к числу латентных функций профессиональной этики социальной работы, хотя формирование профессионального сознания является зна-

¹Шухарева О.Н. Социокультурные ценности социальной работы: социологический анализ/ Автореф. дисс. канд. социол.н., 22.00.06, Екатеринбург, 2007, 18 с.

²Новикова Ж.А. Моральные ценности социальной работы: (этико-философский анализ) / Автореф. дисс. канд. филос.н., 09.00.05, Смоленск, 2011, 40 с.

³Там же, С. 25.

⁴Суржикова Л.Ф. Формирование этнической толерантности специалистов по социальной работе в вузе/ Автореф. дисс. канд. пед.н., 13.00.08, Москва, 2009, 22 с.

⁵Киенко Т.С. Мотивирующие функции профессиональной этики социальной работы: социологический анализ

чимым результатом развития профессии. Ученый подчеркивает, что сам процесс институционализации социальной работы в современном российском обществе обладает мотивирующими возможностями.

Ценностный комплекс (ценностную систему) социальной работы принято в большинстве публикаций российских исследователей оценивать в отрыве от описания действующей идеологии и моделей социальной работы в современной России. Вместе с тем, в последнее время все больше публикуется научных работ, раскрывающих идеологические и социально-политические основы ценностей социальной работы.

К.В. Хадисова представляет социокультурную специфику становления системы ценностей социальной работы в России и на Северном Кавказе, в частности, этнокультурные особенности коллективной помощи чеченского народа¹. Н.Э. Гаврилюк показывает проявление ценностей социальной работы на разных уровнях социального взаимодействия («макроуровень социальной ответственности; мезоуровень в работе социальных сервисов; микроуровень в личном общении специалиста и клиента»²). Хотя заявленная степень обобщения достаточно высокая, примеры из работы территориального центра социального обслуживания населения немного наивны, но они демонстрируют поддержку личностного активизма благополучателей. Д.А. Мельников подчеркивает важность понимания взаимодействия ценностных систем сотрудников социальной службы и ее клиентов, а также делает вывод о необходимости принятия этических решений в деятельности специалиста социальной работы³. Е.В. Беляева определяет дихотомию милосердия и справедливости как

¹Хадисова К.В., Социокультурное наследие социальной работы: этико-аксиологический аспект / К.В. Хадисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - №11. - Краснодар.: Изд-во Наука и образование, 2015.- С. 124-126.

²Н.Э. Гаврилюк Философские ценности социальной работы в практической деятельности территориального центра социального обслуживания// Отечественный журнал социальной работы. 2015. №1. С. 157 – 161.

³Мельников Д.А. Система профессиональных ценностей социального работника / Д.А. Мельников // Глобальный научный потенциал. -№1. – Тамбов. Изд-во Фонд развития науки и культуры, 2013. – С. 18-20. Мельников Д.А. Этические решения в профессиональной деятельности социального работника/ Д.А. Мельников //Наука и бизнес: пути развития. - №1. – Тамбов. Изд-во Фонд развития науки и культуры, 2013. – С. 9-11.

главенствующую в формировании моделей социальной политики и ценностной системы социальной работы¹. Ю.И. Ардашова и О.В. Бейгуленко анализируют понятия достоинства человека и личностной автономии в социальной работе, но эти важнейшие конструкты изучаются в отрыве от социально-политического контекста современного социума, оставаясь более этическими идеалами в построении отношений социального работника и клиента². Так же и А.В. Копорушкина утверждает, что дилемма добра и зла в социальной работе является простой только при поверхностном анализе, а углубление в проблему выявляет новые смыслы, и тогда эти понятия труднее применять в практической работе³.

Глубокий анализ социокультурных факторов развития социальной работы возможен при учете глобальных социально-политических процессов, специфики социально-экономической ситуации национальных государств, традиции региональных культур и этические нормы и правила профессиональных сообществ. Вслед за ведущими иностранными учеными и российские социологи представляют все новые научные труды, посвященные расшифровке формирования профессиональной культуры социальной работы в современной России.

Социокультурная специфика профессионализации социальной работы

М.П. Целых анализирует опыт социальной работы США с точки зрения традиций формирования системы ценностей и влияния на нее организацион-

¹Беляева Е.В. Что хорошо в этике социальной работы / Е.В. Беляева// Вестник прикладной этики. – №43. – Тюмень. Изд-во Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2013. – С. 55-68.

²Ардашова Ю.И., Бейгуленко О.В. Утверждение личностной автономии и человеческого достоинства в социальной работе //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. вопросы теории и практики. - №6-2. – Тамбов. Изд-во Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Грамота", 2015. - 24-27.

³Копорушкина А.В., Проблема добра и зла в этике социальной работы / А.В.Копорушкина // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества. – Екатеринбург. Изд-во Уральский государственный педагогический университет, 2013. – С. 293-304.

ной структуры социальных служб. Автор доказывает, что «основой стандартизации деятельности специалистов и выполняемых ими ролей в организациях различного типа являются гуманистические ценности»¹.

М.П. Целых в анализе ценностного комплекса социальной работы США раскрывает ее «взаимосвязь с культурой, национальным характером и ценностями американского общества»². По мнению автора, система ценностей американского общества противоречива, и доминирование разных идеалов зависит от социальной ситуации в стране, но все эти факторы нашли свое отражение в социокультурной специфике социальной работы. Так, ученый уточняет значимость христианских идей благотворительности в моменты экономического кризиса, а положений пуританской этики о личной активности в годы экономической стабильности. Идеология атомизации свободы и фокусирование на индивидуальной активности, по мнению М.П. Целых, сформировала профессиональную идеологию социальной работы, ориентированную на «вере в человека, в его способность добиваться успеха»³, но эти же положения способствуют оценке низкого статуса клиента как его личной неудачи, а не результата социально-политических процессов.

М.В. Станкова изучает идеологию социальной работы в Канаде и делает вывод, что «реализация ценностей социальной работы на практике ограничена возможным конфликтом с другими правами и обязанностями личности»⁴.

Д.Д. Фаизова обобщает результаты исследований ценностного комплекса социальной работы в научных публикациях американских ученых. Она считает сотрудников социальных сервисов и представителей научного сообщества США гораздо более погруженными в разрешение этических проблем социальной работы, чем российских специалистов. В качестве доказательств автор представляет наличие специального научного журнала, посвященного

¹Целых М.П., Организационный контекст современной социальной работы в США / М.П. Целых // Известия ЮФУ. технические науки. - №10. - Ростов-на-Дону. Изд-во Южный федеральный университет, 2013. – С. 163-168.

²Там же, С. 165.

³Там же, С. 166.

⁴Станкова М.В. Проблема реализации этических ценностей в практике социальной работы Канады//[Омский научный вестник](#). 2009. № 2 (76). С. 76-78.

единственно этическим вопросам социальной работы; широкие дискуссии относительно состава личностных и профессиональных ценностей социальных работников; проработка более детальных вопросов, чем это доступно российским специалистам: затраты личного времени клиентов, их автономия и самоопределение. Ученый анализирует взгляды американских исследователей по вопросу обоснованности ценностей социальной работы только традициями социума и/или социально-политическими установками государства и структур гражданского общества (Ф. Ример и С. Шадлоу говорят о привычке к предъявлению претензий к социальным работникам в связи с этическими конфликтами¹; Р. Спано и Т. Коэниг отстаивают позицию политизированности культуры социальных сервисов²; П. Адамс утверждает отсутствие политического или религиозного контекста в современном ценностном комплексе американской социальной работы³).

Наиболее актуальной научной публикацией, в которой освещаются вопросы социокультурного анализа российской социальной работы, можно назвать работу А.К. Сельчёнок. Автор обобщает исследования многих лет в сотрудничестве с командой Е.Р. Ярской-Смирновой. А.К. Сельчёнок подчеркивает влияние социокультурных трансформаций современного российского общества на социальную работу в России, и внутренний процесс формирования новых ценностно-нормативных образцов и символов, «форм коллективной идентичности и социального взаимодействия в контексте профессиональной культуры»⁴.

¹См: Фаизова Д.Д. Профессиональные ценности социальной работы в современных исследованиях: сравнительный анализ// Социальная политика и социология. 2010. №8 (62). С. 96 – 104.

²Там же. С. 96 – 104.

³Там же. С. 96 – 104.

⁴ Сельчёнок А.К. Социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы в современной России/ Автореф. дисс. канд. социол.н., 22.00.06, Саратов, 2015, ВШЭ.
[https://www.hse.ru/data/xf/2015/04/23/1095270380/Автореферат+Сельчёнок\[1\].pdf](https://www.hse.ru/data/xf/2015/04/23/1095270380/Автореферат+Сельчёнок[1].pdf).

Автор считает, что изучение социокультурных ресурсов социальной работы «наиболее успешно в рамках основных подходов к социологии профессий, прежде всего в перспективе функционалистского, интерпретативного и критического подходов»¹.

Важным результатом работы становится утверждение автора о «формировании символического поля профессии на «микроуровне взаимодействия»², основное внимание исследователя должно быть обращено на «неофициальный внутренний этический кодекс»³.

Основным выводом автора становится взаимосвязь господствующих в обществе идеологий и системы распределения ресурсов с ценностным комплексом социальной работы. Идеалистическое толкование профессии как общественного блага заменяется критическим анализом противоречий и вызовов современного общества и роли социальной работы в нем.

Исследователь типологизирует социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы по следующим параметрам: «личностные/групповые, материальные/нематериальные»⁴. А.К. Сельчёнок относит основные черты профессионализации социальной работы к «групповым нематериальным ресурсам»⁵; к «материальным личностным ресурсам - профессиональные знания и умения, мотивацию выбора профессии и профессиональные ценности, и установки»⁶. «Организационно-правовые формы учреждения и профессиональные стандарты»⁷, автор считает примерами материальных групповых

¹ Сельчёнок А.К. Социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы в современной России/ Автореф. дисс. канд. социол.н., 22.00.06, Саратов, 2015, ВШЭ.
[https://www.hse.ru/data/xf/2015/04/23/1095270380/Автореферат+Сельчёнок\[1\].pdf](https://www.hse.ru/data/xf/2015/04/23/1095270380/Автореферат+Сельчёнок[1].pdf).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ресурсов. Вместе с тем, как полагает А.К. Сельчёнок, к «материальным личностным ресурсам профессионализации относятся полномочия, подтвержденные сертификатами, и доход»¹.

В последние годы творческие коллективы с участием Е.Р. Ярской-Смирновой и В.Н. Ярской углубляют социокультурный анализ профессионализации социальной работы в анализе инклюзии как специфики культуры социальных сервисов, а также реализации идеи социальной сплоченности посредством социальной политики и социальной работы.

В.Н. Ярская и Е.Р. Ярская-Смирнова применяют концепцию «капитала разнообразия»² для анализа развития социальной работы в условиях все большего разнообразия современного социума, что ведет к формированию «особой этики заботы и уважения к разнообразию»³. Авторы призывают учитывать обновленные трактовки социального неравенства, распознавать «символические процессы конструирования инаковости»⁴. Исследователи подчеркивают «стихийный характер развития инклюзивной культуры социальных сервисов»⁵, который надо изучать в широком контексте за пределами самих служб, региональных особенностей и специфики национальных государств.

В.Н. Ярская и Е.Р. Ярская-Смирнова анализируют конструкт социальной сплоченности в качестве взаимной выгоды в рамках общественных договоренностей в неоднородном социуме; как ресурс взаимопонимания на основе коммуникативного действия; интегрируя его с концепциями равенства и инклюзии⁶. Важную роль в формировании социальной сплоченности играют меры государства, а также усилия институтов гражданского общества по предупреждению сегментации социума.

Гендерные аспекты социальной работы

¹ Там же.

² Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов. 2015 г.

³ Там же, С..

⁴ Там же, С.56.

⁵ Там же, С.56.

⁶ Е.Р. Ярская-Смирнова, В.Н. Ярская Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики

Женское участие в социальной работе стало важной частью с самого начала научного осмысления профессии. В. Н. Ярская, Е. Р. Ярская-Смирнова вместе с коллегами адаптируют зарубежный опыт исследований «женского труда и эмоциональной работы»¹. Гендерные аспекты формирования стратегии преодоления социального исключения становятся важными в анализе гендерных составляющих социальной политики² (Л.Л. Шпаковская).

Категория *заботы* представляет огромный интерес именно в связи с изучением развития социальной работы: результаты исследований Ж. В. Черновой убедительно демонстрируют «рост потребности в заботе в обществе, в то время как объем заботы на уровне государственной политики и в повседневной жизни людей сокращается»³. До сих пор во многих научных публикациях воспроизводятся стереотипы⁴ о социальной работе как *женской профессии*, впервые зафиксированные российскими учеными в конце 1990-х гг.

Территориальная локализация сервисов социальной работы имеет важное значение в формировании практики «(не)выполнения «женской» или «мужской» работы»⁵. Мужчины-социальные работники или специалисты по социальной работе появляются на страницах публикациях очень редко и в специфичных сферах: военно-социальная работа⁶, сельская местность (тяжелые условия и выполняемые работы)⁷ и, конечно же, начальствующий состав государственных социальных служб и ведомств социальной политики.

¹ Ярская В. Н., Ярская-Смирнова Е. Р. «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 74—82. Симонова О. А. Профессиональные культуры: новые вызовы и подходы // Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2014. С. 39—55.

² Шпаковская Л. Л. Социальное исключение и стратегии его преодоления на пересечении этничности, класса и гендера // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 11 (2). С. 235—250.

³ Чернова Ж. В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 3 (9). С. 295—318.

⁴ Подстрешная Е. С. Профессиональная культура социальных работников: результаты анализа количественных данных // Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2014. С. 65—107.

⁵ Галиндабаева В. В. Моральная экономика, локальное сообщество и социальные службы в сельской местности // Профессии социального государства / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2013. С. 250—271.

⁶ Суркова И. Ю. Военно-социальная работа — контроль или защита? // Человек. 2014. № 6. С. 100—110.

⁷ Галиндабаева В. В. Моральная экономика, локальное сообщество и социальные службы в сельской местности // Профессии социального государства / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант, 2013. С. 250—271.

Отношение населения, имидж социальной работы в обществе привлекает внимание современных исследователей. Коллектив авторов во главе с Ю.Р. Вишневым представляет результаты исследования мнения населения и материалов СМИ о престиже социальной работы. В оценке деятельности социальных служб суждения реальных и потенциальных клиентов противоречивы и базируются на опыте обращения за социальной услугой и реконструкции недоступных взгляду простого человека скрытых аспектов профессии средствами массовой информации¹.

Подготовка специалистов по социальной работе

Обучение специалистов для социальных служб является пространством трансляции ценностей, норм и принципов социальной работы от опытных практиков и теоретиков начинающим профессионалам, совместного преобразования этого комплекса.

Разнообразные социокультурные аспекты образования в сфере социальной работы давно привлекают внимание ученых. Необходимость формирования профессиональной культуры и обучающихся отмечает Н.А. Бочарникова². Е.В. Соколовская пишет о необходимости воспитания ответственности у студентов направления «Социальная работа»³.

Ю.И. Ардашова с коллегами отмечают важность нравственно-эстетического развития будущих специалистов социальной работы⁴. Различные аспекты формирования управленческой культуры социального работника анализирует

¹ Профессиональный имидж социальной работы и роль СМИ в повышении ее престижа: информационно-аналитический отчет/ под ред. докт. фил. наук, проф. Ю.Р.Вишневого. Екатеринбург: УГТУ–УПИ, 2009. 100с.

² Бочарникова Н.А., Формирование профессиональной культуры у бакалавров социальной работы // Вестник забайкальского государственного университета. – №6. – Чита. Изд-во Забайкальский государственный университет, 2011. – С. 31-36.

³ Соколовская Е.В. Понятие ответственности и необходимость ее воспитания у студентов - будущих социальных работников // Обучение и воспитание: методики и практика. - №19. – Новосибирск. Изд-во Общество с ограниченной ответственностью "Центр развития научного сотрудничества", 2015. – С. 177-181. Соколовская Е.В., Горбушина Л.Н. Формирование ответственности будущего социального работника: теоретические и практические аспекты //Вестник ВЭГУ. - №3. – Уфа. Изд-во Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия, 2012. – С. 73-77.

⁴ Ардашова Ю.И., Бочарникова Н.А., Верченко Т.А. Нравственно-эстетическое развитие специалистов по социальной работе в профессионально-учебной деятельности // Педагогическое образование и наука. - №10. – Москва. Изд-во Некоммерческое партнерство "Международная академия наук педагогического образования", 2011. – С. 83-87

А.А. Дружинина¹. А.А. Самойлов выявляет особенности личностных характеристик потенциальных специалистов и обосновывает важность формирования у них просоциальных ценностей². И.Ю. Менщикова выдвигает достаточно простую структурно-функциональную модель формирования профессиональных ценностей у студентов, обучающихся социальной работе³. М.А. Никулина показывает роль образовательной среды вуза в деле формирования профессиональных ценностей будущих сотрудников социальных служб⁴.

Анализ учебной литературы на предмет выявления гендерных стереотипов провела Е.Р. Ярская-Смирнова⁵. Автор подробно описывает конструкт гендерно-чувствительной социальной работы, идеи которой необходимо принять специалистам и транслировать далее с помощью различных образовательных технологий.

Н.С. Корчагина соотносит уровень формирования ценностей социальной работы и готовности выполнять профессиональные функции в процессе образования по социальной работе⁶.

Религиозные ценности в основании идеологии социальной работы

Сакральные идеалы в основе социальной работы не подвергаются сомнению авторами прошлых лет и современными исследователями. Вместе с

¹ Дружинина А.А. Управленческая культура социального работника как ценностный ресурс личности профессионала // Социально-экономические явления и процессы. - №12. - Тамбов. Изд-во Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2011. - С. 333-338. Дружинина А.А. Аксиологическое проектирование технологии формирования управленческой культуры будущего социального работника в вузе // Социально-экономические явления и процессы. - №3-4. - Тамбов. Изд-во Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2011. - С. 437-441. Дружинина А.А. Личностно-ориентированный подход как целеполагающий в формировании управленческой культуры студента – будущего социального работника // Вестник тамбовского университета. серия: гуманитарные науки. - №12. - Тамбов. Изд-во Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2012. - С. 97-102.

² Самойлов А.А., Особенности личностных характеристик будущих специалистов социальной работы, необходимых для реализации нравственно-гуманистической функции // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности материалы III Международной научно-практической конференции. ВосточноСибирский государственный университет технологий и управления. - Улан-Удэ. Изд-во Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2014. - С. 201-202.

³ Менщикова И.Ю. Формирование профессиональных ценностей у будущих специалистов по социальной работе/ Автореф. дисс. канд. пед.н., 13.00.08, Екатеринбург, 2008, 28 с.

⁴ Никулина М.А. Роль образовательной среды вуза в формировании корпоративных ценностей специалиста по социальной работе

⁵ Ярская-Смирнова Е. Р. Гендер в дискурсе социальной работы: анализ учебной литературы

⁶ Корчагина Н.С., Исследование уровня соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах как компонента профессиональной готовности у студентов факультета социальной работы / Н.С. Корчагина // Новый университет. серия: актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. - № 8-9. - Йошкар-Ола. Изд-во Общество с ограниченной ответственностью Коллоквиум, 2014. - С. 86-88.

тем, проявление их в современном секуляризованном контексте привлекает внимание как российских, так и зарубежных ученых.

Н.Я. Рыбина описывает православие в качестве источника христианских ценностей современной российской социальной работы¹. А.С. Палибина изучает религиозные аспекты в созидании профессиональных ценностей социальной работы². Л.И. Кемалова раскрывает связь духовности в развитии ценностной системы социальной работы³.

Представленные исследования формируют основательную теоретическую базу изучения социокультурной специфики социальной работы религиозных организаций. Для последующего анализа социальной работы конфессиональных сервисов будет применен комплексный подход, направленный на изучение социокультурных факторов – религиозного воздействия, влияния профессиональной идеологии, развитие ценностной системы общества.

Ценностная система социальной работы формируется в течение всего времени ее существования, в России это происходит форсированными темпами. Профессиональная культура социальных сервисов зависит от социально-политической ситуации в государстве, социально-экономических трансформаций социума, развитости структур гражданского общества. Значительное влияние на развитие социокультурной специфики социальной работы оказывают региональные и глобальные особенности культуры, развитость традиций помощи, идеологические основания ценностей и смыслов профессии.

¹ Рыбина Н.Я. Роль русского православия как источника христианских ценностей в становлении специалистов социальной работы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3 – 3 (23). С. 54.

Бурцева И.В., Духовная культура в структуре профессиональной культуры бакалавра социальной работы / И.В. Бурцева // Мир науки, культуры, образования. - №2. - Горно-Алтайск. Изд-во Редакция международного научного журнала "Мир науки, культуры, образования", 2015. - С. 44-46.

² Палибина А.С. К вопросу о религиозном основании профессиональных ценностей социальной работы / В книге: Специфика профессиональной деятельности социальных работников. К 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. С. 676 – 679.

³ Кемалова Л.И., Биоэтика и социальная работа / Л.И. Кемалова, А.И. Гвоздева // Современные тенденции развития науки и технологий. - №7-5. – Белгород. Изд-во Индивидуальный предприниматель Ткачева Екатерина Петровна, 2015. – С. 7-10. Кемалова Л.И., Духовно-нравственные аспекты социальной работы / Л.И. Кемалова, Э.В. Зияев // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. - №4. – Курск. Изд-во Некоммерческое партнерство "Академия методического и технического содействия экспертной деятельности", 2015. – С. 35-37.

Социокультурные факторы социальной работы религиозных организаций могут быть изучены в рамках структурного функционализма, различных подходов социологии профессий (атрибутивного, критического, герменевтического, неовеберианского, практико-ориентированных теорий), феминистических теорий.

Интерес представляют осмысление в системе социальной работы конструкторов социального неравенства, социальной сплоченности, инклюзии; также, как и практическое проявление их в деятельности социальных сервисов.

Опыт преподнесения профессиональных ценностей в процессе подготовке специалистов по социальной работе выявляет различные механизмы, способствующие или препятствующие формированию профессиональной культуры у потенциальных сотрудников социальных служб.

Религиозный фактор развития социальных служб представлен в ряде работ и задает важный исследовательский вопрос, который должен быть разрешен в ходе анализа социальной работы религиозных организаций.

1.4 Социологическое измерение социальной работы в Российской Федерации

Социологический анализ социальной работы в российской науке начинался с изучения процесса ее институционализации в современном обществе.

Основные работы по этой теме сконцентрированы в период становления социальной работы в России и поэтому более представляют период 2000-х гг.

В последующее десятилетие российские авторы фокусируют свои исследования на проблемах управления и трансформации практики социальной работы

Исторические аспекты развития социальной работы в России и ее становление в качестве института подробно изучал М.В. Фирсов, обращаясь к

трансверсальной парадигме и подчеркивая междисциплинарный характер социальной работы¹. И.Ф. Албегова систематизировала теоретические подходы к исследованию развития теории и практики социальной работы в современной России и высшего образования по этому направлению². Она определяла инновационный характер института социальной работы, его функции и роль в системе российского высшего образования, а также объясняет взаимовлияние стратификационной системы общества и социальной работы в нем. Автор показывала противоречивый характер и разную скорость процесса институционализации социальной работы в трех сферах – научной, образовательной и профессиональной, представляя его результатом формирования целостной системы российской социальной работы.

Понятие системы социальной работы подробно исследовано в трудах профессора З.Х. Саралиевой.

Система социальной работы представлена автором в виде непростой структуры неоднородных взаимодействующих частей³. Особенное внимание З.Х. Саралиева уделяет социологическому основанию социальной работы и формированию социологического мышления социальных работников⁴.

Весьма интересной представляется работа А.В. Старшиновой, в которой автор предприняла попытку конструирования идеологии современной российской социальной работы. Автор формирует направления исследования идеологии социальной работы. По ее мнению, социальная работа исходит из признания «идеи уникальности и неповторимости каждого человека»⁵.

Как утверждала автор, развитие социальной работы как системной деятельности происходит под непосредственным влиянием господствующей

¹ Фирсов, М.В. Институционализация социальной работы и проблемы когнотенеза / Проблемы теории и методологии социальной работы, М., 2000, С. 32 – 44.

² Албегова И.Ф. Институционализация социальной работы в современной России: теория и практика: Дис. ... д-ра социол. наук (22.00.04). - Ярославль, 2005. 34 С.

³ Саралиева З.Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования/ Вестник ННГУ, Серия Социальные науки. Вып.1, Н. Новгород, Изд-во ННГУ, 2001. СС. 95 – 100.

⁴ Саралиева З.Х. Социальная работа как отрасль научного знания /Социология, 2005, №1, СС. 4 – 16.

⁵ Старшинова А. В. Социологические аспекты исследования процесса становления и функционирования идеологии социальной работы Общественные науки. Социальные институты и процессы Выпуск 3, №51(2007) [on-line/ доступ 25.06.08 через [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0051\(04_03-2007\)&xslt=showArticle.xslt&id=a19&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0051(04_03-2007)&xslt=showArticle.xslt&id=a19&doc=../content.jsp)]

идеологии. В современной России, как считает А.В. Старшинова, следование идеологии будет сопровождаться формированием потребности в институционализации социальной работы, подчиняющей себе социальное обеспечение и социальное обслуживание.

А.Н. Гончарова анализировала развитие социальной работы в рамках изучения процесса построения гражданского общества. В основе профессиональной позиции социальных работников, по мнению автора, лежат две концепции: идея профессионализма и представление о правах человека. Наиболее важным выводом автора, несомненно, является следующий: для достижения общественного согласия необходимо качественное проведение социальных работ в государственной и негосударственной форме¹.

Н. Луман анализировал процесс институционализации социальной помощи, который в настоящее время заканчивается процессом профессионализации социальной работы. Следует выделить собственно функции современной организации помощи, которые называет Н. Луман: принятое в обществе определение трудной ситуации и разумного выбора средств помощи; подчинение нуждающихся органам внутренней политики через указания социальной работы, утверждение отношений господства; исправление ошибок в планировании и политических просчетов; устранение проблемных случаев в обществе; установление недостижимого ранее уровня гарантированности социального обслуживания; формирование явления избирательного невнимания к некоторым категориям клиентов (по соображениям, например, государственной идеологии); формирование высокой гибкости, управляемости и переменчивости направления в оказании помощи; надежная стабилизация высокоорганизованной помощи².

¹ Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества: Моногр. / Краснояр. гос. ун-т. Красноярск, 2001. 160 с.

² Луман, Н.Формы помощи в процессе изменения общественных условий/ [on-line доступ через www.gumer.info/...Buku/.../07.php 12.10.09].

Именно в рамках подобного анализа В. Лоренц представляет исследования посредничества национального государства между капитализмом и социальной работой¹.

Как подчеркивает В. Лоренц, место и функции социальной работы в обществе традиционно определяются через задачу поддержания внутреннего социального мира, создаваемого не путем принуждения, а с помощью спокойного, трезвого и профессионального обсуждения различных точек зрения и интересов. Социальная работа получает «двойной мандат» для такого диалога: от индивидов и от общества в целом через государственные учреждения и неправительственные организации. Автор подчеркивает, что в руках государства социальная работа становится его инструментом и начинает служить интересам его господства. Но, как правило, при этом сохраняет видимость принадлежности людям². В. Лоренц выделил ее латентные функции, такие как формирование социальной солидарности в национальных государствах, поддержание мира в государстве неконфликтным путем, примирения тенденций к возрастающему разнообразию услуг и необходимостью стабилизации стандартов их оказания.

Т. Шанин, анализируя этапы развития гражданских прав, подчеркивал возможность интерпретации социальной работы в качестве одного из щупальцев гигантского спрута, именуемого «государством»³. Ш. Рамон определяла основную функцию профессиональной социальной работы — быть «одним из главных способов реагирования общества на новую социальную ситуацию»⁴. Вместе с тем, социальная работа является и одним из наиболее важных ин-

¹ Лоренц, В. Социальная работа в изменяющейся Европе, Киев, Изд-по асс. психологов и психотерапевтов, 1997. С.56.

² Лоренц, В. Социальная работа в изменяющейся Европе, Киев, Изд-по асс. психологов и психотерапевтов, 1997. С. 57.

³ Шанин, Т. Социальная работа как культурный феномен современности, [on-line /доступ через, http://www.yabloko.ru/Themes/History/Shanin/social_work.html 05 09 08].

⁴ Обучение социальной работе :Преемственность и инновации /Под ред. Ш. Рамон и Р. Сарри ; Пер. с англ. под ред. Б. Ю. Шапиро ;Институт "Открытое общество". -учеб. изд. -М. : Аспект Пресс,1996. С. 126..

струментов социального контроля, изобретенных либеральным капитализмом, что приводит к конфликтам между существующими формами помощи, заботы и контролем¹.

В.Н. Ярская с коллегами подчеркивала в институте социальной работы функцию помощи по отношению к клиентам и функцию изменения общества². Г.П. Медведева выделяла прогностическую функцию социальной работы³.

Социальная работа во взаимодействии с государством и структурами гражданского общества

Современная социальная работа испытывает огромное влияние государства во всех странах мира. Практически нигде не существует только общественной социальной работы, именно поэтому взаимодействие социальной работы с государственными институтами представляет интерес для анализа.

Этой проблематике уделяла внимание более всего научная школа В.Н. Ярской, Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова, Н.И. Ловцовой⁴. Под редакцией П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой опубликованы сборники статей многочисленных исследований о социальной работе в различные периоды истории России, а также издается журнал исследований социальной политики, в котором многие статьи посвящены преобразованиям в области социальной работы.

¹ Там же, С. 127.

² Ярская В.Н., Яковлев Л.С., Печенкин В.В., Ежов О.Н.: Пространство и время социальных изменений. Курс лекций. : Саратов: ООО Изд-во «Научная книга», 2004., с. 190.

³ Медведева, Г.П. Тенденции развития социальной работы как феномена современной цивилизации: монография. / Г.П.Медведева. РГСУ. М., 2004, с. 108.

⁴ Советская социальная политика и повседневность, 1940 – 1985 // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985. Научная монография / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М.: Вариант; ЦСПГИ, 2008; Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ, Вариант, 2008. – 465 с.; Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований, 2007, 234 с.; Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 260 с.; Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России / Под ред. Е.Ярской-Смирновой и П.Романова. М.: ИНИОН РАН, 2002. Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в.Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. — Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований, 2005. — 460 с.; Антропология профессий: Сб. науч. ст. / Под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской – Смирновой. — Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во «Научная книга», 2005. - 464 с, Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов: Научная книга, 2005. 300 с.

Е.Р. Ярская-Смирнова и коллеги в последних публикациях много внимания уделила стремлению инициаторов современных российских социальных реформ рационализировать отношения граждан и государства. Авторы проводили исследования эффективности функционирования социальных сервисов России, подготовили выпуск «Журнала исследований социальной политики», посвященный менеджериализму в социальной работе. Как считают авторы, система оценки качества, утверждаемая ныне в социальных службах, становится инструментом управления как государственными, муниципальными, так и некоммерческими организациями. Авторы подчеркивают тенденцию к унификации стандартов оказания социальных услуг. По их мнению, подобная рационализация в сфере социальной работы должна быть оценена двояко. Позитивно – как важный шаг в развитии социальной политики и социальной работы, существующей на рынке социальных услуг, позволяющий измерять процессы, ранее трудноформулируемые, например, качество жизни. Негативно – в качестве мощного инструмента унификации, менеджериализации, что может привести к снижению гибкости в социальном обслуживании, недооценке эмоционального характера деятельности, бюрократизации самого процесса социальной работы¹.

Показательна в этом же русле позиция Н. П. Щукиной². Автор показывала, что социальная работа в современной России может увеличивать блага своих клиентов, вместе с тем преумножая их страдания и закрепляя существующее неравенство с помощью имеющихся в ее распоряжении механизмов.

М.Ю. Горбунова утверждала, что государственная социальная работа в России вместо активизирующего фактора становится стабилизирующим³, а, значит, закрепляющим статусные позиции клиентов и существующее неравен-

¹ Ярская-Смирнова, Е.Р., Романов, П.В. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики. // ЖИСП, том 3, № 4 (2005 г.), с. 497 – 522.

² Щукина, Н. Социальная политика трансформирующегося российского общества в преломлении социальных практики ее участников // ЖИСП, том 6, № 2. (2009 г.), с. 295 – 318.

³ Горбунова, М.Ю. Возможности социальной работы в контексте современного российского общества [on-line /доступ через www.ecsoc.ru/db/msg/./contents, 21 08 09].

ство. Государство не в состоянии предоставить социальным службам необходимые ресурсы для повышения статуса клиентов и возвращения им способности действовать самостоятельно. Как показывает автор, в основном социальные работники на местах используют техники не активизации клиентов, а такие, которые направлены на повышение адаптивности клиента, его устойчивости в ситуации постоянного изменения. Автор считает, что зависимость социальной работы от экономических и политических процессов в обществе в настоящее время препятствует выполнению ею многих из возможных функций.

И.А. Григорьева показывает возможности социальной работы стать «основным адаптивным механизмом» современного российского общества, заменяющим для определенного круга нуждающихся занятость и самоорганизацию¹

Анализируют подобные проблемы взаимодействия социальной работы и государства и европейские авторы.

Так, С Джоунс писал о том, что в условиях неолиберальной социальной политики государства социальная работа в Великобритании может быть трансформирована таким образом, что нужды клиентов будут игнорироваться в угоду осуществления собственно государственных целей и задач².

Д. Харрис описывал государственную социальную работу как унифицированную и глубоко инкорпорированную в «бюрократическо-профессиональный режим»³ современного государства, которая поэтому игнорирует права клиентов и делает их пассивными и зависимыми.

Вместе с тем, как пишет Н. Ахмади, в эпоху уменьшения влияния национальных государств благосостояния социальная работа должна обновить

¹ Григорьева И.А. О функциях социальной работы в современной России Вестник Нижегородского Университета Им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные Науки. 2012. № 3 (27). с. 20-29.

² Jones, C. Voices From the Front Line: State Social Workers and New Labour // [British Journal of Social Work](#), Volume 31, Number 4, 1 August 2001, pp. 547-562(16).

³ Harris, J. **State Social Work** and **Social** Citizenship in Britain: From Clientelism to Consumerism // [British Journal of Social Work](#), [Volume 29, Number 6](#), pp. 915-937.

свою миссию в обществе. В таком понимании международная социальная работа прежде всего должна быть направлена на защиту прав человека, миротворчество и формирование глобальной солидарности¹.

Современный кризис, связанный с эпидемией коронавируса, напротив, подчеркнул значимость национальных систем поддержки и невозможность выстраивания стабильных межгосударственных горизонтальных связей в социальной помощи в настоящее время.

Социальная работа имеет в своем распоряжении достаточно властных механизмов для того, чтобы ее клиентам было и удобно в ее лоне, и вместе с тем для того, чтобы можно было управлять ими, достигая собственные цели.

Профессор университета Дуйсбург-Эссен (ФРГ) В. Шпрингер отмечал необходимость анализа взаимодействия граждан и органов политики на коммунальном уровне. Автор критиковал весьма распространенный подход распределения задач между секторами в коммунальном управлении, подчеркивая важность формирования институтов гражданского общества и усиления их влияния в сфере коммунальной социальной политики².

Л.С. Елуфимова в статье «Социальная групповая работа в местных сообществах»³ замечает, что российская социальная политика и социальная работа в конкретных социальных условиях имеют свойство превращаться в свою противоположность – антисоциальную политику и аналогичную социальную работу. Автор утверждала, что сложность функционирования современной российской социальной работы обусловлена несформированностью институтов гражданского общества, неразвитостью государственной концепции социальной политики, а также неготовностью социальных работников к организации и сопровождению групповой работы в местных сообществах.

¹ Ахмади, Н. Глобализация сознания и новые требования к международной социальной работе // ЖИСП, том 3 (2005 г.), № 1, с. 39 – 58.

² Шпрингер, В. Коммунальная социальная политика как социальная коммунальная политика/ Социальная политика социального государства / Под ред. проф. З.Х.Саралиевой. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2002, с. 37 – 45.

³ Елуфимова, Л.С. Социальная групповая работа в местных сообществах [on-line /доступ через www.isras.ru/abstract_bank/1209152229.pdf , 19 06 09].

П. Салустович в работе «Европейский социум в условиях перехода: Гражданское общество и социальная работа»¹ так формулировал основные категории анализа: гражданское общество, солидарность и общинная социальная работа (community social work). Автор утверждает возможность построения гражданского общества посредством общинной социальной работы, решая тем самым проблему обеспечения социальной справедливости².

Профессионализация социальной работы в современной России

Тема профессионализации социальной работы в России была особенно популярна в 2000-е годы, наиболее значимый вклад осуществили Е.Р. Ярская-Смирнова в соавторстве с П.В. Романовым, проведя анализ современной российской социальной работы в рамках социологии и антропологии профессий.

Авторы систематизируют различные социологические концепции исследования профессий современного социального государства и применяют к развитию социальной работы в России позитивистские концепции, конструкции социальной критики и герменевтики³.

По мнению Е.Р. Ярской-Смирновой и соавторов, социальная работа представляет собой посредника между индивидами, социальными группами и организациями – государственными и частными. Уровень ее развития свидетельствует о степени формирования гражданского общества⁴.

Как подчеркивали исследователи, функционалисты прежде всего анализируют, какие социальные потребности удовлетворяет социальная работа как профессия. Е.Р. Ярская-Смирнова отмечает, что профессионализация социальной работы тормозится параллельными процессами, и называет четыре основные дисфункции ее внутреннего и внешнего контекстов⁵.

¹ Салустович, П. Европейский социум в условиях перехода: Гражданское общество и социальная работа / Перевод с английского Д.В. Иванова. [on-line /доступ через www.soc.pu.ru/.../salustovich.shtml 19 06 09].

² Там же.

³ Лоренц В. Социальная работа в изменяющейся Европе, Киев, Изд-по асс. психологов и психотерапевтов, 1997, 176 с.

⁴ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе/ Под редакцией В. А. Мансурова. М.: Изд-во института социологии РАН, 2007. С. 3.

⁵ Там же, С. 4.

Исследователи ВШЭ используют атрибутивный подход для обсуждения вопросов профессиональной компетентности. Это объяснение профессий рассматривает атрибуты, или черты профессий, анализируя близость выбранного вида занятий к идеальному типу профессии. В рамках этого подхода создано значительное количество списков черт профессий (А. Флекснера, А. Миллерсона и другие)¹.

В рамках критического и неовеберианского подходов авторский коллектив во главе с Е.Р. Ярской-Смирновой прогнозируют усиление конкурентной борьбы профессиональных групп за доминирование в обществе и связанных с этим повышением значимости экспертного знания и усилением менеджериализма как способа управления социальной работой. Результатом этого является «увеличение отчетности, сокращение профессиональной автономии, одновременно с расширением возможностей выбора для получателей услуги»². Исследователи полагают, что критический подход позволяет вскрыть «современные тенденции формирования более жестких административных систем управления социальной работой»³.

Интерпретативный подход в научных работах Е.Р. Ярской-Смирновой и ее коллег ориентирован на анализ самоопределения профессиональных границ развивающейся российской социальной работы. Повседневное знание прочитывается исследователями в приближении к опыту сотрудников социальных сервисов с использованием «естественных методов понимания ситуации»⁴. Авторы фокусируют внимание на формировании «модели рефлексивного практика»⁵ и указывают на складывающиеся отношения доверия, публичное существование и возрастание роли коммуникативного действия в социальной работе в современном российском социуме.

¹ См: Там же, С. 6.

² Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе/ Под редакцией В. А. Мансурова. М.: Изд-во института социологии РАН, 2007. С. 8.

³ Там же, С. 8.

⁴ Там же, С. 18.

⁵ Там же, С. 19.

Творческие коллективы соавторов Е.Р. Ярской-Смирновой анализируют «специализацию и универсализацию»¹ как основные разнонаправленные тенденции профессионализации социальной работы России и в мире, предлагают искать разумный баланс в последующем развитии.

Авторы анализируют профессиональный статус социальной работы в России в рамках неовеберианского подхода, выделяя экономический, властный и культурный компоненты статуса².

Важным исследовательским вопросом становятся различные механизмы стандартизации в социальной работе: утверждение стандартов оказания социальных услуг; внедрение профессиональных стандартов; обновление образовательных стандартов подготовки специалистов. Е.Р. Ярская-Смирнова и соавторы ее научных трудов подвергают анализу этот процесс начиная с момента разработки первого стандартизирующего документа до настоящего времени³.

Дискурсивный анализ существования социальной работы в публичном пространстве проведен творческим коллективом под руководством Е.Р. Ярской-Смирновой, ими выделены основные тенденции изменения публичного присутствия современной российской социальной работы⁴.

Интересны идеи британского ученого М.Пэйна о включении «заимствованного знания: элементов местных культур, религиозных идей или ценностных систем конкретных групп» в формировании практико-ориентированного знания социальных служб⁵.

Формирование идеологии социальной работы связано, по мнению М. Пэйна, со спецификой государственной социальной политики в конкретный отрезок времени. Он предлагает авторскую классификацию социально-поли-

¹ Там же, С. 20.

² Там же, С. 25.

³ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе/ Под редакцией В. А. Мансурова. М.: Изд-во института социологии РАН, 2007. С. 26.

⁴ Там же, С. 8.

⁵ Пэйн М. Теории социальной работы. 2007. С. 125.

тических течений и связанных с ними идеологий социальной работы: «рефлексивно-терапевтический, индивидуал-реформистский и социал-коллективистский»¹.

Онтологические парадигмы социальной работы в современной России представляет коллектив авторов Санкт-Петербургского государственного университета (И.Л. Первова, В.Н. Келасьев и приглашенные ученые Г. Споландер, Л. Энгельбрехт, А. Орнеллас). Исследователи СПбГУ провели анализ трансформаций глобальной социальной работы, выраженных в принятии нового международного определения социальной работы². Адаптируя ключевые теоретические подходы М. Пэйна, Л. Доминелли, Д. Хоу и Р. Гаррета, петербургские ученые предпринимают попытку объединения парадигм социальной работы и показывают возрастающее в мире значение социал-коллективистского подхода, несмотря на *сопротивление* укорененного давно и надолго индивидуал-реформистского течения в социальной работе.

М.В. Певная исследует возможности и роли волонтерства в процессе профессионализации социальной работы в России. Автор по результатам всероссийских опросов, а также анкетирования населения Свердловской области о волонтерстве и благотворительности, делает вывод о повышении доверия потребителей к негосударственной социальной работе посредством активного включения в добровольческую деятельность. Важным ресурсом развития государственной системы социальных служб, по мнению М.В. Певной, может стать привлечение к их проектам и программам волонтеров. Это, как считает автор, может позитивно повлиять на качество социальных услуг и повышение профессионализма сотрудников социальных учреждений с развитием компетенций взаимодействия с волонтерским сообществом. Вместе с тем, вовлечение волонтеров, как подчеркивает ученый, «способствует привлечению вни-

¹ Там же. С. 130.

²Первова И.Л., Келасьев В.Н., Споландер Г., Энгельбрехт Л.К., Орнеллас А Глобальное определение социальной работы, его онтология, значение и последствия. Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 1. С. 149-165.

мания масс медиа и широкой общественности к деятельности государственных социальных служб и организаций третьего сектора»¹, что повысит оценку социальной работы в целом в глазах общественности.

Подводя итоги исследования процесса институционализации и профессионализации социальной работы в России следует выделить основные социологические подходы к их анализу: структурно-функциональный; критический, неовеберианский, атрибутивный, интерпретативный.

Развитие социальной работы может быть изучено с точки зрения реализации социальных функций; трансформации идеологии в зависимости от ориентиров государственной социальной политики; формирования статуса профессии (в ее властном, экономическом и культурном компонентах); расширение публичного дискурса и результатов стандартизации как услуг, так и подготовки специалистов.

¹Певная М.В. Значение волонтерства в профессионализации социальной работы в идеологии гражданского общества// Социологические исследования. 2012.

Глава 2. Два полюса социальной работы религиозных организаций: религиозный продукт vs профессиональная деятельность

Социальная работа религиозных организаций является достаточно новым явлением в современном российском социуме. С одной стороны, она логично и последовательно продолжает совершенствование социального служения конфессиональных объединений, что не выходит за рамки религиозной деятельности согласно действующему законодательству и практике религиозных организаций России. С другой стороны, она вводит конфессиональные сервисы в государственную сферу оказания социальных услуг населению, где религиозная составляющая не имеет значения с точки зрения федеральных законов, а поле негосударственной социальной работы уже наполнено некоммерческими организациями светского характера. Таким образом, религиозные организации выходят во внешнюю для них светскую среду социальной политики, сохраняя внутреннее теологически обоснованное содержание социальной деятельности.

В Российской Федерации религия отделена от государства, и религиозные организации не участвуют в политической деятельности, а также в непосредственной работе государственных органов и учреждений. Опыт образовательной деятельности российских религиозных организаций не вполне может помочь в развитии конфессиональной социальной работы, поскольку в сфере социального обслуживания религиозные акторы могут участвовать в реализации государственного заказа начиная с 2015 г., тогда как обучение реализуется в рамках частного образования без бюджетного государственного финансирования. Можно сказать, что социальная работа конфессиональных организаций представляет собой уникальное пространство взаимодействия светского и религиозного, профессии и служения.

2.1 Социокультурный анализ социальной работы религиозных организаций

Религиозное сообщество России неоднородно по своему отношению к социальному служению и, в особенности, социальной работе. Среди российских религиозных объединений достаточно много таких, кто не считает социальное служение своим первоначальным делом. Основной миссией общины является возведение воли Божьей, а дела милосердия только сопутствуют ей. Более того, социальная работа способствует сближению религиозной организации и государственных служб, подает соблазн религиозным лидерам использовать ее как инструмент влияния на общество, что может быть истолковано как недопустимое обмирщение. Некоторая часть российских традиционных евангельских христиан-баптистов считает, что излишнее внимание к социальной деятельности может увести церкви с единственно правильного пути – свидетельства о Христе¹. Российские исследователи указывают две возможные крайности в отношении к социальной работе православной церкви – пренебрежение ею как второстепенной или преувеличение ее значимости в ущерб духовному служению, превращение церкви в социальный институт государственной помощи². Служители нижегородских церквей христиан веры евангельской пятидесятников демонстрируют сдержанное отношение к социальной работе, считая ее периферийным видом служения:

Мы считаем нужным выполнить волю Божию о благовестии спасения всем. Господь не призывал заниматься социальным служением как регулярной работой церкви, и мы считаем возможным участвовать в отдельных проектах или мероприятиях, но ресурсы организации направить на основную дея-

¹ Евангелие – или социальная доктрина? [Электронный ресурс] // Вестник истины. – № 2. – 2009. – URL: mp3-ehb.ru/msc-ehb/dokumenty-mscehb/evangelie-ili-socialnaya-doktrina.

² Астэр И.В., Галушко В.Г. Перспективы партнерства религиозных, государственных и общественных организаций современной России в социальной работе // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №4(12), 2012, 17 с.

тельность (Мужчина, 50 лет, старший служитель, стаж служения 20 лет, централизованная религиозная организация церквей ХВЕ, Нижний Новгород, авторское интервью, 2016г.).

Наиболее значимыми акторами социальной работы среди религиозных объединений стоит назвать Русскую Православную Церковь, Римско-Католическую церковь в России и Федерацию еврейских общин в России. Эти объединения создали в различных регионах страны разветвленную сеть социальных сервисов, оказывают социальные услуги населению, обучают сотрудников, выпускают методическую литературу, проводят семинары и конференции по обмену опытом¹.

Духовное управление мусульман Российской Федерации, духовное управление буддистов России, централизованные организации протестантской направленности проводят разнообразное по содержанию социальное служение, но демонстрируют единичные образцы пока еще несистемной социальной работы².

Социальная работа религиозных организаций в России в течение последних трех десятилетий прошла путь институционализации от разрозненных инициатив к построению конфессиональных систем и продолжает этап профессионализации. В отдельных благотворительных мероприятиях, краткосрочных социальных проектах и долгосрочных программах помощи участвуют практически все без исключения религиозные общины, но систематическое социальное служение проводят только самые высокоресурсные.

Специфика социальной работы религиозных организаций формируется в пространстве государственно-конфессиональных отношений в современной

¹ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>, свободный – 20.12.18.

² Онищенко А.Г. Социальная работа харизматических евангельских церквей по духовно-нравственному развитию современного российского общества (на примере г. Норильска) // Теория и практика общественного развития. № 12. 2015, С. 357-363.

России, она связана с особенностями деятельности религиозно ориентированных социальных сервисов различного типа, определяется конфессиональным богословием и накопленным практическим опытом.

Государственно-конфессиональные отношения

Система взаимодействия государства и религиозных организаций в России развивается в последние три десятилетия, трансформируется законодательная база (Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», поправки в законодательные акты, направленные на защиту чувств верующих, «пакет Яровой», пункт о поддержке СО НКО), складывается разноуровневый опыт взаимодействия государственных органов и религиозных объединений.

В мировом опыте государственно-конфессиональных отношений апробированы различные модели взаимодействия государственной власти и религиозных отношений¹. Формы взаимоотношений, существующие в России, таковы: «статус традиционной религии (только на региональном уровне), договор/соглашение, регулярные субсидии, разовые субсидии, разовые совместные акции и неформальное сотрудничество»².

Государственно-конфессиональные отношения за рубежом демонстрируют значительное разнообразие. В шести странах Европы заключен и поддерживается конкордат с католической церковью. Государственные органы предоставляют ей преференции, обосновывая это положение историческими событиями (Испания, Латвия, Люксембург, Польша, Португалия, Эстония). Некоторые государства заключили соглашения о сотрудничестве с избранными религиозными объединениями (Беларусь/ Белорусской Православной Церковью; Бельгия/ с католической церковью; Грузия/ с автокефальной православной апостольской церковью Грузии). Соглашение с несколькими (выде-

¹ Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 232 с.

² Там же, С.18.

ленными) религиозными объединениями подписали только Венгрия и Словакия. Как правило, свободу вероисповедания гарантирует основной закон каждого государства, а вероисповедную политику определяет целый свод специальных актов¹.

По данным Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования, ислам получил статус государственной религии в 23 странах, в том числе Алжире, Афганистане, Тунисе; католичество в восьми государствах, буддизм в четырех. Православие в Греции признается государственной религией. Евангелическо-лютеранская церковь названа государственной в Дании, Исландии и Финляндии, англиканская церковь – в Великобритании; «христианство всех конфессий»² — в Замбии.

Преимущественное положение без статуса государственной религии предоставлено буддизму в Шри-Ланке, Греческой православной церкви — на Кипре, Римско-католической церкви в Боливии, Армянской апостольской церкви – в Республике Армения и под защитой ее за пределами страны³.

Согласно Федеральному закону «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ от 26.09.19 97, «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом»⁴ (ст.4 п.1). Однако, реализация этих положений проводится по разным сценариям.

Общие тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в социальной сфере разнонаправлены. Дуальность отношений государства и религиозных организаций прежде всего обращает на себя внимание: государство может делегировать церкви часть своих функций, вознаграждая эту активность различными преференциями; но в это же время продолжая контролировать и ограничивать ее независимость (И.В. Астэр, В.Г. Галушко)⁵. Власть

¹ Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. С. 78.

² Там же, С. 80.

³ Там же, С. 81.

⁴ Законодательство РФ

⁵ Астэр И.В., Галушко В.Г. Перспективы партнерства религиозных, государственных и общественных организаций современной России в социальной работе// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №4(12), 2012, 17 с.

требует «прозрачность, подконтрольность и подотчетность»¹ допущенных к партнерству религиозных организаций. Одновременно с этим власти могут использовать религиозное содержание социальной помощи для лоббирования наиболее лояльных власти поставщиков социальных услуг². Ученые называют сложившуюся модель отношений кооперационной: государство вводит религиозные объединения в публичное пространство и расширяет взаимодействие с избранными. Это противоречит принципу *равноудаленности от религиозных структур* и связано с установлением привилегий выделенным акторам. Преференции могут «идеологическими, материальными и организационными, а также связанными с созданием и регистрацией религиозных структур»³ (А.А. Исаева). Зачастую априорно принимается главенствующее положение некоторых религиозных объединений, выделяются масштабные конфессиональные группы по числу приверженцев и авторитету у населения (православие, ислам, буддизм и иудаизм), а также религии и верования коренных народов России (язычество)⁴. Весь спектр остальных конфессий остается в серой зоне формирования неоднозначных отношений: их «локальная социокультурная миссия должна быть уважаема»⁵, но это не означает обязательного благоволения органов государственной власти.

На уровне субъектов Российской Федерации государственно-конфессиональные отношения складываются весьма разнообразно. Вероисповедная политика формируется с учетом этноконфессионального состава и исторического опыта участия религиозных организаций в социальной политике региона. Российскими исследователями отмечается наделение религиозных организаций на локальном уровне негласно статусами «партнерским, нейтральным

¹ Там же, С.3.

² Там же, С.4.

³ Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №5. С. 32 – 39.

⁴ Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 232 с.

⁵ Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография — М.: Научный эксперт, 2009. — 232 с.

и деструктивным»¹. И если власть считает своими партнерами наиболее распространенные конфессии в регионе (например, православие и ислам), то статус остальных может быть подвержен изменениям. Взамен религиозный ресурс используется во взаимном достижении целей «усиления авторитета власти, укрепления гражданской идентичности, укоренения религиозной инфраструктуры»². Вместе с тем, исследователи указывают на основные факторы возможно негативного отношения к конкретным религиозным объединениям: примитивность понимания отделения религии от государства со стороны представителей госорганов, СМИ и различных групп населения, а также конкуренцией религиозных организаций в локальном социуме.

Различные религиозные организации оказывают социальные услуги населению непосредственно или учреждая для этой цели другие НКО. Социокультурные аспекты их работы взаимосвязаны с различиями организационных структур, а также реализуемыми программами помощи.

Типология религиозных организаций

Социальные услуги и благотворительность нуждающимся оказывают многочисленные негосударственные организации, обладающие разной степенью взаимосвязи с религией. В этот круг входят общины, зарегистрированные как религиозные организации (христианские церкви); некоммерческие организации, созданные религиозными общинами и управляемые религиозными учредителями (Каритас), изначально имевшие религиозные основания, но ставшие светскими (Красный Крест).

В разных странах религиозные организации, занимающиеся социальной работой, по-разному именуются в законодательстве и научных публикациях. В России существует форма НКО, которая обязана внести в свое название слово *религиозная* в случае выполнения культовых уставных функций. В США термин *faith-based* (*основанные на вере*) организации был введен в оборот

¹ Маковский А.А. Государственно-конфессиональные отношения в региональном политическом процессе (на примере Саратовской области) / Автореф. дисс. канд. социол.н., 23.00.05, Калининград, БФУ, 2018, С. 12.

² Там же, С.13.

набором законов 1996-2000 годов по инициативе президента США Дж. Буша «Charitable choice» (Благотворительный выбор), который дал благополучателям возможность выбора поставщика социальных услуг, в том числе, из религиозно ориентированных организаций. В Германии субъекты диаконической работы используют статус некоммерческой организации, но в названии указывают принадлежность религиозному направлению.

Разнообразие форм организаций представляется важным фактором их взаимодействия в пространстве социальной работы. Значительное количество публикаций, посвященных изучению социальной работы религиозных организаций, предлагает типологии самих организаций и программ с целью выявления религиозных характеристик и объяснения обоснования их участия в социальной деятельности богословскими концепциями.

Прежде всего, значение имеет аффилиация организации с религиозным направлением и степень участия в религиозной деятельности. Термин FBO - *faith-based (основанные на вере)*, равно как и *религиозные* нуждается в расшифровке. Р. Сайдер и Д. Хайди в рамках обширных общественных и научных дискуссий об определении предложили типологию из шести типов организаций: «религиозные, ориентированные на религию, ассоциированные с религией, имеющие религиозную предысторию, религиозно-светское партнерство и светские организации»¹. Они также предлагают типологизировать и программы оказания помощи, аргументируя тем, что *религиозная сущность* программ и организаций не всегда линейно связана друг с другом. Авторы систематизируют выводы американских исследователей до их работы, и предлагают «восемь параметров для осуществления типологии организации: миссия, учредители, аффилиация, состав руководящих органов, отбор руководителей, подбор персонала, источники финансовых и других ресурсов, религиозные практики персонала, а также четыре параметра для оценки программы: рели-

¹ Sider R.J., Heidi R.U. Typology of religious characteristics of social service and educational organizations and programs// Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, vol. 33, no. 1. 2004, pp. 109-134.

гиозное окружение (здания, названия, использование символики), религиозное содержание, интеграция религиозного контента с другими компонентами проекта, взаимосвязь религиозного содержания и ожидаемых результатов»¹. Ученые комментируют, что принимают во внимание только такие практики, которые можно зафиксировать внешнему наблюдателю. Р. Сайдер и Д. Хайди ограничиваются только постановкой вопроса, как эффективнее использовать представленную типологию, но предполагают, что ясная классификация целей и ресурсов поможет точнее понять место и роль таких организаций в реализации государственной социальной политики.

Необходимо отличать те организации, которые могут навязать принудительные религиозные действия или содержание клиентам, Х Кэмерон предлагает выявлять такие через оценку ответов их представителей на очевидные вопросы о направленности помощи². В связи с расширением социальной деятельности новых религиозных движений это предложение не кажется таким уж экзотическим.

Американский ученый Р. Кнаан выделяет другие шесть типов организаций в их взаимосвязи с религией и локализацией: «конгрегации, межконфессиональные агентства и коалиции, сектантские агентства (городские / региональные), национальные организации / проекты, организации по оказанию помощи (не связанные, но религиозно мотивированные) и международные организации (аффилированные с религиозными)»³. С. Ран и Н. Уайтинг ввели классификацию по простым основаниям: «церковные агентства/ программы, автономные агентства и межконфессиональные агентства (управляются группами, представляющими различные конфессии с общим экуменической целью, ориентированная на нужды сообщества)»⁴.

¹ Там же, pp. 109-134.

² Cameron H. Typology of religious characteristics of social service and educational organizations and programs – a European response// Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly, vol. 33, no. 1. 2004, pp. 146-150.

³ Cnaan R., Wineburg R.J., Boddie S.C. The new deal: Social work and religion in partnership. New York: Columbia University Press. 1999. 368 p. Pp.25-47.

⁴ Rahn, S., & Whiting, N. (1965). Protestant social services. In Lurie, H.L. (Ed.), Encyclopedia of Social Work. New York: National Association of Social Workers, pp. 567- 600.

Российские исследования в сфере типологии религиозных организаций в социальной сфере немногочисленны и касаются чаще всего уровней организации социальной работы РПЦ.

А.В. Митрофанова предлагает классифицировать православные СО НКО по их формальным отношениям с РПЦ – учрежденные церковными структурами или инициированные мирянами, с уточнением принадлежности православию. В качестве второго параметра автор добавляет ориентацию социальной деятельности этих организаций на трансформацию сообщества или человека¹. И.В. Забаев и коллектив его соавторов в исследовании социальной работы Русской Православной Церкви более обращают внимание на ее организацию в приходах и анализе социальных программ разных уровней (приходской профессиональный, участие приходских сотрудников в социальной работе других учреждений и неспециализированная социальная помощь)².

Обращают на себя внимание ученых некоммерческие организации и благотворительные фонды, в уставе которых не указана явно религиозная принадлежность, но она проявляется в их деятельности³.

Согласно российскому законодательству, религиозные организации при регистрации обязаны указать в названии тип и локализацию: религиозная, местная или централизованная, учреждаемые ими нерелигиозные организации – сестричества, братства, фонды составляют часть сообщества некоммерческих организаций без обязательного указания о связи с религиозным учредителем в названии и уставных документах.

В Российской Федерации на настоящий момент зарегистрировано 31438 религиозных организаций, из них 406 централизованных, остальные местного

¹ Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология// Гуманитарные науки. №1 (9). 2013, С. 32 – 44.

² Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации// Журнал исследований социальной политики. Том 11. №3. 2013, С. 355 – 369.

³ Еремина З.А. Социальная деятельность религиозных организаций в городе-курорте Сочи: философский анализ// Общество: философия, история. Культура. 2018. http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2018/6/philosophy/eremina.pdf

значения. Наибольшая концентрация религиозных акторов неизменно наблюдается в Москве и Санкт-Петербурге – это объясняется тем, что там сосредоточены центральные органы всероссийских религиозных объединений, а еще столичные регионы представляют собой самый привлекательный рынок для позиционирования религиозных продуктов.

Русская Православная Церковь проводит церковную социальную на уровне приходов, благочиний, епархий, а также в монастырях¹. Вместе с тем РПЦ за последние 10 лет сформировала разветвленную сеть церковных НКО, а также духовно окормляет НКО, инициированные мирянами православной церкви, и многочисленные светские учреждения, сотрудничающие с ней². В разделе *Церковные социальные учреждения, проекты, инициативы* Базы данных по социальному служению РПЦ представлены 4897 действующих организаций и отделений (с образованием юридического лица и без) в России и в СНГ. Каждая позиция включает характеристику оказываемой социальной помощи, снабжена контактными данными и фиио руководителя. Сеть российских церковных организаций включает представительства во всех субъектах РФ.

Римско-Католическая церковь в России концентрирует диаконическую работу в 14 религиозных организаций Каритас в разных регионах России³: Астраханская область, Саратов, Владикавказ, Волгоград, Барнаул, Омск, Калининград, Оренбургская область, Приазовье (Ростов-на-Дону), Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Саратов представлен тремя отделениями Каритас, тогда как остальные одиннадцать неравномерно распределены по территории страны. Централизованная организация Caritas Internationalis представляет собой конфедерацию, и ее представительства в различных европейских странах оказывают помощь в развитии диаконической работы в России. Местные организации Каритас по традиции централизованной повторяют

¹ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>, свободный – 20.12.18.

² Материалы официального сайта Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ <http://social.diaconia.ru/>

³ Данные официального Портала о деятельности НКО Главного управления Минюста РФ <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

структуру церкви – отделения формируют епархии Римско-Католической церкви, руководство церкви назначает руководителей отделений диаконической службы.

Мусульманская социальная деятельность в России координируется Департаментом социально-благотворительных дел Духовного управления мусульман Российской Федерации и осуществляется через региональные и местные мусульманские религиозные организации (зарегистрировано 5332 организации в России¹, в их числе межрегиональные и региональные духовные управления мусульман, медресе, махалли, местные общины), а также благотворительные фонды.

Социальная работа еврейских организаций более подходит под определение социокультурной работы, она регулируется более национальными признаками, чем религиозными (мнение представителя Института еврейской социальной работы, Минск, интервью, мужчина, преподаватель, 40 лет), но обоснована базовыми положениями иудаизма.

Благотворительные фонды с общим для всех упоминанием в названии *хэсэд* были основаны в 1990-е гг. в России американским благотворительным фондом «Джойнт», они по-разному сотрудничают с еврейскими общинами, входящими в Федерацию еврейских общин России (в стране зафиксирован один случай переподчинения хэсэда городской общине/синагоге). Всего 20 хэсэдов зарегистрированы в России как некоммерческие организации без указания религиозного подчинения (Архангельск, Нижний Новгород, Калининград, Якутск, Великие Луки, Калужская область, Краснодарский край, Мурманская область, Волгоградская область, Санкт-Петербург, Псковская область, Республика Удмуртия, Самарская область, Республика Карелия, Республика Татарстан, Челябинск, а также две межрегиональные организации со штаб-квартирами в Ярославле и Санкт-Петербурге и республиканская в Татар-

¹ Данные официального Портала о деятельности НКО Главного управления Минюста РФ <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>

стане). Общего руководства этой социальной помощью нет. В качестве масштабных участников также следует указать Российский еврейский конгресс и еврейское агентство «Сохнут».

Одним из важных примеров религиозно ориентированной некоммерческой организации стоит назвать Межрегиональный благотворительный общественный фонд «Содействие единению развития филантропии и милосердия». В названии нет указания на религиозное направление, но дальнейшее изучение показывает второе название *Фонд «Серафим»* и православную ориентацию деятельности. Титульная организация и внутреннее содержание не совсем одинаковы, и это обнажает специфику существования социальной работы в рамках современных государственно-конфессиональных отношений, стратегий получения помощи и поддержки и выражения религиозных взглядов участников.

В целом можно сказать, что в современной России представлен целый спектр организаций, участвующих в оказании социальных услуг населению, имеющих религиозное обоснование – от религиозных организаций до титульно светских, зачастую обозначающих религиозную направленность только в сотрудничестве с религиозными организациями или в присоединении к отдельным мероприятиям и программам. Типологии Р. Кнаана и А.В. Митрофановой считаем наиболее адекватными для дальнейшего социокультурного анализа социальной работы религиозных организаций.

Российские исследователи представляют ключевые характеристики сложившейся диаконической работы за рубежом, определяя ее как предприятие для производства социальных услуг (И.В. Астэр и В.Г. Галушко, Д.А. Орешина)¹. Основным принципом такой работы, по мнению ученых, становится долгосрочное решение проблем человека, а не только краткое восполнение его

¹ Д.А. Орешина Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015). Астэр И.В., Галушко В.Г. Перспективы партнерства религиозных, государственных и общественных организаций современной России в социальной работе// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №4(12), 2012, С.5.

насушной потребности. Они прогнозируют неизбежность конфликта между теологическим основанием и организацией социальной работы и считают, что «профессионалы диаконической работы на основании христианских ориентиров совместно с добровольцами создавать новые технологии и направления социальной работы»¹.

Соглашаясь с духовными основаниями социальной работы религиозных организаций, могу отметить значимые различия в целях и задачах, ценностях и организации социального окружения в процессе оказания помощи, все же поставим под сомнение необходимость и возможность разработки принципиально отличающихся новых технологий производства социальных услуг. Конфессиональные социальные службы в разных странах мира, в особенности, если они выполняют государственный заказ, необходимо следуют заданию с известными целями и способами выполнения.

Конфессиональные организации социального обслуживания за рубежом

Система оказания социальных услуг в Германии исторически включает в себя государственные учреждения и множество негосударственных поставщиков социальных услуг, из которых самые крупные представляют две основные христианские конфессии страны – Римско-Католическую церковь и Евангелико-лютеранскую: Der Deutsche Caritasverband (Каритас Германии, основана в 1897) и Diakonie Deutschland (Диакония Германии, учреждена в 1836).

Диакония позиционирует себя как организация социального обеспечения протестантских церквей Германии. Это сообщество не только оказывает помощь благополучателям как в рамках собственных инициатив, так и в рамках выполнения государственного заказа, но и отстаивает интересы нуждающихся через работу с политическими партиями. Основой социальной работы в Диаконии Германии является «христианский взгляд на человека и его проблемы, безусловная Божья любовь, воплощенная в жертве Иисуса Христа»².

¹ Астэр И.В., Галушко В.Г. Перспективы партнерства религиозных, государственных и общественных организаций современной России в социальной работе// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал) №4(12), 2012, С.5.

² Материалы официального Портала Diakonie Deutschland <https://www.diakonie.de/>

В целом в объединении Диакония принимают участие 20 региональных объединений протестантских церквей, девять независимых церквей, представляя 70 социальных агентств, оказывающих социальные услуги в самых разных сферах социальной работы, здравоохранения и охраны детства. Около 18000 приходских общин принимают участие в реализации социальной помощи. Организованы более 3000 групп самопомощи нуждающимся с самыми разными социальными проблемами. По итогам 2018 года опубликованы данные о работе в проектах Диаконии почти 28000 стационарных и полустационарных учреждений социального обслуживания, предоставляющих более 800000 мест для клиентов служб¹. Так же, как и Каритас Германии, Диакония является очень крупным работодателем, предоставляя места для 450000 работников (полного и неполного рабочего дня).

Каритас Германии является негосударственной ассоциацией социального обеспечения и является частью Федеральной ассоциации негосударственной социальной политики Германии, а также международного католического союза Каритас. Каритас Германии представляет собой зонтичную организацию, включает индивидуальных, корпоративных и ассоциированных корпоративных членов.

Чтобы поддерживать единую платформу для выражения своих интересов, Каритас формируют центральные специализированные организации, представляющие благотворительные учреждения, объединенные на основе их сферы деятельности. Эти организации были частью Немецкой ассоциации Каритас с начала 20-го века: Федеральная ассоциация здравоохранения и социального обеспечения, а также служб охраны психического здоровья инвалидов, Ассоциация католических больниц в Германии, Ассоциация католических детских садов для детей, Ассоциация католических центров и учреждений раннего детства, Федеральная ассоциация профилактических оздорови-

¹ Там же.

тельных и реабилитационных центров для детей и подростков, Ассоциация католических служб здравоохранения и социального обеспечения для пожилых людей в Германии, Католическая рабочая группа по семейному отдыху¹.

Армия Спасения (The Salvation Army, создана в 1865) – благотворительная организация Великобритании, ставшая впоследствии международной. Работает в странах Европы с 1912 года. Армия Спасения создана как самостоятельное христианское движение вне существовавших в то время христианских церквей, но повторяет церковную структуру. Доктрина Армии Спасения выстраивает вероучение в рамках протестантских течений. Основной целью социальной помощи Армии в момент создания была борьба с бедностью. В настоящее время Армия Спасения работает более чем в 130 странах мира, разделенных на пять зон для управления ее международной миссией (Африканский континент; Северная и Южная Америки, страны Карибского бассейна; Европа; Южная Азия и южная часть Тихого океана; Восточная Азия). Основными направлениями помощи являются работа с зависимыми, пострадавшими в природных и техногенных катастрофах, служба поиска и восстановления семейных связей, медико-социальные услуги, предоставление широкого спектра социальных услуг².

Государственный сектор социальных услуг в США предоставляет значительные возможности религиозно ориентированным организациям (faith-based organizations), основанным различными конфессиональными объединениями. Несмотря на недовольство практическим нарушением принципа отделения религиозных институтов от государства, политические, академические и общественные дебаты, финансирование конфессиональных программ, в том числе, международных, продолжается. Действуют службы помощи христианских деноминаций, формируются межденоминационные коалиции для усиления

¹ Материалы официального Портала Caritas Deutschland <https://www.caritas-germany.org/home.aspx>

² Материалы официального Портала Salvation Army <https://www.salvationarmy.org/>

ния религиозно ориентированной социальной работы (консервативные евангелико-лютеранские церкви, католики, протестанты и иудейские общины)¹, мусульманские (Islamic Social Services Association, USA), действуют центры помощи буддистских общин.

Проводятся исследования, в том числе, в целях межстранового сравнения социальной работы религиозных организаций, в последние несколько лет изданы энциклопедии, посвященные разнообразию сложившихся условий и подходов к реализации социальных услуг населению конфессиональными сервисами. Религиозные организации социальной направленности Австралии действуют в условиях практически секуляризованного общества. По результатам разнообразных опросов, две трети социальных работников по всей стране отмечают принадлежность к религиозным организациям на фоне вдвое меньшей религиозности населения Австралии в целом². Право на выражение собственной религиозности в процессе работы предоставлено социальным работникам различных организаций Этическим Кодексом социальной работы Австралии. По оценкам специалистов страны, религиозно ориентированные социальные службы в основном оказывают социальные услуги пожилым и семьям, в особенности, семьям с детьми. Как правило, социальное обслуживание осужденным и пациентам психиатрических клиник обеспечивают государственные агентства³. Б. Фикс и Е. Фикс предприняли масштабное исследование социального обслуживания, реализуемого христианскими деноминациями стран Западной Европы. Они сравнивают условия предоставления государственных субсидий, делают вывод о схожести программ помощи и анализируют финансовые, структурные и кадровые ресурсы религиозных организаций в социальной работе двенадцати стран⁴.

¹ См: Ковальчук Ю.С. Религиозные негосударственные организации в XXI веке: социальная работа или политическое участие? // Религиоведение. №4. 2013. С. 122 – 131.

² The Routledge Handbook of Religion, Spirituality and Social Work. 2017. Routledge. P.78.

³ Там же, С. 80.

⁴ Fix B., Fix E. Kirche und Wohlfahrtsstaat. Soziale Arbeit kirchlicher Wohlfahrtsorganisationen im westeuropäischen Vergleich. Lambertus Verlag GmbH (Freiburg) 2005. 208 S.

Среди влиятельных поставщиков социальных услуг ассоциации мусульманских служб помощи в различных странах Ближнего Востока, Африки, Северной Америки. Благотворительные фонды с общим названием *Закят* распространены в государствах Западной Европы и США, Африке, Азии. Эти некоммерческие организации действуют, интегрируя этические и духовные ценности в системе социальных сервисов. Так же, как и христианские социальные организации, мусульманские службы стараются не делать различий между клиентами с разной религиозностью¹. В числе их программы по борьбе с бедностью, помощь пострадавшим от последствий природных и техногенных катастроф; работа с семьями и детьми.

¹D'Agostino G. Muslim NGOs, Zakat and civil society for emergency and development URL: <http://www.islamic-world.it/wp/muslim-ngos-zakat-and-civil-society-for-emergency-and-development/>

Типологии социальных программ религиозных организаций

Вместе с таким разнообразием подходов сам вопрос влияния типа религиозной организации на качество социальных услуг, получение государственной субсидии или более высокого мнения населения о программах помощи остается дискуссионным. Не совсем решена и задача, как выяснить, является ли программа помощи религиозной, тогда как принадлежность организации можно вычислить по уставным документам.

Н. Аммерман типологизирует организации и программы в континууме социальной и религиозной деятельности¹. Д.А. Орешина одной из первых в российской социологии систематизирует выводы зарубежных авторов о программах религиозных организаций, участвующих в социальной работе. Она уточняет типологию Р. Кнаана (неформальная помощь, программы на территории религиозной организации, внешние программы организации, предоставление помещений организации для социальных услуг других поставщиков, иная поддержка социальных программ других религиозных и нерелигиозных общин); М. Харрис (регулярные социальные услуги, помощь в организации социальных услуг другим службам, неформальная помощь внутри общины, неформальная помощь во внешних организациях, группы взаимопомощи, сетевые сообщества помощи); предложения Х. Унру и Р. Сайдер о выделении четырех типов социальной активности (помощь нуждающимся/дать голодающему рыбу, персональное развитие /научить голодающего ловить рыбу, развитие сообщества/ дать людям оборудование для добычи рыбы, систематические изменения/ помочь каждому получить доступ к пруду с рыбой на равных, справедливых основаниях)².

Привычным для российских организаций является разделение программ помощи по социальным проблемам (противодействие наркотизации) или по

¹ Ammerman N.T. Doing good in American communities: Congregations and service organizations working together. Hartford, CT: Hartford Institute for Religious Research, Hartford Seminary. 2001, <http://hdl.handle.net/2144/1934> p.

² Д.А. Орешина Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015).

категориям клиентов (работа с семьями, с бездомными, беспризорными детьми и подростками).

Вместе с тем, дискуссионным остается вопрос о том, какую программу помощи считать религиозно ориентированной?

В основании типологий Х. Унру и Р. Сайдера, лежит фактор религиозности, который может быть проявлен: практиках религиозной организации (документы, подбор персонала, религиозные действия персонала) и в составляющих элементах программы (содержание услуги, интеграция религиозных символов и действий в мероприятиях программы, ожидаемые результаты в свете религиозной миссии организации)¹.

В России эти дебаты хорошо иллюстрируются на примере программы работы с зависимыми «12 шагов». В ней используется терминология обобщенно-религиозного характера, есть обращение к высшей силе, но нет упоминания Бога; и отношение к программе светских учреждений негативное вследствие ее «религиозности»; тогда как конфессиональные организации считают ее выхолащенной и почти светской.

Российские конфессиональные поставщики социальных услуг предлагают широкий выбор программ для решения разных проблем общества и удовлетворения потребностей нуждающихся. В 1990-е гг. церковная благотворительность более всего была обращена к насущным нуждам, но с течением времени был адаптирован зарубежный опыт социальной работы, интегрированы религиозные ценности и российские методики оказания помощи, организованы социальные службы и сформированы методические материалы для реализации разнообразных проектов.

Религиозное обоснование помощи не является скрытым, и даже участие в региональных реестрах поставщиков социальных услуг населению не требует отказа от реализации вероучительной практики.

¹ См: Д.А. Орешина Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015).

Программы помощи наиболее влиятельного актора религиозной социальной работы в России, Русской Православной Церкви, разнообразны и включают в себя в качестве необходимого элемента христианские ценности. Согласно программным документам и текстам интервью, социальная помощь в рамках деятельности Духовного управления мусульман России содержит обоснование в учении ислама, программы хэсэдов базируются на культурном наследии еврейского народа, тесно сопряженного с положениями Торы.

Вместе с тем, менее значительным акторам пространства социальной работы не всегда удается действовать с такой же открытостью. Зачастую программы не православных поставщиков воспринимаются как прозелитизм, а работа одних конфессий в местах *канонического присутствия* (исторического распространения) других принимается за нездоровую конкуренцию. Эти стереотипы широко распространены не только у рядовых граждан, но и среди представителей локальных администраций, силовых структур, и государственных учреждений.

Описание случая

В муниципальном детском саду проведен кукольный спектакль по тематике Пасхи протестантским объединением. Недовольство некоторых родителей привело к вынесению выговора директору за использование в тексте (без действия и иллюстраций) пары предложений о смерти Иисуса Христа и Его воскресении. Тема смерти объявлена угрожающей развитию детей, сотрудничество прекращено как со стороны детского сада, так и со стороны объединения, чтобы не вызывать гнев чиновников. К проектам православных организаций такие требования не предъявляются. (Мужчина, 40 лет, священнослужитель, ОЦ ХВЕ, стаж служения 10 лет, Нижний Новгород, интервью).

Социокультурный анализ социальной работы российских религиозных организаций необходимо должен учитывать специфику государственно-конфессиональных отношений на разных уровнях управления, отношение всех

акторов социальной сферы к религиозно ориентированным программам помощи, сложившиеся системы религиозных и общественных социальных сервисов, разнообразие программ и способов интеграции верования в действия сотрудников социального обслуживания.

2.2 Религиозный фактор развития социальной работы в России

Религиозный фактор в социальной работе конфессиональных организаций проявляется на всех уровнях – в заявленной миссии, отраженной в программных документах; в условиях реализации программ (в стенах культовых зданий, в учрежденных религиозными организациями службах); в подборе персонала и функционировании руководящих органов; содержании программ и формировании клиентелы.

Конфессиональный контент программных документов

Как правило, конфессиональные объединения и учрежденные ими социальные сервисы заявляют о своей приверженности религиозному течению в социальной работе на уровне программных документов (концепции, миссии, описании целей социальной работы). Религиозный контент становится очевидным в официальных публикациях, интервью сотрудников и священнослужителей организации, содержании учебных программ и методических материалах.

Русская православная Церковь свидетельствует о религиозном основании проводимой ею социальной работы в документах различного уровня:

Церковь «осуществляет служение любви и милосердия к ближнему, исполняя заповеди Христа Спасителя»¹. «Социальное служение Церкви основано на понимании того, что в каждом человеке, даже самом опустившемся, сохраняется образ Божий»². «Задача церковной социальной работы — помочь

¹ О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>, свободный – 20.12.18.

² О перспективах развития церковного социального служения. Итоговый документ Общецерковного съезда по социальному служению (7-9.08.2011, Москва) URL: <http://www.diaconia.ru/o-perspektivakh-razvitiya-cerkovnogo-socialnogo-sluzheniya-itogovyyj-dokument-obshhecerkovnogo-sezda-po-socialnomu-sluzheniyu> (доступ 21.11.2019).

государству преобразовать систему социальных учреждений, внести в общество дух любви, деятельной веры, жертвенного служения ближним»¹.

Каритас (Caritas Internationalis) как «Международная ассоциация католических благотворительных организаций разделяет миссию католической церкви служить бедным и содействовать благотворительности и справедливости во всем мире»². Стратегия *Вера в действии* «вдохновлена Евангелиями, учениями католической церкви и надеждами людей, живущих в нищете»³.

Армия Спасения — это «христианская церковь, убежденная в необходимости обращать свою веру в практические действия, она занимается самой разнообразной добровольческой социальной работой во всем мире»⁴. Ее девизом является лозунг *Сердце — Богу, руку — человеку*, а миссия — «проповедовать Евангелие Иисуса Христа и восполнять основные человеческие нужды без дискриминации во имя Его»⁵.

Общественная организация протестантских церквей Германии Дიაко́ния формулирует миссию в таких словах: «Наша миссия - заниматься благотворительностью по образцу Иисуса Христа; Дიაко́ния обращается к желаниям и нуждам других, основываясь на христианском взгляде на человечество»⁶.

Федерация еврейских общин России является «централизованной религиозной организацией ортодоксального иудаизма»⁷. Социальная работа названа одним из ведущих направлений деятельности, но в ее описании нет религиозных мотивов: формулировка цели содержит описание главных ори-

¹ Концепция отдела по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви Московского Патриархата URL: <http://www.diaconia.ru/koncepciya-otdela-po-cerkovnoj-blagotvoritelnosti-i-socialnomu-sluzheniyu-rpc-mp> (доступ 21.11.2019).

² Миссия Всемирной Каритас [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.caritas.org/who-we-are/mission/> (доступ 21.11.2019).

³ Там же.

⁴ Миссия Армии Спасения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://xn--80aapkcukngmc8nh.xn--p1ai/about/mission> (доступ 21.11.2019).

⁵ Там же.

⁶ Материалы официального сайта Дიაко́нии Германии Режим доступа: <https://www.diaconie.de/> свободный – 20.12.18.

⁷ Материалы официального сайта ФЕОР – Режим доступа: <https://feor.ru/activities/soczialnaya-rabota/> свободный – 20.12.18.

ентиров еврейских общин, национальной культуры и традиции помощи. «Помочь - естественное для человека действие, а верно осуществить свое доброе стремление – одна из благородных жизненных задач»¹. На странице, посвященной описанию социальной работы, представлены такие формы помощи и поддержки, как клубы, в том числе, молодежные, семейные, ветеранов войны и узников гетто; благотворительность; антинаркотические программы². Система хэсэдов, организованная благотворительным фондом «Джойнт», представляет цели деятельности: «оказание социальной и благотворительной помощи членам еврейской общины»³.

Официальные сайты и документы других российских конфессий меньше уделяют внимания описанию своего социального служения и/или социальной работы.

Среди протестантских объединений Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (РОСХВЕ) представляет наиболее разработанные материалы официального сайта. Социальная работа как категория практически не упоминается, социальное служение не позиционируется единым блоком, но отдельно и подробно показаны служение реабилитации алкогольно или наркозависимых (более 350 центров в России). Опубликованы Концепция социальной реабилитации людей, страдающих химической зависимостью, Концепция отношения к проблеме ВИЧ/СПИДа, Концепция по вопросам семьи и супружеских отношений.

Начиная с 1990 года по инициативе церквей христиан веры евангельской (пятидесятников) начали создаваться первые реабилитационные центры для страдающих химической зависимостью как ответ на вызов времени. В 2013 году создан Координационный совет реабилитационных служений РОСХВЕ, с 2015 года действует программа подготовки сотрудников этого направления.

¹ Там же.

² Там же.

³ Материалы официального сайта Хэсэд Сара (Нижний Новгород) Режим доступа: <http://www.evreinn.ru/rus/hesed/> свободный – 20.12.18.

Концептуальный подход к организации реабилитационного служения выражен в следующих фразах: «Служение Церкви основано на незыблемых библейских принципах и черпает свои силы в благодати Господа Иисуса Христа. Мы в полной мере сознаем свою ответственность перед Богом за судьбу наших братьев и сестер, оказавшихся в плену химической зависимости»¹.

Департамент социально-благотворительных дел Дум РФ создан в начале 2014 г. как социальное крыло ДУМРФ с целью улучшения воспитательно-образовательной деятельности в нашей стране. Департамент старается заполнить имеющиеся пробелы в духовном и нравственном воспитании населения, работая с молодежью и старшим поколением, прививая им духовные и моральные ценности, Департамент стремится решить некоторые проблемы социального характера, такие как алкоголизм, наркомания, рост числа разводов, духовный кризис и т.д., а также развивать взаимоотношения, взаимопонимание и взаимоуважение между представителями различных этносов и конфессий. Департамент уделяет большое внимание достижению межрелигиозного диалога².

До 2010 года термин *социальное служение* использовался только Русской православной церковью, остальные употребляли понятие *благотворительность*, после 2010 года с активизацией социальной деятельности РПЦ и другие религиозные объединения России сочли нужным создать такое направление в своей работе, хотя бы и весьма формально.

Складывается впечатление, что тема развития стала модной, активная социальная деятельность трактуется как конкурентное преимущество на религиозном рынке, расширяет религиозный капитал участников действия.

Межконфессиональные материалы

Православная служба помощи «Милосердие» публикует также материалы о социальной работе служб других конфессий (Римско-Католической

¹Концепция социальной реабилитации людей, страдающих химической зависимостью Централизованной религиозной организации Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) URL: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1378310> (доступ 21.11.2019).

²Материалы официального сайта ДУМ РФ Режим доступа: <https://www.muslim.ru/articles/301/13326/> свободный – 20.12.18.

Церкви и российского иудаизма)¹. Единый информационный ресурс московской благотворительности представляет раздел о социальном служении православных, католиков, протестантов, мусульман, буддистов, индуистов, в ламаизме и «других верованиях»². Материалы, опубликованные в разделе *Конфессии*, не очень новы и не слишком подробны, но описывают богословские основания и традиции оказания социальной помощи религиозных организаций.

Контент-анализ интервью сотрудников и служителей религиозных организаций

Результаты анализа религиозного фактора в социальной работе и социальном служении представлены автором в научных публикациях и докладах на международных научно-практических конференциях.

В основе контент-анализа лежат интервью, проведенные автором (длительностью в среднем около часа, гайд в Приложении 1), а также интервью, размещенные на официальных сайтах СМИ и религиозных организаций. В дополнение к интервью внесены материалы дискуссий на научных конференциях, посвященных развитию религиозной социальной работы в России (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань). Среди респондентов священнослужители и сотрудники социальных сервисов религиозных организаций. Материалы контент-анализа состоят из 59 текстов, собраны с 2008 по 2013 гг.

В массиве данных преобладают интервью представителей христианства и в особенности РПЦ. Возраст сотрудников и служителей находится в рамках от 30 до 70 лет, стаж служения/ работы не менее 3 лет. Среди сотрудников преобладают женщины, среди служителей присутствуют исключительно мужчины.

¹Кайшаури Н. Каритас: как устроена одна из крупнейших католических НКО URL: <https://www.miloserdie.ru/article/karitas-kak-ustroena-odna-iz-krupnejshih-katolicheskikh-nko/> (доступ 21.11.2019). Старовойтенко Н. Восемь степеней милосердия: как устроена еврейская благотворительность URL: <https://www.miloserdie.ru/article/vosem-stepenej-miloserdija-kak-ustroena-evrejskaya-blagotvoritelnost/> (доступ 21.11.2019).

²Материалы официального сайта Единый информационный ресурс московской благотворительности Режим доступа: <http://www.mosblago.ru/groups/page-7.htm> свободный – 20.12.18.

Для обработки полученных данных применен метод контент-анализа с использованием специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил более 38 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы 145 семантических цепочек. Оптимальным количеством признано 18 факторов, объясняющая способность модели 25% (Приложение 2).

Представленные факторы обобщают 18 основных подтем (см. таблица 1.)

Таблица 1. Факторы контент-анализа интервью

Фактор 1	Организация социального служения
Фактор 2	Социокультурные характеристики религиозной социальной работы
Фактор 3	Клиентела конфессиональной социальной работы
Фактор 4	Христианство
Фактор 5	Институционализация религиозной социальной работы
Фактор 6	Образование и наука в социальной работе
Фактор 7	Правовые основы, нормы и убеждения
Фактор 8	Медико-социальные программы
Фактор 9	Отношение к труду
Фактор 10	Ресурсы
Фактор 11	Технологии публичности
Фактор 12	Общинная помощь
Фактор 13	Конфликты в социальном служении
Фактор 14	Подготовка сотрудников и наставничество
Фактор 15	Сотрудничество
Фактор 16	Государство и религии
Фактор 17	Трудности работы с людьми
Фактор 18	Ключевые социальные проблемы

Фактор 1 *Организация социального служения* собрал в себя категории и отрывки текстов, посвященные управленческим аспектам социального служения.

Фактор характеризуется сравнительно однородными значениями ключевых слов, включенных в анализ: *святые, руководство, церковь, религиозные служители, религиозное служение, Епархиального, города, социальное, праведность*.

Отрывки интервью (444 единицы из 60 интервью), собранные вокруг этих слов и словосочетаний, посвящены, прежде всего, организационным структурам, осуществляющим социальное служение в рамках той или иной конфессии.

Показательным является, на мой взгляд, преобладание текстов из интервью представителей РПЦ. Как правило, часть нарратива посвящена определению места социального служения в инфраструктуре территориальных органов РПЦ. Это не только подчеркивает разветвленную организацию социального служения, но и определяет новые способы его формализации.

Конечно, динамика интервью от 2008 до 2013 года отражает изменения в теории и практике социального служения, в том числе и в организационном плане.

Фактор 2 *Социокультурные характеристики религиозной социальной работы* нагружен смыслами социокультурных характеристик конфессиональных сервисов: «автор и авторитет; система воззрений и традиции; проблемы и чувства; а также весьма объемный блок о мусульманских организациях (мусульмане, радикалы, молодежь) и деструктивных течениях, что позволяет провести сравнительный анализ ценностей социальной работы разных конфессий»¹.

Фактор очень разнообразен по собранным подтемам формирования социальной работы внутри национального социума, привнесения духовности и культурной специфики в процесс оказания помощи.

¹Петрова И.Э. Социокультурные ресурсы социальной работы религиозных организаций/ Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. – 865 с. С. 504 – 510. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.socinst.ru/sites/default/files/books/NGU2016.pdf#3> _свободный – 20.10.19.

Наиболее насыщенной по количеству цитат и нагрузочным коэффициентам выступает тематика любви, понимаемой как «отношение к служению, социальной работе, людям и клиентам, в особенности»¹.

Респонденты в интервью зачастую использовали категориальный ряд «любовь, внимание, личное отношение, самопожертвование»², что позволяет говорить как о сложившемся стереотипе *эмоциональной работы*, подразумевающей меньший уровень профессионализма, восполняемый хорошим отношением, так и *незарегулированностью* негосударственной социальной работы, сохраняющей возможности выразить чувства в процессе оказания услуги.

Духовность и все однокоренные слова используют практически все респонденты, и, как правило, понимают это как духовность религиозную, соотношенную с Богом и Божественным. Единичны случаи, когда духовность как категория употреблена вне связи с конфессиональным богословием.

«Общины могут быть разного формата, разной направленности, но главный признак — община, в которой есть любовь, с любовью принимает и внешних, и бедных, и больных, и бездомных. Это и есть ноу-хау церковного социального служения»³. (Мужчина, служитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, опубликованное интервью).

Фактор 3 *Клиентела конфессиональной социальной работы* состоит из 331 смыслового отрезка текстов, они представляют социально-психологическим проблемам и категориям благополучателей, с которыми встречаются конфессиональные сервисы в оказании помощи. Пожилые и больные, одиноко

¹Петрова И.Э. Социокультурные ресурсы социальной работы религиозных организаций/ Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. – 865 с. С. 504 – 510. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.socinst.ru/sites/default/files/books/NGU2016.pdf#3> _свободный – 20.10.19.

²Петрова И.Э. Социокультурные ресурсы социальной работы религиозных организаций/ Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. – 865 с. С. 504 – 510. Электронный ресурс. Режим доступа <http://www.socinst.ru/sites/default/files/books/NGU2016.pdf#3> _свободный – 20.10.19.

³Материалы доклада Четыре особенности церковного социального служения. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.miloserdie.ru/article/chetyre-osobennosti-cerkovnogo-socialnogo-sluzheniya/>свободный – 20.10.19.

проживающие, бездомные, вдовы и вдовцы являются частыми получателями услуг, но основное внимание уделяется детям.

Пятая часть цитат, содержащихся в факторе, посвящены осмыслению социальных проблем и отбора клиентов в религиозных организациях, из них единицы взяты из интервью с представителями мусульманских и протестантских общин, остальные относятся к материалам респондентов из РПЦ.

Возможное столкновение светской и религиозной идеологии прежде всего касается выбора категорий клиентов и типов социальных проблем – со стороны конфессионального богословия он ограничен и обоснован Священным Писанием, со стороны государства – социальной политикой, ориентацией локальных администраций и условиями грантовых организаций.

«Мне кажется, каждая более или менее крупная мечеть должна создавать при себе центры или объединения по помощи нуждающимся»¹ (Мужчина, служитель, ДУМ РТ, стаж служения более 10 лет, Казань, 2013, опубликованное интервью).

Фактор 4 *Христианство* составляет очень концентрированный набор текстов, посвященных богословским основаниям социальной работы и социального служения религиозных организаций различных христианских конфессий России. Включает в себя 321 отрывок интервью, ориентированных на разъяснения теологических положений об исполнении воли Божьей в милосердии; научении помогающего и нуждающегося вере, надежде и любви Божьей; значении духовного состояния, просящего и общины. Важными подтемами становятся христианское понимание направленности социального служения, необходимости правильного взаимодействия со служителями, конфессиональная идентичность и межконфессиональный диалог.

¹Материалы интервью. <https://zvezdapovolzhya.ru/obshestvo/traditsionnyy-islam-nuzhdaetsya-v-depolitizatsii-25-01-2013.html>

«Ведь в нашей стране большинство людей, нуждающихся в помощи, это люди все-таки малоцерковные или совсем ничего не знающие о христианстве. Человек, узнавший Христа, уже получает помощь от Бога»¹. (Мужчина, служащий, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 5 *Институционализация религиозной социальной работы* сформирован всего из 80 цитат, множество отрывков включает слово «демография» и его производные. Тема демографической динамики используется респондентами для того, чтобы подчеркнуть масштаб существующих в обществе социальных проблем, а также степень участия конфессий современной России в разрешении их. Негативная демографическая динамика соотносится отвечающими с кризисом духовности, разрушением норм традиционного общества — в их числе отмечают снижение деторождения и рост смертности населения, спровоцированный различными видами зависимостей.

На фоне анализа демографической ситуации респонденты представляют ключевые социальные проблемы современности и социальную работу религиозных организаций как действенное средство для их решения. Основные смысловые отрезки сфокусированы вокруг формирования институциональных форм социального служения и социальной работы конфессиональных общин.

«Наркомания, алкоголизм — масштаб этих проблем за один только XX век вырос в десятки и сотни раз. Это национальные бедствия. А потеря нормальной семьи, семейной жизни — скольких людей делает несчастными»² (Мужчина, служащий, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 6 *Образование и наука в социальной работе* включает в себя лингвосемантические цепочки с использованием категорий как *агенты, наука,*

¹Материалы интервью. <https://www.pravmir.ru/protoierej-arkadij-shatov-budushhij-socialnyj-rabotnik-dolzhen-byt-chelovekom-cerkovnym/>

²Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1595540.html>

учащиеся, специалисты, педагоги, учебные заведения, лицензирование, образование. Ключевые темы, образующие смысловую нагрузку фактора, сконцентрированы вокруг темы духовной и профессиональной подготовки сотрудников и волонтеров конфессиональных социальных служб. Практически наравне осуждаются программы светского образования по социальным направлениям и теологическая подготовка, например, на миссионерском поприще в лоне РПЦ.

В сфере образования респонденты обращают внимание на профессиональное образование по социальной работе (обсуждают лекции и практические занятия, необходимость лицензирования и аккредитации программ, выпуск учебных и методических пособий, проведение практики). Научная деятельность считается необходимой для обобщения практики, называются первые научно-практические конференции, посвященные религиозной социальной работе. В духовном наставлении важными категориями становятся по мнению интервьюируемых душепопечение и наставничество со стороны священнослужителей и старших опытных сотрудников; интериоризация конфессиональных ценностей и возрастание в понимании религиозных смыслов социального служения.

«Мы хотим сформировать профессионалов, которые способны решать эти задачи и профессионально оказывать помощь и второе - формирование потребности в обучении». (Женщина, преподаватель ПСТГУ, стаж работы более 10 лет, 2013, Нижний Новгород).

Фактор 7 *Правовые основы, нормы и убеждения* демонстрирует широкий охват и разнообразие тематики внутри трех основных разделов *Нравственность, Законодательство и Религиозные убеждения*. Особенно высокие нагрузки зафиксированы в подтемах *Православие* и *Законодательные нормы*. В ответах интервьюируемых анализируются нормы морали и нравственности в реализации социальной работы: вопросы добра и зла в осмыслении трудно-разрешимых проблем; позиция социального работника в принятии решения об

оказании помощи или в отказе нуждающемуся; правила поведения сотрудников сервиса. С духовной точки зрения постулируется обоснование социальной работы положениями Писания, обсуждается авторитет служителей, вводится понятие *добровольной зависимости от Бога*, необходимость укрепления собственных религиозных убеждений, в том числе, в личных историях служителей, сотрудников и получателей помощи.

«Мы не ищем какой-либо финансовой помощи от государства. Нам нужна скорее правовая поддержка, которая помогла бы воплощению наших социальных инициатив»¹ (Мужчина, служитель, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 8 *Медико-социальные программы* направлен на обсуждение первых и самых значимых для всех конфессий программ помощи, а именно медико-социальных, направленных на поддержку хронически, тяжело болеющих, престарелых и нуждающихся в паллиативном уходе. Содержательно в цитатах возникают подтемы социального служения в медицинских учреждениях, духовной помощи при лечении, окормления медицинских учреждений, формирования сестричеств и братств, в частности, братства православных врачей.

Фактор 9 *Отношение к труду* составлен из смысловых отрывков, посвященных трудовым отношениям, подбору кадров в религиозные социальные сервисы, привлечения волонтеров из числа прихожан. Вопросы места и роли активистам из числа мирян в религиозных организациях уделяется много внимания, в особенности такой возрожденно-новой для России формы как сестричество – не религиозной организации, а общественного объединения православных сестер без пострига, но работающих по благословению священнослужителей. Анализируется складывающаяся корпоративная культура конфессиональных социальных служб, представляется необходимость проведения религиозных процедур в процессе их деятельности.

¹Материалы интервью. <https://baptist.org.ru/news/korotko/view/article/97452>

«Но многое исходит от мирян. И в 90-е, и в нулевые годы возникло множество общин, где люди собираются вместе для помощи другим»¹. (Мужчина, служащий, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2012, опубликованное интервью).

«Станут больше и глубже заниматься наставничеством и душепопечением, научатся работать в содружестве с другими одарёнными братьями»². (Мужчина, служащий, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Новосибирск, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 10 *Ресурсы* собран из цитат о формировании и распределении ресурсов религиозных организаций для осуществления социальной деятельности, как материальных, так духовных и инфраструктурных: *религиозные посты, подаяния, фонды, публичные действия*. Наиболее нагруженными становятся подтемы благотворительности и спонсорской помощи. Обсуждаются способы организации служения и ресурсность сотрудничества как внутри конфессии, так и в межконфессиональном диалоге. Финансовые средства, духовная помощь, кадровый резерв - опыт формирования и использования потенциала служения становится предметом дискуссий на конференциях, адаптации заимствованных технологий и обсуждения в публичном пространстве, в том числе, в религиозно ориентированных СМИ.

«Люди, составляющие общину прихода, должны жертвовать часть своих средств на содержание храма. Это очень важный принцип»³. (Мужчина, служащий, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2012, опубликованное интервью).

¹Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2084477.html>

²Материалы интервью. <http://baptist.org.ru/magazines/slovo/2011-4-306>

³Материалы интервью.
<http://www.preobrazgenie.org/index.php?pagelink=newsopen&min=0&tab=1&id=1&datene>

«Все осуществляется на добровольные пожертвования мусульман (саадака), к сожалению, многие остаются глухими к нашим просьбам»¹. (Женщина, сотрудница социальной службы, ДУМ РТ, стаж служения более 5 лет, Казань, 2012, опубликованное интервью).

«За деньги мы отчитываемся, публикуем информацию о доходах и расходах на сайте [www. miloserdie. ru](http://www.miloserdie.ru), у нас все прозрачно»². (Мужчина, служитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2012, опубликованное интервью).

«Теперь мы живем в основном за счет «Друзей милосердия» — людей, которые жертвуют сотую часть своих доходов на социальное служение»³. (Мужчина, служитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, опубликованное интервью).

Фактор 11 *Технологии публичности* оказался ориентирован на позиционирование социальной работы и социального служения религиозных организаций в публичном пространстве – в религиозном и светском сегментах, для российской и зарубежной публики разных возрастов. Размещение разнообразных методических и аналитических публикаций, анонсов и отчетов о проведенных мероприятиях и программах, объявлений о пожертвованиях становится новым трендом в социальном служении. Телефон доверия, страницы социальных программ в социальных сетях, использование конфессиональных каналов телевидения, издание журналов и учреждение печатных и электронных СМИ, - все эти возможности использовались в 2000-х и в 2010-х гг. в России для развития конфессиональной социальной работы.

Когда его назначили, постепенно, постепенно, первое, что было сделано, пожалуй, справочно-информационный телефон стал работать, рабо-

¹Материалы интервью. http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/malika_gelmutdinova_quot_pomoch_nezrjachim_ljudjam_ehto_blagoe_delo_quot/4-1-0-14228

²Материалы интервью.

<http://www.preobrazgenie.org/index.php?pagelink=newsopen&min=0&tab=1&id=1&datene>

³Материалы интервью. <http://pstgu.ru/news/smi/2010/08/26/23390>

татъ не в круглосуточном режиме, точнее вот как прорекламирровать, потом был создан журнал «Нескучный сад», и первоначально он назывался «Православный журнал о делах милосердия». (Женщина, преподаватель ПСТГУ, стаж работы более 10 лет, 2008, Москва).

Фактор 12 *Общинная помощь* биполярен и включает в себя связанные, но разные по наполнению две подтемы: *социальная помощь в общине и общины вовне, культурная специфика общинной помощи*. Первая часть фактора нагружена смысловым содержанием общинного уровня помощи, в том числе, значимость социального служения и вновь организованной приходской социальной работы для развития общинной жизни. Вторая часть включает в себя цитаты, ориентированные на объяснение идеологической и культурной составляющей социального служения. Множество отрывков посвящены конфессиональным символическим кодам – называются религиозные праздники, искусство, праздники разных конфессий, паломнические поездки, музейные собрания, иконопись. Общинная жизнь связывает социальную помощь и культурное религиозное содержание через коллектив, традиции, идеалы служения.

«В церкви пять кандидатов наук и пять аспирантов. Поэтому мне приходится особенным образом служить среди образованных и интеллектуальных людей»¹. (Мужчина, служитель, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Новосибирск, 2011, опубликованное интервью).

«И это действительно важно, когда общее дело объединяет, и очень важно, чтобы была какая-то работа по созданию общины, чтобы внутри выстраивались прочные и надежные отношения». (Мужчина, социальный работник, РПЦ, стаж работы более 5 лет, Москва, 2011).

Фактор 13 *Конфликты в социальном служении* более направлен анализ конфликтных состояний и возможности предотвращения их или оказания помощи нуждающимся. Дискриминация, насилие, нарушение прав часто исполь-

¹Материалы интервью. <http://baptist.org.ru/magazines/slovo/2011-4-306>

зуются респондентами в качестве описания трудностей и повода для вмешательства социальных служб религиозных организаций. Представители мусульманских структур достаточно часто говорят о профилактике экстремизма в среде молодежи и необходимости проведения религиозно-патриотической работы через мечети и общины. Атеистические воззрения оказались в этом же факторе благодаря случающимся конфликтам с религиозными взглядами на пространстве социальной работы, чаще в описании административных барьеров для оказания услуг конфессиональными сервисами.

«Низкий уровень информированности служителей церкви, стигма и дискриминация людей, живущих с ВИЧ, отрицание заболевания остаются актуальными в настоящей действительности для множества общин»¹. (Мужчина, служитель, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2013, опубликованное интервью).

Фактор 14 *Подготовка сотрудников и наставничество* биполярен и с высокими коэффициентами нагрузки показывает подтему работы и некоммерческих организаций. Конфессиональные социальные службы регистрируются как НКО, и их деятельность подвержена такой же внешней оценке. Эта тематика очень важна с точки зрения осознания сотрудниками служб своих ограничений и возможностей в социальной работе, подачи заявок в грантовых конкурсах и сотрудничестве с региональными администрациями. Подбор сотрудников, формирование лидерского актива и отбор волонтеров представляют важную задачу для религиозных НКО.

«Если приход будет направлять к нам на обучение или переподготовку своих специалистов, то очевидно, что он рассчитывает их принять обратно»². (Мужчина, служитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

¹Материалы интервью.

<https://istina.msu.ru/download/67772802/1ebduk:Wu2zwSTMCdwSoTuDExR6ZEpzTW0/#3>

²Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579745.html>

Вторая часть фактора демонстрирует культуру наставничества с религиозной точки зрения и включает такие категории, как *религия, наставления, межличностные отношения, библейские персонажи, личностное качество, талант, дух, божественное, наказание, личность*. Примеры из Священного Писания, жизни наставников в вере, современных служителей становятся неотъемлемой частью формирования активных соратников.

«Церковная социальная работа — это служение любви. Очень важно глубже узнать Евангелие, познакомиться с церковными Таинствами, устройством церковной жизни»¹. (Мужчина, служитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 15 *Сотрудничество* биполярный и распадается на две важные части – сотрудничество внутри организации/ служения и внешнее – межконфессиональное, межнациональное, внутри территориальных границ и между странами. Коллективы социальных сервисов религиозных организаций испытывают такие же трудности, что и светские – необходимость профессионализации сотрудников, их выгорание. Эти вопросы решаются с точки зрения религиозной философии, духовной помощи человеку, привитие любви к профессии. Сотрудничество с другими организациями пока формируется трудно, чаще оно обращено к государственным институтам или создается в рамках, действующих этноконфессиональных организаций.

«Наш руководитель проекта входит в московский комитет по ВИЧ-СПИДу, в который входят представители неких конфессий, в частности, с православной церкви». (Мужчина, служитель, стаж служения более 10 лет, Римско-Католическая церковь, 2009, Москва).

«Помимо этого, мы стараемся выстраивать отношения на межрелигиозном и межконфессиональном уровнях, с Русской православной церковью и

¹Материалы интервью. <http://www.pravmir.ru/protoierej-arkadij-shatov-budushhij-socialnyj-rabotnik-dolzhen-byt-chelovekom-cerkovnym/>

с органами власти»¹. (Мужчина, служащий, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 16 *Государство и религии* нагружен тематикой государственно-конфессиональных отношений, респонденты акцентируют внимание на сферах сотрудничества (здоровье, экономика и финансы, культура, военные, защита), а также механизмах его (гранты, социальные гарантии, государственные служащие) и обсуждают влияние этого на общество. Как правило, чаще респонденты говорят о недостаточности внимания государственных органов к социальному служению или наоборот, излишней придирчивости местных администраций и необоснованных проверках.

«От патриархии был проект «Чистые улицы», когда бездомные собирались и убирали парки, какие-то скверы городские, и за это им предоставлялось жилье и питание. Это был совместный проект с департаментом соц. защиты». (Мужчина, социальный работник, РПЦ, стаж работы более 5 лет, 2011, Москва).

Фактор 17 *Трудности работы с людьми* связан со смыслами взаимоотношений людей в пространстве религиозной социальной работы. Наиболее нагружены негативные подтемы затруднений в работе как со сложными категориями клиентов (мигранты, вдовы, пожилые), так и различных состояний (одиночество).

«Это все такие люди не то что состоявшиеся в жизни, но такие молодые достаточно, активные. Старушки тоже очень хотели сделать что-то доброе, разумное, вечное, но потом они поняли, что они не могут угнаться за этим темпом, и как-то они отсеялись сами». (Женщина, преподаватель ПСТГУ, стаж работы более 10 лет, РПЦ, 2008, Москва).

¹Материалы интервью. <http://baptist.org.ru/news/broadcast/2943/>

Отдельная проблематика – гендерные режимы конфессиональных сообществ (мужчины, женщины, сексуальные отношения), множество цитат посвящены возможности и ограничениям участия женщин в социальной деятельности конфессий.

«Наше сестричество при храме святого благоверного царевича Димитрия существует уже 20 лет, и в нем есть сестры, которые пришли сюда еще в начале 90-х годов»¹. (Мужчина, служащий, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Фактор 18 *Ключевые социальные проблемы* нагружен оттенками осмысления духовных причин (*грехи*) и последствий (*наказание*) ключевых социальных проблем российского общества (девиантное поведение, химическая зависимость, тюремное заключение). Социальная работа религиозных организаций базируется на конфессиональном богословском понимании

«Прежде всего, Церковь может помочь осознать то, что происходит. Каждый должен сам посмотреть на себя и увидеть свои грехи. Церкви в этой ситуации необходимо помочь человеку осознать произошедшее»². (Мужчина, служащий, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Контент-анализ авторских интервью и интервью, опубликованных в сети Интернет на английском и немецком языках, были проведены отдельно для выявления социокультурной специфики социальной работы религиозных организаций в Великобритании и Германии. Результаты контент-анализа на немецком и английском языках показывают очень схожие между собой темы, существенно отличающиеся от анализа на русском языке использованием преимущественно профессионального языка социальной работы.

Контент-анализ интервью на английском и немецком языках

¹Материалы интервью.

<http://www.preobrazgenie.org/index.php?pagelink=newsopen&min=0&tab=1&id=1&datene>

²Материалы интервью.

http://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/avgust/6/arhimandrit_panteleimon_shatov_vsyakaya_beda_dolzna_pomoch_h_nam_vyrasti_duhovno/

Для анализа социокультурных факторов конфессиональной социальной работы была проведена «серия полустандартизованных интервью с представителями религиозных организаций в Великобритании (Церкви христиан веры евангельской пятидесятников в Линкольне, Армии Спасения - централизованной организации в Лондоне и поместной в Линкольне и Ноттингеме, представителей христианской организации Афро-Карибского сообщества в Ноттингеме, сотрудника мусульманского культурного центра в Ноттингеме), а также преподавателя дисциплины *Религия и социальная работа* университета Линкольна и университетского капеллана Англиканской церкви в период с 2009 по 2013 гг.. Кроме этих интервью для анализа «были подобраны опубликованные в Интернете тексты интервью сотрудников и руководителей социального служения разных конфессий Великобритании (католики, протестанты, иудеи, мусульмане) в эти же сроки. Для обработки полученных данных был применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета Лекта. Число использованных текстов 45, базовый словарь составил более 28 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы 115 семантических цепочек. В результате было получено 12 факторов, объясняющая способность модели 25%»¹. Вопросы для интервью были использованы в соответствии с гайдом в Приложении 2 в переводе на английский и немецкий языки.

Для анализа социокультурных факторов конфессиональной социальной работы в Германии была проведена серия полустандартизованных интервью с представителями религиозных организаций (Церкви христиан веры евангельской пятидесятников в Оснабрюке, Евангелико-лютеранской Диаконии в Мюнстере, Дюссельдорфе, Зигене и Эссене, Каритас в Мюнстере, Дюссельдорфе, Зигене и Эссене), а также преподавателей университетов Мюнстера, Зигена и Дуйсбург-Эссена, работающих в программах Социальная работа и

¹Петрова И.Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92-108. <http://elibrary.ru/item.asp?id=29408986>

Теология с 2009 по 2013 гг.. Вопросы для интервью были использованы в соответствии с гайдом в Приложении 2 в переводе на английский и немецкий языки. Кроме этих интервью для анализа были подобраны опубликованные в Интернете тексты интервью сотрудников и руководителей социального служения разных конфессий Германии (католики, протестанты, иудеи, мусульмане) в эти же сроки. Для обработки полученных данных был применен «метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета Лекта. Число использованных текстов 39, базовый словарь составил более 25 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы 107 семантических цепочек. В результате было получено 13 факторов, объясняющая способность модели 25%»¹. (Приложения 5 и 6).

Факторы контент-анализа на английском и немецком языках показаны в таблице 2.

¹Петрова И.Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский// Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92-108. <http://elibrary.ru/item.asp?id=29408986>

Таблица 2

Факторы контента на английском и немецком языках,
по убыванию значений нагрузки

№	Факторы контента на немецком языке		Факторы контента на английском языке	
1.	Organization	Организация социальной работы	Policy	Политика социального обеспечения
2.	Diakonie	Diakonie	Agencies	Агентства
3.	Caritas	Caritas	Social Work	<i>Социальная работа</i>
4.	Migration	Миграция	Care	Попечение
5.	Ressourcen	Ресурсы	Islam	Ислам
6.	Soziale Arbeit	Социальная работа	Tradition Conflict	Конфликт традиций
7.	Experience	<i>Опыт социальной работы</i>	Academic	Академическая подготовка
8.	Familie	Семья	Religious	Религиозный контент
9.	Programmen	<i>Программы социальной работы</i>	Risk	Риски социального служения
10.	Regions	Регионы служения	Clients	Клиента
11.	Strukturen	Структуры служения	Community	Община/ сообщество
12.	Medien	Средства массовой информации	Programs	<i>Программы социальной работы</i>
13.	Partner	Партнеры/ сотрудничество		

Социальная работа обсуждается очень предметно, в интервью представлен опыт профессиональной социальной работы, в том числе, по выполнению государственного заказа. Свидетельством этому становятся общие темы, которые можно присвоить одинаковые названия в связи с очень схожим наполнением цитат – *Социальная работа* и *Программы социальной работы*, а также сопутствующие им темы, раскрывающие подробности со спецификой используемых в разных языках терминов: *Структуры служения* и *Агентства*; *Организация социальной работы* и *Политика социального обеспечения*.

Социальная работа религиозных организаций в Германии сосредоточена прежде всего в двух крупнейших союзах – Каритас Германии и Евангелико-лютеранской Дიაконии. В Великобритании основными силами конфессионального социального служения выступают Армия Спасения и мене крупные многочисленные мусульманские организации и диаспоральные общины.

Мнение населения о социальных услугах конфессиональных объединений

Изучению запроса населения о социальной помощи религиозных организаций посвящено совсем немного исследований и, как правило, они локализованы в пределах одного региона. Опрос, проведенный коллегами из ПСТГУ в 2011 г. показывает, что подавляющее большинство респондентов надеются на усиление роли Русской Православной Церкви в оказании социальных услуг разным категориям клиентов: престарелым в православных богадельнях, больным в светских и религиозных клиниках, пострадавшим от катастроф, семье и детям, в том числе, в православных детских домах¹.

Итоги исследования позволяют сделать вывод о высоком уровне доверия населения в целом по стране социальным инициативам РПЦ и готовности получить помощь в православных социальных сервисах.

Опрос населения Нижнего Новгорода

Автором проведен социологическое исследование отношения населения Нижнего Новгорода к социальным услугам религиозных общин (анкетирование с ноября 2013 по февраль 2014 гг., см Приложение 3).

Респондентам был предъявлен список 25 местных и 16 централизованных религиозных организаций Нижнего Новгорода и Нижегородской области, отобранных по степени представленности в материалах местных СМИ и сети Интернет. «Проведено анкетирование жителей в Нижнем Новгороде, квотная выборка (1992 респондента) репрезентирует население Нижнего Новгорода по

¹Материалы исследовательского семинара ПСТГУ. <http://www.socrel.pstgu.ru> > wp-content > uploads > 2014/12 > Russian-Orthodox-Church.

полу и возрасту от 18 лет и старше. Целью опроса было узнать мнение населения о социальной работе религиозных организаций. Опрашиваемым были предложены 39 вопросов, 30 закрытых и 9 открытых»¹.

Только 13% информантов назвали себя прихожанами поместных общин, 2 человека уточнили, что имеют духовное образование.

Реальное влияние на социальную ситуацию в стране религиозных организаций оценили положительно 64% респондентов, отношение мужчин и женщин практически не отличается в ответе на этот вопрос. Из всех социально-демографических характеристик только уровень дохода существенно (обратно пропорционально) влияет на оценку роли религиозных объединений в разрешении социальных проблем населения страны. С уменьшением дохода снижается и уровень доверия к конфессиональным акторам социальной политики².

Из предложенных вариантов действий и возможных социальных услуг респонденты выбирали как довольно идеалистичные (формирование морального облика человека), так и весьма конкретные (оказание помощи инвалидам). Это позволяет говорить о том, что всего пять-шесть лет назад население крупного промышленного мегаполиса с числом зарегистрированных религиозных общин более 400 не очень информировано об их предложении социальной помощи.

Мнения родных и друзей в оценке социальной деятельности религиозных организаций придерживаются 12% информантов, остальные узнавали о социальных услугах случайно, реже непосредственно на приходах и в общинах. Для нижегородцев оказались достаточно (более 15% респондентов отметили) знакомы только 2 из 16 централизованных религиозных организаций - Нижегородская епархия РПЦ и Духовное управления мусульман Нижегородской области.

¹Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия//Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131-139. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27389873>.

²Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия//Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131-139. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27389873>.

Достаточно традиционно нижегородцы говорили о помощи религиозных социальных сервисов больным, старым, детям, наркозависимым, страдающим алкоголизмом, а также беременным и мамам в трудной жизненной ситуации.

Стереотипное отношение респондентов более всего фиксируется в вопросах о «направленности социальной работы – на духовные блага, милосердие, она должна сопровождаться смирением перед Богом и любовью к людям»¹.

Значимые различия в отношении разных представителей населения города к социальной работе религиозных сервисов фиксируется в старшей возрастной группе и в связи с уменьшением дохода.

Так, условная группа *пожилых* респондентов (возраст старше 55 лет) более склонна к позитивной оценке реального влияния российских религиозных организаций (таблица 3)².

Таблица 3.

Оценка населением реального влияния российских религиозных организаций на социальную ситуацию в стране (в % от числа опрошенных)

Реальное влияние российских религиозных организаций на социальную ситуацию в стране (N =1976)			
	В целом по выборке,	Возраст до 55	Пожилые
Оказывают существенное влияние	13	13%	16%
Оказывают некоторое влияние	51	51%	53%
Практически не оказывают влияния	25	27%	20%
Не влияют	10	9%	11%

Группы респондентов, выделенные по уровню дохода, демонстрируют негативную динамику – в связи с уменьшением величины дохода, все менее позитивно оценивают роль конфессиональных объединений в социальной помощи.

¹Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия//Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131-139. <http://elibrary.ru/item.asp?id=27389873>.

²Саралиева З.Х., Петрова И.Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 95-108.

В целом социальные услуги религиозных организаций не вызывают негативного отношения у населения за исключением одиозно звучащих со страниц СМИ Общества сознания Кришны или Свидетелей Иеговы, но готовность к получению этих услуг пока не сформирована.

Дендрит

Влияние религиозного контента на социальную работу можно рассмотреть под другим углом зрения по результатам факторного анализа, выполненного в форме дендрита – дерева смыслов (Приложение 4).

Отдельные подтемы выделяются взаимосвязями понятий в ветвях дендрита (см. Рис 1, 2).

Аналитика влияния религиозного фактора

Д.А. Орешина достаточно подробно анализируя роль религиозного фактора в социальной работе по материалам Х.Унру и Р.Сайдера¹. Они критикуют восприятие участниками конфессиональной социальной деятельности вклада религии в эффективность (efficacy) социального служения. Аргументы респондентов (участников более 150 программ конгрегаций) в пользу эффективности религиозной социальной деятельности могут быть обобщены в 5 групп:

1. Принадлежность к конфессии увеличивает возможности (capacity) программы:

- преимущество в привлечении спонсоров и волонтеров (которые разочаровались в нерелигиозных программах в виду отсутствия духовности/духовной глубины в этих программах);

- лидеры/координаторы программ уверены, что Господь способствует тому, что бы ресурсов всегда хватало;

- получатели помощи сами могут становиться помогающими, увеличивая тем самым ресурс программы;

2. Верующие люди более эффективны в социальном служении;

3. Религиозная составляющая углубляет/улучшает содержание программы;

4. Конверсия способствует достижению социально-экономических целей;

5. Конфессиональные организации могут предложить нуждающимся поддержку религиозной общины.

¹См: Д.А. Орешина Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015).

Таким образом, направления критики эффектов конфессиональной деятельности Унру и Сайдером следующие (они же могут быть направлениями для дальнейших исследований):

- как отделить специфику религиозного фактора от фактора включения в социальную сеть (вне зависимости от того, религиозная она или нет);
- благие намерения, к которым побуждает религия, не всегда способны преодолеть социальные ограничения и сложную социальную реальность (бомжа у себя дома никто не приютит, как бы не было велико желание ему помочь);
- сами делатели видят эффект прежде всего в том, пришел ли человек к вере, и игнорируют зачастую реалии социально-экономического неравенства, несправедливости, особенности социальной политики государства и т.п. (которые не позволяют изменить положение нуждающихся);
- в других случаях эти реалии (которые делают нуждающегося нуждающимся) игнорируются в силу устойчивой предпосылки, что вера, меняя человека изнутри способна изменить и его социально-экономический статус, и жизнь в целом;
- фактор веры может негативно влиять на социальную деятельность: ограничивать доступ к квалифицированным кадрам и источникам финансирования¹.

Социальная работа религиозных организаций пронизана религиозным контентом конфессионального богословия, ее традиции формируются религиозным сообществом, программы и мероприятия наполнены религиозным содержанием, культурная специфика связана с духовными смыслами и символами.

Религиозный фактор оказывает значительное влияние на развитие социальной работы конфессиональных организаций, социальное служение можно назвать религиозным продуктом с точки зрения теории религиозной экономики. Конфессиональные *фирмы*, его производящие, получают конкурентное

¹См: Д.А. Орешина Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015).

преимущество на религиозном рынке. Кроме того, эти организации предоставляют своим прихожанам возможность инвестировать свои ресурсы (активность, силы, время, финансы) в ее развитие, тем самым укореняясь в вере и принадлежности к общине.

2.3. Профессионализация социальной работы религиозных организаций в современной России: социокультурный анализ

Социальная работа конфессиональных сервисов в современной России демонстрирует разнонаправленные тенденции развития: восстанавливаются формы социальной помощи, присущие дореволюционной истории церкви; широко заимствуется и адаптируется опыт диаконии зарубежных религиозных объединений; разрабатываются новые проекты оказания социальных услуг нуждающимся.

Процесс становления профессиональной составляющей социальной работы религиозных организаций разворачивается в настоящее время в двух направлениях - «изнутри»¹, от локальных инициатив или «сверху»², системно по решению совета объединения.

Взаимодействие в рамках конфессиональной социальной работы происходит на трех уровнях. Макроуровень представлен взаимодействием института конфессиональной социальной работы и других социальных институтов современного российского общества. Мезоуровень отношений в конфессиональной социальной работе включает сотрудничество различных государственных социальных служб, коммерческих и общественных организаций с целью проведения совместных социальных программ и проектов. Микроуровень взаимодействия в конфессиональной социальной работе заключается во взаимодействии основных субъектов социальной работы: клиента и социального работника.

Изучение видов и уровней взаимодействия в рамках конфессиональной

¹ Мансуров, В.А., Юрченко, О.В., Социология профессии. История, методология и практика исследования / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 36-46.

² Мансуров, В.А., Юрченко, О.В., Социология профессии. История, методология и практика исследования / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 36-46.

социальной работы следует начать с исследования деятельности религиозных организаций и взаимодействия их со структурами государственной власти.

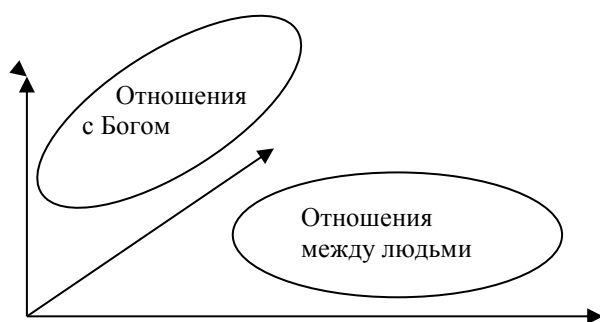
Процесс институционализации конфессиональной социальной работы нельзя еще считать завершенным, конфессиональная социальная работа в России реинституционализируется форсированными темпами, имея возможность заимствовать опыт прошлых десятилетий у религиозных организаций стран Запада.

Конфессиональная социальная работа не отвергает наук о человеческом развитии и выработанных в процессе развития социальной работы подходов и методов оказания помощи клиентам. Но, основываясь на социальных науках и теологии, она неизбежно выявляет взаимные противоречия между этими концепциями.

В практике конфессиональной социальной работы также содержатся важные отличия ее от светской социальной работы: социальный работник как религиозный человек понимает, что процесс помощи нужно рассматривать не только в «плоскости» отношений «человек – человек», но в более полной социально-пространственной ориентации (Рис. 3):

Рисунок 3.

«Пространство конфессиональной социальной работы»

Прежде всего, это приводит к предложению оказать духовную помощь ранее всех других видов социальной помощи; пониманию духовных причин множества трудных жизненных ситуаций; иному выбору методов оказания помощи.

В качестве примера можно привести отличия в работе с зависимыми клиентами: прежде всего, клиенту предложат осознать факт зависимости именно в рамках отношений Бог – человек и выбрать возможные пути решения: добровольная зависимость от Бога или попытки самостоятельного избавления от греха.

Зарубежные, а вслед за ними и российские социологи определяют два вида профессионализации, соответствующие англо-американскому (изнутри) и континентальному (сверху) типу профессий¹.

Социальная работа религиозных организаций в России развивается в сценарии *сверху* в рамках деятельности Русской Православной Церкви, и по сценарию *изнутри* объединениями католических, протестантских церквей, духовными управлениями мусульман, еврейскими общинами разных регионов России.

Для анализа профессионального статуса конфессиональной социальной работы можно применить подходы российских исследователей светской социальной работы.

Е.Р. Ярская-Смирнова начинает анализ профессионализации социальной работы с применения атрибутивного подхода, в центре внимания которого находятся вопросы о том, является ли истинной профессией данный деятельностный вид, а также каковы некоторые общие черты, отличающие профессию от не-профессий. По ее мнению, российская социальная работа удовлетворяет почти всем предложенным разными авторами в рамках этого подхода критериям, однако замечает, что сферы образования и практики сосуществуют в ней довольно независимо друг от друга².

В качестве примера проведем анализ процесса профессионализации церковной социальной работы, представленный РПЦ.

Система церковной социальной работы Русской Православной Церкви

¹ Мансуров, В.А., Юрченко, О.В., Социология профессии. История, методология и практика исследования / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // Социологические исследования. – 2009. – № 8. – С. 36-46.

² Ярская-Смирнова, Е.Р. Профессионализация социальной работы в России в 1990-х годах / Е.Р. Ярская-Смирнова // Социологические исследования. – 2001. – №5. – С. 86-95.

представлена в 2010 году в материалах Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ¹ и утвержден в документах Архиерейского Собора РПЦ в 2011 году.

Социальный мандат церковной социальной работы определен тремя факторами:

- значительной ролью РПЦ в жизни современного российского общества;
- поддержкой социальной деятельности религиозных организаций со стороны государства, выраженной в Федеральном Законе № 125 «О свободе совести и о религиозных организациях»² (от 19.09.1997);
- значимостью светской социальной работы, которую она снискала с момента появления в 1991 г.

Программный документ РПЦ «О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви»³ утверждает формы церковных социальных учреждений и определяет основные категории клиентов церковной социальной работ. Таким образом, основные элементы структуры церковной социальной работы оформлены документально и реализованы на всех уровнях иерархии РПЦ.

Система знаний теоретического и практического характера церковной социальной работы находится в стадии становления, но уже может быть представлена разработанными методическими и обучающими пособиями.

Подготовка церковных социальных работников проводится в рамках специальности высшего профессионального образования «Социальная работа» в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете на миссионерском факультете.

¹ Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ МП [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.diaconia.ru>, свободный. – 20.12.10

² Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: надежная правовая поддержка. – Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – 02.06.10.

³ Там же.

Виртуальное сообщество профессионалов церковной социальной работы лучше всего представлено в деятельности Комиссии по церковной социальной деятельности при Епархиальном совете г. Москвы.

Профессионализация церковной социальной работы в рамках деятельности РПЦ происходит по сценарию *сверху*, в то время как остальные конфессии проводят социальное служение, но профессионализация конфессиональной социальной работы происходит в этом случае *изнутри* и пока не дает возможности определить такую деятельность как систематическую профессиональную социальную работу.

Взаимодействие конфессиональных сервисов с органами государственной социальной политики выявляет уровень развития социальной работы религиозных организаций и степень их профессионализации.

Государственная поддержка социальных проектов религиозных организаций

Децентрализация социального обслуживания населения России утвержден в Федеральном законе №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации»¹. В качестве поставщиков социальных услуг названы социальный бизнес, индивидуальные предприниматели, общественные организации. Эта реформа ориентирована на замещение затратных и недостаточно адресных бюджетных программ помощи более эффективными со-
гласно

Федеральному закону №174-ФЗ «Об автономных учреждениях»² и № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³.

¹ Федеральный закон №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан Российской Федерации» (28.12.2013)/ Портал справочной правовой системы Консультант. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558. (Дата обращения 11.03.2019).

² Федеральный закон №174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (03.11.2006)/ Портал справочной правовой системы Консультант. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635. (Дата обращения 11.03.2019).

³ Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (08.05.2010)/ Портал справочной правовой системы Консультант. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193. (Дата обращения 11.03.2019).

Федеральный закон №7-ФЗ «О некоммерческих организациях»¹ в статье 32.1 определяет полномочия государственных властей субъектов Российской Федерации оказывать разнообразную поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям.

А.В. Тарасенко представила наиболее полный анализ деятельности общественных организаций – поставщиков социальных услуг в регионах страны. Она выявила низкий уровень участия профессиональных сервисов в реализации государственного заказа в сфере социального обслуживания, показав только шесть организаций, из них четыре связанных с РПЦ².

Результаты нашего авторского исследования показывают, что в 2018 г. в региональных реестрах поставщиков социальных услуг внесены 28 социально ориентированных некоммерческих организации, учрежденных и аффилированных с Русской Православной Церковью, шесть хэсэдов, одна общественная организация, связанная с церковью Евангельских христиан баптистов и одна НКО, учрежденная Евангелико-Лютеранской церковью.

Основными видами социальных услуг профессиональных поставщиков являются социально-бытовые услуги – бездомным, пожилым, детям. Помощь клиентам с алкогольной и наркотической зависимостью пока происходит вне государственного заказа. Анализ включения религиозных организаций в реабилитационный процесс исследован совершенно незначительно, несмотря на увеличивающуюся долю их участия в нем.

Как правило, профессиональные сервисы значительно чаще присутствуют в реестрах поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций регионов, нежели в реестрах поставщиков социальных услуг. Условия вхождения в число исполнителей государственного задания гораздо строже, и не все руководители отваживаются выйти на этот рынок.

¹ Федеральный закон №7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (12.01.1996) / Портал справочной правовой системы Консультант. Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824. (Дата обращения 10.03.2019).

² Тарасенко А. В. Диверсификация сферы социальных услуг в России: факторы региональных различий / Препринт М-58/17. — СПб: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. — 28 с. Режим доступа: URL: https://eu.spb.ru/images/M_center/M_58_17.pdf. (Дата обращения 06.03.2019).

Грантовая поддержка социальных услуг религиозных организаций

Пространство грантовых конкурсов различных фондов (не связанных с локальными администрациями) становится полем конкуренции религиозных и светских общественных организаций.

Конкурс *Православная инициатива* проводится под эгидой Благотворительного фонда преподобного Серафима Саровского (2005 – 2010 гг.) и далее Фонда поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Сорабоничество» (унитарная НКО, действует по благословению Патриарха Кирилла)¹.

История централизованной государственной бюджетной поддержки некоммерческих организаций ведет начало с 2006 года, первого конкурса президентских грантов на развитие гражданского общества. В 2017 году эта система претерпела существенные изменения: учрежден единый оператор президентских грантов Фонд президентских грантов, социальная значимость определена в качестве ключевого критерия оценки проекта, обновлено содержание рубрики *Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан*, ставшей первой в перечне направлений конкурсов грантов. Указом Президента Российской Федерации от 3 апреля 2017 года № 137 «О Координационном комитете по проведению конкурсов на предоставление грантов Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества»² Фонд Президентских грантов РФ определен единым оператором этих конкурсов. Указ Президента РФ от 30 января 2019 года № 30 «О грантах Президента Российской Федерации, предоставляемых на развитие гражданского общества»³ предусматривает «ежегодное предоставление фонду субсидии»⁴ в размере бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год Управлению делами Президента Российской

¹ Материалы официального сайта конкурса грантов Православная инициатива <http://pravkonkurs.ru/>

² Законодательство РФ.

³ Там же.

⁴ Там же.

Федерации «на поддержку некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества»¹.

Среди проектов, поддержанных Фондом в рамках направления *Социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан*, представлено значительное количество инициатив религиозных организаций – во всех конкурсах 2017 – 2020 гг. Требования, предъявляемые к таким проектам, соответствуют запросам профессионального сообщества социальной работы, и могут служить индикатором профессионализации социальных услуг религиозных организаций.

В числе победителей начального — первого грантового конкурса 2017 г., победителями были признаны только два проекта религиозных организаций *Включение молодежи с особыми потребностями в трудовую деятельность на основе инклюзивного подхода к обучению, воспитанию и социализации* Каритас Санкт-Петербурга, и *Служба паллиативной помощи* прихода РПЦ в Екатеринбурге. Во втором конкурсе 2017 г. победителей из числа религиозных организаций было уже 16, по 13 – в первом и втором конкурсах 2018 г., по 16 в первом и втором конкурсах 2019 г. Число подавших заявки больше, и количество победителей – конфессиональных участников не снижается.

Проекты в целом очень разнообразны и вполне представляют специфические черты социальной работы конфессиональных организаций. В числе программ – оказание паллиативной помощи хронически и тяжело больным взрослым и детям, благотворительные столовые, богадельни, социальные приюты, центры развития детей, в том числе, инвалидов и с ОВЗ; центры гуманитарной помощи; службы поддержки многодетных семей, беременных и мам в трудной жизненной ситуации, проекты помощи пожилым (патронаж, обучение коммуникативным навыкам, противодействия манипуляции и мошенничеству), социальная мобильная помощь. Выбор социальных проблем для ре-

¹Там же.

шения и категорий клиентов (пожилые, инвалиды и больные, дети, многодетные семьи, бездомные, зависимые) представляются традиционным для социальной деятельности религиозных организаций.

Вместе с тем, проектная работа предоставляет гораздо большие возможности для творческого подхода, с трудом вписывающегося в условия формирования реестров административной поддержки на местах. В русле передовых российских тенденций, например, развивается программа долговременного ухода Патронажной службы Каритас на Юге России, новаторской является программа содействия адаптации коммуникационных технологий для общины глухих, создание социального бюро взаимопомощи, объединяющее нуждающихся и желающих оказать помощь¹.

Около 90% проектов-победителей принадлежат приходам различных региональных епархий РПЦ (Москва, Санкт-Петербург, Пермь, Бурятия, Екатеринбург и другие регионы России); в числе получивших поддержку региональные представительства католической Каритас, католического Мальтийского ордена, хэсэдов и еврейских локальных общин, духовных управлений мусульман в регионах. Не представлены протестантские и буддистские общины.

Экспертная оценка поддержанных проектов 2017 года не выявила недостатков в реализации ни одного из проектов религиозных организаций, что положительно характеризует как сами инициативы, так и организации, их создавшие.

Третий этап профессионализации социальной работы религиозных организаций предоставляет возможно анализа ее социокультурной специфики.

Функциональный анализ

Социальная работа религиозных организаций призвана удовлетворять социальные потребности, не восполненные светской. По итогам проведенного

¹Материалы официального сайта Фонда Президентских грантов РФ <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about>

исследования можно назвать следующие причины принятия решения как государственных органов, так и клиентов о выборе услуг конфессиональных сервисов:

- региональные особенности (исторический опыт оказания помощи, доступность помощи, специфика городских или сельских территорий);
- идеологические (содержание и традиции оказания помощи, этноконфессиональные предпочтения, членство в религиозной общине);
- набор услуг, предоставляемых только в религиозной социальной работе.

По мнению респондентов из Германии, принцип субсидиарности в социальной политике страны диктует государственным органам отбор поставщиков социальных услуг в регионах:

Если в городе есть конфессиональные институты социальной помощи с давней традицией, доказавшие выполнение условий государственного заказа, администрация не будет создавать светские учреждения, а разместит государственное задание религиозным организациям с предоставлением субсидий.

Например, в городе Мюнстер и его округе нет ни одного светского учреждения социальной работы, только конфессиональные (интернаты для детей-инвалидов, интернат для пожилых, учреждения оказания срочных социальных услуг, центр помощи семье, служба поддержки мигрантов). Могу только вспомнить медицинскую клинику при университете Мюнстера – единственное светское заведение, где оказывают медико-социальные услуги. (Профессор теологического факультета университета Мюнстера, католик, стаж работы 30 лет, мужчина, Мюнстер, Германия, 2013 г.).

Российская региональная специфика складывается в дихотомии центр – периферия и город – село. Зачастую локальные инициативы очень зависят от активности лидера – служителя или прихожанина, и не могут быть масштабированы автоматически. Даже программы подготовки сотрудников разных направлений не гарантируют развития социальной работы как в Москве.

С 1998 до 2008 года вся церковная социальная работа осуществлялась в пределах МКАД, это была инициатива отца Аркадия Шатова. Создавшего благодаря своему служению, духовному авторитету и личным связям сообщество благотворителей и волонтеров. (Преподаватель ПСТГУ, помощница о. А. Шатова, стаж труда 8 лет, женщина, Москва, 2008 г.)

Мы не Москва, и действуем по благословению митрополита Нижегородского, оперируем своими ресурсами и не можем сравниться с московскими масштабами. (Служитель, сотрудник отдела нижегородской епархии РПЦ, стаж служения 10 лет, мужчина, Нижний Новгород, 2016 г.)

Содержание помощи и конфессиональное обоснование ее важны для получателей услуг и часто являются ключевым аспектом принятия решения в выборе сервиса.

Мюнстер известен столкновением католической и протестантской религиозной традиции, и социальные службы представлены этими конфессиями - Римско-Католической церковью и Евангелико-Лютеранской. Помощь пожилым по уже сложившейся традиции оказывает католическая церковь, услуги семьям с детьми – лютеране. Как правило, человек выбирает учреждение в согласии со своей религиозностью. (Профессор теологического факультета университета Мюнстера, католик, стаж работы 30 лет, мужчина, Мюнстер, Германия, 2013 г.).

Согласно программным документам российских христианских церквей, решение проблем клиента базируется на его осознании греха, необходимости примирения с Богом, воцерковления и согласия с целями помощи. Так, работа с семейными трудностями, реабилитация наркозависимых и помощь бездомным (кроме срочной поддержки – питания, одежды, крова, восстановления документов. трудоустройства) обязательно включает этап приобщения к религиозной традиции, покаяния, восстановления социальных связей через примирение с близкими, возмещение нанесенного вреда.

Клиенту при обращении объясняют идеологию помощи, он вправе выбирать светские центры социального обслуживания, не требующие коренного

изменения взглядов и повеления, или продолжить работу в церковной традиции.

Помощь семье разнится в зависимости от модели помощи. Если это комплексный центр помощи семье и детям, социальная работа его структурно-функциональная, они могут назначить финансовую или материальную поддержку, направить на курсы, в группы самопомощи, максимум – в программу *Сеть социальных контактов* при угрозе изъятия ребенка из семьи. Но сотрудники таких центров, по их мнению,

бессильны при неблагополучии, нежелании менять поведение, изживенчестве клиентов (Сотрудник центра помощи семье и детям, выпускник магистратуры по направлению Социальная работа, стаж работы 2 года, женщина, 2016г.)

Государственная социальная работа не имеет идеологического содержания и не может работать с ценностным комплексом клиентов. Феминистски настроенные центры помощи женщинам, как правило, фокусируют внимание на освобождение женщины, и их результатом зачастую становится развод, распад семьи.

Церковные центры помощи более других направлены на восстановление разрушенных связей, потому что трансформируют мировоззрение и дают поддерживательную опору для дальнейшей совместной жизни по конфессиональным традициям.

Приведу описание служителем опыта работы с семьей в церкви.

Молодой человек в небольшом городе женился, взял в жены первую красавицу, но после рождения дочери потерял работу и начал сиваться. Молодые разошлись, она воспитывала дочь у своих родителей. Он уверовал в протестантской церкви, потом пришла в церковь бывшая супруга, и они восстановили отношения – вновь зарегистрировали брак. После перерыва почти в 8 лет после рождения первой дочери, согласились родить всех детей, которых Господь им даст, сейчас им около 45 лет каждому, у них 10 девочек и 3 мальчика, все рожденные в этой семье. Без глубокого личностного изменения

мужа и жены это не было бы возможно. (Служитель, пастор церкви христиан веры евангельской пятидесятников, стаж служения 20 лет, мужчина, Нижний Новгород, 2017 г.)

Зачастую нуждающиеся просят помощи, которую не могут предоставить государственные социальные службы. Например, реабилитация наркозависимых находится сейчас более в ведении органов здравоохранения, но все программы наркологических диспансеров ограничиваются применением медикаментов и поддержкой физического состояния человека, тогда как для центров социального обслуживания наркозависимые не являются клиентами, нет соответствующей категории получателей и программ помощи.

В таких случаях религиозная социальная работа как часть негосударственного социального обслуживания может гибко реагировать и помогать более адресно. Реабилитационные центры сформированы в России разными конфессиями, исторически сложилось преимущество протестантских направлений, в особенности, церковью пятидесятников в этом служении. Некоторые регионы демонстрируют значительное количество постоянно действующих реабилитационных центров (Красноярский край – 20 центров пятидесятнического направления).

Таким образом, социальная работа религиозных организаций призвана, и восполняет лакуны светской – государственной и негосударственной социальной работы, и в этой перспективе сотрудничество центров разной традиции становится очень привлекательным. В России пока не сложилась еще ситуация реальной конкуренции между социальными службами, о которой, например, часто говорят немецкие социальные работники (конкурс на исполнение государственного заказа). Во многом это определяется масштабами социальных проблем (количество реальных и потенциальных клиентов слишком велико), а также слабостью ресурсной базы государственной социальной политики (стоимость оказания услуг в рамках государственного заказа слишком мала).

В русле функционального подхода необходимо признать, что социальная работа религиозных организаций во многом наследует как функции, так и

дисфункции государственной светской социальной работы – «неадекватные финансовые ресурсы; разный уровень качества услуг социальных служб; дефицит соответствующих знаний и необходимых навыков у практических работников»¹.

Респонденты со стороны конфессиональных общин не согласятся с определением *дискриминирующей* культуры сервисов, но комплексная помощь – духовная и социальная вместе – необходимо приводит клиента в положение неопита, пришедшего в общину к братьям и сестрам по вере, который должен пересмотреть свои воззрения и стать на нижний уровень познания религиозной традиции. Его религиозный капитал еще только будет складываться, его габитус будут формировать служители и более опытные верующие, в том числе. сотрудники служб, он необходимо должен будет испытать на себе действующие гендерные установки. Сотрудники конфессиональных социальных служб находятся в условиях двойного подчинения служителям – как руководителям организации, так и в качестве священнослужителя. Эта функция становится явной и доминирующей, социальная помощь предлагается именно в комплексе с духовной и всеми отношениями, ее сопровождающими.

Согласно классификации М. Пэйна, индивидуал-реформистский подход более соответствует современному развитию конфессиональной социальной работы в России.

И.В. Забаев, Д.А. Орешина и Е.В. Пруцкова анализируют современное состояние церковной социальной работы в РПЦ. Они считают, что намеренная профессионализация, тем более форсированными темпами, может повредить ее становлению как помощи духовно ориентированной, эмпатийной, не подвергшейся тотальной бюрократизации².

¹ Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе/ Под редакцией В. А. Мансурова. М.: Изд-во института социологии РАН, 2007. с. 4.

² Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11 (3). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21685255>. (дата обращения: 05.03.2019)

С. Солодовник анализирует общее и отличное в положении социально ориентированных некоммерческих организаций светских и религиозных и считает, что конфессиональные наделены большими ресурсами и получают в дополнение к этому излишнюю и непрозрачную государственную поддержку. Автор критикует церковь за недостаточную эффективность социальной помощи вместе с претензиями на исключительное положение среди всех НКО, а также прогнозирует возможную потерю автономии конфессиональными сервисами в случае выполнения государственного заказа¹.

Е.А. Чуракова на материалах исследования деятельности религиозных социально ориентированных некоммерческих организаций Удмуртии показывает возможности обретения ими двойных ресурсов - от епархий и государственных органов, что придает им дополнительные конкурентные преимущества перед светскими организациями².

А. Белькова анализирует социальную деятельность религиозных организаций в русле похода теории религиозной экономики. По ее мнению, государственная власть поддерживает те религиозные фирмы, которые своей социальной помощью населению помогают ей сохранять существующее положение в обществе и сглаживать возможные конфликты³.

Со стороны религиозных объединений также возникает критика *обмирщения* церкви в связи с ее погружением в социальную политику и исполнения обязанностей государственных органов вместо принадлежащей ей роли поддержания культовой, просветительской и душепопечительской деятельности.

А.К. Сельчёнок анализирует условия профессионализации социальной работы в отечественном контексте. Автор уверенно группирует ресурсы профессионализации на макро- и на микроуровнях социальной структуры, а также

¹ Солодовник С. Православие между социальной церковью и “жесткой вертикалью” [Электронный ресурс] // Контрапункт. – 2016. – № 6. – URL: http://www.counter-point.org/solodovnik_3/ (дата обращения: 20.03.2017)

² Чуракова Е. А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. – 2014. – № 22 (351), вып. 61. – С. 149–154

³ Белькова А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otnosheniya-gosudarstva-i-tserkvi-v-teorii-religioznoy-ekonomiki>.

исследует разнонаправленные процессы профессионализации «сверху вниз» и «снизу-вверх». Основными ресурсами профессионализации исследователь считает экономические, властные и социокультурные. Каждый тип ресурсов впервые в отечественной социологии описан ею на микро-, мезо- и макроуровнях. В культурные ресурсы ученый включает мотивацию профессионалов, культурные ценности и установки, представления о профессии на микроуровне¹.

Опираясь на ее выводы, можем выявить специфику социальной работы религиозных организаций на каждом уровне (табл. 4).

Таблица 4
Социокультурные факторы
конфессиональной социальной работы

Типы факторов	Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень
Религиозный	Ценностно-нормативный комплекс Конфессиональное богословие	Социальные установки религиозных объединений Религиозные установки и духовный микроклимат в общине (гендерный режим)	Религиозная социализация Харизматический лидер Религиозность социального работника и клиента
Социального взаимодействия	Государственная идеология оказания помощи Государственно-конфессиональные отношения, традиции территорий, позиция братства	Аффилиация организаций и программ Взаимодействие с другими организациями социальной работы	Установки социальных работников и благополучателей на сотрудничество и учет религиозных потребностей всех сторон
Профессионализации	Формирование образа социальной работы религиозных объединений Система профессиональной подготовки сотрудников религиозных социальных сервисов Складывающиеся этические нормы	Механизм развития религиозной общины Корпоративная культура религиозных сервисов	Призвание на служение Профессиональной мотивации

¹ Там же, С.56.

Среди нематериальных ресурсов стоит выделить вслед за А.К. Сельчёнок личностные (религиозно обоснованные мотивация, ценности и установки доминируют над профессиональными) и групповые (возможность для мирянина выразить свою активность в религиозно и социально одобряемой деятельности, карьерный рост, в том числе для женщин, ограниченных в возможностях священноначалия).

Гендерные установки. Мужчины и женщины в конфессиональной социальной работе

Положение и роль женщин в конфессиональной социальной работе очень похожи на их место и участие в светском социальном обслуживании.

Основные должности начальников принадлежат мужчинам, чаще мужчинам-священнослужителям (начальник отдела по взаимодействию социальными и медицинскими организациями, например), а роли сотрудников конфессиональных сервисов – женщинам из числа мирян, реже из числа монашествующих.

Таким образом, устанавливается режим двойного подчинения – должностного и духовного. Женщины достаточно часто выступают в роли клиентов социальных сервисов и также испытывают двойное подчинение – сотрудникам в выполнении рекомендаций и начальнику службы как действующему священнослужителю.

Результаты контент-анализа экспертов и сотрудников конфессиональных сервисов свидетельствуют о значительном интересе к гендерным аспектам социальной работы религиозных организаций.

Фактор 17 *Трудности работы с людьми* демонстрирует специфику взаимоотношений мужчин и женщин в социальной работе конфессиональных социальных служб в разных статусах – сотрудников и клиентов, показывает потенциал работы православных сестричеств, нагружен обсуждением острых вопросов теологического обоснования заботы о семьях, детях, профилактике абортов.

Различие конфессиональных традиций представлено в интервью христианских и мусульманских служителей. Христиане часто поднимают вопросы о диаконической работе женщин, их послушании мужчинам – руководителям, тогда как представители российского ислама чаще говорят о мужчинах в социальной деятельности и упоминают персонально лишь одну исключительную сотрудницу.

«В этом аяте Корана Аллах характеризует мужчин и женщин, как людей, призванных поддерживать друг друга и побуждать к хорошим делам, наставлять на путь праведности и достоинства, удерживая от ошибок, заблуждений и греха»¹. (Мужчина, служитель, ДУМ РФ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, опубликованное интервью).

Православные респонденты очень часто обращаются к развитой системе женского труда в социальной работе церкви – волонтеры из мирян, сотрудницы служб, представительницы сестричеств характеризуются как активные деятельницы и помощники в труде священнослужителей и наставников.

Православные сестричества в современном их состоянии представляют собой весьма интересную форму организации женского труда в церковной социальной работе. Женщины в них не связаны монашеским обетом, и свободны в выполнении обычных ролей в личной и общественной жизни. С начала 2000-х годов деятельность сестричеств стала быстро развиваться, и в 2010-х гг. возникла необходимость координации их усилий.

Гендерные режимы религиозных социальных сервисов очень редко становятся предметом интереса социологов, но в сравнении со светскими службами обнаруживается явное углубление традиционного смысла *женского труда* и усиление вертикальной иерархии, подчиненности женщин-сотрудниц мужчинам-начальникам. Это подтверждают как данные включенного наблюдения, так и результаты интервью как православных экспертов, так и исламского духовенства.

¹Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1595540.html>

Сложившиеся догматические и канонические конструкты в традиционных, консервативных религиозных общинах, немного ослабляются в общинах либерального толка – у харизматических пятидесятников, реформированных католиков и баптистов, менее заметны в еврейских общинах.

В социальных службах консервативных религиозных объединений женщины поступают в подчинение священнослужителя, возглавляющего отдел в епархии или социальную службу и формирующего пространство духовного попечения и отношений по типу семьи с отцом во главе.

Более свободные конфессии и общины разрешают женщинам возглавлять социальные сервисы без непосредственного надзора со стороны мужчины-священника, но такие службы в России единичны и нехарактерны для всей страны.

Контент-анализ массива интервью священнослужителей, сотрудников социальных сервисов религиозных организаций, собранных автором и опубликованных открытой печати выявляет гендерные коды религиозной социальной работы.

Фактор, посвященный различным категориям благополучателей, составляют базовые понятия «женщины», «мужчины», подчеркивающие важность гендерных характеристик этого сообщества. Респонденты используют в своей речи гендерно окрашенные термины:

«У нас меньше ста приходят женщины, зимой это порядка 70-80 людей приходят. Стол для стариков уместает, где-то 20 человек. А остальные 300 - это у нас средолеты и молодые мужчины». (Мужчина, социальный работник, стаж работы более 5 лет, РПЦ, 2011, Москва).

Служители религиозных организаций, ответственные за социальное служение, подчеркивают интересные гендерные особенности своей деятельности:

«Если к делам милосердия примешивается гордость, если они ... связаны с какой-то нечистой страстью, например, когда мужчина очень любит жен-

щинам помогать, а женщина, наоборот, мужчинам, то это не очень хорошо»¹. (Мужчина, сотрудник, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

В отличие от русскоязычных материалов, в которых преобладают интервью представителей Русской Православной Церкви, в англоязычном массиве равноправно представлены христиане и мусульмане.

Социальная работа религиозных организаций сочетает в себе специфику социокультурного влияния профессиональных и религиозных факторов.

В качестве наиболее значимых следует выделить в религиозной составляющей – конфессиональное теологическое обоснование, ценностный комплекс конкретной религии, церковные традиции в различных странах, иерархическое соподчинение и гендерные режимы, влияние общины и роль религиозных лидеров в развитии служения. Специфическими следует считать практики благословения на труд, а также воздействие социальной работы на сплоченность общины, формирование актива мирян и развитие религиозного капитала верующего. Отдельного внимания заслуживают конструкты любви и заботы, часто используемые как в самой профессиональной деятельности, так и в описаниях респондентов и оценках потенциальных клиентов конфессиональной социальной работы.

Со стороны профессии ключевыми становятся профессиональная идеология, эмоциональная составляющая труда, необходимость обобщения и передачи практического опыта наряду с теоретическими знаниями.

Вместе с развивающим воздействием, как профессионально, так и религиозно обусловленные социокультурные факторы могут быть препятствующими развитию социальной работы конфессиональных сервисов – внутренние и внешние.

Бюрократизация сопоставляется во мнении экспертов со скорой профессионализацией и оценивается как угроза духовной составляющей этого труда.

¹Материалы интервью. <http://archive.taday.ru/text/1325227.html>

Внутренняя закрытость религиозных социальных сервисов делает их недоступными для нерелигиозных клиентов, отпугивает значительной нагрузкой религиозными смыслами. Сотрудничество религиозных общин и социальных служб воспринимается некоторыми представителями конфессий как отвлечение от главной культовой деятельности и обмирщение церкви, погоня за влиятельной ролью в социальной политике государства.

Социальная работа религиозных объединений наследует социокультурную специфику профессиональных социальных сервисов и конфессиональных общин и становится особым продуктом как на рынке религиозных, так и социальных услуг.

Глава 3. Баланс светского и религиозного в социальной работе религиозных организаций

Социальная работа более всех других видов социальной деятельности религиозных организаций ощущает влияние как светского, так и религиозного, находится на перекрестке мировоззрений, идеологий, законодательства. Эта дихотомия вовлекает в конструирование смыслов и действий всех участников.

Сотрудники религиозных социальных служб нередко обвиняются в миссионерской деятельности, если обсуждают с клиентами вопросы веры или религиозных обрядов. Запрет на высказывания о своей вере становится крайней мерой в разрешении этого противоречия.

Священнослужители религиозных общин находятся в постоянном поиске баланса культовой и внекультовой, в том числе, социальной, деятельности. Социальная работа может стать важной составляющей имиджа религиозной общины или предметом внутреннего конфликта из-за излишнего контакта с миром.

Клиенты в условиях развитого рынка поставщиков должны выбрать социальную услугу не только по названию и стоимости, но и по ее религиозному/светскому контенту, сложившейся идеологии организации.

Органы власти формируют систему поддержки социально ориентированных НКО и поставщиков социальных услуг исходя из сложившихся государственно-конфессиональных отношений и могут избрать религиозных акторов в силу многих причин, таких как развитая сеть волонтерской работы и меньшая стоимость услуг.

Светские службы сталкиваются с религиозной идеологией не только в сотрудничестве или конкуренции с религиозными, но и в оказании социальных услуг религиозно ориентированным клиентам. Ценности светской профессиональной социальной работы могут войти в противоречие с ценностями клиента.

Нахождение баланса светского и религиозного представляет интерес в анализе социальной работы религиозных организаций.

3.1 Столкновение идеологий социальной работы светских и религиозных организаций.

Разнообразие предлагаемых направлений и форм социальной работы религиозных организаций представляет возможность изучения взаимовлияние светского и религиозного, профессионального и духовного в процессе ее развития.

Религия в публичной и частной сферах социума

Европейские исследователи анализируют две разнонаправленные тенденции трансформации роли религии в современном обществе: уменьшается посещаемость церкви и число членов религиозных общин, и одновременно растет количество религиозно ориентированных акторов социальной деятельности и, в частности, поставщиков социальных услуг (Б. Роммельшпахер)¹. Представляют следующие аргументы усиления религиозной части социального обслуживания: религиозные услуги значительно дешевле светских (государственных и общественных) – доминирующие церкви зачастую имеют налоговые и другие льготы, большое сообщество добровольцев и благодаря собственным трудовым правовым нормам могут платить своим штатным сотрудникам меньше, чем в нерелигиозных организациях. Справедливо это утверждение именно для религий, поддерживаемых государственными органами, в то время как конфессиональные меньшинства лишены таких возможностей.

С другой стороны, население относится к религиозным услугам с особым пиететом, более доверяют качеству их и экспертизе служителей. Это во многом характерно для стран посткоммунистического пространства, «уставших от атеистической идеологии»². Христианские конфессии сталкиваются с

¹ Rommelspacher B. Religion and welfare// European Journal of Social Work. 2017, V. 20:6, pp. 795-800.

² Там же, С. 795.

необходимостью подтвердить свою идентичность перед лицом расширения мусульманского сообщества, традиционные религии выступают базисом для сохранения общечеловеческих ценностей социума¹.

Вместе с тем, услуги религиозных организаций существуют в континууме от насыщенных религиозным контентом (консультирование в женских клиниках против абортов) до совершенно ненагруженных им (гуманитарная помощь, срочная помощь).

Различные исследователи и респонденты авторских интервью указывают на важные ключевые моменты религиозной обоснованности социальных услуг:

- религиозные акторы решают социально-психологические проблемы клиента, в том числе, отвечая на его смысложизненные вопросы (в отличие от светских поставщиков)²;

- они более глубоко заботятся о клиентах, понимают их духовный мир³;

- религиозные акторы берутся за тех, от кого отказалась светская социальная работа:

Мы открываем свои двери для всех конфессий, потому что понимаем, наши старания не увенчиваются успехом. Среди наших клиентов есть циклические, каждую зиму приходят к нам. Если женщины хотя бы устраиваются на работу, то мужчины совсем к этому не стремятся. Остается надеяться на представителей разных религий, они работают на личностном уровне (Женщина, сотрудник социально-реабилитационного центра, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород, 2013 г.).

¹ Там же, С. 796.

² Диакон О. Вышинский. Мировоззренческие основы различных подходов к адресатам церковного социального служения; подходы: социоцентричный, личностно-ориентированный, архетипический, их соотношение // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5–7 июня 2014 г. — СПб.: СПбГИПСП, 2014. — 379 с. URL: cropsbda.ru/wp-content/uploads/2014/10/10.06.2014_confsoc_sbornik.pdf.

³ Любезнова Е., Орлова А., Сорочан Е. Как помогать просителям: работа церковной социальной службы. — М.: Лепта Книга, 2015. — 160 с. — (Серия «Азбука милосердия»: метод. и справ. пособия).

- противоречия между ценностями клиента и религиозными ориентирами организации решаются в пользу конфессиональной идеологии¹.

- индивидуальная забота и общественная справедливость входят в общеизвестное противоречие (забота об одном человеке может быть рассмотрена как религиозное действие. Оказание социальных услуг, исполнение в этом случае справедливости, становится функцией, подчиняется светскому законодательству и общественным нормам)².

Зачастую религиозные услуги воспринимаются как эксклюзивные – например, возможно ли стать клиентом или сотрудником агентства без членства в религиозной общине? Небольшое послабление стали допускать религиозные центры в отношении верующих других конфессий:

В нашем центре католическом центре помощи семье и детям впервые пригласили на должность уборщицы мусульманку из мигрантов, но, конечно же, она не имеет права участвовать в работе с клиентами (Профессор теологического факультета университета Мюнстера, католик, стаж работы 30 лет, мужчина, Мюнстер, Германия, 2013 г.).

Религиозные институты обвиняют в предвзятости к обновленным ценностям (унификация родителей, разнообразие гендера), консервативные церкви сохраняют свои устои без изменений, в том числе отношение к неравенству.

Вместе с тем, очень интересна тема взаимодействия социальных работников и священнослужителей в оказании помощи членам религиозной общины и внешним клиентам. Такое сотрудничество приветствуют все респонденты, и позитивный эффект такого взаимодействия подчеркивают европейские исследователи³.

¹ Епископ Пантелеимон. Четыре особенности церковного социального служения/ Первая региональная конференция по церковному социальному служению «новая эра милосердия». URL: <http://dima-mixailov.blogspot.com/2011/06/blog-post.html>.

² Rommelspacher B. Religion and welfare// European Journal of Social Work. 2017, V. 20:6, p. 797.

³ Sytner A. (2018) Social work and pastoral counseling: Empowering each other, Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought, 2018, 37:2, 202-219.

Р. Кнаан называет социальное служение «деятельностью, выполняемой членами религиозных организаций для улучшения своего сообщества»¹ и предлагает для анализа социальной работы конфессиональных общин с внешними клиентами категорию *социальная программа*, вводя типологию по направлению воздействия:

«1. *Informal Services* – любая разовая или периодическая помощь, которую оказывают священники или прихожане в ответ на просьбу прихожанина или любого обратившегося (советом, деньгами, переадресацией в соответствующую организацию, и т.п. ...);

2. *On-site congregational programs* (программы, реализуемые на территории/в помещениях конгрегации; ресурсы предоставляет конгрегация);

3. *Off-site congregational programs* (программы, которые реализуются конгрегацией, но не на территории/не в помещениях конгрегации: посещение домов престарелых и различная помощь их постояльцам);

4. *On-site non-congregational programs* (предоставление территории/помещений конгрегации для социальных проектов, спонсируемых другой организацией – например, для собраний групп АА; конгрегация практически не вмешивается в управление такой программой);

5. *Support for non-congregational programs* (финансовая, материальная или волонтерская поддержка социальных проектов других религиозных и нерелигиозных организаций)»².

Социальная работа религиозных организаций находится одновременно под воздействием разнонаправленных воздействий – религиозного и светского, профессиональных требований и призыва к служению.

В дихотомии *внутреннее – внешнее, религиозное – светское* расположены разные формы служения и социальной работы (см. табл. 5)

¹ См.: Орешина Д.А. Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015).

² См.: Орешина Д.А. Социальная деятельность приходских общин и конфессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций, ISSN 2221-7320, 2014, 35 с., URL: <http://socrel.pstgu.ru/> (дата обращения: 06.01.2015).

Таблица 5

Социальное служение и социальная работа
во внутреннем и внешнем пространстве религии

Направление воздействия	Внутреннее пространство религии/ Религиозный клиент	Светское общество/ Светский клиент
Внутреннее пространство религии/ Религиозный социальный работник	Социальное служение , прежде всего направлено на <i>своих</i> , не требует профессионализма, выполняет функцию творения добрых дел	Социальная работа религиозных организаций – социальное служение, обращенное на нуждающихся вовне, при выходе к светским благополучателям сталкивается с профессиональными и другими светскими требованиями
Светское общество/ Светский социальный работник	Религиозно чувствительная социальная работа возникает на пересечении светской социальной работы с религиозно ориентированными клиентами.	Светская социальная работа – реализует функцию светского государства, исполняет требования профессии и светского мировоззрения

Обращение социальной работы религиозных организаций вовне кроме выполнения профессиональных требований вызывает множественные вопросы о миссионерской деятельности, распространении пределов религиозного института и приобретении конкурентных преимуществ на религиозном рынке, в том числе, государственных преференций.

(Не)видимые социальные практики религиозных организаций

Инициативы религиозных организаций в городском пространстве представляют, как правило, социальные проекты, редко – официально оформленные социальные услуги.

Религиозная социальная работа призвана восполнить дисфункции государственного социального обслуживания, в особенности, нивелировать различия «своих» и «чужих» в предоставлении помощи по признаку гражданства и категориальности. Не-клиентам в смыслах, предписанных государственной помощью (наркоманы, алкоголики, длительно безработные, хронически бездомные, освободившиеся из учреждений ФСИН), религиозные организации оказывают помощь, предоставляя варианты услуги от краткосрочного предоставления поддержки до программ длительной реабилитации зависимых и со-зависимых нуждающихся.

Социальная деятельность религиозных организаций может быть разделена по своей ориентации на внутреннее сообщество верующих или на помощь нуждающимся вне религиозной общины. И те, и другие практики могут быть представлены широкой общественности или невидимы непосвященному взгляду.

Спектр поводов для освещения социальной деятельности религиозных групп, организаций и объединений чрезвычайно широк, колеблется от индивидуальных мнений получателей помощи, хвалебных реляций организаторов, до упоминания этих практик в сводках правоохранительных органов. Обыватель зачастую видит одностороннее освещение работы социальных сервисов религиозных организаций, если они связаны с помощью категориям лиц, неоднозначно оцениваемым населением (наркозависимые, алкоголики, бездомные).

Необходимо выделить две основные трибуны, на которых религиозные организации и их социальные проекты подвергаются анализу – академическая: конференции, научные публикации ведущих специалистов России и мира, а

также ресурсы религиозных организаций: порталы в сети Интернет, обсуждение на внутренних конференциях религиозных объединений, в интервью сотрудников религиозных СО НКО.

Н.Б. Ажнакина сравнивает основания социального служения религиозных организаций и светской социальной работы и подчеркивает направленность конфессиональной социальной деятельности за пределы социальной реальности, в отличие от профессиональной социальной работы. Автор уточняет, что «традиционное христианское богословие определяет социальное служение как процесс «перехода» из внутреннего мира к внешнему, из сакрального в профанное, мирское»¹.

Деятельность социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) религиозной направленности получили освещение в связи с обновленными условиями получения государственной поддержки с началом 2010-х годов.

Е.Л. Павлюткина провела сравнительный анализ работы государственных учреждений и СО НКО, в том числе, религиозно ориентированных, с бездомными. Исследователь подчеркивает гибкость подхода к проблемам клиентов и восполнение пробелов государственной социальной работы, которые демонстрируют СО НКО. По мнению автора, религиозные организации «берут на себя ответственность» за людей, это позволяет повысить доверие клиентов и предсказать лучший результат проведения реабилитации².

Представленные публично практики религиозных организаций нуждаются в анализе, и мы ожидаем роста научных публикаций в следующие 3-5 лет вместе с расширением опыта поддержки социальной деятельности религиозных организаций ведомствами субъектов Российской Федерации.

¹ Ажнакина Н. Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России /Автореф. дис. ... канд. филос. наук, 09.00.11, Пенза, 2006. 26 с.

² Павлюткина Е.Л. «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 4. С. 539 – 554.

Открытие социального служения публике происходит по разным основаниям, связано это с различными целями, а также использованными способами публичного позиционирования.

Позиции религиозных организаций по освещению деятельности своей социальной деятельности отличаются друг от друга существенно. Это может быть обосновано богословской традицией – социальная деятельность вторична после культовой, вероучительной работы. Международный Евангельский Союз христиан-баптистов представляет позицию значительной части священнослужителей о том, что сотрудничество с мирскими организациями в социальном служении уводит церковь от ее прямого назначения – благовестия и душепопечения нуждающихся в спасении¹.

С другой стороны, религиозные организации могут опасаться внезапного внимания органов государственной власти и предпочитают «оставаться в тени», а также этому способствует отсутствие опыта продвижения у самих участников социальных служб, их расположение на труднодоступных территориях России, без широкополосного быстрого интернета и доступности местных медийных ресурсов.

Чаще всего в числе невидимых практик оказываются социальные услуги и добрые дела, ориентированные на нуждающихся внутри церкви – как правило, для пожилых (чаще старцев), малообеспеченных и многодетных семей.

Такая работа имеет две важные цели – оказание помощи, восполнение нужд и реализация вероучения; и вместе с тем вовлечение членов общины в социальное служение, возвращение служителей и активных мирян, религиозная социализация новых членов общины и подрастающих детей верующих родителей.

С другой стороны, и ориентированная на «внешних» благополучателей социальная деятельность может оказаться не представленной публично. Опыт

¹ Евангелие – или социальная доктрина? // Информационно-аналитический материал Историко-аналитического отдела Международного союза евангельских христиан-баптистов. 2009. Режим доступа: URL: <http://rusbaptist.stunda.org/socdoctrina.pdf> (дата обращения: 20.03.2019)

включенного наблюдения и анализ интервью сотрудников светских и религиозных социальных служб разных конфессий России (2015 – 2018 годы; N=20; длительность интервью в среднем около 1 часа; в России: Москва, Нижний Новгород, Санкт-Петербург, Владимирская область; в Латвии: Рига) позволяет выдвинуть следующие причины нежелания «выносить на публику» свои социальные проекты.

Прежде всего, сокровенная внутренняя духовная жизнь и направленность церковной социальной работы могут быть не понятны непосвященным и потом истолкованы превратно. Например, епископ Русской Православной Церкви Пантелеимон обосновывает специфику церковной социальной работы РПЦ согласно ее ценностным характеристикам. По его мнению, церковная социальная работа «не направлена на преобразование мира», обреченного гибели промыслом Божиим¹. Его тезисы неизменно воспринимаются как провокация светскими коллегами по социальному обслуживанию, воспринимающими социальную работу как силу по изменению действующего порядка (Нижний Новгород, эксперт-женщина, стаж организации социальной работы 27 лет). Сплоченность религиозной общины, используемая в качестве ресурса помощи для нуждающихся, зачастую трактуется обществом как зависимость от людей, прозелетизм, несвобода. Впрочем, социальная помощь принимается добровольно, поэтому благополучатель всегда может выбрать, предпочесть религиозную или светскую службу социальной работы.

Религиозные социальные сервисы, как правило, не могут сами обеспечить постоянный поток клиентов, поэтому формализация для них практически невозможна. Трудно предугадать, например, сколько зависимых и созависимых людей обратятся за помощью в реабилитации в христианскую общину далекой российской области в течение года. Сложно прогнозировать, как долго будет проходить курс реабилитации для конкретного нуждающегося, не

¹ Епископ Пантелеимон. Четыре особенности церковного социального служения/ Первая региональная конференция по церковному социальному служению «новая эра милосердия». URL: <http://dimamixailov.blogspot.com/2011/06/blog-post.html>

будет ли он вынужден пройти его вновь и вновь. Именно эта неустойчивость результата, проблемы в оценке эффективности программы провоцирует закрытость сервисов, оставляют такое служение невидимым для посторонних глаз – как правило, в этот процесс посвящены сами реабилитанты, иногда их родственники, служители центра, даже не все члены общины.

Социальное служение невидимым группам нуждающихся – например, заключенным в учреждениях ФСИН также остается за чертой внимания СМИ и широкой общественности. Многие из того, что делают служители церкви для заключенных, пока они отбывают наказание, может быть отнесено к духовному попечению, но в социальном обслуживании, скорее, описывается как работа с социальным окружением благополучателя и может дать опору для всей его дальнейшей жизни. Заключенные по сути своего наказания изолированы от общества, и социальная работа с ними остается невидимой. Между тем, масштабы такого служения велики – в России действуют представители международных и всероссийских религиозных миссий церковного служения, а также локальные религиозные организации и объединения; проводятся всероссийские конференции служителей помощи заключенным, формируются различные методические материалы для помощи в таком служении¹. Кроме того, социальное служение, которое организуют не общины РПЦ или Духовного управления мусульман регионов России, могут встретиться с противодействием местных властей. Так, очень трудно оценить, как может откликнуться, например, небольшая заметка в районной газете о рождественском спектакле кукольного театра неправославной церкви? В ассортименте возможных ситуаций – жалобы местных активистов в полицию, срыв спектакля из-за неглас-

¹ Тюремное служение РПЦ (Раздел в учебном пособии) / Социальное служение Русской Православной Церкви. Мультимедийное учебное пособие/ под ред. прот. В. Хулапа, И.В. Астэр. СПб: СПбГИПСР. 2014. (электронный ресурс). Режим доступа: URL: http://social-orthodox.info/5_12_7.htm (дата обращения: 21.03.2019).

ного указания районного отдела образования, обращение в прокуратуру (Нижний Новгород, эксперт – сотрудник христианской общины, женщина, стаж работы 20 лет).

Баланс публичности в социальном служении каждая религиозная организация формирует в практике своей деятельности. Это относится к выбору акторов и ситуаций для позиционирования, работу в социальных сетях, приглашение СМИ, проведение семинаров и конференций; публикации научных и учебных материалов. Дальнейший анализ невидимых практик может включать в себя изучение внутренних подходов религиозных организаций к выбору стратегий позиционирования себя в публичном пространстве.

Отношение населения к социальной работе конфессиональных организаций

Десятилетие развития церковной социальной работы прошло практически незамеченным для светски ориентированных ученых. Мнение населения о социальных услугах религиозных организаций представлено только в работах православных исследователей.

По запросу творческого коллектива Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета фонд «Общественное мнение» провел всероссийский анкетный опрос (2011 год, репрезентативное для взрослого населения городов и сельской местности России)¹.

Как пишут сотрудники ПСТГУ, в целом россияне вполне одобряют идею активного участия Русской Православной Церкви в социальной помощи разным категориям клиентов. Около 80% и более опрошенных высказались за то, чтобы РПЦ строила больницы и интернаты для престарелых, собирала пожертвования для нуждающихся, открывала центры помощи семье и детям, основывала православные детские дома. Население положительно отзывалось о

¹ Социальная деятельность Русской Православной Церкви: Запрос со стороны населения России/ Исследовательский семинар «Социология религии». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Данные ФОМ. 21.12.2011.

готовности принять социальные услуги от сотрудников православных сервисов¹.

С ноября 2013 г. до конца февраля 2014 г. автором был проведен анкетный опрос населения Нижнего Новгорода о готовности обращения за социальными услугами в религиозные организации.

Религиозные организации в количестве 41 были выбраны по квотному представительству наиболее известных/ масштабных в социальном пространстве города (16 централизованных религиозных организаций и 25 поместных религиозных организаций). В анкетировании приняли участие 1992 респондента не младше 18 лет, репрезентирующие население Нижнего Новгорода по полу и возрасту. Дополнительно массив был подвержен взвешиванию по параметру образования респондентов.

Для выяснения мнения горожан о конфессиональной социальной работе информантам были предложены 30 закрытых и 9 открытых вопросов.

Только 13% ответивших заявили о своей принадлежности к поместным религиозным общинам и всего трое упомянули о своем духовном образовании – такая ситуация в целом характерна для всей России.

Большинство опрошенных считает реальным влияние конфессиональных объединений на социальную ситуацию в стране (64%). Основные социально-демографические характеристики (пол, возраст, образование и наличие работы) не оказывают существенного влияния на ответы респондентов, ключевым параметром оказался уровень дохода. Чем меньше уровень дохода отвечающего, тем слабее уверенность в существенном воздействии религиозных организаций на социальные проблемы страны. Возможно, речь идет о неоправданном ожидании конфессиональной социальной помощи в житейских ситуациях информантов.

Мнения о формах и способах помощи (ответы на открытые вопросы) настолько разнообразны, что более наводят на мысль о том, что респонденты

¹ Там же.

не представляют себе. Чем религиозные организации в реальности занимаются в социальном обслуживании. Встречаются как совершенно абстрактные ответы (*добро для народа*), так и формальные традиционные словосочетания (*помощь верующим, содействие в разрешении духовных трудностей*). Кроме того, около 10% ответивших склонны совершенно отрицать возможность участия конфессиональных сервисов в социальной помощи (*не могут решать социальные проблемы*). Вместе с тем, немалое число респондентов (более 30%) в ответах на открытые вопросы о способах помощи нуждающимся внесли конкретные ответы, отвечающие современной российской реальности (*помощь в хосписах, больницах, интернатах*).

По результатам опроса можно зафиксировать низкий уровень информированности населения о социальных услугах поместных религиозных организаций города. За нижнюю отметку узнаваемости автором был принят уровень 15% упоминания респондентами указанных в анкете общин. Всего шесть религиозных центров смогли преодолеть эту отметку. И если Нижегородская епархия Русской Православной Церкви, Римско-католический Приход Успения Пресвятой Девы Марии в Нижнем Новгороде, Духовное управление мусульман Нижегородской области, Нижегородская еврейская община и Евангельская Церковь Христа евангельских христиан-баптистов позитивно репрезентируют самые известные/ масштабные/ традиционные конфессии страны и города, то включение в это число Нижегородского городского общества сознания Кришны и Организация Свидетелей Иеговы «Центральная» Нижнего Новгорода (в настоящее время деятельность прекращена) сопровождается отрицательными коннотациями.

Основным источником знаний о конфессиональных социальных услугах остается мнение семьи, знакомых и друзей (в сумме около 12% ответов), и значительно отстающие даже от этого скромного числа СМИ и Интернет (не превышают 10% по сумме ответов). Отмечается также и фактор случайности – увидел(а) объявление у церкви, пригласили на служение, отметил в тексте газетной заметки.

Только две централизованные религиозные организации – Нижегородская епархия РПЦ и Духовное управление мусульман Нижегородской области узнаваемы для респондентов (на уровне 15% положительных ответов), и только им респонденты доверяют взаимодействие с органами государственной власти в сфере социальной политики.

В список категорий возможных получателей помощи довольно традиционно респонденты относят нуждающихся, которым государство пока не в состоянии оказать исчерпывающую помощь – онкобольные, бедные и бездомные, инвалиды, люди в трудной жизненной ситуации.

Самое известное направление помощи, по мнению опрошенных – профилактика абортов, и это вполне объясняется широкой информационной кампанией Нижегородской епархией РПЦ в рамках осуществления просветительского проекта о запрете абортов и помощи беременным в разрешении социально-психологических проблем.

Довольно традиционно социальная работа религиозных организаций соотносится во мнении населения не столько с профессиональным трудом, сколько с душевной заботой: основными коннотациями стали милосердие, смирение, любовь, духовное благо.

Результаты итогом опроса позволяют сделать вывод о позитивном отношении населения Нижнего Новгорода к социальным услугам религиозных организаций, которое граничит с нейтральностью и недостаточной информированностью горожан о реальном влиянии и действующих формах помощи профессиональных сервисов города.

В настоящее время нижегородские религиозные организации не стали активными игроками на конкурентном поле социального обслуживания, не приобрели статус поставщиков социальных услуг, и лишь один реабилитационный центр при православной общине входит в реестр поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций. Эта довольно низкая активность помогает понять некоторую настороженность нижегородцев в отношении обращения в конфессиональные сервисы за помощью. Эти услуги пока

остаются более волонтерскими нежели профессиональными и недостаточно освещены в СМИ и социальных сетях, мало узнаваемы в городском пространстве.

Клиент социальной работы/ получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский

Теоретико-практические модели социальной работы в деятельности религиозных организаций являются пока предметом абстрактным и мало представленным в научной литературе. Социальный работник как специалист, вносящий изменения в жизнь индивида, общества или группы, работает в рамках религиозного мировоззрения, богословской традиции и существующих государственно-конфессиональных отношений.

Позиция сотрудников конфессиональных социальных сервисов может существенно отличаться в ситуации автономной работы службы как социально ориентированной некоммерческой организации или в выполнения условий государственного заказа на оказание социальных услуг населению.

В первом случае специалисты могут применять рефлексивно-терапевтический подход, побуждая индивида или группу производить позитивные изменения в своей жизни; тогда как в рамках выполнения государственного задания уместна будет лишь структурная социальная работа. Многолетнее наблюдение за религиозной социальной работой в Германии позволяет утверждать, что социальные услуги за государственные деньги не должны ничем отличаться от светских, и поэтому верующим сотрудникам запрещено говорить о религиозных взглядах с благополучателями. И тогда социальная работа религиозных организаций органично встраивается в государственную социальную защиту, снижая социальную напряженность и легитимируя существующий порядок.

В любом случае невозможно ожидать от конфессиональной социальной работы критических установок в связи с традицией консервативных общин не выступать против действующей государственной власти всех уровней.

Теоретическая модель социальной работы и практические подходы в ее реализации обязательно затрагивают тему понимания, кем является клиент, и каким его предпочитают видеть социальные работники.

Российские светские и религиозно ориентированные исследователи предлагают несколько характеристик такого конструирования:

- противоречия между универсальностью помощи согласно богословским основаниям и адресностью услуги в государственной концепции, сопровождаемой проверкой нуждаемости получателя¹ (Р.В. Кононенко);

- желание содействовать личностному росту и развитию клиента в противовес обеспечения его минимальных потребностей² (Игумен Мефодий (Кондратьев));

- дилемма между *циничным* (по мнению православных сотрудников) профессионализмом и *душевным* служением по призванию – более выраженная в конфессиональной среде, чем в уже состоявшейся государственной социальной работе, по мнению диакона О. Вышинского³.

О. Вышинский подробно описывает основной ценностный конфликт светской и религиозной социальной работы – приоритет личности как бессмертной сути в соединении с Богом в понимании религиозных деятелей или доминирование общества как заказчика социальной политики в секулярных режимах. Тем более непонятен современным нерелигиозным клиентам и специалистам предложенный О. Вышинским архетипический подход – выявление Божественной сути в каждом нуждающемся для самореализации не только его как личности, но и работы над его вечными перспективами⁴.

¹ Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики. 2013. Т. 11 № 3. С. 369–376.

² Игумен Мефодий (Кондратьев) Осмысление опыта. Церковная реабилитация: настоящее и будущее, состояние и перспективы. URL: <http://svyatoe-delo.ru/sites>.

³ Диакон О. Вышинский. Мировоззренческие основы различных подходов к адресатам церковного социального служения; подходы: социоцентричный, личностно-ориентированный, архетипический, их соотношение // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5–7 июня 2014 г. — СПб.: СПбГИПСП, 2014. — 379 с. URL: cprospbda.ru/wp-content/uploads/2014/10/10.06.2014_confsoc_sbornik.pdf.

⁴ Там же.

Практики социальной работы религиозных организаций описывают любой запрос клиента о социальной услуге как обращение «через голову сотрудника ко Христу за помощью»¹. Такое видение налагает совершенно особые обязательства на социального работника – принять просителя как Божьего посланника и самим явить свет Божьей любви (серия пособий по организации социального служения на приходах «Азбука милосердия»).

Проведенный автором контент-анализ интервью священнослужителей и сотрудников конфессиональных социальных сервисов позволяет сделать вывод о значимости темы состояния и процесса бытия клиентом для специалистов и начальствующих этих служб.

Фактор «Клиентела конфессиональной социальной работы» нагружен осмыслением формирования категорий клиентов религиозных служб, выбора решаемых проблем и более отражает взгляды православных информантов. Это может свидетельствовать о более глубокой проработке практического опыта служения представителями церковной социальной работы РПЦ.

Теологическое и этическое обоснования формирования клиентелы и форм социальной работы

Респонденты в интервью зачастую оперируют выдержками из священных текстов и богословскими концепциями по отношению к состоянию общества, ориентирам социальной политики и социально-психологическим проблемам индивидов и групп. Религиозный капитал организации (по П. Бурдые) и религиозный капитал сотрудников и клиентов (по Л. Ианнаконе) оказывает влияние на содержание конфессиональной социальной работы и отличает ее от светской.

«И мать, которая не хотела иметь ребенка здесь, на Земле, все-таки встретится с ним на Страшном суде Божиим»². (РПЦ, Москва, мужчина, служитель, опубликовано в Интернете, 2011г.).

¹ Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р.И. Прищенко, Е.Е. Рыдалевская.; Предисловие Н.М. Сироты. — М. : Лепта Книга, 2012. — 152 с. — (Серия «Азбука милосердия»: методические и справочные пособия.)

²Материалы интервью. http://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_58797

Богословская система каждой религии выстраивает морально-этическую систему взаимоотношений людей между собой и с Богом. Эти основания составляют фундамент общения специалистов и клиентов.

«Все эти современные методики, такие как суррогатное материнство, уничтожают представление о том, что такое семья, что такое отношения между родителями.»¹. (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Состав благополучателей конфессиональных социальных услуг

Наиболее полно категории клиентов могут быть отражены в официальных отчетах или материалах официальных сайтов социальных отделов религиозных организаций и объединений. Все же, респонденты в материалах опроса достаточно подробно описывают основные группы клиентов согласно теологическим традициям и практике оказания помощи.

Прежде всего, согласно вероучению, общины и приходы должны наблюдать «внутренних» клиентов, и уже после – нуждающихся «вовне».

В числе «внутренних» клиентов – конечно же, вдовцы и вдовицы, и прежде всех – из служителей, которые посвятили свои силы устройству общин.

«Другая категория — одинокие, овдовевшие священнослужители. Им мы предлагаем переселиться в монастырь, где бы за ними ухаживали насельники обители»². (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Саранск, 2010, опубликованное интервью).

Наиболее часто упоминаются такие категории клиентов, как семьи с детьми и детей-инвалиды.

Позиция священнослужителей и сотрудников социальных сервисов в отношении семьи базируется на религиозном понимании брака как благословенной Богом семейной церкви, которую нельзя разрушать человеческими действиями. Семья призвана воспитывать детей и передавать им веру родителей.

¹Материалы интервью. <https://aif.ru/society/religion/29869>

²Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1137549.html>

Именно поэтому проблема абортaв и проекты по их профилактике занимают значительное место в материалах интервью. Помощь семье в настоящее время уже очень разнообразна и может быть предложена для решения практически всех социально-психологических проблем – преодоление бедности, восстановление семьи, профилактика зависимости.

Третья часть всех собранных материалов интервью освещает помощь детям во всем ее многообразии – усыновление, помощь детям в светских или православных интернатах, профилактика изъятия ребенка из семьи, реабилитация детей-инвалидов или детей с ОВЗ.

Особенно следует выделить работу с детьми-инвалидами, наиболее распространенную в приходах РПЦ и хэсэдах.

«К сожалению, на людей с ограниченными возможностями обращают мало внимания, особенно на незрячих детей, а ведь среди них не мало талантливых личностей, которые могли быть полезны для общества»¹. (Женищина, сотрудник социальной службы, ДУМ РТ, стаж работы более 10 лет, Казань, 2012, опубликованное интервью).

Социальные услуги для инвалидов и лиц с ОВЗ претерпели существенные изменения по сравнению с 1990-ми гг. Религиозные организации обогатились современными средствами ухода и реабилитации, обучили специалистов по работе с лицами с ОВЗ различных нозологий (слепыми, глухими, с нарушением опорно-двигательного аппарата, ментальными нарушениями). Но прежде всего, совершенствуется духовная практика оказания помощи как самим больным и инвалидам, так и их семьям.

«На наших глазах люди обретали веру, заново начинали жизнь. Люди с ограниченными возможностями очень ранимы, чувствительны, а порой в силу пережитых обстоятельств агрессивны»². (Женищина, сотрудник социальной

¹Материалы интервью. http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/malika_gelmutdinova_quot_pomoch_nezrjachim_ljudjam_ehto_blagoe_delo_quot/4-1-0-14228

²Материалы интервью. http://www.info-islam.ru/publ/mnenija/intervju/malika_gelmutdinova_quot_pomoch_nezrjachim_ljudjam_ehto_blagoe_delo_quot/4-1-0-14228

службы, ДУМ РТ, стаж работы более 10 лет, Казань, 2012, опубликованное интервью).

Конструирование инвалидности в пространстве конфессиональной социальной работы

Прежде всего, практики и теоретики социального служения отмечают важность создания доступной среды в храмах, которая является «совместной работой прихожан, священников, специалистов по ситуационной помощи и архитекторов», ориентированное на построение «помогающего пространства»¹.

РПЦ в настоящее время предлагает достаточное разнообразие форм работы с инвалидами, но примеры эти расположены в различных регионах страны, и их трудно систематизировать.

Общины глухих при храмах РПЦ впервые в 2016 году получили возможность присутствовать на Патриаршей Литургии с сурдопереводом.

По мнению экспертов, одним из самых успешных церковных проектов в сфере помощи инвалидам стал реабилитационный центр сопровождаемого проживания «Квартал Луи», организованный в Пензенской епархии РПЦ. Там было создано «первое в России инклюзивное кафе, где работают инвалиды-колясочники, в кафе работают бармены-колясочники, при совершенно исключен алкоголь.

Очень важным представляется тот факт, что приходы РПЦ работают совместно с теоретиками из Российского православного университета им. Св. Иоанна Богослова, православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, а также эффективно адаптируют опыт зарубежных социальных работников.

¹ Клишова Г. А. По итогам VI Общецерковного съезда по социальному служению в Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4630504.html> (Дата обращения: 05.09.2018).

М.С. Шульман в статье «Служениям детям аутистам в церкви» обобщает опыт работы общин церквей евангельских христиан-баптистов и приводит основные положения формирования терапевтической среды во время проведения служений, общения в церкви и вне ее¹.

В работе «Религиозная община в жизни инвалидов» М.А. Подлесная и В.В. Мельникова обобщают опыт создания мастерских как организацию устойчивой связи между инвалидов и здоровых людей².

А.М. Царёв, А.А. Васильева систематизируют опыт деятельности Центра лечебной педагогики и дифференцированного обучения Псковской области

В качестве одного важных содержательных аспектов работы центра является духовно нравственное воспитание детей, включающая осмысление ценности жизни (своей и окружающих), укрепление веры и доверия, ориентацию в ценностях православия и следование им на доступном уровне. Вместе с тем, для родителей становятся важными такие темы, как представление о ребенке-инвалиде, как «Божьей каре», информация о позиции церкви в отношении людей с ментальной инвалидностью, недостаток церковного опыта у родителей, отсутствие в храме доступной среды³.

Важным представляется публичное обсуждение темы инвалидности на медиа площадках религиозных объединений. Так, на сайте журнала «Фома» обсуждался вопрос «Кому нужны инвалиды в Церкви?».

Автор, будучи прихожанином церкви и имея опыт переживания последствий ДЦП, подробно объясняет, что «единичные случаи плохого отношения

¹ Шульман М.С. Служениям детям аутистам в церкви. Вестник МБС ЕХБ №4-2015, стр. 89 – 100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mbs.ru/assets/theognosis/4/articles/shulman.pdf> (Дата обращения: 07.09.2018).

² Подлесная М.А., Мельникова В.В. Религиозная община в жизни инвалидов Социологические исследования № 10, 2015, стр. 145 – 15.

³ Царёв А.М., Васильева А.А. Пути сотрудничества специалистов, родителей и церкви в обучении и духовно-нравственном воспитании детей и молодых людей с ментальной инвалидностью [Электронный ресурс]. Режим доступа: clp.pskov.ru/downloads/29.01.14-Васильева-А.А.-Царёв-А.М.-ЦПП-Псков.pdf (Дата обращения: 07.09.2018).

к инвалидам в нашей Церкви бывают, но говорить о том, что «инвалиды не нужны Церкви» нельзя»¹.

Конструирование инвалидности в рамках конфессионального богословия затрагивает сферу духовности и предполагает анализ возможных причин жизненной ситуации инвалида и его окружения, а также формирования смысловых ориентаций в связи с Богом и религиозной общиной. По мнению представителей духовенства и практиков социального служения, религиозные общины находятся еще только в самом начале развития доступной среды в культовых сооружениях, а главное – помогающего пространства в религиозных общинах для эффективного общения инвалидов и здоровых людей из состава верующих.

Работа с бездомными проводится на протяжении всего времени существования современного российского государства, и в этой сфере накоплен огромный опыт, сформированы технологии и даже существуют собственные традиции – кого из мирян привлекать к этой помощи, как не допустить доминирования криминальной культуры в рядах попекаемых бездомных, как помочь самым дезадаптированным из них.

«В начале, когда мы служили, было очень много стариков, людей, которых выгнали из дома, которые оказались на улице и не были приспособлены к подобным условиям. У нас появились категории домашних дедушек и бабушек, которые приходят чистенькие, мы их сажаем за отдельные столы, есть категории бездомных, опустившихся совсем, мы их сажаем тоже за отдельные столы, на него мы прежде сажали самых грязных, сейчас ситуация более-менее исправляется, нам приходится очень редко принимать». (Мужчина, социальный работник на приходе, РПЦ, стаж работы более 5 лет, Москва, 2011).

¹ Кому нужны инвалиды в Церкви? Материалы постоянной рубрики «Вопросы священнику», 26.05.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foma.ru/komu-nuzhnyi-invalidyi-v-tserkvi.html> (Дата обращения: 03.09.2018).

Молодые люди всегда были и остаются в центре внимания религиозных организаций. Начиная с 1990-х годов все конфессии России стремились работать с молодежью – как внутри общин и приходов, так и вне их – привлекая в число адептов, воспитывая, оберегая от зависимостей, возвращая к нормальной жизни.

«В каждой епархии за последние годы накоплен большой опыт просветительской, образовательной и миссионерской деятельности, работы с молодежью. Организуя взаимодействие со структурами правительства области и посещая муниципальные районы, видишь, как много положительного делается государственными органами в деле просвещения и воспитания молодого поколения»¹. (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Работа с наркоманами и людьми с другими видами зависимости (алкогольной, игровой) является приоритетной практически для всех конфессиональных объединений в связи с распространением этих проблем в семьях россиян. Вместе с тем, к настоящему времени сложилась интересная система разделения фор помощи различных религиозных организаций отдельным категориям зависимых и созависимых. Наибольшее число реабилитационных центров для нарко- и алкоголезависимых учреждено православными общинами и поместными организациями христиан веры евангельской, более всего из них – пятидесятниками. Регионально больше всего реабилитационных центров находится за Уралом, и Красноярский край стал признанным лидером по их количеству. Трудно дать логическое объяснение этому феномену, можно говорить об эффективности такого служения и исторически возникшей его локализации.

«Важное направление работы социального отдела - тюремное служение и реабилитационные центры для нарко-алкозависимых. Реабилитационные центры в основной своей массе финансируются церквями. Сотни ребят

¹Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1379329.html>

и девочек, прошедших реабилитацию, стали членами наших церквей. Создаются семьи, рождаются дети. Слава Богу стало больше социальных служителей из числа «бывших» (Мужчина, священнослужитель, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2009).

Социальная помощь осужденным и освободившимся из исправительных учреждений характерна для всех конфессий, нередки случаи «специализации» местных религиозных организаций в работе с такими прихожанами – следующие освободившиеся приходят именно в такую церковь, узнавая о ней в общении осужденных.

Особой темой для социальной помощи становится работа с людьми, живущими с ВИЧ/СПИД, но исследование показывает малую осведомленность служителей и сотрудников в этом вопросе, преобладание стереотипов и некоторую настороженность одновременно с желанием помочь.

Наиболее общей для всех религиозных объединений является помощь пожилым, так как это обосновано богословием всех представленных в России конфессий.

«Статус родителей, а также людей преклонного возраста закреплён в Коране таким образом, что мусульманин не имеет права даже тяжело вздыхать перед ними, показывая тягость ухода за ними!»¹. (Мужчина, священнослужитель, ДУМ РФ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, опубликованное интервью).

Клиенты в понимании конфессиональной социальной работы – прежде всего люди, созданные по образу Божьему, даже если они не активны в своей вере. Социальная работа религиозных организаций в первую очередь направлена на изменение самого человека и его понимания социально-психологических проблем с точки зрения конфессионального богословия и традиций общин, по сути очень близка к индивидуал-реформистской стратегии. Религиоз-

¹Материалы интервью. <https://golosislama.com/news.php?id=1272>

ная организация выступает в качестве ресурса духовной трансформации клиента, его структурной, информационной, материальной поддержки. Религиозный капитал, формируемый в процессе оказания помощи и реабилитации, укореняет клиента в религиозном объединении и расширяет его социальное окружение.

Клиентела конфессиональных социальных сервисов за десять лет профессионализации их сложилась в полной мере, выявлены специализация направленности социальной работы разных религиозных объединений.

Вместе с тем, время технологизации помощи еще не настало, и основным методом работы является управление случаем. Бюрократизация конфессиональной социальной работы может послужить как ее профессиональному развитию, так и стать причиной утраты ценностно-смысловой окраски и доверия со стороны религиозно ориентированных клиентов.

Перспективы развития конфессиональной социальной работы

Респонденты уверены, что с развитием социальной работы религиозных организаций, перед ней будут вставать все новые задачи и вызовы.

Формирование клиентелы социальной работы религиозных организаций происходит наряду с развитием способов оказания помощи выделенным категориям клиентов и становлением корпуса сотрудников.

Духовная жизнь общины видится экспертам как основа всей системы социальной помощи.

«Это общение с живым Христом ничто не может заменить: ни чтение Евангелия, ни отдельные молитвы дома, ни делание добрых дел, ни преподавание основ православной культуры в школе»¹. (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2011, опубликованное интервью).

Как считают респонденты, социальный работник конфессионального сервиса обязательно должен быть верующим. Участники опроса выделяют в

¹Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1786262.html>

качестве главных духовную поддержку и реабилитацию, и все остальные виды помощи ставят во второй ряд.

«Вернуть то устройство людей, которое было до того, как по нашей стране таким страшным катком прокатилось безбожие. Раньше же люди были милосердными, не нужно было организовывать никакое социальное служение. Например, в Москве было двести двадцать приходских богаделен»¹. (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, опубликованное интервью).

Социальная работа религиозных организаций откликается на многие вызовы современности – это и помощь пострадавшим от наводнения, и утешение одиноких стариков, проведение отдельных акций, и реализация долгосрочных программ.

«Мы помогали и готовы помогать всем пережившим стихийные бедствия, техногенные катастрофы, несчастные случаи. Пострадавших от рук террористов в Беслане мы неоднократно посещали. Евангельские Христиане Баптисты будут всегда рядом с теми, кто переживает голод, разруху, унижение и оскорбление. Наши сердца полны любви и сострадания. Мы готовы утешать, наставлять и протягивать руку милосердия. Ну и последнее, восьмое направление - внешнецерковные благотворительные организации и гуманитарные грузы»². (Мужчина, священнослужитель, РСЕХБ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2009, опубликованное интервью).

Необходимость собирать, распределять и тратить средства на социальную работу религиозных организаций респонденты стараются обосновать богословскими положениями. Цели и способы получения и траты средств должны соответствовать моральным нормам религиозного учения.

¹Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1256260.html>

²Материалы интервью. <http://www.invictory.com/library-old/post-5848-ministries.html>

«Богатство и достаток, если они достигаются разрешенными, благими путями являются милостью Всевышнего»¹. (Мужчина, священнослужитель, ДУМ РФ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, опубликованное интервью).

«За деньги мы отчитываемся, публикуем информацию о доходах и расходах на сайте, у нас все прозрачно»². (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2012, опубликованное интервью).

Специфической клиентеле соответствуют и устоявшиеся виды организаций, которые оказывают помощь в решении проблем. Особенное внимание респонденты уделяют возникшим в последние годы сестричествам РПЦ и волонтерским группам в рамках деятельности различных конфессий.

«Несколько прихожанок храма Казанской иконы Божией Матери откликнулись на призыв настоятеля отца Димитрия Соболевского и пришли на первое собрание сестричества»³. (Женщина, сотрудница социальной службы, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Ростов-на-Дону, 2012, интервью опубликовано в Интернете).

Разные стороны взаимоотношений конфессиональных и светских организаций в пространстве социальной работы подвергаются анализу экспертов.

«Имеет смысл перенять зарубежный опыт: например, в Польше действует общецерковная православная благотворительная организация «Елеос», вместе с католической «Каритас» и лютеранской «Диаконией» они проводят акции в масштабах всей страны»⁴. (Мужчина, служитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, 2010, интервью опубликовано в Интернете).

Отношения заботы в конфессиональной социальной работе

Социальная работа религиозных организаций в представлениях сотрудников конфессиональных служб, клиентов и аналитиков зачастую бывает

¹Материалы интервью <https://golosislama.com/news.php?id=905>

²Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2084477.html>

³Материалы интервью. <http://kazanskoi.ru/sestrichestvo/>

⁴Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1189587.html>

представлена в категориях призвания, эмоционального труда и отношений доверия, которые считаются признаком архаики на фоне процесса становления профессии.

Все же, именно религиозная социальная работа не желает в настоящее время поддаваться излишней бюрократизации и сохраняет контекст попечения в предоставлении социальных услуг нуждающимся. Категория заботы является ключевой в материалах контент-анализа.

Каждый из сформированных 18 факторов включает отрывки с использованием слова *забота* и однокоренных ему. Больше всего таких цитат представлено в факторе под номером 12 «Общинная жизнь». Это неудивительно, потому что именно содержание жизни религиозной общины и направлено на проявление Божьей заботы в общении верующих, воспитании детей, помощи нуждающимся и работе с людьми вне организации.

Забота, как считают респонденты, является основой процесса помощи и включает как попечение о телесных нуждах, так и о духовных.

«...нуждающиеся должны чувствовать заботу о себе буквально каждый день. Проводить образовательные курсы, посещать их на дому, решать их повседневные проблемы – вот в чем выражается социальная работа»¹.

Божья забота простирается через сотрудника к получателю услуги, и конфессиональные социальные службы не должны забывать об этой высшей цели.

Главный фокус заботы расположен прежде всего внутри общины – обращен к нуждающимся из «своих», согласно Писанию, а после этого возможно оказать помощь вовне.

«Нравственный долг Церкви — помогать своему служителю, иначе он не сможет заботиться о спасении людей, претерпевающих немощи душевные и телесные, их духовном окормлении, утешении»².

¹Материалы интервью. <https://kazan.aif.ru/society/details/86022>

²Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1137549.html>

Отношения заботы помогают привлечь новых прихожан, потому что такие отношения не свойственны холодному светскому миру, но остаются желанными и привлекательными особенно в трудностях.

Идеология заботы очень ярко выделяет социальную помощь религиозных организаций на фоне светской профессиональной социальной работы и демонстрирует два основных направления дальнейшего развития конфессиональных сервисов. Стремление к профессионализации сочетает в себе как лучшее владение знаниями и технологиями, так и формализацию отношений, и бюрократизацию труда. Не все религиозные организации готовы поступиться эмоциональной частью труда ради сотрудничества с государственными органами и учреждениями, выхода на религиозные рынки.

Социальная работа религиозных организаций является социальной деятельностью, направленной вовне – религиозный социальный работник оказывает социальные услуги внешним клиентам в отличие от других возможностей религиозных организаций в современном светском обществе.

Религиозное учение в различных ситуациях входит в отношения гармонии, конкуренции или противоречия с профессиональной идеологией светской социальной работы.

Все акторы религиозной социальной работы решают вопросы баланса светского и религиозного в повседневной работе с клиентами. Вместе с тем, социальная работа религиозных организаций формирует основные тенденции, которые предстоит анализировать в дальнейшем:

- как организовать взаимодействие светских и религиозных социальных служб, чтобы избежать недобросовестной конкуренции?

- как развивать профессионализм, не мешая исключительности веры

3.2 Религиозно чувствительная социальная работа: запрос потребителей и (не)готовность поставщиков

Институциональное взаимодействие религиозных организаций и социальной работы выражается в двух основных формах. Верующий сотрудник, оказывающий помощь нерелигиозному клиенту, действует в рамках социальной работы конфессиональных организаций. Светский сотрудник, встречающий клиента с религиозными потребностями, оказывается в ситуации, когда необходимо выстроить религиозно чувствительную социальную работу

Религиозно чувствительная социальная работа

Религия (религиозность) и духовность в социальной работе как тема и проблематика переживает ренессанс в последние 20 лет

Конструкт *spiritual sensitive social work* в последнее время анализируется в работах многих ученых, и прежде всего, представителя социальной работы США Э. Канда¹ и ориентирует исследователей на реализацию прав клиента социальной работы в получении услуги, учитывающей его(ее) духовные потребности.

Э. Канда основал Общество духовности и социальной работы (*The Society for Spirituality and Social Work*)² в 1989 году и возглавлял его до 1994 года, с целью создания сети ученых, которые изучали интеграцию социальной работы, религии и духовности. В 1991 году неформальная сеть стала официальным обществом и создала рецензируемый журнал, который в 2004 году объединен с журналом «Религия и духовность в социальной работе: социальная мысль». Вот уже 15 лет журнал регулярно выпускает научные публикации, посвященные как необходимости учета религиозных потребностей клиента в процессе оказания социальных услуг, так и критике этих положений.

¹Canda E.R., Furman L.D. Spiritual diversity in social work practice. The heart of helping. Oxford University press. 2010, 454 p.

²Материалы официального сайта общества духовности и социальной работы. *The Society for Spirituality and Social Work* <https://spiritualityandsocialwork.org/>

Религиозные основания социальной работы в самом начале ее существования никто из действующих исследователей не подвергает сомнению, но на современном этапе развития профессия являет себя вполне секуляризированной, легитимированной на уровне светских государств и отделенной от религиозных институтов.

Впервые документальное представление необходимости учета религиозных потребностей клиентов зафиксировано американскими исследователями в Статистическом руководстве по психическим расстройствам Американской психиатрической ассоциации в 1994 г. (American Psychiatric Association)¹.

Как подчеркивают исследователи социальной работы, впервые DSM-IV (V62.89) допускает возможность диагностики с помощью V-кода «Религиозная или духовная проблема». Примеры описания проблемы содержат «огорчение», печальный опыт, которые включают потерю или сомнение в вере, проблемы, связанные с обращением в новую веру или сомнение в других духовных ценностях, которые не обязательно связаны с формальной религиозной организацией»². Л. Праглин отмечает, хотя такое обозначение широко и расплывчато, но само его включение в качестве «непатологической переменной нельзя переоценить»³. Она подчеркивает значимость описания этой проблемы для всех помогающих профессий и их клиентов из различных этно-конфессиональных меньшинств.

Все же сообщество специалистов и исследователей социальной работы разделяется надвое при изучении этой темы. Так, многие приветствуют вновь обретенную законность духовного содержания внутри социальной работы (Н. Линцер); другие остаются подозрительными к необходимости светским спе-

¹Материалы официального сайта Американской психиатрической ассоциации. American Psychiatric Association <https://web.archive.org/web/20070630225823/http://dsmivtr.org/index.cfm>

²Brun W.L. A proposed diagnostic schema for religious/spiritual concerns // The Journal of pastoral care and counselling. 2005. V. 59. № 5. pp. 425 – 440.

³Praglin, L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work. 2004. 23,4, 67-84.

циалистам обращать внимание на религиозные темы (Дж. Кларк), а для некоторых и вовсе религиозные традиции противоречат идеологии светской социальной работы – автономии личности, равенству (Ф. Левенберг, Т. Сасцио)¹.

Автор обобщает позиции противников учета религиозных и духовных мнений и указывает на возможное нарушение отделения церкви от государства в социальном обслуживании при чрезмерном внимании к личным делам клиента. Очень важен, на мой взгляд, вывод Л. Праглин о том, что социальная работа находится внутри борьбы профессионализма, политической идеологии и религиозных основ, - и именно в обществах религиозной авраамической традиции эта борьба не стихает до сих пор².

В качестве одного из способов примирения разных мнений стала позиция Э. Канды и других членов Общества духовности и социальной работы и авторов публикаций журнала «Религия и духовность в социальной работе: социальная мысль» о разделении религии и духовности, и учете именно неорганизованной религиозности клиента или его духовных нерелигиозных поисков в оказании социальной помощи³. Все же стоит отметить, что даже и эта позиция настораживает многих ученых и практиков, и в кодексах этики разных ассоциаций социальных работников, равно как и в международном определении социальной работы духовности и религиозности, даже неорганизованной, места не нашлось.

Л. Праглин заключает все возможности работы с религией и духовностью в социальной работе в четыре способа:

- 1) сопротивление или избегание;
- 2) чрезмерно обобщенный синкретизм;
- 3) радикальное разделение терминов духовность и религия по идеологическим причинам;

¹См: Praglin, L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work. 2004. 23,4, 67-84.

²Praglin, L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work. 2004. 23,4, 67-84.

³См: Praglin, L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work. 2004. 23,4, 67-84.

4) действительно междисциплинарное взаимодействие двух дисциплин, основанное на твердое знание истории и конфликтного наследия профессии¹.

В качестве важных следствий обсуждения вопросов интеграции религии и духовности в социальной работе Л. Праглин вслед за другими авторами указывает введение образовательных курсов для социальных работников по учету религиозных/духовных потребностей клиента, а также результаты опросов Э. Канды и Л. Фурман о практиках оказания услуг религиозно ориентированным клиентам².

В ноябре 2015 в Нижнем Новгороде была проведена «серия квазиэкспертных интервью с сотрудниками учреждений социального обслуживания семей и детей (опрошено 70 сотрудников, для контент-анализа отобраны 53 текста)»³.

Готовность светской социальной работы к взаимодействию в религиозно ориентированными клиентами

Сотрудники учреждений социального обслуживания семей и детей Нижнего Новгорода считают, что в их практике клиенты, которые бы выразили свои религиозные потребности, встречаются пока совсем не часто. Половина респондентов отметили, что не могут вспомнить такие случаи. Вместе с тем, остальные участники опроса говорили о том, что встречали и встречают религиозных клиентов в своей работе.

Сотрудники государственных социальных сервисов отмечают, что не уверены в способах общения с получателями услуг по вопросам религии. Впрочем, по мере проведения интервью фиксировались случаи, когда опрашиваемые вспоминают удачные, по их мнению, разговоры о религиозности с клиентом.

¹Praglin, L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work. 2004. 23,4, 67-84.

²Praglin, L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work. 2004. 23,4, 67-84.

³Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия// Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131-139.

Обращение к религиозным потребностям и ресурсам клиента, как правило, инициирует один из членов коллектива, чаще всего – директор центра. Нельзя считать внимание к вопросам религиозности массовым явлением. Вместе с тем, участники опроса отмечают, что для социальных работников, специалистов по социальной работе, да и всем сотрудникам учреждений социального обслуживания необходимо обучения по вопросам религии, религиозности, религиозных потребностей клиентов.

Наибольшие разногласия существуют по вопросу о том, вправе ли сотрудник учреждения социального обслуживания начинать разговор о религии и демонстрировать свою религиозность, если клиент не инициирует этих тем.

Первые результаты квазиэкспертного исследования позволяют говорить о том, что религиозность клиентов являются предметом осмысления и обсуждения сотрудников социальных учреждений, можно найти случаи применения некоторых познаний в сфере религии в практической работе. Конечно, опыта использования собственной религиозности или религиозности клиента в качестве ресурса для решения социально-психологических проблем в настоящее время в светской социальной работе не хватает. Отрадно увидеть начала сотрудничества социальных служб и религиозных организаций на благо клиентов. Сотрудники учреждений социального обслуживания считают, что им необходимо образование в вопросах религии, социального партнерства, индивидуальной и личной религиозности.

Религия и семья

Множество социально-психологических проблем клиентов можно анализировать с точки зрения столкновения идеологии светской социальной работы и конфессионального богословия, но семейные отношения и детность являются самым ярким примером этого.

Существует огромное количество научных публикаций фундаментального характера, посвященных взаимовлиянию религиозного института и института семьи.

Российские авторы, ассоциирующие себя с православием, в публикациях по теме семьи подчеркивают важную роль религиозного мировоззрения и церкви как организации в преодолении кризиса современной российской семьи. Потенциал РПЦ в этой сфере может быть задействован в качестве вспомогательного ресурса для преодоления кризиса российской семьи [Т.Ю. Рудницкая 6]. Вместе с тем, в целом в обществе происходят «процессы интеграции и дезинтеграции между ценностями институтов семьи и православия» [8]. Значимым выводом становится положение о том, что только два института влияют на рождаемость позитивно: религиозный институт и семья. Основным механизмом влияния продолжает оставаться социализация. В качестве значимого фактора влияния религии на рождаемость авторы отмечают «не только вовлеченность человека в основные религиозные практики, но и участие верующего во внебогослужебной жизни/ деятельности православной общины, принадлежность к развитой общине» [9].

Рождаемость и многодетность: религиозный фактор

Российские и европейские исследования демонстрируют разнонаправленные тенденции во влиянии религиозности на рождаемость: в Европе позитивное, в России наоборот. Основным фактором, объясняющим эти различия, является наличие или отсутствие первичной религиозной социализации. Соглашаюсь с авторской интерпретацией, что «норма многодетности» передается / приобретает в ходе социализации в семье, а точнее в процессе первичной религиозной социализацией в детстве, и меньше во вторичной после прихода к вере во взрослом возрасте» [(Е.В. Пруцкова)26]. Низкий уровень первичной социализации в России характерен для всех современных обществ, подвергшихся форсированной секуляризации (советского типа). Следующие поколения, скорее всего, воспримут установки на рождаемость и многодетность более соответствующие конфессиональным ориентирам.

Представляет интерес взаимовлияние религиозного и семейного факторов в рамках деятельности различных конфессий. Протестантские течения

формируют норму многодетности активно и уже в течение нескольких лет, в том числе в России.

Необходимо отдельно исследовать вопрос о новых современных способах содействия деторождению и возможности использования их в практике религиозных общин.

Многодетность и религия

Исследователи многодетности в России практически не обращают внимания на религиозность семей. В фокусе анализа, как правило, находятся социально-психологические проблемы многодетных семей, типология мотивов формирования многодетности и (как отдельное направление) проблемы воспитания детей.

Процесс построения целостного видения и системы формирования семейных ценностей в разных деноминациях современной России происходит зачастую стихийно, он не всегда однозначен и вряд ли может быть представлен в виде линейного движения к идеалу. Последние двадцать лет показали значительное разнообразие стратегий разных христианских общин, братств, конфессий в семейном воспитании своих последователей.

Формирование семейных ценностей в традиционных протестантских общинах современной России

Традиционные протестантские общины в современной России существуют на территории России с первой половины XX в. В настоящее время большинство из них представлено в нескольких всероссийских объединениях евангельских христиан-баптистов, в Объединенной церкви христиан веры евангельской (так называемом Федотовском братстве пятидесятнических церквей, по имени основателя И.П. Федотова), разных автономных зарегистрированных церквях и региональных объединениях, а также в нерегистрированных религиозных группах.

Следует отметить практики формирования семейных ценностей в общинах, которые в среде протестантских церквей называются консервативными,

держатся традиционных христианских ценностей, не готовы к компромиссам и расширению существующих (достаточно узких) норм.

Современные пятидесятнические общины в течение достаточно долгого времени разделяются в России на традиционные и либеральные. В терминах социологии религии пятидесятники могут быть отнесены к числу обращенческих церквей, то есть тех, которые акцентируют внимание прежде всего на личностных изменениях каждого вступающего в члены общины. Существует внутреннее соглашение о том, что такое обращение и как зафиксировать его факт, как по внутреннему изменению и свидетельству извне узнать, изменился человек или нет. Считается, что член общины, принявший водное крещение, впоследствии будет демонстрировать поведение обращенного человека.

Официальная система формирования ценностей и обыденные представления о ней членов церквей совершенно различны. Конструирование дискурса семьи и семейных ценностей на доступных публичных аренах как религиозного, так и светского пространства происходит совершенно по-разному в различных общинах и братствах.

Социальное учение протестантских деноминаций достаточно подробно описано в Проекте социальной концепции Евангельских церквей России, входящих в ассоциацию христианских церквей «Союз христиан», а также в Основах социальной концепции Российского объединенного Союза христиан веры Евангельской, к которым многие апеллируют как к важным документам.

Процесс формирования семейных ценностей протестантскими общинами в России с 1990-х гг. можно подразделить на три основных периода. До начала 1990-х гг. традиционные протестантские общины пребывали в оппозиции (более или менее жесткой) светской власти и ее идеологии, и разграничение «свое» – «чужое», «можно» – «нельзя» были достаточно просты и понятны. Можно жениться и выходить замуж за «своих», верующих, воцерковленных; нельзя «уходить в мир» и т.д. Во внешнем виде подчеркивалась скромность, а в практиках общения молодых людей – сдержанность. 1990-е гг.

стали десятилетием испытания на прочность этого достаточно уютного мира верующих под влиянием светских и религиозных «ветров учения».

Господствовавшая до этого идеология советского государства пропагандировала почти те же религиозные ценности, только окрашивая их идеалами коммунизма. С падением этой системы ценностей рухнула и внешняя стена, защищавшая верующих – как и всех граждан СССР – от влияния либеральных идей. Это коснулось всего: практик общения молодежи в церквях, выбора одежды и формирования приличного внешнего вида, распределения ролей в семье, выбора предпочтения или отказа от планирования семьи.

По данным включенного наблюдения за 17 лет, экспертных интервью со священнослужителями и рядовыми членами общин, можно сказать, что в начале 1990-х гг. практически все общины оказались перед необходимостью формирования системы семейного воспитания членов церквей – и вновь пришедших, и уже давно состоявших в общине. Сказывалось не только влияние либеральных светских идей, но и пример новых либеральных протестантских церквей, организованных иностранными миссионерами (выделим две тенденции: западные миссионеры – более «свободные» церкви; украинские миссионеры – церкви с еще более строгой системой ценностей, чем существовавшие в России).

Сегодня об этом времени некоторые служители протестантских общин вспоминают, как о периоде, когда «на ощупь» формировалось понимание, как должны вести себя верующие в семье, на работе, в обществе, как должны воспитывать детей и т.д.

В середине 1990-х гг. в общинах европейской части России очень бурно обсуждался вопрос возможности женского служения, участия женщин в церковной работе, проповеди, учении. Это стало камнем преткновения для многих служителей, церкви переставали общаться друг с другом из-за разницы в подходах к решению этих вопросов.

К 2000-м гг. практически все общины сформировали свои подходы к семейному воспитанию внутри общины. Надо сказать, что даже церкви, близкие

и дружественные, состоящие в одном братстве, могут отличаться в некоторых довольно важных вопросах: возможности женитьбы/ замужества ранее разведенных, наказания за блуд и др. В одной области могут существовать церкви одного братства с разными взглядами на то, как молодежь должна знакомиться и выбирать себе будущего супруга: крайности представлены такими положениями, как полный запрет на неконтролируемое общение (например, по телефону и интернету) и полная свобода без санкций за добрачные половые отношения (в некоторых либеральных общинах).

В начале 2010 г. закрепились более подробные правила формирования «правильного семейного поведения» членов традиционных, консервативных протестантских церквей.

Что касается практики обручения перед заключением брака, то срок принятия решения продлен теперь в среднем до полугода, с тем чтобы будущие супруги могли принять взвешенное решение. Если раньше отказ одной из сторон от брака в период после обручения до сочетания грозил инициатору санкциями вплоть до отлучения, то сейчас предпочитают мирно отпустить обоих участников и «не портить» им жизнь.

Добрачное поведение молодежи и будущих супругов находится под контролем родителей и общины, до обручения общение происходит только в общих делах и в присутствии нескольких посторонних человек. Планирование семьи практически невозможно, показаниями для аборта может служить только ухудшающееся здоровье супругов. Роли мужа и жены понимаются традиционно: муж – глава семьи, жена – помощница. Это должно реализовываться в любых ситуациях. Воспитание детей является одним из основных показателей правильного семейного климата, в зависимости от поведения детей супругов могут допустить быть служителями или нет.

Необходимо отметить сложный характер процесса формирования системы семейных ценностей в традиционных протестантских общинах современной России на всех трех основных этапах развития представленной си-

системы ценностей, обусловленных влиянием как светских, так и различных религиозных течений, и идеологий. Процесс формирования семейных ценностей не завершен, во многих общинах он протекает достаточно стихийно. Представляется интересным продолжить исследование специфики этого процесса в традиционных и либеральных протестантских церквях России.

Взаимодействие религии и семьи можно рассматривать на различных уровнях – от макро- до микроанализа. Взаимодействие института семьи и религиозного института определяет направления социального служения различных конфессий в современной России. Мезоуровень представлен опытом религиозных общин в практике реализации социального учения и задач социального служения, в том числе в наставлении прихожан одобряемому семейному поведению, воспитанию детей и поддержанию семейных ценностей. Микроуровень взаимодействия религии и семьи достаточно полно представляют результаты опросов населения о семейных ценностях, проанализированные в зависимости от религиозности респондентов.

Практики, которые поддерживаются на уровне официального дискурса всеми конфессиями России (запрет аборт, детность и многодетность семей), пока очень неравномерно реализуются представителями разных религиозных организаций.

Современная светская социальная работа с семьями и детьми не использует в рамках функционального подхода ценностные комплексы конфессионального богословия, зачастую игнорируя значимые ресурсы развития и укрепления семей верующих.

«Ограничения» в стиле христианской жизни (отказ от популярных в среде нерелигиозных сообществ удовольствий) позволяют создать интересную социокультурную специфику «неограниченного» христианского счастья. Супер многодетство в этом контексте налагает особые обязанности на родителей и подвигает их у большому упованию на Бога, то есть, к более глубокому укоренению в личной и общинной религиозности.

Габитус каждой отдельной религиозной организации формируется в активности верующих, нормотворчестве руководства и в традициях сетевой структуры подобных церквей. Вместе с тем, воспитательно-социализационные механизмы не являются универсальными даже для разветвленных религиозных сетей и существенно разнятся от церкви к церкви.

В качестве продолжения исследования кроме испытанных путей сравнительного анализа влияния социокультурных факторов различных конфессий на счастье верующего, представляется интересным выяснение специфики династического понимания счастья в семьях 4-го/ 5-го поколения верующих в одних и тех же религиозных организациях. Это явление исследовано очень мало и практически не представлено в существующей русско- и англоязычной социологической литературе. В сочетании с тенденцией супер многодетства такая династия может насчитывать более 150 человек кровных родственников (дети, внуки и правнуки основателей), формируя свою структуру внутри церковной общины и трансформируя церковные ориентиры счастья на свой лад.

Современные тенденции реализации свободно конструируемой мозаичной религиозности сосуществуют в российском обществе с глубоко традиционными/ консервативными системами формирования религиозного мировоззрения, и сопоставление образа, состояния и переживание счастья верующими разных формаций в сравнении с нерелигиозными картинами мира может составить нетривиальный исследовательский вопрос в ближайшей перспективе.

Представленные конфессиональные форматы субъективного благополучия и счастья, к сожалению, не находят пока отклика в работе сотрудников светских социальных учреждений в качестве значимого ресурса индивида и семьи.

Контент-анализ интервью сотрудников государственных социальных учреждений

Результаты анализа готовности сотрудников государственных учреждений помощи семье и детям к работе с религиозными клиентами представлены

автором на основе собранных интервью, общим количеством 53 в 2015 г. Интервью в среднем длилось около 1 часа. Возраст сотрудников находится в рамках от 25 до 55 лет, стаж работы не менее 3 лет. Среди сотрудников только женщины, 50 из 53 назвали себя православными. Для обработки полученных данных применен метод контент-анализа с использованием специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил более 27 000 слов. Объем словаря для изучения интересующей проблемы 125 семантических цепочек. Оптимальным количеством признано 11 факторов, объясняющая способность модели 25% (гайд интервью и факторные нагрузки в Приложениях 8 и 9).

Представленные факторы обобщают 11 основных подтем (см. таблица 6.)

Таблица 6.

Факторы контент-анализа интервью
сотрудников государственных учреждений социального обслуживания

Фактор 1	Сотрудничество с церковью и обсуждение личных тем
Фактор 2	Семьи с детьми: встреча с религией
Фактор 3	Активность/ Религиозные встречи
Фактор 4	Сомнения/ Мораль
Фактор 5	Цели и ориентиры разных сообществ
Фактор 6	Процесс помощи
Фактор 7	Информированность о религии
Фактор 8	Решение/ Жизнь
Фактор 9	Оценка взаимосвязи религии и качества
Фактор 10	Духовные ориентиры и ритуалы
Фактор 11	Влияние и воспитание

Фактор 1 *Сотрудничество с церковью и обсуждение личных тем* включает в себя категории и отрывки текстов, посвященные взаимодействию социальных служб и православных приходов, а также возможность выстроить доверительные отношения с клиентом.

Фактор биполярен, одна из его частей насыщена отрывками, включающими важные аспекты взаимоотношений специалиста и клиента: *внимание, понимание, отношение, мнение, уверенность, чувства, трудности, обсуждение*, в то время как второй полюс сфокусирован на организационной стороне взаимодействия с религиозными приходами и службами: *сотрудничество, молитвы, адаптация, участвовать, ритуал, наши, службы, приход, священное, храмы, церковь, учреждения, организация*.

Сотрудники учреждений социального обслуживания семьи и детей подчеркивали важность тесного сотрудничества с православными приходами, а также значимость православия для решения трудных проблем клиента:

*У нас очень большое внимание уделяется именно духовной стороне нашей жизни, религиозной. У нас есть сотрудники, которые по совместительству являются сотрудниками церковных учреждений. Они приобщили сотрудников нашего коллектива к паломническим поездкам, по святым местам, во время церковных праздников, таких как Рождество, Крещение. Наши люди ездят на святые источники, привозят святую воду. Молебны устраиваются. В этом плане у нас для сотрудников и детей устраиваются такие мероприятия. Если поездка устраивается, к примеру, в Дивеево – то едет часть сотрудников и дети. В эти моменты они более спланированы, на этой почве, служат молебны. Да. У нас есть люди, как я уже говорила ранее, которые более просвещены, и в трудной жизненной ситуации, в трудные моменты мы обращаемся друг к другу, с советами *улыбается*. Видите, у меня вот есть иконки такие, молитвы *показывает маленькие иконки на столе, закладки для книг с иконами и молитвами*, которые в трудную минуту помогают нам. (Женщина, сотрудник центра помощи семье и детям, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород)*

Фактор 2 *Семьи с детьми: встреча с религией* концентрирует цитаты, ориентирующие на развитие трудной ситуации детей и в их родстве/семье, формирование процесса помощи и учет пожеланий о будущем. Религиозная составляющая также представляется важной для респондентов:

Ну девочка, которая у меня уходила в детский дом. Она даже попросила купить... А в принципе не один ребенок – они просили купить крестики. Покупала, я им дарила крестики, кому-то дарила маленькую иконку. Уходили они в детский дом...

В каждой семье все равно затрагивается этот вопрос. Даже маленький ребенок трехлетка, поступает уже с крестиком. Уже что-то знает об этом, Боженька. Даже у нас есть иконка, которую сама девочка сделала у нас. Очень давно она стоит. Она вырезала ее из журнальчика и вот уже года четыре она у нас стоит. И дети у нас стараются чтобы на этой полочке, кроме иконки ничего не было. Не все конечно, но с уважением относятся. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей. Стаж работы более 15 лет, Нижний Новгород).

Дети в центре социальной реабилитации находятся зачастую в наиболее трудной и горестной ситуации изъятия из семьи, и сотрудники центра считают, что обращение к религии позволит даже самым маленьким осмыслить перемены в своей жизни, уменьшить уровень агрессии и смягчить переживания горя.

Фактор 3 *Активность/Религиозные встречи* вобрал в себя подтемы, связанные с активным участием клиента в религиозных действиях и социально-культурных инициативах конфессий. Первая часть фактора ориентирована на обсуждение решений каждого человека принять участие в религиозной деятельности (*каждый, человек, нести, активно, акция*), а вторая – на перечислении и оценке предложений от конфессиональных сервисов для клиентов и сотрудников (*коллектив, иконы, чаша, поездки, подарок, встреча, досуг, чтение, чудо*).

Сама я нечасто езжу в паломнические поездки, но люди, которые у нас ездят, привозят что-то и рассказывают, что они видели, молитвы привозят, иконки. Когда их читаешь, то проникаешься. И порой возникает необходимость в той или иной молитве. В личной жизни, да.

Наше учреждение, может быть, одно из немногих социальных учреждений, которое именно такое большое внимание уделяет духовному развитию детей. Если вам посчастливится или представится возможность зайти в другие учреждения, то такого может и не быть. Потому что мы в своей практике встречаемся и с такими случаями, когда мы переводим детей в детские дома и они, будучи здесь приобщены к тому, что у них есть молитвы, иконки – свои, личные, когда они расставляют их в комнатах, то многие руководители учреждений говорят им убрать их, противятся этому. Мальчишки ушли у нас в какой-то детский дом – не буду говорить, какой – расставили свои иконы с ангелами-хранителями, и директор велел убрать. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 13 лет, Нижний Новгород).

Возможности приобщения к религиозным ценностям предоставляется не в каждом учреждении и зависит от позиции его начальства. Вместе с тем, важна именно позиция конкретного клиента, даже если это ребенок, и противоречия в этих взглядах вызывает огорчение специалиста.

Фактор 4 *Сомнения/ Мораль* ориентирован на обсуждение тем, связанных с дихотомией *религиозное – светское* в сознании как специалистов, так и клиентов, а также сомнений в выборе религиозной принадлежности. Вторая часть фактора содержит цитаты, связанные с морально-этическими оценками поведения клиента и действий социальных служб:

Да, было бы положительно, у нас такого мало. Если бы приходил батюшка, но он был тут один раз, от этого толку мало, ведь потоки детей постоянно меняются; кто-то попал, кто-то нет. Весной вот еще мы вывозили детей в церковь. Но этого всего мало. Если было бы чаще – было бы лучше, в семье же такие вопросы вообще не поднимаются, у большинства родителей только пьянки и гулянки, дети ничего не видят и не знают. Некоторые вообще уличные.

Мое отношение к религии в связи с работой – нет, никак не изменилось. Я как посещала раньше 1 раз в месяц, так же и продолжаю. Ни в худшую, ни

в лучшую не поменялось. Мысли у меня были по этому поводу, конечно. Но это же все вопрос организации, тут надо, чтобы и время было, и чтобы храм пошел навстречу, с батюшкой договариваться, примет он наших детей, и как это всё будет вообще. Дети то в школе, но на процедурах, то на занятиях, их же сложно всех вместе скооперировать. У нас же есть дети других национальностей, у них религия другая. Да плотно у нас никто по этому вопросу не работает. Надо внедрить особую обязанность, наверное, кому-то, но пока никто не рвется. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 20 лет, Нижний Новгород).

Складывается впечатление, что сотрудники во время опроса больше задумывались о взаимосвязи социальной работы и религии, тогда как в рутине будней этого почти не происходит. Позиция их в отношении религии неустойчива, однако, подавляющее большинство ответивших не сомневаются в позитивном влиянии конфессиональных взглядов на эффективность помощи и оценивают это влияние как доброе, морально правильное.

Фактор 5 *Цели и ориентиры разных сообществ* включает размышления о противоречивых интересах различных религиозных и светских сообществ, с которыми специалист встречается во время процесса помощи. Фактор нагружен следующими смысловыми значениями: *цели, готовность, интерес, действия, навязать, взгляды, государство, служители, закон.*

Такая практик была, не скажу, что часто, но у нас в последнее время участились, когда к нам поступают детки (так как это детское учреждение) из мусульманских семей. Для них религия намного важнее, чем, например, для нас, отсюда можно сделать вывод, что для них решение проблем через духовность была очень важна.

Были случаи, когда приходится, например, наших мамочек, не совсем благополучных, которые злоупотребляют алкоголем, приводить в чувства именно призывая уже их взглянуть на ситуацию с той стороны, что это не этично, что это не приветствуется в том числе и нашими высшими силами, что это противоречит моральным принципам, нашей вере, поступать таким

образом, как поступают они. Бросать детей, бить детей, не кормить, то есть это противоречит основным принципам морали и духовности у христианского общества. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород).

На фоне нескольких случаев, в целом сотрудники разделяют идеологию светской социальной работы и цели государственного, а не религиозного вмешательства в трудную ситуацию семьи и детей.

Фактор 6 Процесс помощи собран из цитат, демонстрирующих не только технологию оказания услуги, но и дисциплину получения разрешения на участие в религиозных действиях вместе с клиентом: *техника, дисциплина, разрешение, ответ.*

Вы знаете, пожалуй, нет. Дело в том, что наше учреждение создано для жизнеустройства и помощи детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и не в каждой семье, из которой ребенок приходит к нам, религия и духовность «стоит во главе угла» практической жизни. Как правило, причины проблем, которые возникают в семье, лежат в более материальной сфере нашего «бытия». Обстановка, которая сейчас создалась в стране – отсутствие работы, материальных средств, накладывает отпечаток на сознание и жизнь человека. Когда нет элементарных средств для существования – духовные ценности, они, безусловно, не отрицаются, но когда нужно просто элементарно накормить и одеть ребенка, то мы оказываем такую помощь. Когда разговариваем с родителями таких детей, мы призываем их и к добродетели, и к праведному образу жизни, но, наверное, не настолько опираясь на аспекты религии. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 15 лет, Нижний Новгород).

Сотрудники социально-реабилитационных центров, не имея ярко выраженной религиозной позиции, не собираются вступать в противоречие с нерелигиозным начальством ради сотрудничества с приходами, хотя и считают ресурсы государственной социальной работы не вполне достаточными для решения проблем клиента.

Фактор 7 *Информированность о религии* показывает очень важную тему информированности сотрудников и клиентов социальных служб о специфике религиозности, возможностях религиозных организаций и необходимости учитывать религиозные потребности как благополучателя, так и социального работника: *информация, общение, Бог, мысли, понятие, обращение, опрос, инициатива, практика.*

В учреждении религиозность имеет значение, так как клиенты – дети, оставшиеся без попечения родителей. Любому ребенку хочется находиться под защитой взрослых. Поскольку многие считают это безвыходной ситуацией. Выход видят в обращении к религии, к вере для того чтобы обрести силу и уверенность в себе, найти решения для определения своей дальнейшей судьбы. Были такие случаи. Это в основном, работа с родителями, которые страдают алкогольной зависимостью, у которых притупляется ответственность за своих детей. Поэтому мы с родителями ведем беседы, рассказываем об религиозных канонах, чтобы заставить их задуматься. С коллегами мы обсуждают такую тему. Так как многие клиенты сами обращаются по такому поводу (многие детишки хотят покреститься, приходят многие представители церквей для прочтения лекций). И волей-неволей приходится в работе с этим сталкиваться. Обсуждают положительные и отрицательные моменты. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 20 лет, Нижний Новгород).

Очень важное положение – не слишком религиозные социальные работники разъясняют трудным клиентам религиозные нормы, а потом сетуют на то, что в профессиональном обучении им не хватило знаний о специфике религиозных течений. Противоречивые высказывания, тем не менее, не снижают значимость нагрузок этого фактора о необходимости более глубокого ознакомления специалистов с конфессиональными толкованиями и практиками.

Фактор 8 *Решение/ Жизнь* связывает эти темы интересными рассуждениями. Основные нагрузки фактора сфокусированы в двух частях – посвященной значимым целям в жизни любого человека (*обязанность, выполнить,*

жизнь, хождение) и второй, связанной с принятием решений о процессе помощи и необходимости разрешения проблемы (клиент, планирование, решение, ресурсы, силы, здоровье, болезнь, ситуация).

Я считаю, что, если человек лежит на диване и при этом ничего не делает, да, это мешает. Для решения своих проблем он же ничего не делает, правильно? ... А так у нас была молельня. Ну социальный работник должен несомненно быть осведомлен, потому что в зависимости от исповедуемой религии работа с клиентом все-таки зависит. Если это восточные религии или мусульманство, то надо знать, чего ожидать от клиента. Иметь информацию, представление. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 22 лет, Нижний Новгород)

Ну, однажды у нас был вызов. Мы приехали к семье с проверкой, и в ходе работы было выяснено, что родители состоят в секте. Но надо заметить, что вреда детям там никакого не было. Родители настаивали, что бы дети оставались с ними. Ну, вот таким образом это и влияло. То есть, клиенты настаивали, а мы действовали в интересах несовершеннолетних детей. У них имелись дети, и мы не хотели, чтобы дети остались без квартиры, без жилья, тем самым не выполняя волю клиента. Хотя интересы клиента превыше всего, но в интересах несовершеннолетних детей мы действовали вопреки, так сказать. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород).

Признавая право клиента на собственные решения и религиозность, сотрудники зачастую поступают вопреки ей, демонстрируя и не очень-то стесняясь своей неосведомленности. Если идеология государственных сервисов игнорирует религиозные потребности, специалисты действуют без опоры на знания конфессиональной специфики и считают свои профессиональные навыки достаточными для разрешения ситуации....

Фактор 9 *Оценка взаимосвязи религии и качества* нагружен смыслами противопоставления профессионального и личного, позитивного и негативного, за и против религиозного участия, понимания качества оказания услуги:

позитив, против, профессиональное, личное, больше, меньше, достаточно, качество.

Я считаю, что это очень личный вопрос. И социальным работникам, считаю это необязательным. Этим должны заниматься профессионалы. Религия – это духовная область, которая очень опасна. Поэтому подходить к этому нужно очень обдуманно. Кто-то хочет иногда покреститься – о обращаются к нам, и мы это организовываем. Опять же, только по желанию клиента. Очень положительное отношение к религии. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 13 лет, Нижний Новгород).

А на практике с детьми? Ну не навязывай свое мнение никогда. Если ребенок заведет этот разговор, то я конечно его поддержу. А навязывать беседы и разговоры об этом – я не навязываю. Профессионально я в этом не компетентна. Как я могу? (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 17 лет, Нижний Новгород).

Да, встречалась с религиозными клиентами. Для меня это было положительно. Для клиентов – двояко. Какие-то моменты были положительные, но был момент, когда это вылилось и в отрицательное. Потому что мы занимались с детьми, и выяснилось, что один мальчик слишком сильно поверил, что потом пришлось сложно с ним работать. Такие случаи были, нечасто и теперь я очень осторожно. Приходилось об этом говорить, когда человек был в горе или в неадекватном состоянии. Да, и обсуждаем, и относимся очень хорошо, потому что сотрудничаем с представителями религиозных организаций. В профессиональной деятельности применяем это только со стороны профессионалов, сами в этом не участвуем. Но относимся очень хорошо. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 22 лет, Нижний Новгород).

В ответах сотрудников преобладают нейтральные и положительные оценки учета религиозности клиента и специалиста в процессе помощи, и

очень часто звучат слова об осторожном применении норм религии и их некомпетентности в этом. При условии разделения помощи на духовную и социальную они все же не готовы совместить эти процессы именно в светской социальной работе.

Фактор 10 *Духовные ориентиры и ритуалы* распадается на два полюса, но темы очень взаимосвязаны друг с другом. Основные смысловые значения вращаются вокруг обучения духовному и религии, в том числе, при подготовке социального работника (*религии, обучение, отличие, духовное, подготовка, школа*) и более подробном обсуждении важных духовных действий (*беседа, крещение*).

В контексте религии, ознакомительный курс, конечно, был бы полезен. А так, конечно, больше практики, хоть ее и сложно обеспечить, но это основное, чего не хватает, на мой взгляд. При чем, я думаю, это должна быть практика обучения работы с клиентами, вот даже Вы вот опрос проводите – это же навык, который нарабатывается. Вот так же и в социальной работе. Практический курс на базе учреждений. нет, не возникало вопросов, пожалуй, у меня как-то что-то не рождается идеи. Но у меня вот создалось впечатление, что анкета немного провоцирует на то, что хорошо бы использовать свои знания о религии в работе. При чем не столько в диагностических целях, чтобы понять кто перед тобой – в этом ракурсе я могу это понять, а в ракурсе именно оказания помощи. Мне все же кажется, что специалист по социальной работе – это другая песня, то есть это человек, который должен иметь знания, чтобы понимать кто перед ним находится, какой клиент, но не должен использовать это так как он не имеет образования, то есть он не в праве советовать, предлагать, особенно если речь идет о каких-то клиентах, исповедующих нетрадиционные религии или состоящих в сектах... Просто это вне компетенции его. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород).

В плане образования подготовки специалистов в ВУЗах, в плане того, чтобы человек знал это всё, разбирался в этом, и как специалист, и как социальный сотрудник он должен знать, если ему попадется такой клиент, то он должен чётко осознавать, что эта за религия, что это за духовные практики, чтобы и ему было полегче в работе потом, я так думаю. Я думаю, что возможно. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 20 лет, Нижний Новгород).

Курсы о религии обязательно должны быть. В подготовке социальных работников в России должна обязательно присутствовать православная тема или какая-то тема, связанная с религией вообще, не православная, разных конфессий. Сейчас же в школе ввели историю религии. То есть школьники изучают историю религии, а социальные работники не изучают историю религии. Для меня это в какой-то степени единственный потенциал, ресурс, где человек может вернуть себя к человеческому образу жизни, если так можно говорить. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 17 лет, Нижний Новгород).

В принципе, это конечно, интересная мысль, да. Но может быть какой-то маленький вводный курс и стоит вводить, чтобы ориентировать людей. Но вообще, во всех ВУЗах вот, например, когда даже я училась, у нас была история религии, и соответственно, мы рассматривали как курс различные вероисповедания и их специфику. И по идеи, любой грамотный человек должен представлять себе это, это может пригодиться в любой работе. Но если в семье производится насилие – нам не важно, религиозная семья или нет, то есть санкции у государства определенные. То есть если они считают с точки зрения религии, наказание правильным, но с точки зрения законодательства, это не так, мы действуем на основании законов РФ. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород).

Как правило, сотрудники социальных служб демонстрируют знание наиболее известных религиозных/ православных ритуалов, и признаются, что

далее их компетентность не распространяется. И поэтому они готовы принять ознакомительный курс о религиях и конфессиональных организациях, чтобы в профессиональной деятельности иметь возможность сделать обоснованный выбор услуги.

Фактор 11 *Влияние и воспитание* вбирает темы восприятия религиозных норм и светского воспитания: *влияние, воспитание, поведение, надежды, сомнения, психолог, особый*.

У меня такое ощущение, что только на духовности мы можем обратиться в наше тяжёлое время. И не только социальные работники, и педагоги, но и все, кто с подрастающими поколениями работает, например, или с людьми, которые оказались в трудной ситуации – они, в принципе, должны знать какие-то основы, потому что люди могут прийти разные. Могут прийти, например, христиане, могут – мусульмане. Хотя бы для того, чтобы не обидеть лишним словом, чтобы знать основы и помочь как-то может быть. Конечно, возможно. У нас оно и есть. К нам батюшка приезжает, и мы с ребятами постоянно посещаем храмы. Ну а как ещё, кроме как через духовность, до ребят что-то донести? Какие-то моральные, человеческие ценности? Только таким образом. Конечно, когда ребёнок батюшку увидит...у нас ведь здесь мужчин очень мало...батюшка приходит, он обладает каким-то особым статусом и, мне кажется, хорошо, положительно влияет на ребёнка... (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 20 лет, Нижний Новгород).

С коллегами мы это не обсуждаем, конечно, но в жизни специфика нашей работы такая, что духовность она должна быть на первом месте, чем какие-то материальные блага, мы стараемся донести ценности в жизни. Социальные работники должны обязательно быть духовными людьми, иметь сострадание, быть милостивее к другим людям, думаю, что должны. Близко не подошла к религии, но я думаю, я пересмотрю свои взгляды и, наверное, мое отношение изменится. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 13 лет, Нижний Новгород).

Да, у меня в практике случались, точнее, бывали случаи, когда клиенты, даже можно сказать, сильно были углублены в веру, но это к сожалению, если честно мешает решению проблемы, особенно семейных детско-родительских отношений. Потому что, особенно если это подростковый возраст дети как правило не всегда принимают веру как должное. Духовность – это воспитанность, поведение — это отношение к различным нациям. Я считаю, что это нужно прививать детям с самого рождения. Как правило, если клиент не инициирует темы духовности и религии, мы не затрагиваем эту тему. (Женщина, сотрудник центра социальной реабилитации детей, стаж работы более 15 лет, Нижний Новгород).

Специалисты социальных учреждений достаточно бережно относятся к духовному опыту коллег и клиентов. Во-многом мы можем прогнозировать, что это связано с гендерными особенностями опроса, и, возможно, мужчины в роли начальников учреждений могли бы быть более критичными.

Религиозно-чувствительная социальная работа является для современной России необычным феноменом, хотя ощущения ее необходимости демонстрируют социальные работники в обсуждении религиозности клиентов, а также население в запросе религиозных социальных услуг.

Специалисты государственных сервисов подчеркивают недостаточность профессионального образования в сфере конфессиональных практик и специфики российских религий и предлагают ввести в обучение нужный курс.

В практике социальных работников встречаются клиенты с уже сформированными религиозными запросами или с духовными потребностями, но ответить на них в стенах светских государственных учреждений могут, скорее всего, профессиональные священнослужители. В этой связи сотрудничество социальных служб и религиозных организаций становится насущной необходимостью, в особенности, когда речь идет о трудных жизненных ситуациях.

Тема семьи и детства, (супер)многодетности становится показательной в столкновении светской и религиозной идеологий социальной работы. Государственные специалисты не всегда могут адекватно реагировать на запросы

многодетных верующих семей, и до сих пор транслируют стереотипы вида «нарожали – со всем справляйтесь сами», не давая отчета в демографической и экономической необходимости поощрения этого явления в современной России.

3.3 Профессиональное образование в сфере социальной работы: специфика светских и религиозных образовательных организаций

Высшее образование в современной России становится пространством контакта светского и религиозного мировоззрения. Светский характер образования в классическом университете не уменьшает возможности обсуждать религиозные процессы и иметь собственную точку зрения о них, как для преподавателя, так и для студента.

Образование в сфере социальной работы в конфессиональных организациях

Подготовка кадров в социальной работе религиозных организаций продиктована ее направленностью (см. таблица 7).

Таблица 7
Социальное служение и социальная работа
во внутреннем и внешнем пространстве религии

Направление воздействия	Внутреннее пространство религии/ Религиозный клиент	Светское общество/ Светский клиент
Внутреннее пространство религии/ Религиозный социальный работник	Социальное служение, прежде всего направлено на <i>своих</i> , не требует профессионализма, выполняет функцию творения добрых дел Дополнительное образование в религиозных организациях	Социальная работа религиозных организаций – социальное служение, обращенное на нуждающихся вовне. Высшее и среднее специальное образование в светских и религиозных образовательных организациях
Светское общество/ Светский социальный работник	Религиозно чувствительная социальная работа Высшее и среднее специальное образование в светских образовательных организациях	Светская социальная работа – реализует функцию светского государства. Высшее и среднее специальное образование в светских образовательных организациях

Профессиональные стандарты «Специалист по социальной работе»¹ утвержден в 2013 году и вместе с образовательным стандартом ФГОС ВО по направлению подготовки «Социальная работа»² от 05 февраля 2018 года очерчивает пространство целей и задач профессиональной деятельности сотрудников социальных учреждений.

Образование по социальной работе в светских государственных образовательных учреждениях насчитывает 28 лет и уже третье поколение образовательных стандартов, обновленных в соответствии с профессиональными. В настоящее время подготовка кадров для социальной работы ведется более чем 200 вузами России, в числе их светские государственные и негосударственные вузы, а также религиозные, направленные на преподавание как теологии, так и светских направлений (Российский православный университет, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет).

Первым из религиозных вузов в России в 1995 г. начал работу негосударственный Русско-американский христианский институт (межконфессиональной протестантской направленности: со стороны американских руководителей и преподавателей в основном были методисты и баптисты, среди российских – баптисты и пятидесятники). В 1996 г. был совершен первый прием абитуриентов по направлению подготовки бакалавров Социальная работа. Вуз прошел процедуру государственной аккредитации в 2003 году, но его дальнейшая судьба сложилась непросто. Сначала в свете актуальных государственно-конфессиональных отношений вуз перестал носить название *христианского*, что огорчило верующих, и было предвестником скорого окончания его работы. Русско-американский институт был расформирован и коллектив преподавателей социальной работы по традиции христианского гостеприимства нашел место в Российском православном университете.

¹ <http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.001.pdf>

² http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203+%/Bak/390302_B_3_07032018.pdf

С 2011 года подготовка социальных работников начата в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и немногим позже – в Российском православном университете. Обучение проводится в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, но включает в себя кроме традиционных общеобразовательных и профессиональных дисциплин курсы теологической и миссионерской направленности.

Начиная с 2010 года Русская Православная Церковь сформировала систему внутренней подготовки специалистов для труда в качестве социальных работников на приходах и в православных социальных службах. Этому служат программы переподготовки и курсы повышения квалификации,

По результатам контент-анализа «Социальная работа религиозных организаций» фактор *Образование и наука* демонстрирует надежды, которые возлагают сотрудники и служители на развитие конфессионального образования в сфере социальной работы, и трудности, с этим связанные. Фактор представляет смыслы. Которые респонденты формируют вокруг понятий *образование* (*учащиеся, педагоги, специалисты, учебные заведения, лицензирование*) и в меньшей степени категории *наука*. За последнее десятилетие именно РПЦ показала, как можно создать не только совершенно новую систему обучения среднего профессионального образования, дополнительного профессионального образования и высшего в сфере социальной работы, но и попытаться ввести научную отрасль в виде *православной социологии*, а также многочисленные научные работы по осмыслению накапливающегося опыта социальной работы на приходах и в православных социальных службах.

Необходимость образования подчеркивают как служители, так и сотрудники религиозных социальных учреждений, и преподаватели конфессиональных организаций высшего образования.

«Если человек настроен на эту работу серьезно, высшее образование ему необходимо»¹ (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 10 лет, Москва, опубликованное интервью)

«Диаконическое образования – подготовка как раз специалистов в области социальной работы и социального служения. Мы хотим сформировать профессионалов, которые способны решать эти задачи и профессионально оказывать помощь, и второе - формирование потребности в обучении» (Женщина, преподаватель ПСТГУ, РПЦ, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород)

Респонденты считают важным дать возможность многим поучаствовать в социальной деятельности религиозной общины, но отмечают значимость системы отбора сотрудников и служителей в этой сфере.

«Уже при назначении на должность кандидаты должны отвечать определенным требованиям аттестационной комиссии из опытные, хорошо образованных священнослужителей»² (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью)

Российский православный университет и ПСТГУ представили концепцию обучения социальных работников и переподготовки уже состоящих в штате сотрудников.

«Деятельные миряне должны научиться и в Божиих делах участвовать и Богу молиться»³ (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью).

Новые направления подготовки потребовали трансформации образовательных учреждений. Служители РПЦ говорят о преобразовании семинарии в Москве в факультет РПУ для подготовки в том числе и социальных работников с использованием огромного опыта теологической подготовки:

¹Материалы интервью. <https://www.pravmir.ru/protoierej-arkadij-shatov-budushhij-socialnyj-rabotnik-dolzhen-byt-chelovekom-cerkovnym/>

²Материалы интервью. <https://www.pravmir.ru/protoierej-arkadij-shatov-budushhij-socialnyj-rabotnik-dolzhen-byt-chelovekom-cerkovnym/>

³Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1579745.html>

«В число изучаемых студентами предметов входят методики социальной работы и богословские дисциплины»¹ (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью).

Практика социальных работников организуется на месте их работы в конфессиональных сервисах:

«Пока на призыв Патриарха к церковной социальной работе откликаются уже взрослые люди и поэтому к нам идет много вечерников»² (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью).

К настоящему времени эти православные университеты получили опыт государственной аккредитации, провели уже пять выпусков бакалавров социальной работы и сформировали научно-педагогические коллективы, сочетающие традиции светского российского социального образования и религиозного обучения.

Отдельным звеном в подготовке сотрудников для медико-социальной работы стало открытие подготовки сестер милосердия в медицинских училищах по всей России. Первый набор был осуществлен в Москве.

«Сёстры милосердия – это государственная структура, но единственно училище в России, директор которого назначается по согласованию Патриарха и Министерства Здравоохранения совместно. У комиссии заключен договор с департаментом соцзащиты населения города Москвы и департаментом здравоохранения города Москвы» (Женщина, преподаватель ПСТГУ, РПЦ, стаж работы более 10 лет, Москва).

Важной темой интервью стали вопросы сотрудничества образовательных организаций со светскими учебными заведениями. Не православные организации сталкиваются с некоторыми трудностями в организации профессионального обучения сотрудников социальной сферы.

¹Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1595540.html>

²Материалы интервью. <http://www.patriarchia.ru/db/text/1595540.html>

Программы обучения в религиозных образовательных организациях разрабатываются с привлечением светских специалистов и заимствованием зарубежного опыта. Но все-таки существующий опыт уже позволяет сформировать автономные творческие коллективы и представить свое видение подготовки специалистов. Педагоги, служители и практики социальной работы объединяются для получения государственной поддержки в организации образования.

«На разработку авторской программы для слабовидящих ушло три с половиной года. Мне практически приходилось начинать все с нуля. Я побывала во многих специализированных реабилитационных центрах России, а также в Турции» (Женщина, сотрудница социальной службы, ДУМ РТ, стаж работы более 5 лет, Казань, опубликованное интервью)

Необходимым блоком в образовательных программах всех конфессий является богословский. Именно это обстоятельство и делает обучение конфессионально окрашенным, формирует религиозный капитал сотрудник социальной службы.

«Поэтому мы акцентируем на этом внимание. Без обращения к его духовному развитию, социальному работнику будет очень сложно. Поэтому за счет богословских дисциплин, мы пытаемся это развивать. Мы не просто читаем историю церкви, но, конечно, делаем акценты на каких-то своих моментах. Это все очень интересно и малоисследовано. Современные преподаватели, те, которые преподают социальную работу, социальное служение, им приходится быть еще и исследователями». (Женщина, преподаватель ПСТГУ, РПЦ, стаж работы более 10 лет, Нижний Новгород)

«Можно будет решить сразу две проблемы: низкой популярности высшего исламского образования и качества преподавания светских дисциплин квалифицированными кадрами»¹. (Мужчина, священнослужитель, ДУМ РТ, стаж служения более 5 лет, Казань, опубликованное интервью)

¹Материалы интервью. <https://regnum.ru/news/1602683.html>

Научная и учебно-методическая работа стала развиваться сразу же вслед за открытием первых курсов, и сейчас все конфессии России, и РПЦ в первую очередь, могут представить публикации высокого профессионального уровня для обучения следующих поколений социальных работников для религиозных служб.

«Нам надо активнее издавать на татарском и на русском наше дореволюционное богословское наследие и активно переводить полезных для нас зарубежных авторов»¹ (Мужчина, священнослужитель, ДУМ РТ, стаж служения более 5 лет, Казань, опубликованное интервью).

Форсированный характер развития демонстрирует не только светская социальная работа, но вслед за ней и религиозная. Научное осмысление практики становится отдельным направлением работы научно-педагогических коллективов религиозных учебных заведений.

«Я могла бы больше говорить о теоретическом уровне, изучении социальной работы в церкви. В начале двухтысячных мне посчастливилось быть на стажировке в Голландии у католического профессора, который и занимался религиозной социальной работой. Моя докторская диссертация, которая сейчас представлена для обсуждения на кафедре перед выходом в диссертационный совет, написана по педагогике, но этот голландский опыт позволил мне выявить разницу в работе социального педагога и социального работника на приходе» (Женщина, преподаватель ПСТГУ, РПЦ, стаж работы более 10 лет, Москва)

Очень важное значение приобретает практическое обучение студентов и слушателей под руководством педагогов, самих получивших конфессиональное образование в области социальной работы и имеющих опыт научной деятельности в этом направлении.

¹Материалы интервью. <https://regnum.ru/news/1602683.html>

«Кстати, светская специальность пригодилась – я сейчас преподаю пастырскую психиатрию в Духовной семинарии, рассказываю будущим пастырям о психических заболеваниях, и наши семинаристы обязательно проходят социальную практику в больницах города, в том числе и в психоневрологической больнице, которую я окормляю»¹. (Мужчина, врач, представитель ассоциации православных врачей, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью).

Внутренние правила поведения студентов и слушателей во время их общения с клиентами определяются конфессиональными подходами

«Студентки проходят практику в больнице и там они представляют Церковь и потому не используют косметику»². (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью)

«Знаете, после занятий они меняются на глазах, они отказываются от вредных привычек, становятся более вежливыми с воспитателями, самое главное, они становятся добрее и жизнерадостнее. В нашем центре слабовидящие и незрячие люди учатся читать Священный Коран, слушают проповеди. Обучение рассчитано ровно на месяц» (Женщина, сотрудница социальной службы, ДУМ РТ, стаж работы более 5 лет, Казань)

Одной из важных целей конфессионального обучения становится не только привитие богословских знаний, но и укоренение слушателей и студентов в религиозном социуме.

«Еще одной составляющей прогресса я бы назвал пребывание церкви в учении – когда в общине есть здравые проповеди, здоровое учение, будь то Воскресная школа, домашние группы или другие группы по изучению Писания»³. (Мужчина, священнослужитель, РСХБ, стаж служения более 20 лет, Москва, опубликованное интервью)

¹Материалы интервью. <https://www.pravmir.ru/a-gde-zhe-psixbolnye/>

²Материалы интервью. <http://www.taday.ru/text/1325227.html8>

³Материалы интервью. <https://baptist.org.ru/read/article/97533>

«То же самое касается и других профессий. Так и служитель должен учиться, должен быть готовым меняться. Самое важное для него – возрастание во Христе, соответствие Его образу, а это значит – должно быть постоянное познание Христа»¹. (Мужчина, священнослужитель, РСЕХБ, стаж служения более 20 лет, Москва, опубликованное интервью)

И в качестве самого важного респонденты отмечали не только формирование профессиональных компетенций у своих обучающихся, но и обретение внутренних конфессиональных смыслов и погружение в ценностный комплекс религии.

«Нужно трудиться над умножением любви и в сердце тоже должно быть много любви»². (Мужчина, священнослужитель, РПЦ, стаж служения более 15 лет, Москва, опубликованное интервью)

В такой последовательности, по мнению респондентов, сокрыта специфика конфессиональной подготовки социальных работников. Полученное образование позволяет им работать как с религиозными клиентами, понимая их религиозные потребности, так и с благополучателями нерелигиозными, в том числе, формируя у них эти скрытые до времени нужды.

Религиозно-чувствительная социальная работа: опыт обучения.

Новые явления и процессы в обществе не сразу становятся предметом изучения современной науки, а значительно позже отражаются в образовательном процессе.

Социальное служение религиозных организаций в современной России является предметом изучения с 1990-х годов. Опубликованы научные статьи, монографии и учебники, посвященные анализу богословских основ, направлений и форм диаконического труда религиозных организаций.

Социальная деятельность религиозных организаций в зарубежных странах имеет более длительную историю.

¹Материалы интервью. <https://baptist.org.ru/read/article/97533>

²Материалы интервью. <https://www.pravmir.ru/protoierej-arkadij-shatov-budushhij-socialnyj-rabotnik-dolzhen-byt-chelovekom-cerkovnym/>

Основой выводов о состоянии религиозно чувствительного образования для светских социальных работников составляют данные авторской экспертизы образовательных программ различных российских вузов в области социальной работы с 2013 года по настоящее время.

Количество научных публикаций о социальной работе религиозных организаций в российских журналах за последние 10 лет несколько увеличилось, но предмет изменился: с изучения социального обслуживания только на анализ профессионализации религиозных социальных услуг.

Анализ образовательных программ бакалавриата и магистратуры в более чем 200 российских вузах по направлению «Социальная работа» показывает, что тема конфессиональной социальной работы практически не нашла отражения в современном российском среднем специальном и высшем образовании. Курсы, посвященные религиозной социальной работе, редки, среди учебных изданий можно найти только рабочие программы и разделы в нескольких учебниках.

В этих условиях отношение к социальным услугам религиозных организаций среди населения, работников светских социальных учреждений, представителей академического сообщества и чиновников администраций разных уровней было неоднозначным. С одной стороны, участникам любой негосударственной социальной работы традиционно отказывают в должном уровне профессионализма, с другой - религиозные службы без разбора обвиняют в миссионерской работе, полагая, что услуги необходимы для привлечения новых членов.

Анкетный опрос работников светских учреждений социального обслуживания в Нижнем Новгороде и области (2016, N = 70, анкета в Приложении 7) показал, что они подчеркивают важность и необходимость для них знания религиозных организаций, специфики догм различных конфессий и предоставления социальных услуг религиозным службам. При встрече с религиозно ориентированными клиентами им необходимо знать, как правильно выполнять работу, а в случае партнерства с религиозными социальными службами

понимать религиозные особенности религии. Все опрошенные сотрудники показали отсутствие дисциплин по религиозно-социальной работе, необходимых для обучения в образовательных программах.

Курс «Конфессиональная социальная работа» был введен в Национальном исследовательском Нижегородском университете им. Н.И. Лобачевского с 2009 года и является обязательным для обучения студентов бакалавриата по направлению Социальная работа на 3-м курсе обучения. В рамках курса мы предлагаем темы об истории развития религиозной социальной работы, зарубежном опыте конфессиональных организаций, правовых основах их участия в социальных услугах, особенностях конфессионального богословия и сложившейся практике социальной работы. Опыт местных религиозных организаций доступен студентам в виде лекций, приглашенных священнослужителей и персонала, интервью с клиентами и ознакомительной практики. По результатам успешного тестирования в магистратуре по направлению «Социальная работа» с 2019 года будет введен курс по конфессиональной социальной политике.

В данном исследовании представлен анализ практического примера разработки и внедрения курса «Религиозная социальная работа» в рамках программы «Социальная работа» (бакалавриат) в Нижегородском государственном исследовательском государственном университете им. Лобачевского в период с 2009 по 2019.

Авторский курс «Религиозная социальная работа» был разработан в 2009 году, и вот уже 10 лет я веду его в рамках подготовки бакалавров социальной работы для студентов 3 курса обучения. За это время более 200 студентов прошли курс обучения (обязательно), более 80% из них - женщины. Курс разработан в форме исследования, чтобы ответить на вопрос - является ли социальная деятельность религиозных организаций по оказанию социальных услуг профессиональной социальной работой? Мы используем разные теоретические подходы и определяем профессиональную составляющую такой работы в разных практических случаях.

В течение всего этого периода, с 2009 года по настоящее время, в рамках курса я следила за всеми тенденциями развития профессиональной социальной работы религиозных организаций в России и по всему миру, включая анализ появляющихся новых норм, практик, и возможности сотрудничества с государственными органами и светскими социальными институтами. В то же время эти 10 лет стали периодом серии социологических исследований, направленных на изучение феномена конфессиональной социальной работы и отношения специалистов светской социальной работы, академического сообщества, широкой общественности и студентов.

Консерватизм профессиональных и образовательных социальных институтов формирует некую традицию изучения новых явлений в социальной сфере, отсеивая незначительное и очень трудно впустить в незнакомое.

Социальная работа религиозных организаций все еще нуждается в профессиональном понимании, а также отражении в образовательном процессе подготовки социальных работников.

В то же время анализ учебных программ и учебных материалов различных российских вузов показывает, что это новое для страны явление еще не полностью отражено в образовательном процессе на разных уровнях среднего и высшего образования. Случаи включения такого предмета в образовательную программу редки, и, как правило, это возможно для конфессионально ориентированных университетов или университетов, имеющих право разрабатывать образовательные стандарты (включая федеральные и национальные исследовательские университеты).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью диссертационного исследования был социологический анализ и выявление социокультурных факторов развития социальной работы конфессиональных объединений. Благодаря трансформации социальной политики в современной России негосударственная социальная работа становится значимым сектором в общем пространстве социального обслуживания. Религиозные организации занимают важное место в расширенной системе социальных учреждений благодаря разработанной конфессиональной идеологии помощи, привлеченным ресурсам и просоциальной мотивации священнослужителей и активных мирян в качестве сотрудников и волонтеров социальных сервисов.

Полученные результаты исследования дают возможность сделать вывод об формировании обоснованной стратегии анализа, базирующейся на структурно-функциональном подходе, концепциях секуляризации, теории религиозной экономики, системе религиозного плюрализма, социологии профессий, социокультурной специфики социальной работы.

Содержание авторского подхода заключается в том, что в условиях децентрализации государственной социальной работы религиозные социальные сервисы становятся значимой силой развития рынка социальных услуг. Социальная работа конфессиональных общин сочетает черты социального служения и профессиональной социальной работы, что приводит к взаимодействию/столкновению светской и религиозной идеологий философии профессионализма и эмоциональной работы в оказании помощи.

Религиозные объединения зачастую пользуются преференциями государства и расширенными по сравнению с социально ориентированными светскими некоммерческими организациями ресурсами, предлагая социальную помощь различным категориям получателей, в том числе, не являющихся целевыми у государственных учреждений.

Конфессиональные объединения в предложении социальных услуг наследуют черты религиозной социальной деятельности и негосударственной социальной работы – гибкость, адресность, слабую бюрократию. Вместе с тем,

системно организованная церковная социальная работа неизбежно встраивается в вертикальную иерархию благодаря нормам благословения и послушания, воспринимает традиционный гендерный режим и усиливают двойное подчинение как сотрудника социального сервиса, так и клиента – профессиональное и духовное.

Государственно-конфессиональные отношения на современном этапе развития формируют неравноправное отношение властных органов, ведомственных учреждений и населения к различным религиозным организациям, выделяя среди всех составляющие историческое наследие народов России (получающие поддержку) и все остальные (зачастую дискриминируемые по разным параметрам). Более прозрачная система государственной поддержки социально ориентированных НКО, конкурсов на реализацию государственного заказа в сфере социального обслуживания и распределения грантов Президента РФ позволили более широкому ряду религиозных организаций получить разнообразные ресурсы для выполнения социальной работы.

Профессионализация по сценарию «сверху» (в общинах и социальных службах Русской Православной Церкви) демонстрирует системные возможности всероссийского религиозного объединения для форсированного развития новой профессии. Инициативные проекты и программы социальной работы менее масштабных конфессиональных субъектов формируют сценарий профессионализации «снизу», в отсутствие обширных ресурсов сопровождаемый просоциальной мотивацией акторов.

Взаимодействие ценностных комплексов светской социальной работы и религии порождает новое явление, названное зарубежными авторами религиозно чувствительной социальной работой. Религиозные убеждения клиента принимаются во внимание наравне с другими его установками и ценностями и рассматриваются как ресурс содействия ему в процессе оказания помощи.

По результатам авторских исследований разнообразие социокультурных факторов социальной работы религиозных организаций складывается из двух больших групп – религиозных и профессиональных.

К первой части факторов на макроуровне следует отнести религиозную идеологию социальной работы, основанную на конфессиональном богословии, ее ценностно-нормативную систему, на мезоуровне (взаимодействия организаций) - социокультурную составляющую церковной иерархии и общинной помощи, позиционирование религиозной организации на рынке конфессиональных услуг, формирование религиозного капитала. К религиозным факторам микроуровня относятся приверженность религиозным ценностям, результат религиозной социализации/формирования религиозного габитуса, а также религиозно-эмоциональные составляющие труда (любовь, забота, жертвование, смирение, призвание).

В числе профессиональных факторов макроуровня стоит указать легитимацию религиозных социальных сервисов на государственном уровне (трансформация законодательства и практик государственно-конфессиональных отношений), взаимодействие конфессиональных объединений с профильными министерствами и ведомствами на федеральном и региональном уровнях; на мезоуровне – сотрудничество с социальными службами светской государственной и негосударственной социальной работы, складывающееся профессиональное общение, адаптация и обмен опытом оказания услуг, формирование системы профессионального образования и научного осмысления практики, расширяющуюся сеть религиозно ориентированных социальных сервисов, на микроуровне - вовлечение мирян в активную социальную деятельность, возможность женщинам участвовать наравне с мужчинами в работе религиозных организаций.

Социальная работа содействует сплочению религиозной общины, усиливает позитивную религиозную социализацию неофитов и предоставляет возможность раскрыть способности и лидерские качества мирян в социально одобряемой деятельности.

Гипотеза о возрастающей роли религиозных организаций в качестве проводников социальных перемен, действенных акторов социальной поли-

тики и представителя религиозно ориентированных благополучателей в светской социальной работе полностью подтверждена. Экспертные оценки свидетельствуют о разнообразии взаимодействия религиозных и профессиональных факторов в социальной работе конфессиональных служб, предоставляющей широкие возможности выбора для клиентов и реализации их права на свободу вероисповедания.

Комплексные социологические исследования позволили сформировать два важных направления дальнейшего участия религиозных организаций в социальной работе – совершенствовании конфессиональной системы оказания социальных услуг, а также содействие в развитии религиозно чувствительной социальной работы государственных и общественных служб.

Интеграция теорий религии, социологии профессий и социокультурного анализа социальной работы позволили провести всесторонний анализ сферы участия религиозных организаций в социальной работе и решить поставленные в диссертации задачи.

В представленной диссертации находят решение важные научные и практические проблемы, формирует новое направление в исследовании негосударственной (религиозной) социальной работы в современной России, вносит весомый вклад в социологию религии и социологический анализ социальной работы.

Дальнейший анализ проблематики предметного поля диссертации возможно в следующих направлениях:

1. Исследование деятельности религиозных социальных сервисов как движущей силы развития государственно-конфессиональных отношений и фактора влияния на государственную социальную политику в современной России.
2. Изучение привлекательности социальных услуг конфессиональных сервисов для широких слоев населения и трансформации регионального ландшафта социального обслуживания в связи с нарастанием религиозного плюрализма.

3. Выявление специфики социальной деятельности новых религиозных движений для формирования стратегии и тактики противодействия предложения социальных услуг деструктивными культами, вовлечение в их деятельность клиентов социального обслуживания как наименее критичных пользователей.

Список литературы

1. Ажнакина Н.Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России // Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.11. Пенза. 2006. С. 6–16.
2. Акулич М.М., Капалин А.М. Религия как социальный институт// Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 8 – 15.
3. Албегова И.Ф. Высшее профессиональное образование в области социальной работы: состояние и основные проблемы институционализации// Вестник Пермского университета. 2007. № 6(11). С. 76 – 85.
4. Албегова И.Ф. Институционализация социальной работы в современной России: теория и практика: Дисс. ... д-ра социол. наук, 22.00.04. Ярославль, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. 2005. 308 с.
5. Ананьев Э.В. Особенности конфессионального понимания роли социальной деятельности религиозных организаций // Автореферат дис. ... канд. филос.н., 09.00.14. Москва. РАГС, 2011. 27 с.
6. Аникеева О.А. Социальная работа в сфере образования: понятие, теория, практика// Вестник Московского государственного университета сервиса. № 2(2). 2007. С. 56 – 60.
7. Антонова О.И. Мотивы социального служения у представителей православной общности// Труд и социальные отношения. 2009. № 8. С. 56 – 63.
8. Антонова О.И. Социальное служение религиозных общностей в современной России: опыт социологического исследования / Автореферат дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.04. Екатеринбург. Уральская академия госслужбы. 2009. 23 с.
9. Антропология профессий: Сб. науч. ст. / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Центр социальной политики и гендерных исследований: Изд-во «Научная книга». 2005. 464 с.
10. Ардалянова А.Ю. Легитимация процесса взаимодействия государственных учреждений и религиозных организаций в социальной сфере России / Дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.04. Улан-Удэ, Бурятский государственный университет. 2013. 228 с.
11. Ардашова Ю.И., Бейгуленко О.В. Утверждение личностной автономии и человеческого достоинства в социальной работе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6-2. Тамбов: Изд-во ООО Издательство «Грамота». 2015. С. 24–27.
12. Ардашова Ю.И., Бочарникова Н.А., Верченко Т.А. Нравственно-эстетическое развитие специалистов по социальной работе в профессионально-учебной деятельности // Педагогическое образование и наука. № 10. Москва: Изд-во Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования». 2011. С. 83–87.

13. Астэр И.В. Социальная деятельность Русской Православной Церкви как инструмент развития гражданского общества в современной России. // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 15. С. 110–117.
14. Астэр И.В., Галушко В.Г. Перспективы партнерства религиозных, государственных и общественных организаций современной России в социальной работе. // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). № 4 (12). 2012. 17 с.
15. Атаев Л. С. Состояние и тенденции развития пенитенциарной социальной работы [Электронный ресурс] // Социальная работа в уголовно-исполнительной системе.
URL: http://www.socialworks.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=43&Itemid=1 (06.03.12)
16. Ахмади Н. Глобализация сознания и новые требования к международной социальной работе // Журнал исследований социальной политики. Том 3. 2005. № 1. С. 39–58.
17. Бастисюк В.В., Негодина Г.В. Служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы / Вера и религия в современной России. Всероссийский конкурс молодых учёных: 25 лучших исследований. М.: «Август Борг». 2014. 352 с. С. 29 – 40.
18. Безбородов М.И. Благотворительная деятельность религиозных организаций: политико-правовые задачи и религиозное понимание. // С верой в сердце, дорогой милосердия: благотворительные и социальные программы религиозных конфессий в Петрозаводском городском округе / Администрация Петрозаводского городского округа, Комитет по вопросам религиозных объединений при Главе Петрозаводского городского округа; [сост.: Фадеева Ф.М. и др.]. – Петрозаводск: Острова, 2011 – С.4-6. [Электронный ресурс] URL: https://petrsu.ru/files/2012/06/f7091_1.pdf (09.03.19)
19. Беличева С.А. Глобализм и психосоциальная работа в России// Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. 2003. № 3. С.81.
20. Белова Т.П. Городское пространство как сфера этноконфессиональных отношений// Социологические исследования. 2010. № 12. С. 94 – 106.
21. Белова Т.П. Женское православное общественное движение в современной России// Женщина в российском обществе. 2011. № 2 (59). С. 101 - 108.
22. Белова Т.П. Конфессиональное социальное служение как форма гражданской активности// На пути к гражданскому обществу. 2014. №2 (14). С. 92 – 98.
23. Белькова А. Отношения государства и церкви в теории религиозной экономики // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. Том 31. № 3. С. 178–198.

- 24.Беляева Е.А. Формы социокультурного взаимодействия церкви и государства (Опыт философско-культурологического анализа) / Автореферат дисс. ... канд. филос. наук, 24.00.01. Казань. Казанский государственный университет культуры и искусств. 2004. 26 с.
- 25.Беляева Е.В. Что хорошо в этике социальной работы / Е.В. Беляева // Ведомости прикладной этики. № 43. Тюмень: Изд-во Тюменский государственный нефтегазовый университет. 2013. С. 55–68.
- 26.Бетурлакин В.В. Высшее образование как фактор управления профессионализацией социальной работы// Вестник поволжского института управления. 2007. № 12. С. 191 – 196.
- 27.Бетурлакин В.В. Высшее образование как фактор управления профессионализацией социальной работы: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08 Саратов, 2007 174 с.
- 28.Богатова О.А. Православные некоммерческие организации как механизм трансляции духовно-нравственных ценностей и конфессиональной работы с молодежью (на примере клуба исторической реконструкции и фехтования «Владычный полк»)// Интеграция образования. 2012. № 4(69). С. 98 – 101.
- 29.Богатова О.А. Социологическая концепция постсекулярного общества и ее критики// Гуманитарные и политико-правовые исследования. 2018. № 1. С. 68 – 84.
- 30.Богомолов Г.С. Педагогические условия подготовки будущих офицеров к военно-социальной работе: Дисс. ... канд. пед. наук, 13.00.08. Кострома. Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. 2006. 182 с.
- 31.Бочарникова Н.А. Формирование профессиональной культуры у бакалавров социальной работы. // Вестник Забайкальского государственного университета. № 6. Чита: Изд-во Забайкальский государственный университет. 2011. С. 31–36.
- 32.Бурдые П. Генезис и структура поля религии / Социология социального пространства / Пер. с франц. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя. 2007. 288 с. [Электронный ресурс] URL <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3039> Центр гуманитарных технологий, он-лайн издание.
- 33.Бурцева И.В. Духовная культура в структуре профессиональной культуры бакалавра социальной работы / И.В. Бурцева // Мир науки, культуры, образования. №2. Горно-Алтайск: Изд-во Редакция международного научного журнала «Мир науки, культуры, образования». 2015. С. 44–46.
- 34.Ван Дам К. Некоторые особенности образования по социальной работе в Наймегене (Нидерланды)// Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 3. С. 377 – 383.
- 35.Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью. 2002. 352 с. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма [Текст] / М.

- Вебер // Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 61–272.
36. Вебер М. Социология религии (типы религиозных сообществ). 1994. Вебер, М. Социология религии (Типы религиозных сообществ) [Текст] / М. Вебер // Вебер М. Избранное. Образ общества / пер. с нем. – М.: Юрист, 1994. – С. 78–308.
37. Волкова О.А. Социологическая модель социальной работы в сфере профессиональной идентификации в современном российском обществе : диссертация ... доктора социологических наук : 22.00.01. [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. – Санкт-Петербург, 2007. – 274 с.
38. Воронин Г.Л. Счастливые или удовлетворенные жизнью: эмпирическая интерпретация понятий Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой: В 2 т. Т 1. – Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. – 644 с. – С.120-125.
39. Воронова Е.А. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в России: социологический анализ// Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни. 2004. СПб. СПбГУ. 22 с.
40. Гаврилюк Н.Э. Философские ценности социальной работы в практической деятельности территориального центра социального обслуживания // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 1. С. 157–161.
41. Галиндабаева В.В. Моральная экономика, локальное сообщество и социальные службы в сельской местности // Профессии социального государства / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант. 2013. С. 250–271.
42. Гараджа В.И. Социология религии. Инфра-М. 2010. 304 с.
43. Гвоздева А.И., Кемалова Л.И. Биоэтика и социальная работа // Современные тенденции развития науки и технологий. № 7-5. Белгород. 2015. С. 7–10.
44. Гидденс Э. Последствия современности / Пер. с англ. Г.К. Ольховикова, Д.А. Кибальчича. М.: Праксис. 2011. 343 с.
45. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / 2-е изд. М.: Академический Проект. 2005. 528 с.
46. Голубев С.В. Система государственной поддержки СО НКО как инструмент развития рынка социальных услуг. 2017. Система государственной поддержки СО НКО как инструмент развития рынка социальных услуг / С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская, А.А. Хрусталева. – М.: Грифон, 2017. – 60 с.
47. Гончарова А.Н. Проблема согласования общественных и личных интересов в процессе построения гражданского общества/ Моногр. Краснояр. Гос. Ун-т. Красноярск, 2001, 160 с.

48. Горбунова М.Ю. Возможности социальной работы в контексте современного российского общества [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/975/680/1219/047Gorbunova.pdf>
49. Горнов В.А. Общественное призвание как социальный институт в эпоху модернизации в России (вторая половина XIX – начало XX века) / Монография. РГПУ им. А.И. Герцена, СПб. – Рязань: Узорочье. 2004. С. 199.
50. Григорьев Н.Ю. Взаимодействие Вооруженных сил Российской Федерации и Русской Православной церкви в современных условиях: содержание, специфика и перспективы: Социально-философский аспект / Автореферат дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.11 – Социальная философия. Москва. Военный университет МО РФ. 2003. 27 с.
51. Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г. Модернизации содержания социального образования на современном этапе // Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2007. № 1. С. 11.
52. Григорьева И.А. Сто лет трансформации социальной политики в России // Журнал исследований социальной политики. 2017. Т. 15. № 4. С. 497-514.
53. Гурина О.А. Специалисты по социальной работе в России: проблемы формирования профессиональной группы. 2010.
54. Данакин Н.С. Смысл и профессиональные особенности социальной работы // Российский журнал социальной работы. 1995. № 1. С. 25 – 32.
55. Данные официального Портала о деятельности НКО Главного управления Минюста РФ. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>.
56. Диакон О. Вышинский. Мировоззренческие основы различных подходов к адресатам церковного социального служения; подходы: социоцентричный, личностно-ориентированный, архетипический, их соотношение // Социальное служение Русской Православной Церкви: проблемы, практики, перспективы: материалы международной научно-практической конференции, 5-7 июня 2014 г. СПб.: СПбГИПСР / 2014. 379 с. [Онлайн, доступ через: http://cpospbda.ru/wp-content/uploads/2014/10/10.06.2014_confsoc_sbornik.pdf].
57. Диденко А.В., Молокова Т.М. Некоторые аспекты формирования имиджа социального работника УИС. [Электронный ресурс] URL <http://www.socialworks.ru/> 19.06.2009.
58. Дидковская, Я. В., Дулина, Н. В., Трынов, Д. В. Образ социального будущего молодежи индустриального региона (на примере Волгоградской и Свердловской областей) // et Praxis. – 2018. – № 3. – Том 17. – С. 35–44.
59. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви экономике [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/035/788/1219/009.DOBRUSKIN.pdf>, 5.08.2013].

60. Добрускин М.Е. О социальных функциях церкви экономике [Электронный ресурс] URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/035/788/1219/009.DOBRUSKIN.pdf>, 5.08.2013].
61. Доклад епископа Орехово-Зуевского Пантелеимона «Четыре особенности церковного социального служения». URL: <https://www.miloserdie.ru/article/chetyre-osobennosti-cerkovnogo-socialnogo-sluzheniya/>.
62. Доминелли Л. Гендерно нейтрально? Женский опыт инвалидности // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2. № 1. С. 29–52.
63. Дружинина А.А. Аксиологическое проектирование технологии формирования управленческой культуры будущего социального работника в вузе // Социально-экономические явления и процессы. №3-4. Тамбов: Изд-во Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2011. С. 437–441.
64. Дружинина А.А. Личностно-ориентированный подход как целеполагающий в формировании управленческой культуры студента – будущего социального работника // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 12. Тамбов: Изд-во Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2012. С. 97–102.
65. Дружинина А.А. Управленческая культура социального работника как ценностный ресурс личности профессионала // Социально-экономические явления и процессы. № 12. Тамбов: Изд-во Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. 2011. С. 333–338.
66. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. Тотемистическая система в Австралии. (Введение, Глава 1.) (пер. А. Б. Гофмана) // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология. / Пер. с англ., нем., фр., сост. и общ. ред.: А. Н. Красникова. — М., 1998. — С. 174—230. — 432 с.
67. Евангелие – или социальная доктрина? // Информационно-аналитический материал Историко-аналитического отдела Международного союза евангельских христиан-баптистов. 2009. [Он-лайн, доступ через: <http://rusbaptist.stunda.org./socdoctrina.pdf>, 20.03.2019].
68. Евдокимова Ю.Р. Русская Православная Церковь и армия// В мире научных открытий. 2010. № 6-2. С. 111–115.
69. Елуфимова Л.С. Социальная групповая работа в местных сообществах [Он-лайн, доступ через: http://www.isras.ru/abstract_bank/1209152229.pdf, 19 06 09].
70. Емельянов Н.Н. «Жатвы много, а делателей мало»: Проблема взаимодействия священников и мирян в современной России. М.: Изд-во ПСТГУ. 2019. С. 203.
71. Епископ Пантелеимон. Четыре особенности церковного социального служения / Первая региональная конференция по церковному социальному служению «новая эра милосердия». [Он-лайн, доступ через: <http://dima-mixailov.blogspot.com/2011/06/blog-post.html>].

72. Еремина З.А. Социальная деятельность религиозных организаций в городе-курорте Сочи: философский анализ // Общество: философия, история. Культура. 2018. [Он-лайн, доступ через: http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/fik/2018/6/philosophy/eremina.pdf].
73. Живокоренцева У.В. Институциональные аспекты профессионализации социальной работы : 22.00.04 Институциональные аспекты профессионализации социальной работы (на материалах Иркутской области) : дис. ... канд. социол. наук : Иркутск, 2007 215 с.
74. Забаев И.В. Основные категории хозяйственной этики современного русского православия: анализ социально-экономических доктрин РПЦ и хозяйственной практики монастырских общин / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.03. Москва. ГУ ВШЭ. 2006. 26 с.
75. Забаев И.В., Орешина Д.А., Пруцкова Е.В. Специфика социальной работы на приходах Русской Православной Церкви: проблема концептуализации // Журнал исследований социальной политики. Том 11. № 3. 2013. С. 355–369.
76. Забаев И.В., Пруцкова Е.В. Факторы формирования общины на основе прихода православного храма в начале XXI века. По данным опроса священнослужителей, социальных работников и активных прихожан храмов г. Москвы // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 114 – 125.
77. Заболотнева В.В. Социальные учения и социальная деятельность новых религиозных объединений в современной России: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14 [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ]. - Москва, 2012. - 29 с.
78. Заболотнева В.В. Социальные учения и социальная деятельность новых религиозных объединений в современной России / Автореф. дис... канд. филос. наук, 09.00.11. Москва. РАНХиГС. 2012. 20 с.
79. Зацепина Д.Ю., Макарова Л.В. Социальное служение как область взаимодействия Русской Православной Церкви и государства / Материалы Ивановских чтений. 2016. № 3 (7) С. 186-191.
80. Зияев Э.В., Кемалова Л.И. Духовно-нравственные аспекты социальной работы // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. № 4. Курск. 2015. С. 35–37.
81. Зубанова С.Г. Православная церковь в социальной, культурной и духовной жизни российского общества XIX в. // Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Москва. МГСУ. 1995. 186 с.
82. Зубанова С.Г. Социальное служение в России: исторический опыт, теоретические основы, современная практика: монография. М.: КНОРУС: ООО «Квант Медиа». 2016. 256 с.
83. Зубанова С.Г. Социальное служение Русской Православной Церкви в XIX веке. М.: Издательство «Свет». 2010. 300 с.

84. Игумен Мефодий (Кондратьев) Осмысление опыта. Церковная реабилитация: настоящее и будущее, состояние и перспективы. [Он-лайн, доступ через: <http://svyatoe-delo.ru/sites/>].
85. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. М.: Новое издательство. 2011. 464 с.
86. Интервью Архимандрита Пантелеимона (Шатова) Информационно-аналитической службе «Русская народная линия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ruskline.ru/monitoring_smi/2010/avgust/6/arhimandrit_panteleimon_shatov_vsyakaya_beda_dolzhna_pomoch_nam_vyrasti_duhovno/.
87. Интервью Илдара-хазрата Баязитова «Традиционный ислам нуждается в деполитизации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zvezdapovolzhya.ru/obshchestvo/traditsionnyy-islam-nuzhdaetsya-v-depolitizatsii-25-01-2013.html>.
88. Интервью митрополита Саранского и Мордовского Варсонофия «Забота о клире – долг архиерея». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1137549.html>.
89. Интервью Первого заместителя председателя РС ЕХБ Е.Ю. Бахмутского «Россия нуждается в духе Реформации». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baptist.org.ru/news/korotko/view/article/97452>.
90. Интервью председателя синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению МП РПЦ епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона portalу Интерфакс-Религия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax-religion.ru/cis.php?act=interview&div=323>.
91. Интервью председателя синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению МП РПЦ епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона portalу Благовест-Инфо. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://blagovest-info.ru/index.php?id=41180&print=1&s=7&ss=2>.
92. Интервью председателя синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению МП РПЦ епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона Интернет-изданию «Татьянин день». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pstgu.ru/news/smi/2010/08/26/23390>.
93. Интервью председателя синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению МП РПЦ епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона журналу «Ризница». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2084477.html>.
94. Интервью председателя Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению протоиерея Аркадия Шатова редак-

- ции портала «Православие и мир». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/protoierej-arkadij-shatov-budushhiy-socialnyj-rabotnik-dolzhen-byt-chelovekom-cerkovnym/>.
95. Интервью протоиерея Аркадия Шатова «Церковная социальная деятельность – это есть служение любви» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1110012.html>
 96. Интервью ректора ПСТГУ Владимира Воробьева «Зачем социальному работнику богословские знания?». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1595540.html>.
 97. Интервью с председателем РС ЕХБ Юрием Сипко. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.keston.org.uk/rr/2/04sipko.html>.
 98. Интервью Управляющего делами Московской Патриархии, митрополита Калужского и Боровского Климента Пресс-службе МП. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/59328.html>.
 99. Исаева А.А. Признаки светского государства в России: особенности реализации и перспективы развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 32–39.
 100. Иудин А.А., Ситникова И.В. Современное студенчество: становление образа профессионального будущего// Социология образования. 2018. № 3. С. 89 – 103.
 101. Кайшаури Н. Каритас: как устроена одна из крупнейших католических НКО. [Он-лайн, доступ через: <https://www.miloserdie.ru/article/karitas-kak-ustroena-odna-iz-krupnejshih-katolicheskikh-nko/> 21.11.2019].
 102. Капалин А.М. Социальные функции института Русской Православной Церкви / Автореферат дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.04. Тюмень. Тюменский государственный университет. 2009. 23 с.
 103. Капинос Р.В. Религиозные хозяйства: особенности, функции и перспективы: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01 [Место защиты: Институт экономики РАН - Учреждение Российской академии наук].- Москва, 2014.- 431 с.
 104. Каргина И.Г. Новые религиозности: социологические рефлексии// Вестник МГИМО Университета. 2012. № 2. С. 186 – 193.
 105. Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 / Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"].- Москва, 2016.- 405 с.
 106. Карпова Г.Г. Инвалиды и культурная политика: проблемы доступности// Социологические исследования. 2010. № 10. С. 74 – 80.

107. Карпова Г.Г. Социокультурная политика вуза: от назидания к социальной работе/ Образование и общество. Всероссийская социологическая конференция к 20-летию Российского общества социологов. 2009. С. 218.
108. Карпова Г.Г., Кузьмина Т.В. Творческий подход в социальной работе: обучение и практика// Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 1. С. 124 – 129.
109. Киенко Т.С. Институциональный анализ мотивации труда в социальной работе в современной России : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.04 [Место защиты: Юж. федер. ун-т].- Ростов-на-Дону, 2009.- 194 с.
110. Киенко Т.С. Мотивирующие функции профессиональной этики социальной работы: социологический анализ// Фундаментальные исследования. 2013. № 8 (часть 4). С. 1013 – 1017.
111. Клишова Г.А. По итогам VI Общецерковного съезда по социальному служению в Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4630504.html> (Дата обращения: 05.09.2018).
112. Кнорре Б.К. Социальное служение современной русской православной церкви как отражение поведенческих стереотипов церковного социума/ Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) 2012, с. 69 - 121.
113. Ковальчук Ю.С. Религиозные негосударственные организации в XXI веке: социальная работа или политическое участие? // Религиоведение. № 4. 2013. С. 122–131.
114. Козырьков В.П. Забота как духовная культура: истоки и современная практика/ в сборнике: Практики заботы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 139 – 147.
115. Козырьков В.П. Социальная работа как источник социальной культуры и новой духовной мотивации/ Специфика профессиональной деятельности социальных работников / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н. Новгород: изд- во НИСОЦ, 2015. – 732 с. С. 79-89.
116. Козырьков В.П. Человеческий потенциал в соотношении с потенциалом культуры/ в сборнике: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Всероссийского научного форума «Наука будущего – наука молодых». 2017. Т.1. С. 150 – 157.
117. Кому нужны инвалиды в Церкви? Материалы постоянной рубрики «Вопросы священнику», 26.05.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://foma.ru/komu-nuzhnyi-invalidyi-v-tserkvi.html> (Дата обращения: 03.09.2018).

118. Кононенко Р.В. Дилеммы профессионализации приходской социальной работы в государстве благосостояния // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 11 (3). С. 369–376.
119. Конституция Российской Федерации. Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.
120. Концепция Отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ МП [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.diasonia.ru>, свободный (Дата обращения 20.11.2019).
121. Концепция социальной реабилитации людей, страдающих химической зависимостью Централизованной религиозной организации Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников) [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1378310> (Дата обращения 21.11.2019).
122. Копорушкина А.В. Проблема добра и зла в этике социальной работы // Социокультурная среда и ее развитие в условиях глобализации современного общества. Екатеринбург: Изд-во Уральский государственный педагогический университет. 2013. С. 293–304.
123. Корчагина Н.С. Исследование уровня соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах как компонента профессиональной готовности у студентов факультета социальной работы // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. № 8-9. Йошкар-Ола. 2014. С. 86–88.
124. Корякин В.М. Правовые основы военно-социальной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук, 20.02.03. Москва. Военный университет. 1998. 257 с.
125. Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций / Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.13. Омск. Омский государственный технический университет. 2006. 20 с.
126. Костылева Т.А. Социальное служение религиозных организаций как фактор устойчивого развития постсоветской России // «Инновационная наука». 2015. № 12. С. 105 – 108.
127. Куприна В.А. Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России: 07.00.02 Исторический опыт становления и институционализации благотворительности в России (1985-2005 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 Москва, 2007 281 с.
128. Куприянова Т.А. Рецензия на монографию «Социальная работа и гражданское общество» / Под редакцией И.А. Григорьевой, А.А. Козлова, В.А. Самойловой // Журнал исследований социальной политики. № 6 (2). С. 274–281.
129. Куренкова О.Е. О проблемах оценки эффективности пенитенциарной социальной работы. [Он-лайн, доступ через: <http://www.socialworks.ru/>, 19 06 09].

130. Латышева Л.А. Особенности осуществления гендерно-чувствительной социальной работы в ИУ. [Он-лайн, доступ через: <http://www.socialworks.ru/>, 19 06 09].
131. Лебедев С.Д. Религиозность: в поисках "рубикона"// Социологический журнал. 2005. № 3. С. 153 – 168.
132. Ловцова Н.И. Трансформационные процессы семейной политики в современной России: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04.- Саратов, 2005.- 413 с. С. 223 - 255.
133. Ловцова Н.И. Трансформация семейной политики в современной России. Саратов: Научная книга. 2005. 300 с.
134. Лопаткин Р.А Социология религии в России: опыт прошлого и современные проблемы// Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 266 – 272.
135. Лопаткин Р.А. Процесс секуляризации в условиях социализма и его социологическое исследование/ К обществу, свободному от религии: (процесс секуляризации в условиях социалистического общества). М.: Мысль, 1970 – 276 с.
136. Лоренц В. Изменяющийся характер западного капитализма и его влияние на социальную работу в Европе / Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 4. С. 525–541.
137. Лоренц В. Социальная работа в изменяющейся Европе. Киев: Изд-во асс. психологов и психотерапевтов. 1997. 176 с.
138. Луман Н. Формы помощи в процессе изменения общественных условий// Социологический журнал. 2000. № 1-2. С. 16 – 35.
139. Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновский. М: Издательство Логос. 2005. 256 с.
140. Лункин Р.Н. «Русские» регионы России: степень православности и политические ориентации// Социологические исследования. 2008. № 4 (288). С. 27 – 36.
141. Лункин Р.Н. Европейские церкви и демократические институты: возвращение религии или секуляризация христианства? // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2016. Т.3. С. 168 – 178.
142. Любезнова Е., Орлова А., Сорочан Е. Как помогать просителям: работа церковной социальной службы. М.: Лепта Книга. 2015. 160 с. (Серия «Азбука милосердия»: метод. и справ. пособия).
143. Лянгасов С.И. Как мы подавали заявку в реестр поставщиков социальных услуг. 2015. URL: <http://edu-biz.org/2015/06/04/kak-my-podpali-v-reestr-postavshhikov-socialnyx-uslug/>.
144. Мавликасов А.Х., Нуриаслямов Р.Н. Социальные функции имама в современном российском исламском обществе (на примере мусульман Республики Башкортостан) //Общество: социология, политология, педагогика. 2019. № 1 (57). С. 110 – 115.

145. Маковский А.А. Государственно-конфессиональные отношения в региональном политическом процессе (на примере Саратовской области) / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 23.00.05. Калининград. БФУ. 2018. 24 с.
146. Максимова М.Н., Гурьянова А.А., Портнова А.А. Роль учебно-производственной практики в образовательном процессе студентов 2 курса факультета социальной работы/ Социальное образование в России: история, проблемы, перспективы развития. материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию факультета социальной работы КГМУ. 2016. С. 117-120.
147. Малащенко А. Ислам для России. Московский Центр Карнеги. М. Российская политическая энциклопедия. 2007. 192 с.
148. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. Пер. с англ. М. Рефл-бук. 1998. 304 с.
149. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессии. История, методология и практика исследования / В.А. Мансуров, О.В. Юрченко // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.
150. Материалы доклада. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.znatock.com/docs/index-80292.html?page=2#1>. свободный – 20.12.2018.
151. Материалы интервью председателя синодального Отдела по церковной благотворительности и социальному служению МП РПЦ епископа Смоленского и Вяземского Пантелеимона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthomed.ru/file/oreka56.doc>
152. Материалы интервью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baptist.org.ru/magazines/slovo/2011-4-306>
153. Материалы интервью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baptist.org.ru/news/broadcast/2943/>
154. Материалы интервью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.preobrazgenie.org/index.php?pagelink=newsopen&min=0&tab=1&id=1&datenel>
155. Материалы интервью. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://istina.msu.ru/download/67772802/1ebduk:Wu2zwSTMCdwSoTuDExR6ZEpzTW0/#3>
156. Материалы информационно-аналитического центра Сова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/religion-general/2003/01/d80/>.
157. Материалы исламского информационного портала. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islam.ru/content/obshestvo/41925>.
158. Материалы исследовательского семинара ПСТГУ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2014/12/Russian-Orthodox-Church>.
159. Материалы официального Портала Caritas Deutschland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.caritas-germany.org/home.aspx>

160. Материалы официального Портала Diakonie Deutschland. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diakonie.de/>
161. Материалы официального Портала Salvation Army. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.salvationarmy.org/>
162. Материалы официального сайта Американской психиатрической ассоциации. American Psychiatric Association. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20070630225823/http://dsmivtr.org/index.cfm>
163. Материалы официального сайта Диякония Германии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.diakonie.de/> свободный – 20.12.18.
164. Материалы официального сайта ДУМ РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.muslim.ru/articles/301/13326/> свободный – 20.12.18.
165. Материалы официального сайта Единый информационный ресурс московской благотворительности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mosblago.ru/groups/page-7.htm> свободный – 20.12.18.
166. Материалы официального сайта Каритас. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://caritas-russia.ru/about/>
167. Материалы официального сайта конкурса грантов Православная инициатива. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravkonkurs.ru/>
168. Материалы официального сайта Областной еврейской общественной организации «Забота-Хэсэд Сара». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evreinn.ru/rus/hesed/>
169. Материалы официального сайта общества духовности и социальной работы. The Society for Spirituality and Social Work. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spiritualityandsocialwork.org/>
170. Материалы официального сайта РОСХВЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133>.
171. Материалы официального сайта РОСХВЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cef.ru/infoblock/greetings/letter/article/1378910>.
172. Материалы официального сайта Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению РПЦ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://social.diaconia.ru/>
173. Материалы официального сайта службы Милосердие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://miloserdie.help/history/>
174. Материалы официального сайта ФЕОР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://feor.ru/activities/soczialnaya-rabota/> свободный – 20.12.18.
175. Материалы официального сайта Фонда Президентских грантов РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/home/about>

176. Материалы официального сайта Хэсэд Сара (Нижний Новгород). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.evrein.ru/rus/hesed/> свободный – 20.12.18.
177. Материалы портала Милосердие.рф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/> (Дата обращения: 08.09.2018).
178. Медведева Г.П. Проблемы и тенденции развития социальной работы как феномена современной цивилизации: монография / Г.П. Медведева. РГСУ. М. 2004. 164 с.
179. Мельников Д.А. Система профессиональных ценностей социального работника // Глобальный научный потенциал. № 1. Тамбов: Изд-во Фонд развития науки и культуры. 2013. С. 18–20.
180. Мельников Д.А. Этические решения в профессиональной деятельности социального работника // Наука и бизнес: пути развития. № 1. Тамбов: Изд-во Фонд развития науки и культуры. 2013. С. 9–11.
181. Менщикова И.Ю. Формирование профессиональных ценностей у будущих специалистов по социальной работ / Автореф. дисс. ... канд. пед. наук, 13.00.08. Курган. Российский государственный профессионально-педагогический университет. 2008. 28 с.
182. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, Хранитель. 2006. 880 с.
183. Методология социальной реабилитации наркозависимых в церковной общине / Игумен Мефодий (Кондратьев), Р.И. Прищенко, Е.Е. Рыдалевская; Предисловие Н.М. Сироты. М.: Лепта Книга. 2012. 152 с. (Серия «Азбука милосердия»: методические и справочные пособия).
184. Минтруда РФ Информация об опыте работы субъектов Российской Федерации по оказанию социальных услуг населению с использованием негосударственных организаций. 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456003096> (доступ 20.11.2019).
185. Миссия Армии Спасения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://xn--80aapkcukngmc8nh.xn--p1ai/about/mission> (доступ 21.11.2019).
186. Миссия Всемирной Каритас. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.caritas.org/who-we-are/mission/> (доступ 21.11.2019).
187. Митрофанова А.В. Социальная работа православных некоммерческих организаций: направления, цели, типология// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2013. № 1 (9). С. 32-43.
188. Митрохин Л. Н. Философские проблемы религиоведения. СПб: Издательство РХГА, 2008. 1046 с.
189. Митрохин Н.А. Русская православная церковь: современное состояние и актуальные проблемы, 2006, 656 с.
190. Моисеева Е.Н. Система социального служения Русской Православной Церкви в регионе / Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.11. Саранск. МГУ им. Н.П. Огарева. 2010. 24 с.

191. Морозов Е.М. Образ священника в средствах массовой информации// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 6. С. 184 – 194.
192. Мухарямова Л.М., Кузнецова-Моренко И.Б. Интеграция европейского опыта образования в сфере социальной работы в России (на примере Казанского государственного медицинского университета) // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. 2011. № 4. С. 134 – 140.
193. Мчедлова Е.М. Социологическая интерпретация религиозно-общественных процессов// Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1, С. 100 - 105.
194. Мчедлова М.М. Место религии в социально-политическом процессе: цивилизационные основания и современные тенденции / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 23.00.02. Москва. ИС РАН. 2011. 43 с.
195. Мчедлова М.М. Роль религии в современном российском обществе / Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4. № 4 / Под редакцией акад. РАН Глазьева С.Ю., член-корр. РАН Рязанцева С.В., канд. филос. наук Кублицкой Е.А. М.: Изд-во «Экон-информ». 2018. С. 171–182.
196. Мэтьюз Д. Этика заботы. [Он-лайн, доступ через: www.admin.cmf.org.uk/pdf/cmffiles/russian/05_ethics_of_caring.pdf].
197. Нечипорова Е.В. Основные идеи и практики милосердно-благотворительной деятельности христианских церквей: компаративный анализ: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.14 [Место защиты: Юж. федер. ун-т]. - Ростов-на-Дону, 2009. - 181 с.
198. Никитин В.А. Проблемы модернизации образования в области социальной работы на современном этапе// [Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы](#). 2007. № 1. С. 8.
199. Никитин В.А. Состояние и проблемы развития теории социальной работы// Знание. Понимание. Умение. 2006. № 2. С. 134 – 142.
200. Никитина Т.Н. Ценностные ориентации специалистов по социальной работе в современных российских социокультурных условиях / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.06. Казань. КГТУ. 2009. 18 с.
201. Новикова Ж.А. Моральные ценности социальной работы: (этико-философский анализ) / Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.05. Смоленск. Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого. 2011. 24 с.
202. Нужда и порядок: история социальной работы в России, XX в. / Под ред. П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга: Центр социальной политики и гендерных исследований. 2005. 460 с.
203. О перспективах развития церковного социального служения. Итоговый документ Общецерковного съезда по социальному служению (7-

- 9.08.2011, Москва). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/o-perspektivakh-razvitiya-cerkovnogo-socialnogo-sluzheniya-itogovyj-dokument-obshhecerkovnogo-sezda-po-socialnomu-sluzheniyu> (доступ 21.11.2019).
204. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.diaconia.ru/articles/documents/o-printsipakh-organizatsii-sotsialnoj-raboty-v-russkojj-pravoslavnoj-tserkvi/>.
205. О принципах организации социальной работы в Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>, свободный – 20.12.18.
206. О социальной концепции русского православия / [М. П. Мchedлов, Л. Н. Митрохин, А. В. Логинов и др., под общ. ред. М. П. Мchedлова] Ин-т комплекс. соц. исслед. Рос. акад. наук, Исслед. центр. – М.: Республика, 2002. – 398 с.
207. Обучение практике социальной работы. Международный опыт и перспективы / Ред. М. Доэл, С. Шардлоу, 1997, 223 с.
208. Обучение практике социальной работы. Международный опыт и перспективы / Ред. М. Доэл, С. Шардлоу. М.: Аспект-Пресс. 1997. 168 с.
209. Обучение социальной работе: Преемственность и инновации / Под ред. Ш. Рамон и Р. Сарри; Пер. с англ. под ред. Б.Ю. Шапиро; Институт «Открытое общество». Учеб. изд. М.: Аспект Пресс. 1996. 157 с. (Социальная работа в меняющемся мире).
210. Овчинников С.Н. Пенитенциарная система России – институт социальной политики государства: Дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.04. Н. Новгород. ННГУ. 2006. 169 с.
211. Овьева Л.А. служение Русской Православной Церкви и особенности ее социальной работы с семьей // Система ценностей современного общества. 2013. № 31. С. 24–29.
212. Онищенко А.Г. Социальная работа харизматических евангельских церквей по духовно-нравственному развитию современного российского общества (на примере г. Норильска) // Теория и практика общественного развития. № 12. 2015. С. 357–363.
213. Опалев С.А. Критика теории секуляризации в теории рационального выбора// Научная жизнь. Труды, 2013, С. 170 - 188.
214. Орешина Д.А. Социальная деятельность приходских общин и профессиональных организаций // Материалы семинара «Социология религии» ПСТГУ Серия: Социальная деятельность религиозных организаций. 2014. 35 с. [Он-лайн, доступ через: <http://socrel.pstgu.ru/>, 06.01.2015].
215. Основы социальной концепции РОСХВЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cef.ru/documents/docitem/article/1448133>
216. Основы социальной концепции РПЦ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>.

217. Островская Е.А. Институционализация религиозной модели общества/ Дисс. ... д-ра. социол. наук, 22.00.01. СПб. СПбГУ. 2003/ 130 - 143.
218. Островская Е.А. Институционализация религиозной модели общества/ Дисс. ... д-ра. социол. наук, 22.00.01. СПб. СПбГУ. 2003. 390 с.
219. Осьмачко С.Г. Современная политическая доктрина Русской православной церкви // Ярославский педагогический вестник. 2014. Том 1. № 1. С. 77–88.
220. Отчет о деятельности Комитета по социологии социальной работы Российского общества социологов. 2014. [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.ssa-rss.ru/files/File/Komitety ROS/Otchet%202013-2014.pdf](https://www.ssa-rss.ru/files/File/Komitety%20ROS/Otchet%202013-2014.pdf)
221. Официальный сайт Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401894.html>
222. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Ярской-Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований. 2007. 234 с.
223. Павленок П.Д. Теория, история и методика социальной работы: Избранные работы 1991–2005 гг. 2008. 592 с.
224. Павлюткина Е.Л. «Скрепление» и ответственность: специфика некоммерческих организаций в работе с бездомными (на примере религиозных организаций) // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10. № 4. С. 539–554.
225. Палибина А.С. К вопросу о религиозном основании профессиональных ценностей социальной работы / В книге: Специфика профессиональной деятельности социальных работников. К 100-летию Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. С. 676–679.
226. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс. 1998. 270 с.
227. Патюлина Н.Д. Социальное служение Николо-Угрешского ставропигиального монастыря в контексте государственно-церковных отношений (конец XIV – начало XXI вв.) / Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Москва. РГСУ. 2010. 37 с.
228. Певная М.В. Значение волонтерства в профессионализации социальной работы в идеологии гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия. Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 47 – 51.
229. Петрова И.Э. Социальное служение: современные направления исследования/в сборнике: Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе. ННГУ. Под редакцией Т.Т. Щелиной, С.П. Акутиной. 2017. С. 135-139.

230. Петрова И.Э. (Не)видимые социальные практики религиозных организаций/в сборнике: Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. УРФУ. 2019. С. 34-38.
231. Петрова И.Э. (Не)человеческая социология и власть искусственной социальности/ Гаврилина Е.А., Петрова И.Э. //Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 2 (150). С. 434-438.
232. Петрова И.Э. Вовлечение пользователей: к определению понятий// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2006. № 1 (5). С. 348-355.
233. Петрова И.Э. Государственно-частное партнерство в социальной деятельности молодежных организаций г. Нижнего Новгорода/ Петрова И.Э., Пусяк Г.С.// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 3 (31). С. 56-61.
234. Петрова И.Э. Добровольчество и волонтерство в России: традиции и тенденции/ Гарашко А.Ю. и др./ Под редакцией Т.Э. Петровой. Москва. Ламберт. 2018. 248 с.
235. Петрова И.Э. Женские лица христианской социальной работы// Женщина в российском обществе. 2008. № 3 (48). С. 48-55.
236. Петрова И.Э. Жизненные миры современной российской семьи/Саралиева З.Х., Блонин В.А. и др./научный редактор З.Х. Саралиева. Н. Новгород. 2015. 438 с.
237. Петрова И.Э. Забота как концептуальный подход в социальной работе религиозных организаций// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2017. Т. 17. № 2. С. 139-143.
238. Петрова И.Э. Инновационные способы подготовки молодых кадров в ННГУ/Саралиева З.Х., Петрова И.Э.// Молодежная Галактика. 2014. № 11. С. 71-74.
239. Петрова И.Э. Институциональное взаимодействие религиозного института и семьи: теоретические концепции /В сборнике: Культура, наука, образование: влияние на нравственное развитие общества. Году культуры в России посвящается. 2014. С. 255-261.
240. Петрова И.Э. Информированность нижегородских студентов о мероприятиях молодежной политики/Петрова И.Э., Швец М.Д./ в сборнике: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. РУДН. Научный редактор В.И. Казаренков. 2015. С. 940-943.
241. Петрова И.Э. Исследование молодежных организаций Нижнего Новгорода// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 106-112.
242. Петрова И.Э. Клиент в социальной работе: разные точки зрения// Социально-гуманитарные знания. 2008. № 4. С. 125-131.
243. Петрова И.Э. Клиент социальной работы или получатель социальных услуг: взгляд конфессиональный и светский// Вестник Пермского

- национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 92-108.
244. Петрова И.Э. Конструирование инвалидности в пространстве конфессиональной социальной работы/в сборнике: Инвалиды-инвалидность-инвалидизация. ННГУ. 2018. С. 803-806.
245. Петрова И.Э. Конструктивистский подход в социальной работе// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. № 1 (6). С. 81-87.
246. Петрова И.Э. Конфессиональная социальная работа: аспекты теоретического анализа// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 4. С. 284-289.
247. Петрова И.Э. Малая академия государственного управления: нижегородский опыт/ Кирюшина Н.Ю., Петрова И.Э. //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 2. С. 259-264.
248. Петрова И.Э. Медиативные технологии в работе с молодежью в системе образования/Петрова И.Э., Плотникова Е.С./в сборнике: Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. ННГУ. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2019. С. 661-665.
249. Петрова И.Э. Медиация в социальной сфере: опыт кафедры общей социологии и социальной работы/ Исакова И.А., Мигунова А.В., Петрова И.Э.// Отечественный журнал социальной работы. 2017. № 1. С. 132-140.
250. Петрова И.Э. Многодетные династии в христианских общинах современной России /в сборнике: Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской. Москва. 2019. С.291-294.
251. Петрова И.Э. Молодежь в культуре протестантских сообществ// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2002. № 1 (2). С. 183-187.
252. Петрова И.Э. Насилие в школе: взгляд современных российских исследователей/ Азерли Д.А., Петрова И.Э.// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 7-13.
253. Петрова И.Э. Новые требования к специалистам социальной работы// Вестник Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области социальной работы. 2013. № 3. С. 5-11.
254. Петрова И.Э. Образование в области социальной работы в Великобритании// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2004. № 1 (3). С. 254-262. Ажнакина Н.Б. Социальное служение религиозных организаций в современной России // Автореф. дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.11. Пенза. 2006. С. 6-16.

255. Петрова И.Э. Образование в сфере конфессиональной социальной работы// Социально-гуманитарные знания. 2008. № 5. С. 153-160.
256. Петрова И.Э. Общественные объединения и некоммерческие организации: деятельность и поддержка/ Задорожная И.И. и др./ Под редакцией Т.Э. Петровой. Москва. Инфра-М. Сер. Научная мысль. 2018. 236 с.
257. Петрова И.Э. По обе стороны: гендерное измерение социального служения религиозных организаций/ Петрова И.Э., Бекарев А.М., Пак Г.С.// Женщина в российском обществе. 2017. № 4 (85). С. 36-47.
258. Петрова И.Э. Пожилые в российской негосударственной социальной работе/ Саралиева З.Х., Петрова И.Э.// Журнал исследований социальной политики. 2018. Т. 16. № 1. С. 95-108.
259. Петрова И.Э. Религиозные организации в пространстве социальной работы: направления, ресурсы и барьеры профессионализации/в сборнике: Социальная среда и социальная политика: новые подходы и инновационные технологии. Сер. «Демография. Социология. Экономика». Под редакцией С.В. Рязанцева, Т.К. Ростовской, З.Х. Саралиевой. Москва. 2019. С.95-100.
260. Петрова И.Э. Религия в социальной политике: основания анализа/в сборнике: Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2017. С. 177-180.
261. Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия// Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131-139.
262. Петрова И.Э. Религия и социальная работа: два направления взаимодействия // Личность. Культура. Общество. 2016. Т. 18. № 3-4 (91-92). С. 131–139.
263. Петрова И.Э. Робот Оно в терапии аутистических расстройств/в сборнике: Российская робототехника. Формирование профессионального сообщества в области развития робототехники, искусственного интеллекта Тезисы докладов конференции [Электронный ресурс]. Ответственный редактор М.Ю. Санкин. 2017. С. 52-55.
264. Петрова И.Э. Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства/Т.К. Ростовская и др./Коллективная монография. Москва. 2017. 517 с.
265. Петрова И.Э. Сопровождение выпускников интернатных учреждений: опыт картирования социальных связей/Петрова И.Э., Сарбалаев А.М./в сборнике: Культурное пространство молодежи: смыслы и практики. Под общей редакцией Т.К. ростовской. Москва. 2019. С. 187-192.
266. Петрова И.Э. Социальная интеграция школьников-мигрантов (на примере армянской диаспоры г. Нижнего Новгорода)/ Петрова И.Э., Чигиркина В.А. / в сборнике: Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 204-207.

267. Петрова И.Э. Социальная политика в Сирии: концепция социальной ситуации риска/в сборнике: Специфика профессиональной деятельности социальных работников. К 100-летию ННГУ. 2015. С. 456-459.
268. Петрова И.Э. Социальная работа религиозных организаций в России и Европе/ в сборнике: Гуманитарии в XXI веке; Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2013. С. 492–498.
269. Петрова И.Э. Социальная робототехника: пространство формирования искусственной социальности/в сборнике: Социальная инженерия: как социология меняет мир. Отв. Ред. А.В. Кулешова. Москва. 2019. С.25-28.
270. Петрова И.Э. Социальное партнерство как фактор формирования здорового образа жизни молодежи г. Нижнего Новгорода /в сборнике: Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 197-200.
271. Петрова И.Э. Социальное проектирование как пространство проектного обучения// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3-4. С. 161-165.
272. Петрова И.Э. Социальное учение и социальное служение конфессиональных организаций в России// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 3. С. 289-293.
273. Петрова И.Э. Социальные аспекты взаимодействия человека и роботов/ в сборнике: Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 83-86.
274. Петрова И.Э. Социальные проблемы в представлениях нижегородских студентов (на материале ННГУ им. Н.И. Лобачевского) / Кутявина Е.Е., Петрова И.Э., Шинкаренко Е.А. // Социологические исследования. 2013. № 11 (355). С. 39-46.
275. Петрова И.Э. Социальные работники религиозных организаций: перспективы профессионального самоопределения/ в сборнике: Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке. Под общей редакцией З.Х. Саралиевой. 2014. С. 808-814.
276. Петрова И.Э. Социокультурные ресурсы социальной работы религиозных организаций/в сборнике: Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии. ННГУ. 2016. С. 504-510.
277. Петрова И.Э. Социокультурные ресурсы социальной работы религиозных организаций / Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2016. 865 с. С. 504 – 510.
278. Петрова И.Э. Тенденции формирования общинной социальной работы/ Петрова И.Э., Селезнева Г.Б. / в сборнике: Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни. 2014. С. 201-204.
279. Петрова И.Э. Теоретические концепции анализа конфессиональной социальной работы: Монография. Нижний Новгород. Изд-во НИСОЦ. 2009. 206 с.

280. Петрова И.Э. Участие религиозных организаций в социальной работе регионов России// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 93-98.
281. Петрова И.Э. Функциональный анализ религиозного института// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. № 1 (33). С. 91-98.
282. Петрова И.Э. Экспертиза качества образовательных программ по направлению «социальная работа»: опыт и перспективы /в сборнике: Специфика профессиональной деятельности социальных работников. К 100-летию ННГУ. 2015. С. 541-546.
283. Петрова И.Э., Сироткина Е.С. Актуальные проблемы социальных педагогов в образовательном учреждении// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 4 (28). С. 130-135.
284. Писманик М.Г. Индивидуальная религиозность и её преодоление. Москва. Мысль. 1984. 203 с.
285. Подлесная М.А., Мельникова В.В. Религиозная община в жизни инвалидов// Социологические исследования. № 10. 2015. С. 145–15.
286. Подстрешная Е.С. Профессиональная культура социальных работников: результаты анализа количественных данных // Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: Вариант. 2014. С. 65–107.
287. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. Саратов: Изд-во «Научная книга». 2006. 260 с.
288. Постановление Госкомтруда СССР от 23.04.1991 № 92 «О дополнении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих и об установлении должностных окладов специалистов по социальной работе». Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=18715#06520182728814041>.
289. Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. 2001. ПСТГУ. 225 с.
290. Поташинская Н.Н. Католическая церковь об этике в экономике// Берегиня.777.Сова. 2011. № 4 (11). С. 106 – 117.
291. Поташинская Н.Н. Католическая церковь об этике в экономике// Берегиня.777.Сова. 2011. № 4 (11). С. 106 – 117.
292. Православная церковь при новом патриархе/ Под ред. А. Малащенко и С. Филатова. Моск. Центр Карнеги. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 415 с.
293. Практика социальной работы / Под ред. М. Доуэла. Изд-во ассоциации психиатров Украины. 1997. 211 с.
294. Приказ Гособразования СССР от 07.08.1991 № 376 «Об открытии специальности «Социальная работа»». Законодательство РФ: кодексы,

- законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=34029#05668653068530733>.
295. Профессии социального государства. Под ред. П.В. Романова и Е.Р. Смирновой-Ярской. М.: ООО Вариант, ЦСПГИ. 2013. 360 с.
296. Профессиональный имидж социальной работы и роль СМИ в повышении ее престижа: информационно-аналитический отчет / Под ред. докт. филос. наук, проф. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: УГТУ–УПИ. 2009. 100 с.
297. Профессиональный стандарт специалиста по социальной работе, 2013. [Электронный ресурс] Режим доступа:
<http://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.001.pdf>
298. Пшеницына О.В. Общественные организации как субъект социальной работы / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.06. Екатеринбург. УрГУ им. А.М. Горького. 2000. 32 с.
299. Пэйн М. Социальная работа: современная теория: учебное пособие. 2007. 400 с.
300. Реестры социально ориентированных некоммерческих организаций – получателей поддержки за 2013 – 2019 годы в Нижегородской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mvp.government-nnov.ru/?id=51256>
301. Религия в самосознании народа: религиозный фактор в идентификационных процессах. 2008.
302. Религия и конфликт/ под ред. А. Малашенко и С. Филатова. Моск. Центр Карнеги. М. РОССПЭН. 2007. 289 с.
303. Реутов В.В. Социальное служение Церкви в XX веке: На материалах Курской епархии: Дисс. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Курск. КГУ. 2006. 235 с.
304. Решетников О.В. Концепция социального служения в современном обществе. / Под общ. ред. В.И. Жукова; РГСУ, Акад. ин-т соц. служения. М.: Изд-во РГСУ. 2008. 49 с.
305. Робертс А., Браунелл П. Век судебной социальной работы: соединяя прошлое с настоящим. [Он-лайн, доступ через: www.sprc.ru/library.html, 21.08.2009].
306. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Идеологии профессионализма и социальное государство/ в книге Антропология профессий, или посторонним вход разрешен. Под науч. Ред. П.В. Романова и Е.Р. Смирновой-Ярской. М.: ООО Вариант, ЦСПГИ. 2011. С. 64 – 81.
307. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Модернизация социальных услуг в контексте либерализации социальной политики // В кн.: Пути России: проблемы социального познания. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук. 2006. С. 357–365.

308. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа в современной России: анализ статуса профессиональной группы// // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 60-69.
309. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: Вариант. 2015. 234 с.
310. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Три типа знания в социологии профессий // Социальная динамика и трансформация профессиональных групп в современном обществе / Под ред. В.А Мансурова. М.: Изд-во института социологии РАН. 2007. С. 12–32.
311. Рондик И.Н. Поставщики социальных услуг: реальность, перспективы, 2015, [Электронный ресурс]. – URL: <http://nko.economy.gov.ru/PortalNews/Read/2190>.
312. Ростовская Т.К., Егорычев А.М. Духовность и социальное служение в жизни современного общества / Секуляризация в контексте религиозных изменений современного общества. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 4. № 4 / Под ред. акад. РАН Глазьева С.Ю., член-корр. РАН Рязанцева С.В., канд. филос. наук Кублицкой Е.А. М.: Изд-во «Экон-информ». 2018. С. 114–121.
313. Руткевич Е.Д. «Новая парадигма» в социологии религии: Pro и Contra// Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 207 – 233.
314. Руткевич Е.Д. Белла Роберт Нили; Бергер Питер Людвиг; Вах Иоахим; Глок Чарльз; Грили Эндрю Мэтью; Кокс Харви; Ле Бра Габриэль; Лукман Томас; Нисбет Роберт; Олпорт Гордон; Рисмен Дэвид; Токвиль о религии; Шлейермахер Фридрих // Культурология. Энциклопедия в 2-х т. 2007.
315. Руткевич Е.Д. Новая парадигма» в социологии религии// Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М. Ю. Смирнова. — СПб.: Платоновское философское общество, 2017. — 508 с. С. 209-211.
316. Руткевич Е.Д. Секуляризация, 2017 // Энциклопедический словарь социологии религии / Под редакцией М. Ю. Смирнова. — СПб. С. 335 - 337.
317. Рыбина Н.Я. Роль русского православия как источника христианских ценностей в становлении специалистов социальной работы// Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2001. № 3 – 3 (23). С. 54.
318. Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Российская академия наук. В. А. Попов. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
319. Савченко И.А. Современное религиозное сознание в категориях справедливости и несправедливости/ Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира, 2018, С. 1130 - 1132.

320. Савченко И.А. Современное религиозное сознание в категориях справедливости и несправедливости. /Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира. М. 2018. ООО МАКС-Пресс, С. 1130 – 1132.
321. Садыков Р.А. Профессиональная культура негосударственной социальной работы// В кн.: Профессиональная культура работников социальных служб: социально-антропологическое исследование / Науч. ред.: Е. Р. Ярская-Смирнова. ООО "Вариант", 2015. Гл. 10. С. 240-255.
322. Салустович П. Европейский социум в условиях перехода: Гражданское общество и социальная работа / Перевод с английского Д.В. Иванова. [Он-лайн, доступ через: www.soc.pu.ru/.../salustovich.shtml, 19.06.2009].
323. Самойлов А.А. Особенности личностных характеристик будущих специалистов социальной работы, необходимых для реализации нравственно-гуманистической функции // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности материалы III Международной научно-практической конференции. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. Улан-Удэ: Изд-во Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. 2014. С. 201–202.
324. Саралиева З.Х. Семья – клиент социальной работы. Н. Новгород. 2003. 304 с.
325. Саралиева З.Х. Система социальной работы: структура, принципы функционирования / Вестник ННГУ. Серия Социальные науки. Вып. 1. Н. Новгород: Изд-во ННГУ. 2001. С. 95–100.
326. Саралиева З.Х. Социальная работа как отрасль научного знания / Социология. 2005. № 1. С. 4–16.
327. Саралиева З.Х. Субъекты и содержание социальной работы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. Вып. 1 (4). Н.Новгород: изд-во ННГУ, 2005. С. 407-419.
328. Себенцов А.Е. Развитие религиозной ситуации в современной России// Власть. 2009. № 7. С. 80 – 84.
329. Сельчёнок А.К. Социокультурные ресурсы профессионализации социальной работы в современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.06 [Место защиты: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.].- Саратов, 2015.- 181 с.
330. Сибирева О.А. Православный священник как харизматический лидер (на материале Рязанской епархии). [Он-лайн, доступ через: <http://www.ej.ru/experts/entry/338>, «Ежедневный журнал», 28.02.2005].

331. Сидорина Т.Ю. Перспективы и трансформации социального контракта в современной России / Интернет-конференция «Россия: варианты институционального развития», октябрь-декабрь 2006. [Он-лайн, доступ через: www.ecsoman.edu.ru/.../295262, 19.06.2009].
332. Сизикова В.В. Педагогическое регулирование регионализации высшего профессионального образования в области социальной работы // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 1. С. 65-68.
333. Симонова О.А. Профессиональные культуры: новые вызовы и подходы // Профессиональная культура: опыт социологической рефлексии / Под ред. Е. Ярской-Смирновой. М.: Вариант. 2014. С. 39–55.
334. Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентации // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89-95.
335. Синелина Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (социологический анализ: конец XVII -начало XXI века): диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.01 / Синелина Юлия Юрьевна. [Место защиты: Институт социально-политических исследований РАН].- Москва, 2009.- 323 с.
336. Синелина Ю.Ю. Православные и мусульмане: сравнительный анализ религиозного поведения и ценностных ориентации // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 89-95.
337. Система государственной поддержки СО НКО как инструмент развития рынка социальных услуг / С.В. Голубев, М.Ю. Славгородская, А.А. Хрусталева. – М.: Грифон, 2017. – 60 с..
338. Ситников А.В. Церковь в структуре гражданского общества // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2011. № 1. С. 11–18.
339. Смирнов М.Ю. Религиоведение в России: проблема самоидентификации // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2009. С. 91 – 107.
340. Смирнов М.Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина, 2019 № 3, С. 137 - 147.
341. Смирнов М.Ю., Мирошникова Е.М. Трансформация религии в странах Европейского Союза как предмет академических исследований // Современная Европа. 2019, № 1, С. 1 - 10.
342. Смирнов М.Ю. Религиозная ситуация в регионе как внутривнутриполитический фактор // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2017, Т. 18, Вып. 4, С. 195 - 203.
343. Смирнова М.И. Государственно-церковные отношения в России как фактор политики / Автореферат дисс. ... канд. полит. наук, 23.00.02. Москва. 2013. 22 с.
344. Советская социальная политика и повседневность, 1940 – 1985 // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985. Научная монография / Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, П.В. Романова. М.: Вариант; ЦСПГИ. 2008.

345. Соколовская Е.В. Понятие ответственности и необходимость ее воспитания у студентов – будущих социальных работников // Обучение и воспитание: методики и практика. № 19. Новосибирск: Изд-во ООО «Центр развития научного сотрудничества». 2015. С. 177–181.
346. Соколовская Е.В., Горбушина Л.Н. Формирование ответственности будущего социального работника: теоретические и практические аспекты // Вестник ВЭГУ. № 3. Уфа: Изд-во Восточная экономика-юридическая гуманитарная академия. 2012. С. 73–77.
347. Соловьев А.В. Социальная работа на путях институционализации: итоги первого десятилетия, 2002, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/025/680/1219/028.SOLOVYEV.pdf>.
348. Солодовник С. Православие между социальной церковью и «жесткой вертикалью» [Электронный ресурс] // Контрапункт. 2016. № 6. URL: http://www.counter-point.org/solodovnik_3/ (дата обращения: 20.03.2017).
349. Социальная деятельность Русской Православной Церкви: Запрос со стороны населения России/ Исследовательский семинар «Социология религия». Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Данные ФОМ. 21.12.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
350. Социальная политика в современной России: реформы и повседневность/ Под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, 2008, 456 с.
351. Социальная работа и гражданское общество / Под редакцией И.А. Григорьевой, А.А. Козлова, В.А. Самойловой. СПб.: Издательство «Скифия-принт». 2006.
352. Социальное партнерство государства и религиозных организаций. Монография. М.: Научный эксперт. 2009. 232 с.
353. Социальное служение Русской Православной Церкви. История, теория, организация / Под ред. И.В. Астэр, В.Г. Галушко. СПб.: СПбГИПСР. 2011. 208 с.
354. Социальные услуги пожилым – в реестре и за его пределами. [On-line, доступ через: <https://www.asi.org.ru/article/2016/01/20/sotsialnye-uslugi-pozhilym-v-reestre-i-za-ego-predelami/> 13.05.2017].
355. Станкова М.В. Проблема реализации этических ценностей в практике социальной работы Канады // Омский научный вестник. 2009. № 2 (76). С. 76–78.
356. Старовойтенко Н. Восемь степеней милосердия: как устроена еврейская благотворительность . [On-line, доступ через: <https://www.miloserdie.ru/article/vosem-stepenej-miloserdiya-kak-ustroena-evrejskaya-blagotvoritelnost/> 21.11.2019].
357. Старшинова А. В. Социологические аспекты исследования процесса становления и функционирования идеологии социальной работы// Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. — 2007. — N 51, вып. 3. — С. 129-137.

358. Старшинова А.В. Тенденции образования в области социальной работы: изучая европейский опыт// Известия Уральского государственного университета. — 2004. — № 32. — С. 69-80.
359. Степанов И.И. Социальное служение Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. (на примере Рязанской епархии) / Автореферат дисс. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Москва. 2012. 23 с.
360. Степанова Е.А. Теории секуляризации в «проекте модерна»: возможности и границы// Философия, этика, религиоведение, 2009, Вып. 9, С. 54 – 74.
361. Сторчак В.М., Антонова О.И. Социальное служение в контексте социальной политики // Труд и социальные отношения. 2009. № 8. С. 56–63.
362. Субаева О.Н. Социальное служение как исторический феномен: 1701 – 2001 гг. / Дисс. ... д-ра ист. наук, 07.00.02. Москва. 2004. 428 с.
363. Судьин С.А. Взаимодействие государства и НКО, действующих в сфере социально-психиатрической работы// [Отечественный журнал социальной работы](#). 2017. № 1 (68). С. 69-77.
364. Суржикова Л.Ф. Формирование этнической толерантности специалистов по социальной работе в вузе / Автореф. дисс. ... канд. пед. наук, 13.00.08. Москва. 2009. 22 с.
365. Тарасенко А.В. Диверсификация сферы социальных услуг в России: факторы региональных различий, 2017, [Электронный ресурс]. – URL: <https://eusp.org/news/diversifikatsiya-sfery-sotsialnykh-uslug-v-rossii-factory-regionalnykh-razlichij>.
366. Топольян А.П. Русская Православная Церковь в модернизационных процессах современной России: политологический анализ: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Топольян Артем Павлович. [Место защиты: Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ].- Ростов-на-Дону, 2013.- 141 с.
367. Топчий Л.В. Формирование в России системы подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе// [Ученые записки Московского государственного социального университета](#). 2001. № 3. С. 32.
368. Угринович Д.М. Введение в религиоведение, 1985, 270 с.
369. Узланер Д.А. Неоклассическая модель секуляризации в западной социологии религии второй половины XX - начала XXI вв.: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13 [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].- Москва, 2009.- 209 с.
370. Устиненко В.Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России: на примере Санкт-Петербурга: диссертация ... кандидата философских наук: 09.00.13. [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ].- Москва, 2008.- 160 с.
371. Устиненко В.Б. Социальное служение религиозных организаций в контексте социальной политики современной России (на примере

- Санкт-Петербурга) / Автореферат дисс. ... канд. филос. наук, 09.00.13. Москва. 2008. 27 с.
372. Устинова О.А. Интернет как канал информирования о деятельности Русской Православной Церкви и ее социальном служении.
373. Фаизова Д.Д. Профессиональные ценности социальной работы в современных исследованиях: сравнительный анализ // Социальная политика и социология. 2010. № 8 (62). С. 96– 04.
374. Федеральный государственный образовательный стандарт подготовки бакалавров по направлению «Социальная работа», 2016 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/390302_B_3_07032018.pdf
375. Федеральный закон «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признание утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»» от 22.08.2004 № 122-ФЗ. Законодательство РФ. Правовая система Консультант. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49025/.
376. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части изменения понятия и структуры государственного образовательного стандарта» от 01.12.2007 № 309-ФЗ. Законодательство РФ. Правовая система Консультант [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72965/
377. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 05.04.2010 № 40-ФЗ. Законодательство РФ. Правовая система Консультант. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99113/.
378. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ. Законодательство РФ. Правовая система Консультант. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/.
379. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/.

380. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. Законодательство РФ. Правовая система Консультант. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
381. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 № 442-ФЗ. Законодательство РФ. Правовая система Консультант. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/.
382. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» от 10.12.1995 № 195-ФЗ. Законодательство РФ: кодексы, законы, указы [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/.
383. Федорец А.В., Чагин К.Г. Мониторинг результативности социального обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов. Руководство по применению. Фонд «Институт экономики города». 2005. [On-line, доступ через: <http://base.garant.ru/55060987/#ixzz63v6Pjs34>].
384. Федорова Н.В. Социальное служение церковных приходов Донской епархии в 60-70-е гг. XIX века / Автореф дисс. ... канд. ист. наук, 07.00.02. Ростов-на-Дону. 2014. С. 9–14.
385. Филатов С.В. Русское православие, общество и власть во времена политической турбулентности. РПЦ после осени 2011 г. / Монтаж и демонтаж секулярного мира / Под ред. А. Малащенко и С. Филатова. Моск. Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2014. С. 9–41.
386. Фирсов М.В. Институционализация социальной работы и проблемы когнотенеза / Проблемы теории и методологии социальной работы. М.. 2000. С. 32–44.
387. Фирсов М.В. История социальной работы, М. : КНОРУС, 2012. — 400 с.
388. Фирсов М.В. Социальная работа в России: Теория, история, обществ. Практика, 1997, 448 с. С. 23 – 34.
389. Хадисова К.В. Социокультурное наследие социальной работы: этико-аксиологический аспект / К.В. Хадисова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 11. Краснодар: Изд-во Наука и образование. 2015. С. 124–126.
390. Харисов И.Ш. Социальная работа в регионе: организационно-управленческий механизм (На примере Республики Татарстан) / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.08. Казань. 2005. 28 с.
391. Харченко М.В. Социальное служение как технология позиционирования институтов Русской православной церкви в современных общественно-политических процессах на Северном Кавказе.
392. Холостова Е.И. Генезис социальной работы в России, М. : Дашков и К, 2013. - 282 с

393. Холявин А.О. Особенности участия НКО в обеспечении социальной поддержки пожилым людям в России, 2015, silveryears.ru/data/uploads/download/sbornik-konferenc.pdf.
394. Хубиев Б.Б. Политика государства в отношении семьи в переходном обществе (социально-философские аспекты)// [Ученые записки Российского государственного социального университета](#). 2008. № 3. С. 150.
395. Царёв А.М., Васильева А.А. Пути сотрудничества специалистов, родителей и церкви в обучении и духовно-нравственном воспитании детей и молодых людей с ментальной инвалидностью. [On-line, доступ через: <http://clp.pskov.ru/downloads//29.01.14.Васильева-А.А.-Царёв-А.М.-ЦПП-Псков.pdf>, 07.09.2018].
396. Целых М.П. Организационный контекст современной социальной работы в США / М.П. Целых // Известия ЮФУ. Технические науки. № 10. Ростов-на-Дону: Изд-во Южный федеральный университет. 2013. С. 163–168.
397. Цыганенко Н.В. Особенности функционирования социального института религии (Региональный аспект): Дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 : Барнаул, 2004, 198 с.
398. Чагин К.Г. Новые технологии управления в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 4. С. 465–478.
399. Чагин К.Г. Технология целевой потребительской субсидии в форме социальных ваучеров: руководство по внедрению для местных и региональных администраций. Институт экономики города. 2009. 74 с.
400. Чемикосова Т.А. Трансформация религии как социального института в постсоветской России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Чемикосова Татьяна Александровна. [Место защиты: Казан. гос. ун-т].- Казань, 2007.- 261 с.
401. Чернова Ж.В. Кто, о ком и на каких условиях должен заботиться? Гендерный анализ режимов заботы и семейной политики // Журнал исследований социальной политики. 2011. № 3 (9). С.295–318.
402. Черный А.И. Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической Церкви Германии после Второго Ватиканского Собора // Вестник ПСТГУ: Богословие. Философия. 2013. Вып. 5 (49). С. 26–40.
403. Черняева Т.И. Город: пространственные механизмы социального порядка. [On-line, доступ через: [http:// lib.socio.msu.ru/.../library?](http://lib.socio.msu.ru/.../library?), 03.09.2009].
404. Четыре особенности церковной социальной работы [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/chetyre-osobennosti-cerkovnogo-socialnogo-sluzheniya/>свободный – 20.10.2019.

405. Чуракова Е.А. Социальная деятельность религиозных организаций современной Удмуртии: уровень доверия, оценка и отношение общества // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2014. № 22 (351). Вып. 61. С. 149–154.
406. Шанин Т. Социальная работа как культурный феномен современности. Новая профессия и академическая дисциплина в контексте социальной теории и политической практики наших дней // Взаимосвязь социальной работы и социальной политики. М. 1997. С. 18–43.
407. Шапиро Б.Ю. Общее и особенное в социальной работе в России, 1997, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/714/679/1219/036Shapiro.pdf>.
408. Шиманская О.К. Социальное служение христианских объединений как основа межконфессионального и государственно-конфессионального диалога (на примере Нижегородской области).
409. Шиманская О.К. Цивилизационный кризис России и десекуляризация/контресекуляризация как вариант его разрешения // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. С. 50–57.
410. Широкалова Г. С. Образ священника в запросах молодых// Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Патриарх Сергий и церковно-государственные отношения в XX в.: трудный путь к сотрудничеству» / С. Н. Пяткин, отв. ред. Арзамас, 2017. С. 209–219.
411. Шишков А. Некоторые аспекты десекуляризации в постсоветской России // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. С. 166–179.
412. Шкурова Е.В. Теоретико-методологические основания исследований религиозного поля // Труд. Профсоюзы. Общество. 2007. № 4. С. 95–99.
413. Шлык К.Ю. Организация социальной работы и система ее управления в северном регионе / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.08. Тюмень. 2009. 26 с.
414. Шмелева Н.Б. Формирование и развитие личности социального работника как профессионала, М., Дашков и К°, 2004, 92 с.
415. Шмидт В.Р. Международный анализ институционализации образования по психосоциальной работе// Журнал исследований социальной политики, 2007, Т. 5, № 1, С. 25 - 42.
416. Шмидт В.Р. Профессиональное сознание и политическое самоопределение социальных работников в России, 2002, [Электронный ресурс]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/076/680/1219/029.SHMIDT.pdf>.
417. Шпаковская Л.Л. Социальное исключение и стратегии его преодоления на пересечении этничности, класса и гендера // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 11 (2). С. 235–250.

418. Шпрингер В. Коммунальная социальная политика как социальная коммунальная политика / Социальная политика социального государства / Под ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород: Изд-во НИСОЦ. 2002. С. 37–45.
419. Шульман М.С. Служение детям аутистам в церкви // Вестник МБС ЕХБ. № 4. 2015. С. 89–100. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mbs.ru/assets/theognosis/4/articles/shulman.pdf> (Дата обращения: 07.09.2018).
420. Шульте Д. История социальной работы в Восточной Европе в 1900-1960 годы. Обзор международного сравнительного исследовательского проекта / Нужда и порядок: история социальной работы в России / Под ред П.В. Романова, Е.Р. Ярской-Смирновой. Саратов: Научная книга: ЦСПиГИ. 2005. С. 31–32.
421. Шухарева О.Н. Социокультурные ценности социальной работы: социологический анализ / Автореф. дисс. ... канд. социол. наук, 22.00.06. Екатеринбург. 2007. 18 с.
422. Щукина Н. Социальная политика трансформирующегося российского общества в преломлении социальных практики ее участников // ЖИСП. Том 6. № 2. 2009. С. 295–318.
423. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8574/
424. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/
425. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9040812>
426. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
427. Юлиусдоттир С., Петерсон Я. Общие стандарты по образованию в области социальной работы в странах северной Европы: к постановке проблемы. 2004.
428. Юлиусдоттир С., Петерсон Я. Общие стандарты по образованию в области социальной работы в странах северной Европы: к постановке проблемы// Журнал исследований социальной политики, 2004, Т. 2, № 3, С. 199 - 222.
429. Яблоков И.Н. Социология религии, 1979, 184 с.
430. Ярская В.Н. Миссия социального образования// [Ученые записки Российского государственного социального университета](#). 2007. № 4. С. 28.

431. Ярская В.Н., Яковлев Л.С., Печенкин В.В., Ежов О.Н. Пространство и время социальных изменений. Саратов: ООО Изд-во «Научная книга». 2004. С. 190.
432. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. «Не мужское это дело...» Гендерный анализ занятости в социальной сфере // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 74–82.
433. Ярская В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Инклюзивная культура социальных сервисов // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 133–140.
434. Ярская-Смирнова Е.Р. Гендер в дискурсе социальной работы: анализ учебной литературы // Женщина в российском обществе. 2006. № 3. С. 17–32.
435. Ярская-Смирнова Е.Р. Профессионализация социальной работы в России в 1990-х годах // Социологические исследования. 2001. № 5. С. 86–95.
436. Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Новая идеология и практика социальных услуг: оценка эффективности в контексте либерализации социальной политики // ЖИСП. Том 3. № 4. 2005. С. 497–522.
437. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская В.Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. XVII, N.4. – С. 41–61.
438. Albertini V. Synergistic Collaborations: Pastoral Care and Church Social Work, 2011, 158 p.
439. Ammerman N.T. Doing good in American communities: Congregations and service organizations working together. Hartford, CT: Hartford Institute for Religious Research, Hartford Seminary. 2001. 34 p. [Электронный ресурс]. – URL: <http://hdl.handle.net/2144/19>.
440. Angell O. Diakonia as Innovation: A Political and Organisational Perspective/ Diaconia, 2016, vol. 7, pp. 142–158.
441. Askeland G., Døhlle E. Contextualizing international social work: Religion as a relevant factor, 2015, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/275005702_Contextualizing_international_social_work_Religion_as_a_relevant_factor.
442. Barros P., Garoupa H. An Economic Theory of Church Strictness, 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/1468-0297.00730>
443. Becker T. Religious organizations as providers of social services in Germany, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: [www. Caritas.de/becker_gai.pdf](http://www.Caritas.de/becker_gai.pdf).
444. Bellah R. Finding the Church / How My Mind Has Changed , ed. J. Wall and D. Heim, Grand Rapids, Mich.: Eerdmans. 1991. P. 113–122.
445. Bellah, R. N. Civil Religion in America Journal of the American Academy of Arts and Sciences, from the issue entitled, "Religion in America," Winter 1967, Vol. 96, No. 1, pp. 1–21.

446. Berger P. The Sacred Canopy. Elements of Sociological Theory Religion, 1967, Garden City, N.Y.: Doubleday 230 p.
447. Brun W.L. A proposed diagnostic schema for religious/spiritual concerns // The Journal of pastoral care and counselling. 2005. V. 59. № 5. P. 425–440.
448. Bullis R.K. Spirituality in Social Work Practice. 1996. 220 p.
449. Cameron H. Typology of religious characteristics of social service and educational organizations and programs – a European response// Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. Vol. 33. No. 1. 2004. P. 146–150.
450. Canda E.R., Furman L.D. Spiritual diversity in social work practice. The heart of helping. Oxford University press. 2010. 454 p.
451. Carey, M., & Foster, V. Social work, ideology, discourse and the limits of post-hegemony. Journal of Social Work, 2011. 13(3), 248–266.
452. Casico T., Tirrito T., Abels S.L. Spirituality in Social Work Practice: Narratives for Professional Helping. 1998.
453. Chaves M., Cann D. Regulation, Pluralism, and Religious Market Structure: Explaining Religion's Vitality. 1992.
454. Chaves M., Tsitsos W. Congregations and Social Services: What They Do, How They Do It, and with Whom, 2001, <https://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/0899764001304003>.
455. Chechak D. Social Work as a Value-Based Profession// Journal of Social Work Values and Ethics, Volume 12, Number 2 (2015), Pp. 41 - 48.
456. Clarke P. The Oxford Handbook of the Sociology of Religion (Oxford Handbooks), Oxford University Press, USA. 2011. 1064 p.
457. Cnaan R., Wineburg R.J., Boddie S.C. The new deal: Social work and religion in partnership. New York: Columbia University Press. 1999. 368 p.
458. Cnaan R.A. The Invisible Caring Hand. American Congregations and the Provision of Welfare, 2002, 350 p.
459. Crisp B. Social work and faith-based agencies in Sweden and Australia, 2013, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/258143366_Social_work_and_faith-based_agencies_in_Sweden_and_Australia.
460. Crisp B.R. Spirituality and Social Work (Contemporary Social Work Studies). 2010. 180 p.
461. D'Agostino G. Muslim NGOs, Zakat and civil society for emergency and development. URL: <http://www.islamicworld.it/wp/muslim-ngos-zakat-and-civil-society-for-emergency-and-development/>
462. Davelaar M., van den Toorn J., de Witte N., Beaumont J., Kuiper C. Faith-based Organisations and Social Exclusion in the Netherlands. 2011. 128 p.
463. Derezotes D.S. Spiritually Oriented Social Work Practice. 2005. 288 p.
464. Diakonia in Context: Transformation, Reconciliation, Empowerment. 2009. 100 p.

465. Diakonisches Kompendium (Beitraege a.D.Institut Fuer Verkehrswissenschaft D.Uni Muenster). 2005. 640 p.
466. Dominelli L. Sociology for Social Work, 1997, 308 c.
467. Dominelli L., Adams R., Payne M. Social Work: Themes, Issues and Critical Debates, 2009, 432 c.
468. Duarte F. Reshaping Political Ideology in Social Work: A Critical Perspective, 2017, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/317731988_Reshaping_Political_Ideology_in_Social_Work_A_Critical_Perspective.
469. Ekelund R., Hébert R., Tollison R. The Marketplace of Christianity. 2006. 368 p.
470. Engelbrecht L. Introduction to social work, 1999, 145 p.
471. Farrell C., Morris J. The Neo-Bureaucratic State: Professionals, Managers and Professional Managers in Schools, General Practices and Social Work // Organization. 2003. Vol. 10. No. 1. P. 129–156.
472. Fink R., Stark R. Evaluating the Evidence: Religious Economies and Sacred Canopies, 1996, American Sociological Review, Vol. 53, No. 1 (Feb., 1988), pp. 41-49.
473. Finke R. An Unsecular America / Bruce S. Religion and modernization: sociologists and historians debate the secularization thesis. 1992. P. 145–169.
474. Finke R., Stark R. The Dynamics of Religious Economies/ Handbook of the Sociology Religion. Cambridge, NY: Cambridge University Press, 2003, P. 6–109.
475. Fix B., Fix E. Kirche und Wohlfahrtsstaat. Soziale Arbeit kirchlicher Wohlfahrtsorganisationen im westeuropäischen Vergleich. Lambertus Verlag GmbH (Freiburg). 2005. 208 S.
476. Furness S. Religion, Belief and Social Work: Making a Difference, 2009, 200 p.
477. Garland D., Van Hook M.P., Sherwood D. Christianity & Social Work: Readings on the Integration of Christian Faith & Social Work Practice. 1998. 407 p.
478. Graham J., Shier M. Religion and Social Work: An Analysis of Faith Traditions, Themes, and Global North/South Authorship// Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought 28 (1-2), Pp. 215-233.
479. Gray M. Diakonia in a contemporary socio-democratic welfare society. 2017. 86 p.
480. Gruber J. Religious Market Structure, Religious Participation, and Outcomes: Is Religion Good for You? 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <https://econpapers.repec.org/paper/nbrnberwo/11377.htm>
481. Hamberg E., Pettersson T. The Religious Market: Denominational Competition and Religious Participation in Contemporary Sweden// Journal for the Scientific Study of Religion Vol. 33, No. 3 (Sep., 1994), pp. 205-216.

482. Handbook of the Sociology of Religion / Ed. by Dillon M., University of New Hampshire. [Электронный ресурс]. – URL: kfl.fp.tul.cz/cs/dle-vyuujicich?task=callelement...download, 15.07.2013.
483. Harmsen E. Islam, Civil Society and Social Work: Muslim Voluntary Welfare Associations in Jordan Between Patronage and Empowerment, 2007, [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46696757_Islam_civil_society_and_social_work_Muslim_voluntary_welfare_associations_in_Jordan_between_patronage_and_empowerment.
484. Harris J. State Social Work and Social Citizenship in Britain: From Clientelism to Consumerism // British Journal of Social Work. Vol. 29. No. 6. P. 915–937.
485. Harris M. Quite Care – Welfare Work and Religious Congregations// Journal of. Social Policy, 1995, 24, 1, pp. 53-72.
486. Holloway M. Spirituality and Social Work, 2010, 224 p.
487. Howe D. An Introduction to Social Work Theory, 2017, 184 p.
488. Hugendubel K. NGO Social Service Providers facing the Challenges of the Future, 2006, [Электронный ресурс]. – URL: http://cms.horus.be/files/99931/MediaArchive/social_policy/soildar_service_pub_EN.pdf.
489. Iannaccone L. Introduction to the economics of religion// Journal of Economic Literature 1998. 36(3):1465-1495
490. Iannaccone, L. R. Rational choice: Framework for the social scientific study of religion. In L. Young (ed.), Rational Choice Theories of Religion 1997. pp. 25–45. New York: Routledge.
491. J Jawad R. Religion and faith-based welfare: from wellbeing to ways of being. UK, The policy Press. 2012. 256 p.
492. Jianxiu G. The Role of NGOs in the Social Welfare, 2006, [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cscanada.net/index.php/css/article/view/j.css.1923669720060204.003>.
493. Jones C. Voices From the Front Line: State Social Workers and New Labour // British Journal of Social Work. Vol. 31. No. 4. 1 August 2001, P. 547–562(16).
494. Kraemer K., Vellguth K. Theology and Diakonia: Faith in Action, [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.missionhilft.de/mission/informieren/wofuer-wir-uns-einsetzen/weltweit-vernetzte-theologie/owt/one-world-theology-003.pdf> , 2014.
495. Lee D., O'Gorman R., Ahearn Jr. F. L. Social Work and Divinity / Journal of Religion & Spirituality in Social Work Monographic. 2005.
496. Loewenberg F. Professional ideology, middle range theories and knowledge building for social work practice The British Journal of Social Work Vol. 14, No. 4 (1984), pp. 309-322.

497. Loewenberg F.M. Religion and Social Work Practice in Contemporary American Society, 1988, 176 p.
498. Luckman T. The Invisible Religion: The Problem of Religion in the Modern Society, Macmillan, 1967 - Religion and sociology - 128 p.
499. Luckmann T. The invisible religion: the problem of religion in modern society. 1967.C. 56 - 69
500. Mafongoya C., Chitongo L. Non-Governmental Organisations and Social Welfare Services, 2017, [Электронный ресурс]. – URL:[https://www.researchgate.net/publication/319631413_Non-Governmental Organisations and Social Welfare Services The Case of International Red Cross in Germiston South Africa](https://www.researchgate.net/publication/319631413_Non-Governmental_Organisations_and_Social_Welfare_Services_The_Case_of_International_Red_Cross_in_Germiston_South_Africa).
501. Martin D. General Theory of Secularization, Oxford: Basil Blackwell, 1978. 353p.
502. Mathews I. Social Work and Spirituality, 2009. Children, Spirituality, Religion and Social Work, 1998, 160 p.
503. Montgomery J. A Formalization and test of the Religious Economies Model// American Sociological Review Vol. 68, No. 5 (Oct., 2003), pp. 782-809
504. Moody H.R. Religion, Spirituality and Ageing: A Social Work Perspective. 2005, 370 p.
505. Mullaly R. Structural social work: ideology, theory and practice, 2017, 398 p.
506. Nesbitt P. Keepers of the tradition: Religious Professionals and their Careers / The SAGE Handbook of the Sociology of Religion / Ed. by Beckford J. A., Demerath N. J., SAGE Publications Ltd. 2011. 768 p.
507. Nesbitt P. Keepers of the tradition: Religious Professionals and their Careers, in J. Beckford, N.J. Demerath (eds), 2007, The Sage Handbook of the Sociology of Religion, pp. 295–322.
508. Patel N. Visions of Reality: Religion and Ethnicity in Social Work. 1998. 158 p.
509. Perl P., Olson D. Market Share and Intensity of Church Involvement in Five Denominations// Journal for the Scientific Study of Religion 2002. 39(1):12 – 31.
510. Pessi A.B. Religion and social Problems: Individual and Institutional Responses / Clarke P. The Oxford Handbook of the Sociology of Religion (Oxford Handbooks). Oxford University Press, USA. 2011. P. 942–965.
511. Petrova I. New horizons to youth policy in the Russian Federation (abstract to the situation analysis)/ Petrova T., Petrova I. /В сборнике: Patologie edukacji ideologia, polityka, biurokracja. Сеп. "Edukacja XXI wieku" Poznan, 2016. C. 357-361.
512. Petrova I. Parenthood and parenting in modern Russia/Saraliev Z.K.M., Petrova I.E., Egorova N.Y. // Asian Social Science. 2015. T. 11. № 3. C. 255-261.

513. Petrova I. Patriotic education of youth of Russian Federation/ Petrova T., Petrova I. /В сборнике: Edukacja dla bezpieczeństwa. Paradygmaty kultury bezpieczeństwa. Poznan. Wydawnictwo Wyższej Szkoły Bezpieczeństwa Poznań, 2016. С. 113-115.
514. Praglin L.J. Spirituality, religion, and social work: An effort toward interdisciplinary conversation. *Social Thought: Journal of Religion and Spirituality in Social Work*. 2004. 23, 4. P. 67–84.
515. Rahn S., Whiting, N. Protestant social services. In Lurie, H.L. (Ed.), *Encyclopedia of Social Work*. New York: National Association of Social Workers. 1965. P. 567– 600.
516. Reamer F. *Social work Values and Ethics*, 2006, 352 p.
517. Robbins, S.P., Chatterjee, P. & Canda, E.R. 1999. Ideology, Scientific Theory, and Social Work Practice. *Families in Society*, 80 (4), 374-384.
518. Rommelspacher B. Religion and welfare // *European Journal of Social Work*. 2017. V. 20:6. P. 797.
519. Sider R.J., Heidi R.U. Typology of religious characteristics of social service and educational organizations and programs // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 33. No. 1. 2004. P. 109–134.
520. Sider R.J., Unruh H.R. *Saving Souls, Serving Society: Understanding the Faith Factor in Church-Based Social Ministry*, 2005, 356 p.
521. *Spirituality and Religion in Social Work Practice: Decision Cases with Teaching Notes / Teaching Social Work*. 2002. 206 p.
522. Stark R., Bainbridge W. *A theory of religion*. 1987. 390 p.
523. Stark R., Bainbridge W. *The Future of Religion*, Berkeley: University of California Press, 1985, 571 p.
524. Stark R., Finke R. *Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion*. 2000. 350 p.
525. Stark R., Finke, R. *Acts of Faith. Explaining the Human Side of Religion*, 2000, University of California Press. 350 p.
526. Streets F. Overcoming a Fear of Religion in Social Work Education and Practice//*Journal of religion and spirituality in social work: social thought*// V. 28, 1-2, 2009, Pp. 185 – 199.
527. Sytner A. Social work and pastoral counseling: Empowering each other, *Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought*. 2018. 37:2. P. 202–219.
528. The new Blackwell companion to the sociology of religion / edited by Bryan S. Turner. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/603325/>, 27.07.2013.
529. *The Newer Deal: Social Work and Religion in Partnership*, 2000, 185 p.
530. *The Routledge Handbook of Religion, Spirituality and Social Work*. 2017. Routledge. P. 78.
531. *The SAGE Handbook of the Sociology of Religion / Ed. by Beckford J.A., Demerath N.J.* SAGE Publications Ltd. 2011. 768 p.

- 532. Volume 39, Issue 1. 2002.
- 533. Wiebe M. Social work, Religion and Palliative Care//Journal of Religion & Spirituality in Social Work: Social Thought 28 (1-2), Pp. 339 - 352.
- 534. Wilson B.R. Human Values in a Changing World: A Dialogue on the Social Role of Religion. 2008. 384 p.

Проблемы и перспективы конфессиональной социальной работы

1. Должность эксперта, пол, стаж работы, конфессия, город, страна
2. Пожалуйста, расскажите о конфессиональном учении и практике в отношении конфессиональной социальной работе. Каковы установки старших служителей и руководящих органов религиозного объединения по вопросу организации социальной работы? Сформированы ли традиции ассоциации или братства в сфере оказания социальной помощи?
3. Пожалуйста, охарактеризуйте историю развития форм социальной помощи в Вашем религиозном объединении: временные рамки начала благотворительных мероприятий, структурирование системы оказания социальных услуг, формирование клиентелы.
4. Как Вы оцениваете существующую в Вашем религиозном объединении системы возвращения лидеров и привлечения активных мирян в процесс оказания социальной помощи? Пожалуйста, расскажите о традициях передачи знаний и методов работы, сложившихся к настоящему времени в религиозном объединении и на уровне религиозной организации.
5. Пожалуйста, уточните действующую систему социальных сервисов в рамках все-российских или региональных религиозных объединений в конфессии, которую Вы представляете. Расскажите подробнее, пожалуйста, о религиозной социальной организации, работу которой Вы лучше всего можете охарактеризовать.
6. Какова Ваша оценка государственной помощи социальным организациям религиозной направленности, а также возможности взаимодействия их с государственными социальными учреждениями и светскими социальными некоммерческими организациями?
7. Пожалуйста, расскажите о внутренней культуре конфессиональных социальных сервисов, с которыми Вы знакомы лучше всего.
8. Опишите собственный путь организации, реализации, духовного попечения в сфере конфессиональной социальной работы, обратите внимание на личностные и профессиональные изменения.
9. Пожалуйста, дайте оценку возможности учесть религиозные потребности клиентов в светских социальных учреждениях.

Контент-анализ интервью
служителей и сотрудников религиозных организаций

Фактор	Лексемы	Фактор1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Организация социального служения	святые	-0,314341	0,064723	-0,010529	0,060698
	руководство	-0,205883	0,041968	0,040459	0,002851
	церковь	-0,436704	0,070056	-0,065054	0,153292
	религиозные служители	-0,554193	-0,095774	-0,025800	-0,040157
	религиозное служение	-0,449832	-0,021848	0,037126	0,164120
	Епархиального	-0,491575	0,095784	0,044993	-0,095519
	города	-0,390605	0,123040	0,048627	-0,027648
	социальное	-0,477918	-0,093737	0,018651	0,018910
	праведность	-0,387276	0,004698	-0,011786	-0,018380
Социокультурные характеристики религиозной социальной работы	автор	-0,089681	-0,274597	-0,028054	0,159115
	мусульмане	0,107645	-0,485372	0,096431	-0,054904
	авторитет	-0,072292	-0,382831	0,021129	0,056449
	чувства	0,068667	-0,504318	-0,008331	0,022971
	система воззрений	0,017218	-0,139496	0,043994	0,001792
	традиции	0,035036	-0,355047	0,061431	0,008304
	транспорт	0,007566	0,076717	0,053487	-0,075658
	молодежь	-0,044876	-0,489713	-0,012975	-0,008156
	проблемы	0,028796	-0,363141	-0,107438	-0,008526
	радикалы	0,031101	-0,617102	0,035311	-0,055941
	деструктивные течения	-0,017976	-0,541691	0,010963	0,004649
Клиентела конфессиональной социальной работы	деньги	0,018002	0,048444	-0,288671	-0,031465
	воспитание	0,025036	-0,038500	-0,352912	0,024412
	социальные учреждения	-0,022647	0,044010	-0,497312	0,015187
	верующие	-0,063366	0,010395	-0,160661	-0,010387
	дом	-0,028034	0,010882	-0,663459	-0,060810
	дети	0,050239	-0,003391	-0,755552	-0,023359
Христианство	колдовство	-0,046080	-0,046500	0,051928	0,094274
	религиозная литература	0,012632	0,010873	0,062599	0,212669
	христиане	0,028464	0,016630	0,014784	0,800373
	Бог	0,006879	0,016957	0,006830	0,718865
	Христос	0,008964	0,038844	-0,001668	0,839897

Контент-анализ интервью
служителей и сотрудников религиозных организаций
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Институционализация религиозной социальной работы	смерть	-0,209944	0,059887	-0,070150	-0,081260
	демография	-0,668763	-0,015521	-0,005419	0,024759
	института	-0,618320	-0,162580	0,074117	-0,039156
	секуляризация	-0,643295	0,071639	-0,018525	0,072286
	гендер	-0,785092	0,030237	0,008874	0,036085
Образование и наука в социальной работе	агенты	0,031190	-0,184230	-0,016990	-0,009594
	наука	-0,025268	-0,254779	-0,012764	0,025237
	учащиеся	-0,053731	-0,586937	-0,006276	0,065834
	специалисты	0,023472	-0,347795	0,061537	0,013222
	педагоги	0,019587	-0,398377	0,050417	0,012807
	учебные заведения	-0,016364	-0,650605	0,073017	-0,028716
	лицензирование	0,006807	-0,278209	-0,081613	0,065927
	образование	0,008055	-0,616801	-0,012921	-0,092449
Правовые основы, нормы и убеждения	психологические проблемы	-0,007046	-0,104336	0,237696	-0,117463
	католики	0,049363	0,057405	0,207645	0,006059
	религиозное убеждение	0,040592	0,065165	0,289755	0,076137
	православие	0,010125	-0,045633	0,823607	0,002216
	нормы, законы	-0,046552	-0,036342	0,800334	0,031561
Медико-социальные программы	успех	0,033053	-0,006805	-0,098706	0,131558
	территория	0,019474	0,072766	0,072315	-0,099309
	социальное служение	0,023233	-0,076391	-0,045987	0,083609
	медицинские препараты	0,007181	-0,017862	-0,059578	-0,159503
	специалисты помогающих профессий	0,030697	-0,049223	-0,057296	-0,217917
	учреждения	0,045403	0,022568	0,095104	-0,410200
	медицина	-0,017631	-0,024160	-0,045369	-0,230096
	диаконического	0,007479	0,000896	-0,012851	-0,153263
	лечение	0,010678	0,036890	-0,031027	-0,402283
	социальные программы	-0,001557	-0,042985	-0,033246	-0,464870
	болезни	-0,000702	0,017811	0,025975	-0,683876

Контент-анализ интервью
служителей и сотрудников религиозных организаций
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 9	Фактор 10	Фактор 11	Фактор 12
Отношение к труду	труд	0,100106	-0,030831	0,063273	0,061736
	религиозные процедуры	0,407184	-0,023910	0,022542	-0,121290
	брачные отношения	0,280750	-0,046855	0,044121	0,030008
	таинство	0,371657	-0,084041	0,005510	-0,041756
	волонтёры	0,163607	0,080355	0,039421	0,082819
	сестричество	0,686396	0,092143	-0,003554	-0,039601
	семья	0,666218	0,073010	-0,083549	-0,033960
Ресурсы	посты	0,085517	0,121034	0,024250	-0,003628
	фонд	-0,063461	0,460848	-0,032248	-0,014335
	благотворительность	0,103262	0,810782	0,006407	0,033269
	физические недостатки	-0,032041	0,255426	-0,128735	0,068720
	подаяния	-0,030021	0,279886	-0,015341	-0,177853
	публичные действия	-0,010017	0,131725	0,003191	-0,034704
	спонсор	-0,013468	0,814641	0,022317	0,032757
Технологии публичности	клиенты	0,127842	0,148458	-0,234613	0,138547
	возраст	-0,016204	-0,048077	0,091956	0,074891
	Интернет	-0,063106	0,080007	-0,303223	-0,051671
	СМИ	-0,075431	0,092896	-0,430871	-0,066122
	техника	0,016721	-0,093834	-0,647568	0,085284
	социальные технологии	0,004516	-0,030017	-0,226109	0,035768
	тело	0,041769	-0,077738	-0,731554	0,070592
Общинная помощь	община	0,065954	-0,037916	0,093280	0,187697
	социальная помощь	0,111604	0,017677	-0,080106	0,198775
	чудо	0,015643	0,018099	0,040592	-0,178825
	литература	0,031241	0,027804	-0,133856	-0,242412
	репродуктивная функция	0,101400	-0,004618	-0,073109	-0,334870
	досуг	-0,026742	-0,018343	0,073940	-0,371931
	святыни	0,110987	-0,004327	0,048568	-0,434307
	кинематография и искусство	-0,026553	-0,016288	-0,033817	-0,319800
	религиозные праздники	-0,031824	0,029498	-0,035091	-0,380576

Контент-анализ интервью
служителей и сотрудников религиозных организаций
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 13	Фактор 14	Фактор 15
Конфликты в социальном служении	методы исследования	0,173579	-0,015805	0,062113
	дискриминация	0,298858	0,024186	0,088961
	арена	0,098038	-0,020350	0,037067
	Родина	0,325487	0,043683	0,045872
	нарушение	0,251678	0,045705	-0,037477
	конфликт	0,356426	0,204243	0,034181
	терракты	0,498752	0,148031	-0,016733
	атеисты	0,129673	-0,026168	-0,068703
	юридические	0,170087	-0,081669	0,006528
	насилие	0,363529	-0,032927	-0,048943
Подготовка сотрудников и наставничество	религия	0,182626	0,241918	0,149968
	наставления	0,198753	0,401845	-0,080890
	межличностные отношения	0,055679	0,130758	0,029738
	библейские персонажи	-0,041172	0,272356	0,018026
	личностное качество	0,038146	0,313243	0,034506
	талант	0,017914	0,188866	-0,031385
	дух	0,019576	0,292347	0,011564
	божественное	0,027526	0,445750	-0,033220
	наказание	0,012932	0,363797	0,020442
	личность	-0,002699	0,141980	-0,137046
	некоммерческим	0,125331	-0,144342	-0,040976
	работа	-0,089698	-0,247330	-0,117611
Сотрудничество	религиозные конфессии	0,046162	0,117532	0,417142
	страны	-0,004867	0,039678	0,470986
	место жительства	-0,014265	0,027272	0,353654
	национальность	-0,033235	0,011744	0,342246
	взаимодействие	-0,039748	-0,040491	0,219237
	категории философии	0,010473	0,064568	-0,237699
	выгорание	0,002976	-0,018969	-0,074778
	люди	-0,086978	-0,058387	-0,264372
	человек	-0,013396	0,048634	-0,298645
	любовь	0,127525	0,024447	-0,240849
	профессии	-0,034051	-0,099284	-0,131926
	помощь	-0,012181	-0,057806	-0,103881
	религиозный образ жизни	0,041964	0,072124	-0,133697
	символика	-0,032292	0,001750	-0,056852

Контент-анализ интервью
служителей и сотрудников религиозных организаций
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 16	Фактор 17	Фактор 18
Государство и религии	государственные служащие	0,086993	0,017946	0,020104
	здоровье	0,118070	-0,081564	-0,052706
	гранты	0,058509	0,055352	0,036372
	социальные гарантии	0,188632	-0,013544	0,037743
	сотрудничество	0,271642	-0,095375	-0,001151
	военные	0,072059	0,029629	-0,018128
	экономика и финансы	0,250463	0,009769	-0,078115
	невоцерквленная жизнь	0,117102	0,016210	0,025012
	культура	0,455315	0,067992	0,054830
	общество	0,467200	0,020616	0,045860
	государство	0,549479	0,074788	0,034844
	защита	0,395972	-0,006924	0,025748
Трудности работы с людьми	мигранты	0,106410	-0,133011	-0,030234
	святые места	-0,095698	-0,142327	0,059259
	сообщество	0,150279	-0,320673	0,063295
	негатив	-0,076530	-0,188437	0,000849
	вдовы	0,085463	-0,265703	0,066879
	мужчины	-0,100788	-0,329722	0,076158
	сексуальные отношения	-0,055788	-0,221829	-0,025846
	пожилые	-0,057351	-0,398197	0,002574
	одинокость	0,060627	-0,469233	0,011240
	женщины	0,040376	-0,416936	-0,033161
Ключевые социальные проблемы	психоактивные вещества	0,049530	0,023567	-0,637873
	социальная работа	-0,038134	0,018848	-0,492253
	тюрьмы	-0,019074	0,012525	-0,273427
	девиантное поведение	0,024593	0,019064	-0,633277
	грехи	0,009826	-0,019723	-0,314107

Отношение населения к социальным услугам религиозных организаций

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО

тел.: 433-83-49

Просим Вас ответить на вопросы, касающиеся Вашего отношения к деятельности религиозных организаций и учреждений социального обслуживания в оказании социальных услуг. Для заполнения анкеты достаточно обвести кружком номер того варианта ответа, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Анкета анонимная, подписывать ее не надо. Заранее благодарим Вас за участие в работе.

**1. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ РЕАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ
РОССИЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА
СОЦИАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ В СТРАНЕ?**

1. Оказывают существенное влияние
2. Оказывают некоторое влияние
3. Практически не оказывают влияния
4. Не влияют

**2. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ ВОЗМОЖНОСТИ
РОССИЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЛИЯТЬ НА СОЦИАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ СТРАНЫ?**

5. Высокие
6. Средние
7. Низкие
8. Такие возможности отсутствуют

**3. КАК ВЫ ОЦЕНИВАЕТЕ СТРЕМЛЕНИЕ
РОССИЙСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЛИЯТЬ НА СОЦИАЛЬНУЮ СИТУАЦИЮ СТРАНЫ?**

9. Высокое
10. Среднее
11. Низкое
12. Такое стремление отсутствует

**4. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИМ СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ДОЛЖНА БЫТЬ
ПОСВЯЩЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ? (не более 5-ти ответов)**

13. Решение жилищных проблем	29. Сохранение бесплатного здравоохранения
14. Помощь в трудоустройстве	30. Борьба с наркоманией и наркоторговлей
15. Повышение заработной платы	31. Борьба с пьянством и алкоголизмом
16. Предоставление широких возможностей для
гражданской активности населения	32. Преодоление беспризорности
17. Поддержка многодетных семей	33. Переход на контрактную основу службы в ар-
мии
18. Стимулирование рождаемости	34. Развитие культуры
19. Материальная помощь молодым роженицам	35. Развитие массового спорта
20. Поддержка молодой семьи	36. Улучшение деятельности ЖКХ
21. Благоустройство дворов, детских площадок	37. Экологическая безопасность
22. Борьба с коррупцией (взятки, использование
служебного положения в личных целях)	38. Ремонт дорог, тротуаров
23. Борьба с преступностью	39. Развитие международных отношений, работа
с мигрантами
24. Инфляция, рост цен	40. Подъем промышленности и сельского хозяй-
ства
25. Организация мест отдыха и досуга	41. Налаживание диалога, партнерства между ор-
ганами власти и населением в решении соци-
альных проблем
26. Поддержка материнства и детства	42. Другое _____
27. Работа общественного транспорта	
28. Сохранение бесплатного образования,	

5. О СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ КАКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫ ЗНАЕТЕ?

(43,44)

6. КАКИМ ОБРАЗОМ ВЫ УЗНАЛИ О СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ ЭТИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

45. Из объявлений в СМИ	48. Из уличной и транспортной рекламы
46. Из Интернета	49. Случайным образом
47. От родственников, друзей, знакомых	50. Другое _____

7. В СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ КАКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ?

(51,52)

8. ЧТО ЭТО БЫЛИ ЗА МЕРОПРИЯТИЯ?

(53,54)

9. ОЦЕНИТЕ ВАШУ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ СЛЕДУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: 1 – Участвовал в работе этой организации, в ее мероприятиях 2 – Участвовали друзья или знакомые 3 – Слышали о них 4 – Ничего не знаете					10. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ? 1 – Положительно 2 – Когда как 3 – Отрицательно 4 – Не могу оценить					
					ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ					
55.	1	2	3	4	Нижегородская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)	1	2	3	4	71.
56.	1	2	3	4	Нижегородская древлеправославная поморская община г. Н. Новгорода	1	2	3	4	72.
57.	1	2	3	4	Римско-католический Приход Успения Пресвятой Девы Марии в Нижнем Новгороде	1	2	3	4	73.
58.	1	2	3	4	Евангелическо-лютеранский приход г. Нижнего Новгорода	1	2	3	4	74.
59.	1	2	3	4	Церковь "Аменапркич" ("Христа Спасителя") г. Нижнего Новгорода Централизованной религиозной организации Ново-Нахичеванской и Российской Епархии Армянской Апостольской Церкви	1	2	3	4	75.
60.	1	2	3	4	Духовное управление мусульман Нижегородской области	1	2	3	4	76.
61.	1	2	3	4	Нижегородская еврейская община	1	2	3	4	77.
62.	1	2	3	4	Евангельская Церковь Христа евангельских христиан-баптистов	1	2	3	4	78.
63.	1	2	3	4	Объединение Церквей Христиан Веры Евангельской Нижегородской области	1	2	3	4	79.
64.	1	2	3	4	Объединение церквей христиан веры евангельской "Посольство Иисуса" по Нижегородской области	1	2	3	4	80.
65.	1	2	3	4	Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью города Нижнего Новгорода	1	2	3	4	81.
66.	1	2	3	4	Нижегородское городское общество сознания Кришны	1	2	3	4	82.
67.	1	2	3	4	Община Православной Церкви Божией Матери Державная г. Нижнего Новгорода	1	2	3	4	83.
68.	1	2	3	4	Организация Свидетелей Иеговы "Центральная, Нижний Новгород"	1	2	3	4	84.
69.	1	2	3	4	Нижегородская община Волжского регионального Управленческого центра Новоапостольской Церкви	1	2	3	4	85.

70.	1	2	3	4	Религиозная организация Церкви Иисуса Христа святых последних дней г. Нижнего Новгорода	1	2	3	4	86.
-----	---	---	---	---	---	---	---	---	---	-----

11. ОЦЕНИТЕ ВАШУ ИНФОРМИРОВАННОСТЬ О СОЦИАЛЬНОМ СЛУЖЕНИИ СЛЕДУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: 1 – Участвовал в работе этой организации, в ее мероприятиях 2 – Участвовали друзья или знакомые 3 – Слышали о них 4 – Ничего не знаете					12. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ? 1 – Положительно 2 – Когда как 3 – Отрицательно 4 – Не могу оценить					
					МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ г. Нижнего Новгорода					
87.	1	2	3	4	Церковь "Пробуждение"	1	2	3	4	112.
88.	1	2	3	4	Церковь "Часовня на Голгофе"	1	2	3	4	113.
89.	1	2	3	4	Мессианская Община "Бейт Эль"	1	2	3	4	114.
90.	1	2	3	4	Братство святого Александра	1	2	3	4	115.
91.	1	2	3	4	Церковь "Преображение Господне"	1	2	3	4	116.
92.	1	2	3	4	Церковь Христиан Веры Евангельской "Благая Весть"	1	2	3	4	117.
93.	1	2	3	4	Церковь христиан веры евангельской "Ви- фания"	1	2	3	4	118.
94.	1	2	3	4	Церковь "Новая песнь" Российской Церкви христиан веры евангельской	1	2	3	4	119.
95.	1	2	3	4	Церковь Евангельских христиан-баптистов "Спасение"	1	2	3	4	120.
96.	1	2	3	4	Православный Приход храма во имя Свя- тых Кирилла и Мефодия	1	2	3	4	121.
97.	1	2	3	4	Христианский Центр "Виноградник"	1	2	3	4	122.
98.	1	2	3	4	Церковь "Источник жизни"	1	2	3	4	123.
99.	1	2	3	4	Церковь "Краеугольный камень"	1	2	3	4	124.
100.	1	2	3	4	Церковь "Лоза"	1	2	3	4	125.
101.	1	2	3	4	"Победоносная Церковь"	1	2	3	4	126.
102.	1	2	3	4	Церковь "Ассамблея Бога"	1	2	3	4	127.
103.	1	2	3	4	Церковь "Библейский центр "Посольство Иисуса"	1	2	3	4	128.
104.	1	2	3	4	Церковь "Дерево Жизни"	1	2	3	4	129.
105.	1	2	3	4	Церковь "Слово жизни"	1	2	3	4	130.
106.	1	2	3	4	Нижегородская духовная семинария Ниже- городской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)	1	2	3	4	131.
107.	1	2	3	4	Благовещенский мужской монастырь Ни- жегородской Епархии Русской Православ- ной Церкви (Московский Патриархат)	1	2	3	4	132.
108.	1	2	3	4	Нижегородское православное женское ду- ховное училище	1	2	3	4	133.
109.	1	2	3	4	Крестовоздвиженский женский монастырь Нижегородской Епархии Русской Право- славной Церкви (Московский Патриархат)	1	2	3	4	134.
110.	1	2	3	4	Церковь "Свет Христа"	1	2	3	4	135.
111.	1	2	3	4	Церковь Последнего Завета	1	2	3	4	136.

13. В КАКИХ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАПРАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ДОЛЖНЫ УЧАСТВОВАТЬ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ? НАСКОЛЬКО АКТИВНЫМ ДОЛЖНО БЫТЬ ЭТО УЧАСТИЕ?

(6 – Не участвовать; 1 - Не активно, 5 – Очень активно)

137.	6	1	2	3	4	5	Духовная поддержка
138.	6	1	2	3	4	5	Медицинская помощь при наличии соответствующей лицензии (доврачебная и врачебная, сестринский уход, профилактика)
139.	6	1	2	3	4	5	Социальная помощь и социальное обслуживание (оказание социальных услуг, помощь в решении социально-юридических проблем, помощь в социализации и ресоциализации граждан)
140.	6	1	2	3	4	5	Педагогическая помощь (воспитание и образование детей)
141.	6	1	2	3	4	5	Образовательные услуги (устройство профессиональных курсов для добровольцев и др.)
142.	6	1	2	3	4	5	Психологическая помощь
143.	6	1	2	3	4	5	Материальная помощь (включая финансовую поддержку, сбор и распределение гуманитарной помощи)
144.	6	1	2	3	4	5	Иная помощь (<i>напишите, какая</i>)_____

14. КАКИМ КЛИЕНТАМ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОЛЖНЫ ОКАЗЫВАТЬ СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛУГИ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ? НАСКОЛЬКО АКТИВНО?

(6 – Не оказывать; 1 - Не активно, 5 – Очень активно)

145.	6	1	2	3	4	5	Бедным и малоимущим
146.	6	1	2	3	4	5	Мигрантам
147.	6	1	2	3	4	5	Инвалидам
148.	6	1	2	3	4	5	Пожилым и престарелым людям
149.	6	1	2	3	4	5	Бездомным, лицами бож
150.	6	1	2	3	4	5	Людям, живущим с ВИЧ-СПИД
151.	6	1	2	3	4	5	Лицам, страдающим наркотической или алкогольной зависимостью
152.	6	1	2	3	4	5	Жертвам домашнего и бытового насилия
153.	6	1	2	3	4	5	Онкобольным (работа в Хосписах)
154.	6	1	2	3	4	5	Хронически и длительно больным (туберкулезные диспансеры и т.д.)
155.	6	1	2	3	4	5	Детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, в том числе оставшимся без попечения родителей
156.	6	1	2	3	4	5	Семьям в трудной жизненной ситуации (потерявшим кормильца и подобное)
157.	6	1	2	3	4	5	Заклученным и освободившимся из мест лишения свободы
158.	6	1	2	3	4	5	Беременным и одиноким матерям в кризисной ситуации
159.	6	1	2	3	4	5	Многодетным семьям
160.	6	1	2	3	4	5	Пострадавшим в чрезвычайных ситуациях
161.	6	1	2	3	4	5	Людям, попавшим в иные трудные обстоятельства (<i>напишите, какие</i>)_____

15. ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О РАБОТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЛЕДУЮЩИХ НАПРАВЛЕНИЯХ:

Социальная работа по сохранению жизни (против абортов)_____

(162)

Социальная работа по проблемам биоэтики (вопросы искусственного оплодотворения, эвтаназия)

(163)

16. ОЦЕНИТЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ, КОТОРЫЕ ПРЕДЛАГАЮТ:

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ						1 – совершенно неэффективно 2 – скорее неэффективно	3 – скорее эффективно 4 – очень эффективно 5 – ничего не знаю об этом	РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ					
164.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА: оказание социальной помощи клиенту для преодоления им трудной жизненной ситуации		1	2	3	4	5	185.
165.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСЛУГА: оказание материальной помощи, консультирования, содействия в трудоустройстве, в решении других социально-экономических проблем жизнедеятельности.		1	2	3	4	5	186.
166.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА: социальная услуга, предоставляемая клиентам в целях поддержания и улучшения состояния их здоровья		1	2	3	4	5	187.
167.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКИЙ ПАТРОНАЖ		1	2	3	4	5	188.
168.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСЛУГА, направленная на содействие клиентам в улучшении их психического состояния, восстановлении способности к адаптации в среде жизнедеятельности.		1	2	3	4	5	189.
169.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ		1	2	3	4	5	190.
170.	1	2	3	4	5	ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ		1	2	3	4	5	191.
171.	1	2	3	4	5	ПСИХОДИАГНОСТИКА И ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ		1	2	3	4	5	192.
172.	1	2	3	4	5	ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ		1	2	3	4	5	193.
173.	1	2	3	4	5	ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ		1	2	3	4	5	194.
174.	1	2	3	4	5	ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: содействие в формировании у клиентов потребности в психологических знаниях, желания использовать их для работы над собой, своими проблемами		1	2	3	4	5	195.
175.	1	2	3	4	5	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ		1	2	3	4	5	196.
176.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПАТРОНАЖ: социально-психологическая услуга, заключающаяся в систематическом наблюдении за клиентами и оказания им, при необходимости, социально-психологической помощи.		1	2	3	4	5	197.
177.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ УСЛУГА: социальная услуга, направленная на организацию досуга клиентов, оказание им содействия в семейном воспитании детей и решении других социально-педагогических проблем жизнедеятельности.		1	2	3	4	5	198.
178.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПАТРОНАЖ: социально-педагогическая услуга, заключающаяся в систематической работе с родителями, опекунами, попечителями, детьми, в том числе на дому, для обеспечения нормального воспитания и развития детей.		1	2	3	4	5	199.
179.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-БЫТОВАЯ УСЛУГА: социальная услуга, направленная на поддержание или обеспечение жизнедеятельности клиентов в быту.		1	2	3	4	5	200.
180.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ УСЛУГА: социальная услуга, предоставляемая клиентам для поддержания или изменения их правового статуса, оказания юридической помощи, защиты законных прав и интересов.		1	2	3	4	5	201.
181.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ПАТРОНАЖ: социально-правовая услуга, заключающаяся в систематическом наблюдении за клиентами и оказания им, при необходимости, социально-правовой помощи.		1	2	3	4	5	202.
182.	1	2	3	4	5	СРОЧНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ УСЛУГА: неотложная помощь разового характера гражданам, попавшим в трудную жизненную ситуацию.		1	2	3	4	5	203.
183.	1	2	3	4	5	КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ: предоставление клиенту информации, рекомендаций о конкретных действиях.		1	2	3	4	5	204.
184.	1	2	3	4	5	СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАЖ: систематическое наблюдение за клиентами для своевременного выявления степени их социальной дезадаптации, могущей усугубить трудную жизненную ситуацию, и оказания им, при необходимости, социально-правовой или иной помощи.		1	2	3	4	5	205.

17. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ УТВЕРЖДЕНИЯМИ О СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ:

	совершенно не согласен	пожалуй, не согла- сен	затрудняюсь ответить	пожалуй, согласен	полностью согласен
206. Главная цель социальной работы состоит в приобщении нуждающихся в помощи людей к религиозной организации	1	2	3	4	5
207. Хорошо, когда социальное служение религиозной организации приводит к обращению людей в веру, но основная его цель состоит все же не в приведении людей к Богу, а в оказании помощи нуждающимся в ней людям	1	2	3	4	5
208. Религиозные организации должны принимать активное участие в формировании социальной политики государства	1	2	3	4	5
209. Проведением социальной работы должно заниматься государство, это не дело религиозных организаций	1	2	3	4	5
210. Религиозным организациям России было бы неплохо перенять у западных Церквей их опыт проведения социальной работы	1	2	3	4	5
211. Социальное служение религиозных организаций невозможно осуществлять без постоянной финансовой поддержки извне	1	2	3	4	5
212. Государство при проведении социальной работы должно делать основную ставку на религиозные организации	1	2	3	4	5

18. С КАКИМИ ИЗ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ДОПУСТИМО СОТРУДНИЧАТЬ ГОСУДАРСТВУ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ? НАСКОЛЬКО АКТИВНО? (6 – Не сотрудничать; 1 - Не активно, 5 – Очень активно)

213.	6	1	2	3	4	5	Русская Православная Церковь
214.	6	1	2	3	4	5	Духовное управление мусульман России
215.	6	1	2	3	4	5	Федерация иудейских общин России
216.	6	1	2	3	4	5	Буддистские организации в России
217.	6	1	2	3	4	5	Римско-Католическая Церковь в России
218.	6	1	2	3	4	5	Лютеранские церкви в России
219.	6	1	2	3	4	5	Союз Евангельских Христиан Баптистов
220.	6	1	2	3	4	5	Объединенные организации Христиан Веры Евангельской Пятидесятников
221.	6	1	2	3	4	5	Объединение церквей Адвентистов Седьмого Дня России

222.	6	1	2	3	4	5	Иные религиозные организации (<i>напишите, какие</i>)
------	---	---	---	---	---	---	---

19. СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ СО СЛЕДУЮЩИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ НАПРАВЛЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ?

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ						1 – совершенно не согласен 2 – скорее не согласен	3 – скорее согласен 4 – совершенно согласен 5 – ничего не знаю об этом	СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ					
223.	1	2	3	4	5	Существует система нормативных актов, закрепляющих оказание услуг		1	2	3	4	5	249.
224.	1	2	3	4	5	Направленность на благополучие индивида и общества		1	2	3	4	5	250.
225.	1	2	3	4	5	Направленность на духовное благо человека		1	2	3	4	5	251.
226.	1	2	3	4	5	Не наемный труд, а служение людям		1	2	3	4	5	252.
227.	1	2	3	4	5	Проявление милосердия		1	2	3	4	5	253.
228.	1	2	3	4	5	Смирение перед Богом и Его промыслом		1	2	3	4	5	254.
229.	1	2	3	4	5	Любовь к людям		1	2	3	4	5	255.
230.	1	2	3	4	5	Ненависть к греху как причине проблем		1	2	3	4	5	256.
231.	1	2	3	4	5	Разработаны стандарты оказания услуг		1	2	3	4	5	257.
232.	1	2	3	4	5	Высокий профессионализм сотрудников		1	2	3	4	5	258.
233.	1	2	3	4	5	Жертвенная любовь к другим		1	2	3	4	5	259.
234.	1	2	3	4	5	Сострадание, сопереживание		1	2	3	4	5	260.
235.	1	2	3	4	5	Участие добровольцев		1	2	3	4	5	261.
236.	1	2	3	4	5	Доступность социальных услуг для всех нуждающихся		1	2	3	4	5	262.
237.	1	2	3	4	5	Цель — Спасение человечества и отдельных людей		1	2	3	4	5	263.
238.	1	2	3	4	5	Помогает людям научиться справляться с трудными жизненными ситуациями		1	2	3	4	5	264.
239.	1	2	3	4	5	Клиент – индивид, средоточие внимания и заботы		1	2	3	4	5	265.
240.	1	2	3	4	5	Клиент – человек в отношениях с Богом		1	2	3	4	5	266.
241.	1	2	3	4	5	Отношения клиента и социального работника деловые, договорные		1	2	3	4	5	267.
242.	1	2	3	4	5	Отношения социального работника и клиента определяются братством верующих		1	2	3	4	5	268.
243.	1	2	3	4	5	Существует система учреждений оказания услуг		1	2	3	4	5	269.
244.	1	2	3	4	5	Оказание услуг верующим своей религиозной организации		1	2	3	4	5	270.
245.	1	2	3	4	5	Адекватность самооценки социального работника		1	2	3	4	5	271.
246.	1	2	3	4	5	Объективность в оценке проблем клиента		1	2	3	4	5	272.
247.	1	2	3	4	5	Хорошая профессиональная образованность сотрудников		1	2	3	4	5	273.
248.	1	2	3	4	5	Высокое качество социальных услуг		1	2	3	4	5	274.

20. МОГУТ ЛИ, ПО-ВАШЕМУ, СОТРУДНИЧАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ? 1. Да 2. Нет (275)

21. ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРИМЕРЫ ТАКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА? (напишите, пожалуйста)

 _____(276)

22. КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ ЭТИХ МЕРОПРИЯТИЯХ? (напишите, пожалуйста)

РАССКАЖИТЕ О СЕБЕ ПОДРОБНЕЕ

23. ПОЛ: 1.М 2.Ж (278)

24. ВАШ ВОЗРАСТ (279)

1. 18 – 25 лет
2. 26 – 30 лет
3. 31 – 35 лет
4. 36 – 45 лет

5. 46 – 55 лет
6. 56 – 65 лет
7. 66 – 75 лет
8. 76 – 90 лет

25. ВАШЕ ОБРАЗОВАНИЕ (280)

1. Среднее общее
3. Среднее специальное

2. Незаконченное высшее
4. Высшее

26. ВЫ УЧИТЕСЬ? (281)

1. Да
2. Нет

27. ЕСЛИ ДА, ТО ГДЕ _____ (282)

28. ВЫ РАБОТАЕТЕ? (283)

1. Да
2. Нет

29. ЕСЛИ ДА, ТО ГДЕ _____ (284)

30. ПОДРАБАТЫВАЕТЕ ЛИ ВЫ? (285)

1. Да
2. Нет

31. ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ? (286)

1. С родителями
2. Живу в своей квартире

3. Снимаю квартиру, комнату
4. В общежитии

32. СЕМЕЙНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ:
(287)

1. Замужем / женат
2. Незамужем / холост

3. Вдова / вдовец
4. Состою в незарегистри-
рованном браке

5. Разведен / разведена

33. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДЕТЕЙ? (288)

1. Да
2. Нет

34. ЕСЛИ ИМЕЕТЕ, СКОЛЬКО _____ (289)

35. ОЦЕНИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ: (290)

1. Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать
2. Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна
3. Денег вполне достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать
4. Денег хватает только на приобретение продуктов питания
5. Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания

36. РАЙОН ПРОЖИВАНИЯ _____

(291)

37. ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ КЛИЕНТОМ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ? КАКОГО УЧРЕЖДЕНИЯ? (Пожалуйста, напишите) _____

(292)

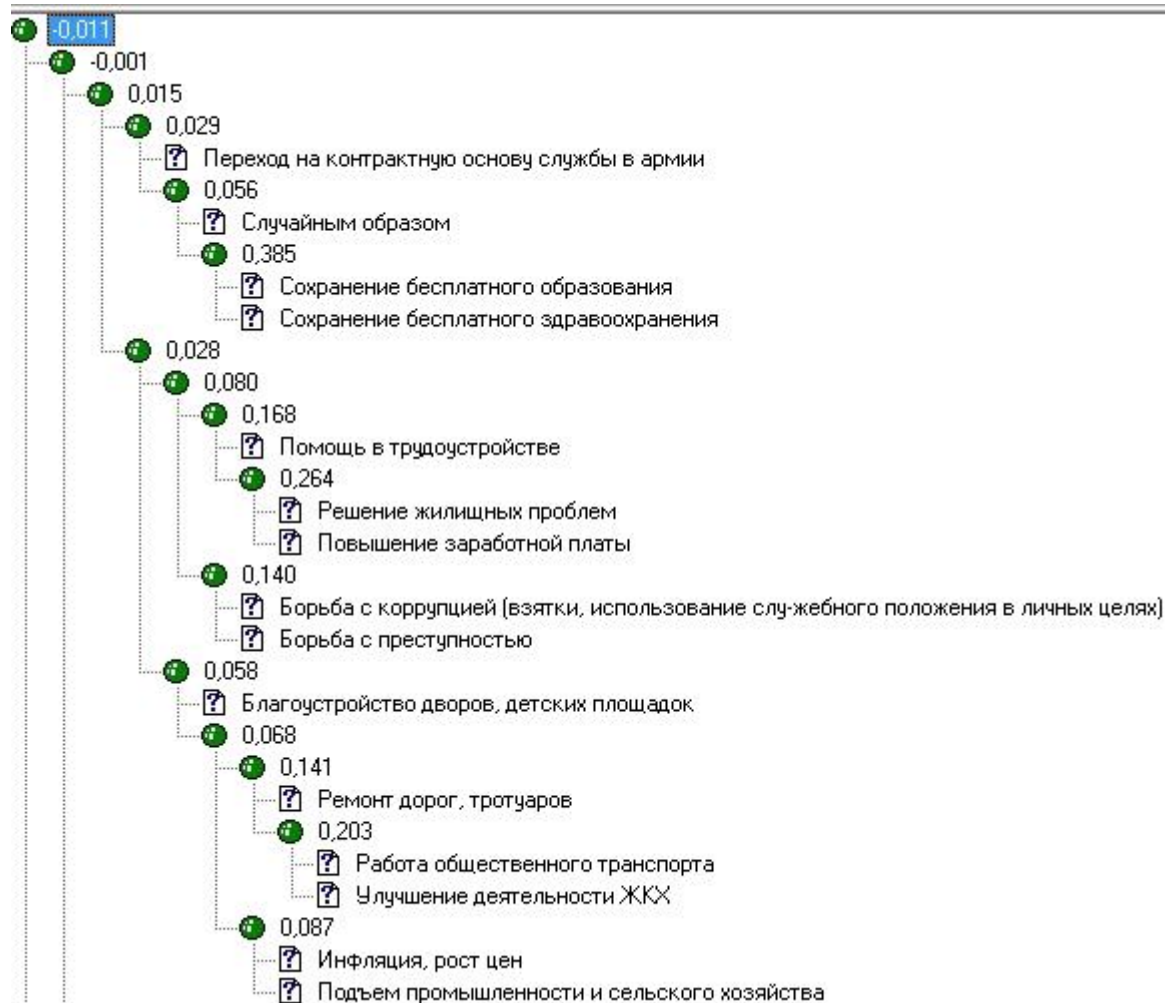
38. ЯВЛЯЕТЕСЬ ЛИ ВЫ ПРИХОЖАНИНОМ, ЧЛЕНОМ РЕЛИГИОЗНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ? КАКОЙ ИМЕННО? (Пожалуйста, напишите) _____

(293)

39. ИМЕЕТЕ ЛИ ВЫ ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ? (294)

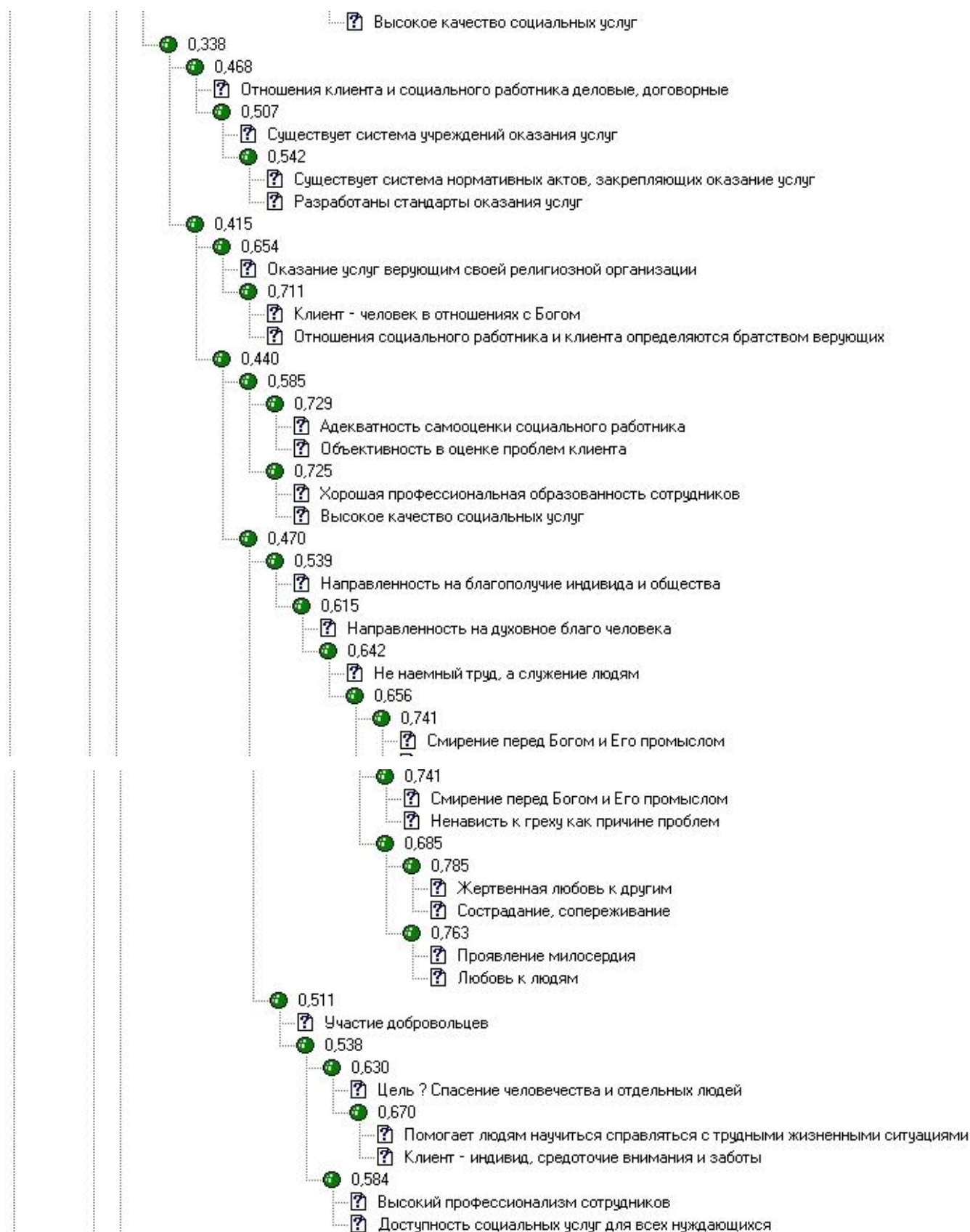
1. У меня нет духовного образования;
2. Духовное училище;
3. Духовная семинария;
4. Духовная академия.
5. Иное

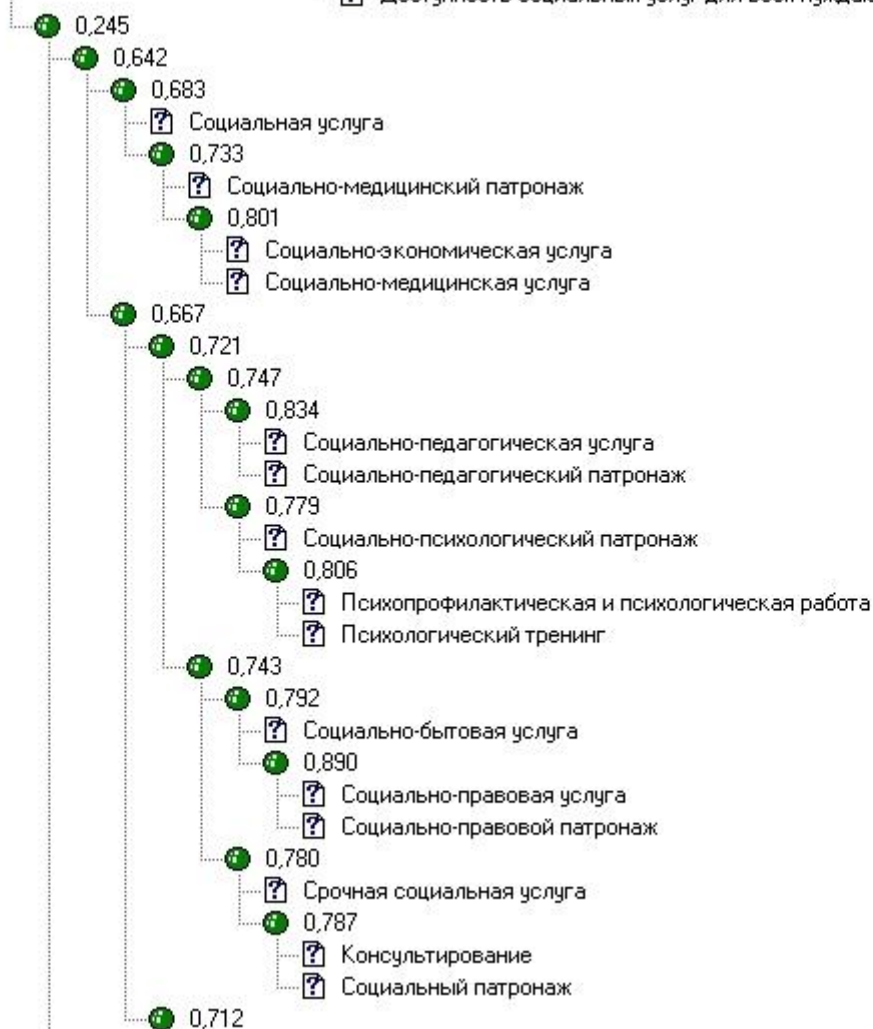
Отношение населения к социальным услугам религиозных организаций

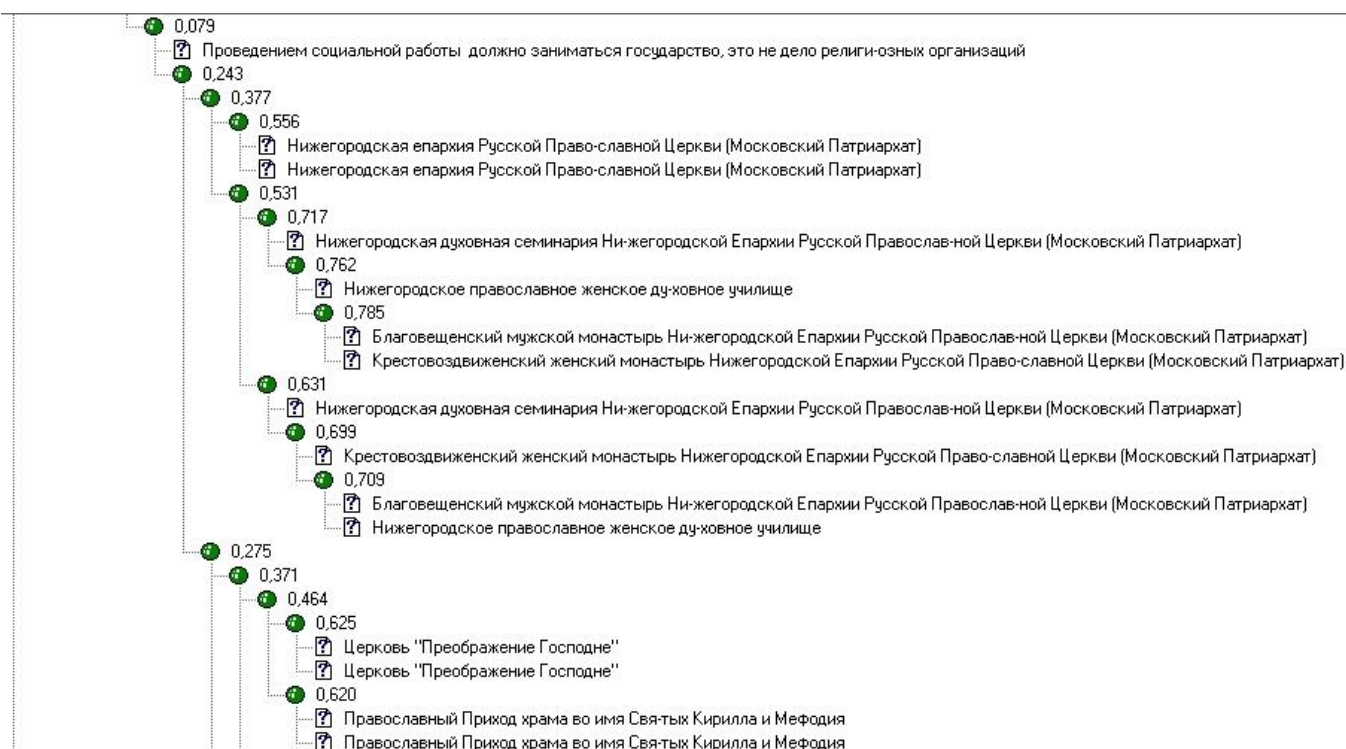
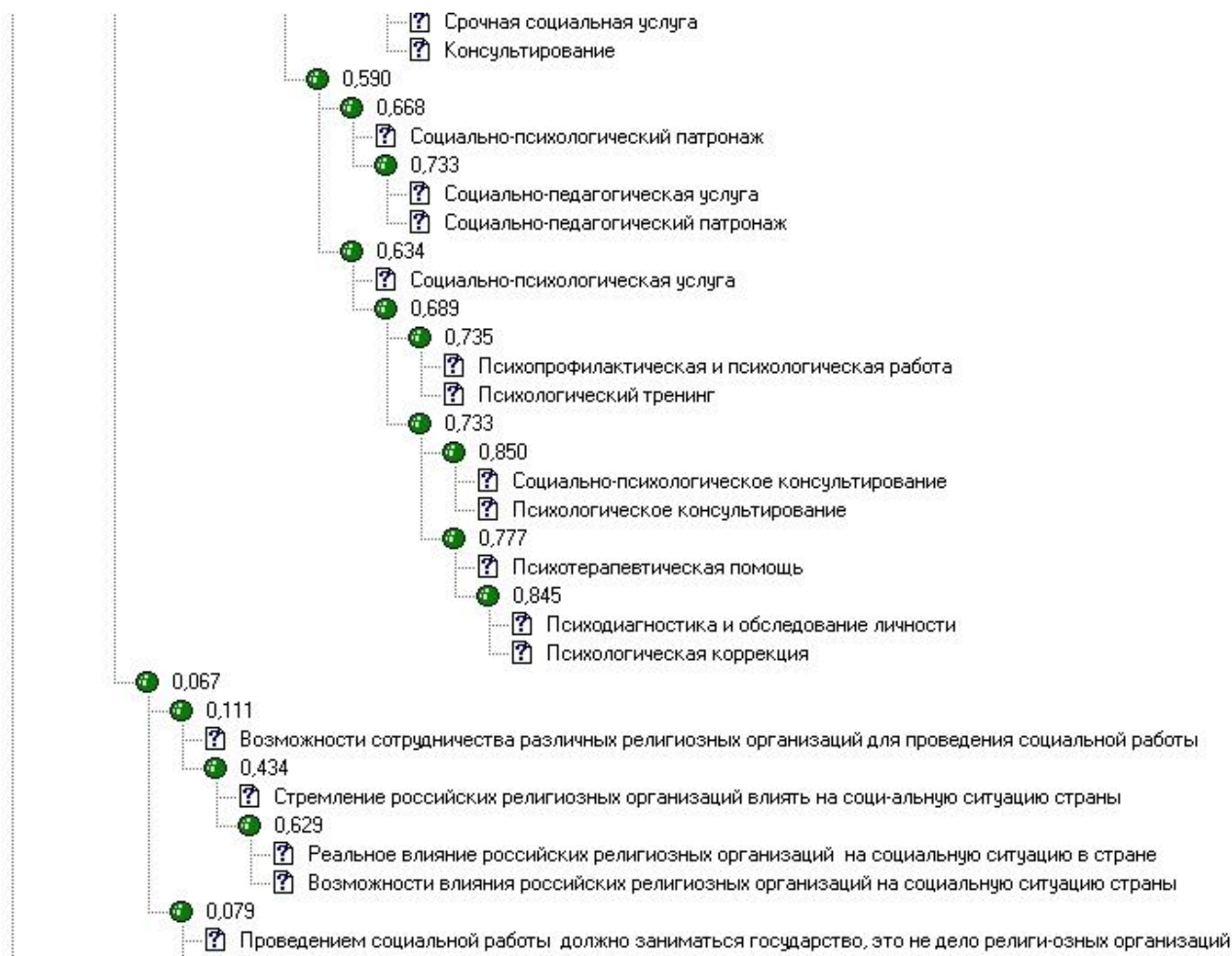

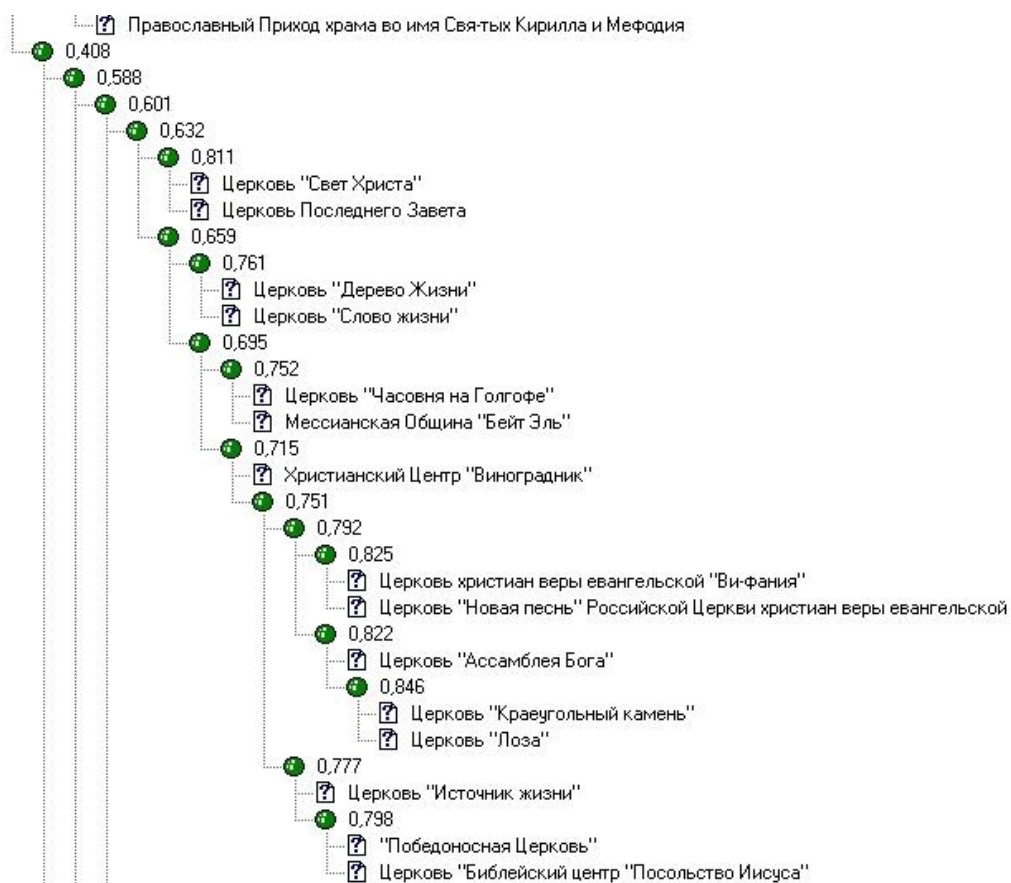

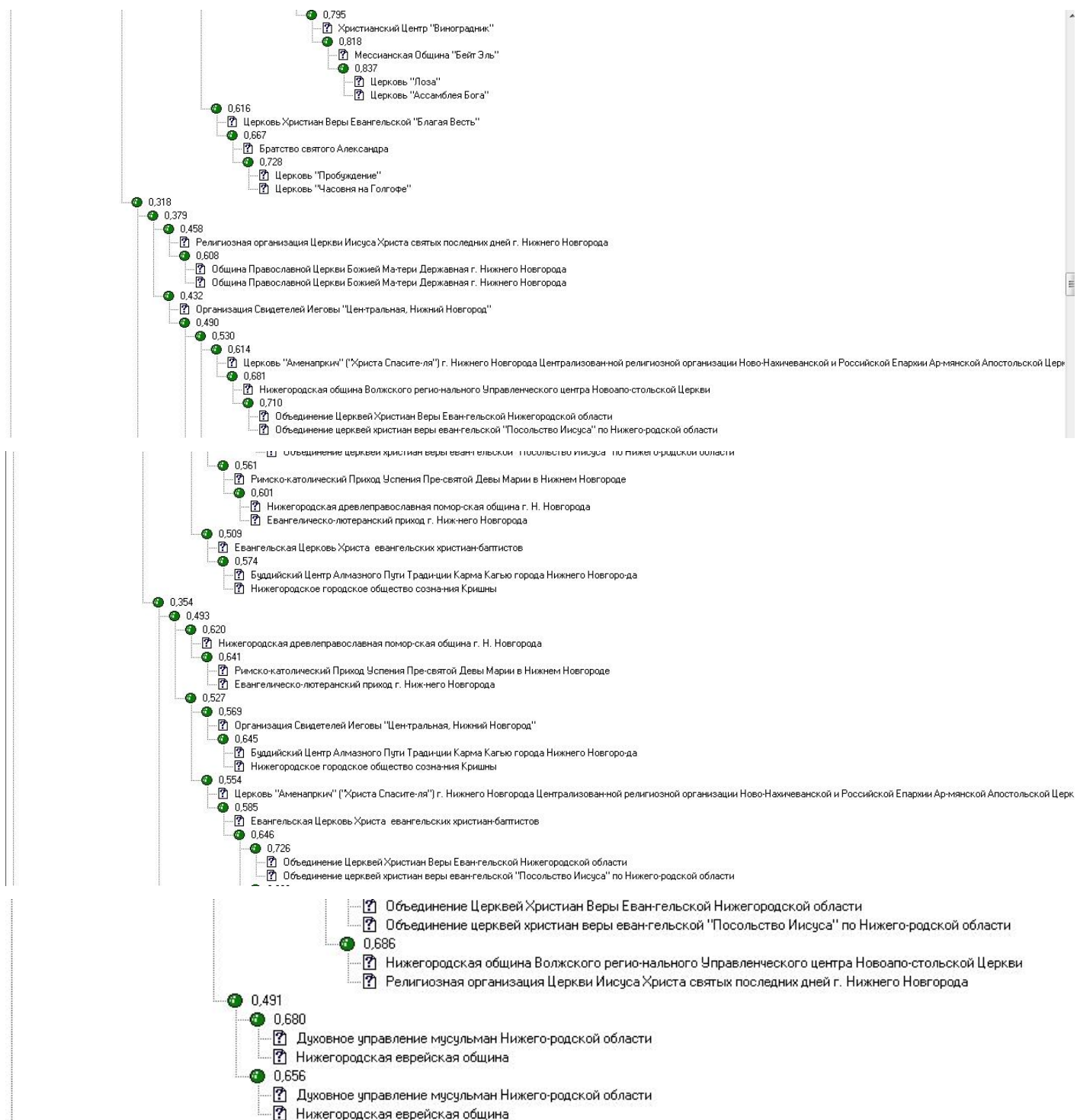

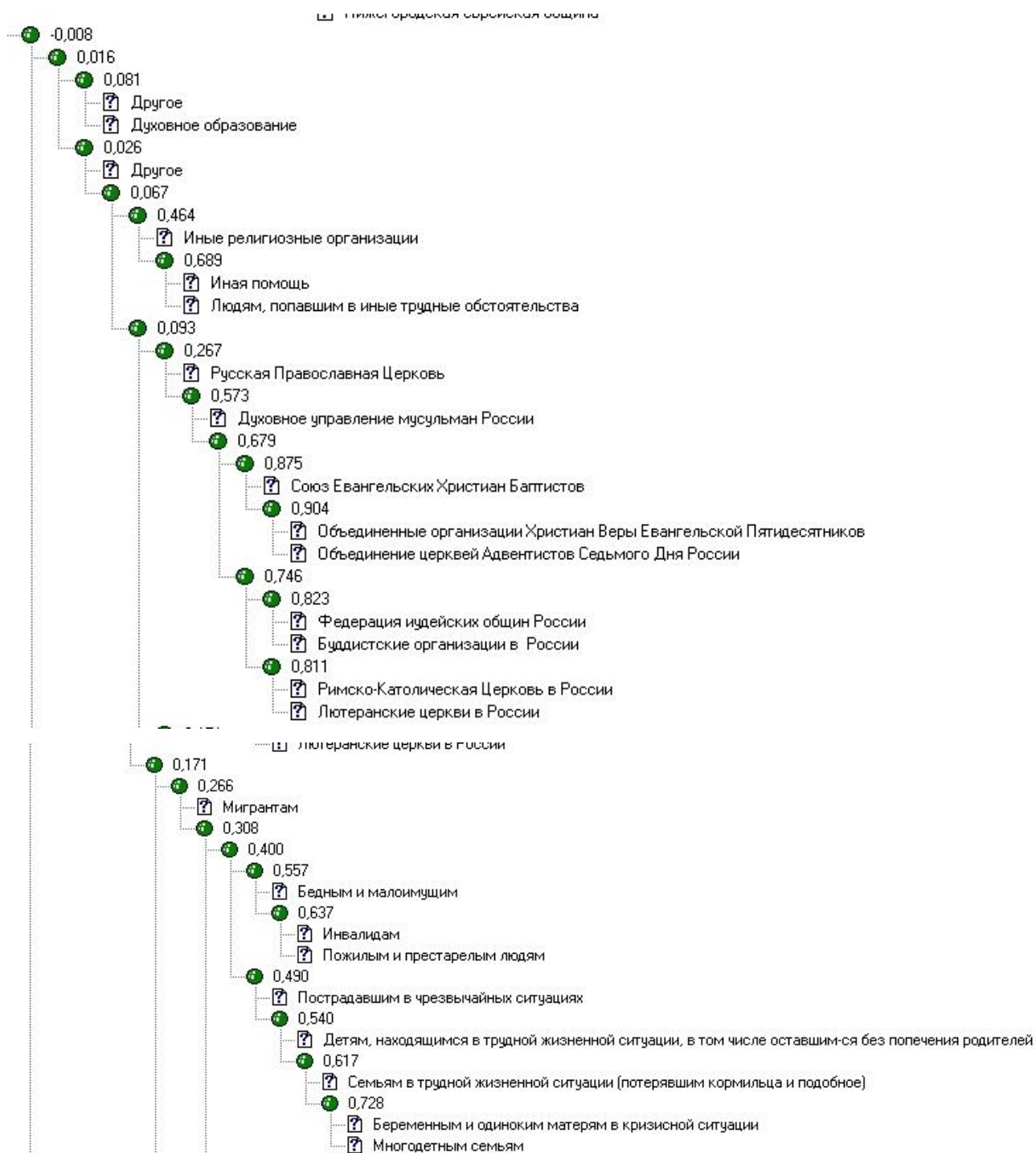

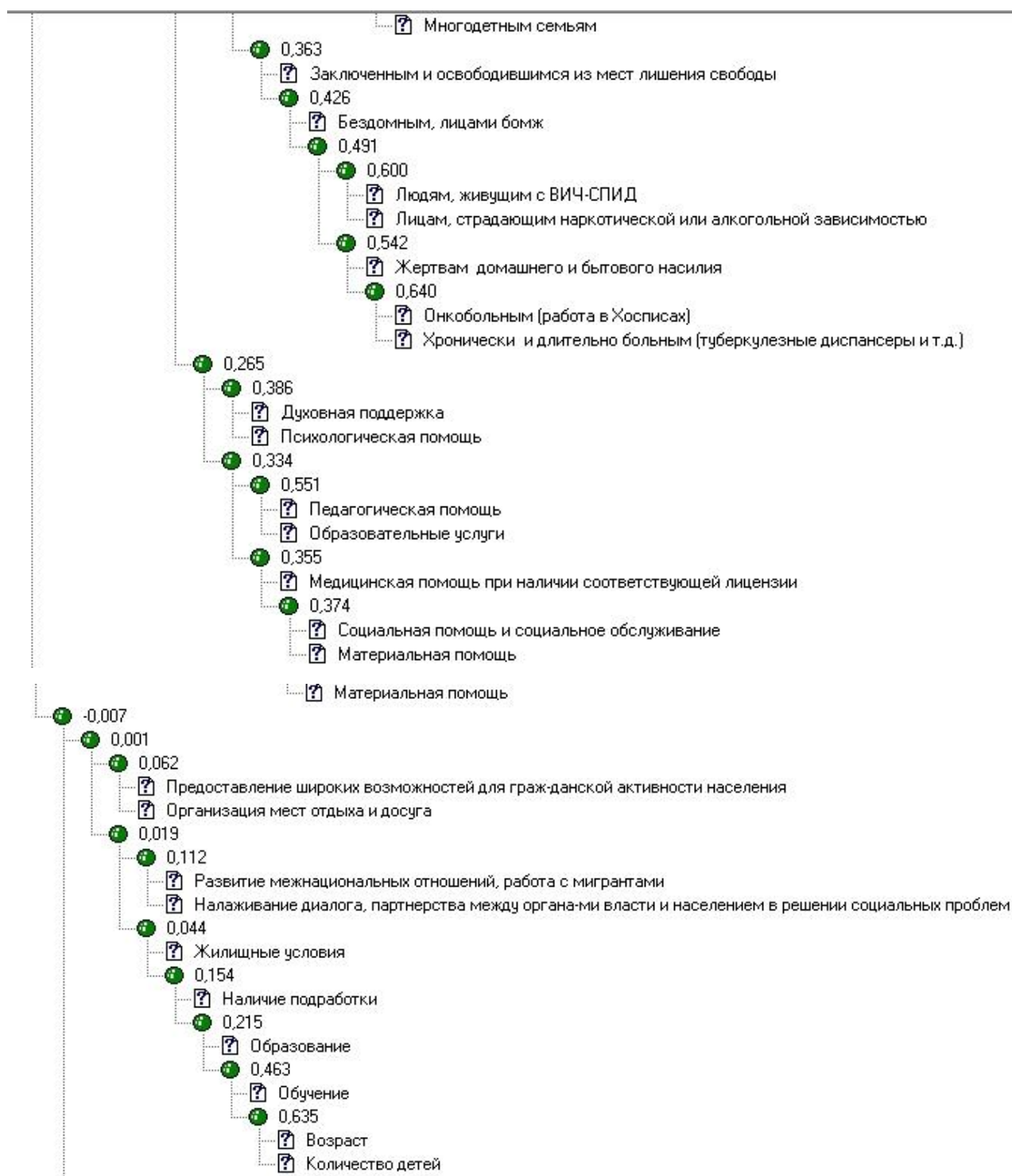

Контент-анализ интервью

служителей и сотрудников религиозных организаций (английский язык)

Фактор	Лексемы	Фактор1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Policy	administration	0,490492	0,140841	0,004709	-0,016414
	charity	0,397608	0,074715	-0,063439	0,035770
	faith	0,386704	0,109306	0,009961	0,145642
	finance	0,425800	-0,070211	0,044641	-0,015323
	help	0,235906	-0,132433	-0,048227	-0,027340
	material	0,436094	-0,017991	0,025657	-0,042386
	mentioned	0,164567	0,006967	0,001346	0,004263
	policy	0,200094	0,053095	-0,103039	-0,059441
	program	0,449549	0,059015	-0,007942	0,081053
	government	0,624357	-0,023504	-0,046456	0,027819
	situation	0,220372	-0,024902	0,049143	-0,038772
Agencies	organization	0,197229	0,306839	-0,017738	0,251394
	communicate	-0,058474	0,152149	0,001952	-0,007383
	movement	-0,066423	0,215740	0,030449	0,014281
	activism	0,084780	0,705501	-0,076292	-0,396425
	agencies	0,078566	0,700201	-0,085206	-0,405152
	christian	0,034365	0,327100	0,055376	0,111930
	global	0,029046	0,435169	0,063513	0,117886
	network	0,004571	0,134417	0,007879	0,044270
	member	0,007946	0,248962	0,019805	-0,003196
Social Work	spiritual	-0,171220	0,235355	-0,253545	0,066452
	job	0,374356	-0,114258	-0,448555	-0,088670
	service	0,119360	-0,050386	-0,324335	0,020596
	social work	-0,052636	-0,013288	-0,934170	-0,022355
	social	-0,045735	-0,004474	-0,931707	-0,005485
Care	professional	-0,025870	0,096632	-0,087692	0,101745
	adoptive	0,016023	0,027988	-0,049465	-0,474866
	children	-0,000166	-0,074706	0,039388	-0,581669
	care	0,021731	-0,006663	-0,013627	-0,346756
	relatives	-0,036369	0,013487	-0,012413	-0,623040
	ages	-0,060073	-0,044950	-0,002092	-0,277174

Контент-анализ интервью
служителей и сотрудников религиозных организаций (английский язык)
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Islam	Islam	-0,231524	0,007537	-0,049593	-0,019370
	Muslim	-0,445596	-0,058796	0,072521	0,010643
	gender	-0,542157	-0,039760	-0,079895	0,043657
	women	-0,516090	0,043509	0,010758	0,098035
	violence	-0,565059	-0,049698	0,036188	-0,096640
Traditions' Conflict	God	0,075473	-0,343136	0,067565	0,068234
	problem	-0,118584	0,224959	0,091726	0,118611
	normal	-0,029581	0,113843	-0,028408	0,037727
	neighborhood	0,038416	0,167249	-0,015933	0,075476
	area	0,036506	0,180446	0,048355	0,046476
	conflict	0,062268	0,401691	0,024792	-0,211165
	tradition	-0,023707	0,160645	0,002268	-0,023924
	society	0,052936	0,406204	-0,058714	0,025136
	development	0,039727	0,318530	-0,005765	0,077221
	public	0,054660	0,456279	0,007963	-0,061344
	human	-0,025183	0,221117	-0,097627	0,121891
	success	-0,017404	0,154467	0,017283	-0,076806
	population	0,007472	0,122883	0,031907	-0,042681
	NGO	-0,007417	0,228776	0,061667	0,142603
Academic	educate	-0,136929	0,109168	-0,443202	-0,158062
	center	0,127055	0,038841	-0,209910	0,045648
	study	0,063857	-0,072296	-0,445417	0,030261
	religions	0,100743	0,033801	-0,208438	0,045777
	academic	0,004830	-0,030506	-0,747551	0,004682
	school	0,003636	-0,018494	-0,687369	0,061245
Religious	institute	-0,025220	0,048644	-0,110723	-0,179270
	motivated	-0,109918	-0,091325	-0,029522	-0,150994
	religion	-0,010080	-0,081148	0,051885	-0,757042
	religious	0,009741	-0,021552	0,039608	-0,787816
	important	0,084308	0,104413	0,004220	-0,165947
	leaders	0,083211	0,191855	-0,011736	-0,491547

Контент-анализ интервью
 служащих и сотрудников религиозных организаций (английский язык)
 (продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 9	Фактор 10	Фактор 11	Фактор 12
Risk	vulnerable	0,159935	0,054140	0,011223	0,020789
	suicide	0,542735	0,015759	-0,002114	0,114621
	risk	0,348862	0,034753	0,012513	0,010551
	tolerance	0,527508	-0,024562	-0,028864	0,025813
	life	-0,205721	0,049919	-0,029036	0,033775
	love	-0,218276	0,138393	0,019947	0,107201
	person	-0,331742	0,106608	0,016599	0,176143
Clients	change)	-0,038606	0,087485	0,013910	-0,012019
	HIV	-0,153351	-0,247224	0,140016	0,154269
	basic	0,075129	-0,134668	0,047879	0,035922
	client	0,095322	-0,303334	-0,026811	-0,043508
	method	0,042940	-0,160168	0,031501	0,134985
	illness	-0,097697	-0,633708	-0,044264	0,026722
	family	0,026785	-0,431238	0,034859	-0,172596
	religiosity	-0,008370	-0,153766	-0,034267	0,077751
	psychological	0,022232	-0,511033	0,011550	-0,066980
	information	0,003742	-0,181518	0,000450	-0,047418
Community	marriage	0,069987	0,131071	0,483981	0,040350
	healthy	0,178369	0,107934	0,471465	0,156314
	need	-0,022839	-0,075688	0,357545	0,001469
	support	-0,027635	-0,043848	0,365937	0,005673
	community	0,006652	0,028480	0,403370	-0,086051
	collaborate	0,051550	-0,012972	0,256936	-0,097584
	ummah	-0,212601	0,007385	0,360187	-0,045544
	participant	-0,039334	0,001614	0,164359	-0,101537
Programs	moral	-0,050048	0,015316	0,066392	0,105384
	health	-0,115155	-0,269105	0,208948	0,364407
	country	0,021101	0,130717	-0,102081	-0,193666
	national	0,226297	0,128239	0,141194	0,304961
	period	0,003222	-0,053344	0,074002	-0,186695
	control (28)	0,005620	0,073132	-0,072350	0,224307
	involved (103)	0,009833	-0,070730	0,061370	-0,248368
	literacy	0,091733	-0,082938	0,053812	0,252580
	poor	-0,184317	0,122839	-0,050862	0,296936
	drug	0,010726	-0,006462	-0,056076	0,423069
	church	0,000537	0,075040	-0,019506	-0,274940
	positive	-0,023849	0,001868	-0,006006	-0,139796

Контент-анализ интервью

служителей и сотрудников религиозных организаций (немецкий язык)

Фактор	Лексемы	Фактор1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4
Organization	Notfall	0,571718	0,272642	0,031139	0,030882
	Hilfe	0,529767	0,005327	0,027264	-0,074750
	Therapie	0,503481	0,109248	-0,025055	-0,084880
	Leistung	0,413716	-0,105115	0,010421	-0,071741
	Demographie	0,412450	-0,130447	-0,063432	-0,093210
	Organization	0,411964	-0,108496	-0,052625	-0,048395
	Development	0,287727	-0,193151	-0,051049	0,050423
	psychologisch	0,355680	0,082418	0,137681	-0,027338
	Obstakles	0,323972	-0,102839	-0,009333	0,121590
	Katastrophen	0,318527	0,131406	-0,069712	-0,001668
Diakonie	Diakonie	0,106361	0,818128	-0,042863	0,118088
	diakonische	0,048404	0,793958	0,048794	0,020333
	Monaten	-0,100940	0,461201	-0,192889	-0,039534
	Interview	-0,099109	0,403879	0,072449	0,248794
Caritas	Stadt	-0,009712	0,051071	0,574024	-0,035935
	Caritas	-0,022050	-0,043409	0,556340	0,149294
	Krankheit	0,013418	-0,098620	0,521975	-0,085706
	Zentrum	-0,074626	-0,132276	0,457850	0,136127
	HIV	0,302600	0,187334	0,457315	-0,020299
	kirchlich-diakonischen	-0,163687	0,157841	0,261665	-0,093476
Migration	Integration	-0,011198	0,015455	0,021828	0,714630
	Sprach	-0,055735	0,062772	-0,025016	0,575047
	Migration	-0,071200	0,176331	0,090562	0,546103
	Gesellschaft	-0,014390	-0,011835	-0,036669	0,231256

Контент-анализ интервью
 служащих и сотрудников религиозных организаций (немецкий язык)
 (продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Ressourcen	pflegebedürftigen	-0,734525	-0,118554	-0,035402	0,078487
	Pflegeeinrichtungen	-0,688648	-0,030185	-0,031051	-0,090486
	Politik	-0,471063	0,005098	0,122275	-0,028425
	Denke	-0,328837	-0,031591	-0,031467	-0,048086
	Finance	-0,278028	0,014437	0,219272	0,063378
Soziale Arbeit	Soziale	0,072244	0,603026	-0,086256	0,053438
	Religion	0,051251	0,494825	0,010283	-0,121425
	Arbeit	-0,012410	0,471672	-0,061611	0,041787
	Hilfe	0,028748	0,385567	0,180269	0,264965
	Ort	0,110311	0,309387	0,187369	-0,158339
	Gemeinde	-0,020529	0,201246	0,020783	-0,151835
	Situation	0,031141	-0,175740	0,082776	-0,059714
Erfahrung	Aussiedler	0,010910	-0,015085	0,611336	-0,069394
	Difficulties	-0,228672	-0,042215	0,485677	0,022931
	Beispiel	0,089289	0,087950	0,379402	0,168389
	Erfahrung	0,064484	-0,046939	0,170502	-0,037309
	Gender	0,035083	-0,195177	0,221447	0,066015
Familie	Familie	0,039885	-0,015493	0,252080	0,411058
	Kinder	0,026913	-0,092952	-0,014907	0,585592
	Bildung	0,021094	0,058487	-0,085885	0,345149
	Armutsproblem	-0,004327	0,025100	-0,264736	0,331152
	Zeit	-0,154990	0,075909	0,064983	0,226948

Контент-анализ интервью
 служащих и сотрудников религиозных организаций (немецкий язык)
 (продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 9	Фактор 10	Фактор 11	Фактор 12	Фактор 13
Programmen	Programm	0,605260	-0,147579	0,038139	0,018245	0,043465
	Problem	0,571563	0,049982	0,027519	-0,059931	-0,136249
	Humanitarian	0,479315	0,074305	-0,035428	-0,101757	0,079879
Regionen	Laenden	0,163017	0,543246	-0,040654	0,059520	-0,043407
	Welt	-0,095825	0,527185	0,057768	-0,092773	-0,059083
	Regionen	-0,070046	0,368027	-0,087115	0,010077	-0,027753
	Mitarbeit	0,285885	-0,321907	0,039345	-0,025005	0,172566
Strukturen	Age	0,124774	-0,084380	0,492631	-0,067237	0,024567
	Strukturen	-0,205584	-0,047376	0,487885	0,007974	0,076416
	German	0,039607	0,284994	0,392041	0,078963	-0,098817
	Aktiv	0,022056	0,087868	0,386671	0,060197	0,018383
	Aufgaben	-0,013156	-0,236181	0,242355	-0,133680	-0,135319
	Priester	0,055310	-0,041363	0,519939	0,074227	0,020623
Medien	Medien	0,047824	-0,048881	-0,070289	-0,675318	0,107639
	TelefonSeelsorge	0,071815	0,032490	-0,040415	-0,665094	-0,008512
Partner	Parther	-0,121600	-0,025497	0,034996	-0,214784	0,337119
	Jahren	-0,069597	0,147148	0,037437	-0,180250	-0,383253
	Search	-0,138681	-0,059708	-0,052264	-0,064107	0,316981
	Menschen	-0,010108	-0,117067	-0,142880	0,015800	-0,242392
	Leben	-0,052409	0,031386	-0,096410	0,127814	-0,511003

Контент-анализ интервью

сотрудников светских учреждений социального обслуживания

Фактор	Лексемы	Фактор1	Фактор 2
Сотрудничество с церковью и обсуждение личных тем	внимание, понимание	0,453509	0,203944
	отношение, мнение	0,357926	0,118214
	уверенность	0,325671	0,110605
	чувства	0,293578	0,118786
	трудности	0,286236	0,067456
	обсуждение	0,172118	0,000954
	сотрудничество	-0,306424	-0,073674
	молитвы	-0,327906	0,109900
	адаптация	-0,341471	0,047408
	участвовать	-0,344860	0,062182
	ритуал	-0,371506	-0,071473
	наши	-0,409425	0,035728
	службы приход	-0,410635	0,077782
	место	-0,460650	0,242652
	связь	-0,475246	-0,091538
	священное	-0,510552	-0,150683
	храмы	-0,554931	0,246814
	церковь	-0,567084	0,232213
	учреждения	-0,691981	0,067082
	организация	-0,705116	0,046180
Семьи с детьми: встреча с религией	молодежь подростки	0,079054	0,688751
	дети	0,019663	0,673406
	гендер	0,084541	0,669720
	семья	-0,081216	0,666504
	время	-0,149425	0,617798
	процесс	-0,109627	0,582361
	род	-0,172632	0,534782
	некоторые	0,102245	0,513282
	взрослые	0,189332	0,394240
	прошлое будущее	0,213289	0,358282
	помещения	-0,185100	0,349483
	остались	-0,079623	0,338569
	большинство	0,086065	0,269962
	желание	-0,218754	0,249760

Контент-анализ интервью
сотрудников светских учреждений социального обслуживания
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Активность/ Религиоз- ные встречи	езда	0,594403	0,016265	0,116687
	коллектив	0,532188	-0,087418	0,102808
	прийти	0,530329	-0,071530	-0,031416
	устройство	0,518182	-0,091745	-0,003824
	иконы чаша	0,426126	0,258676	0,011982
	поездки	0,394366	0,031361	-0,057435
	поступать	0,357746	0,035065	0,320958
	возраст взрослые	0,337848	-0,231348	-0,117151
	подарок	0,326631	-0,065478	-0,003577
	встреча	0,311564	0,212531	-0,071684
	досуг чтение	0,248281	0,082012	-0,209693
	чудо	0,219099	0,001195	0,150486
	человек	-0,258919	0,019220	0,213345
	каждый	-0,273962	-0,027016	0,241300
	нести	-0,287939	0,116748	-0,038447
	иметь	-0,325578	0,046320	-0,006293
	активно акция	-0,420670	-0,284736	-0,101788
Сомнения/ Мораль	сомнения	-0,099657	0,456343	0,076639
	религии разные	0,053488	0,303499	0,075038
	произошло	0,107021	0,269040	0,096689
	светское	-0,109746	0,237292	-0,127257
	средства	0,200161	-0,232691	0,128742
	мораль	0,062575	-0,274833	0,213236
	направление	-0,115005	-0,305987	0,133545
	получение	-0,212050	-0,343885	-0,061880
	помощь	-0,138973	-0,447350	0,119614
	поддержка	-0,016924	-0,463660	0,190538
	добро	0,124497	-0,751484	0,116094
	благо добро	0,124497	-0,751484	0,116094
Цели и ориентиры разных сообществ	закон	-0,016769	-0,090386	0,698668
	цели готовность	0,078037	-0,142269	0,523394
	цели	0,078037	-0,142269	0,523394
	государство	-0,047825	-0,131689	0,514552
	основа	0,009769	0,027331	0,478084
	интерес	-0,096336	-0,134161	0,465271
	действия разные	0,219797	0,295370	0,435258
	деятельность	-0,215070	-0,118613	0,378931
	представители	0,240643	-0,191894	0,355266
	специфика	-0,175415	-0,108962	0,341224
	рассказать	0,043078	0,313984	0,335464
	воспитание	0,046774	-0,008048	0,317582
	важность	0,029587	0,245007	0,265613
	навязать	-0,070373	0,146289	0,252897
	взгляды	0,049296	0,087052	0,239429
	служители	0,242985	0,065536	-0,255525

Контент-анализ интервью
сотрудников светских учреждений социального обслуживания
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 6	Фактор 7	Фактор 8
Процесс помощи	отрицание	0,306784	0,132963	0,009377
	тело	-0,463164	0,101254	0,211049
	оказия	-0,480939	0,188841	-0,109180
	ответ	-0,491437	0,138967	-0,259640
	техника	-0,493358	0,101940	0,093978
	дисциплина	-0,493759	-0,015045	0,056431
	разрешение	-0,493759	-0,015045	0,056431
	питание	-0,513979	-0,103627	0,038431
	поднять	-0,566454	-0,033220	-0,227078
Информированность о религии	развитие	0,101296	0,672752	-0,064622
	опрос	0,001311	0,600541	0,040859
	проводить	0,106475	0,506393	0,085003
	обращение	-0,192315	0,499026	0,091152
	практика	0,020564	0,472944	-0,322316
	инициатива	-0,056151	0,444796	-0,096069
	именно	0,009828	0,411129	0,135598
	понятие	-0,177613	0,365579	-0,168390
	сами	-0,169288	0,324908	-0,060700
	мысли	0,006053	0,315602	0,089287
	информация	-0,051883	0,303659	0,083779
	общение	0,126018	0,299284	0,031228
	можем	-0,074527	0,274594	0,074048
	Бог	0,074316	-0,259675	0,045446
Решение/ Жизнь	обязанность	0,044628	-0,030480	0,423904
	выполнить	0,138513	0,186895	0,378375
	хождения	0,039527	0,191581	0,280300
	жизнь	-0,039719	-0,179326	0,279591
	подобное	0,040044	-0,106670	0,156703
	касается	0,053745	-0,015208	-0,306521
	решения	0,175144	-0,068168	-0,353898
	ресурсы силы	0,013197	-0,092218	-0,386624
	здоровье болезнь	-0,029225	-0,032459	-0,456197
	ситуация	-0,398795	-0,061204	-0,534185
	планирование	-0,224530	0,000784	-0,616103
	клиент	0,033296	0,063993	-0,643758

Контент-анализ интервью
сотрудников светских учреждений социального обслуживания
(продолжение)

Фактор	Лексемы	Фактор 9	Фактор 10	Фактор 11
Оценка взаимосвязи религии и качества	больше/ меньше	0,529437	0,091791	0,229299
	достаточно	0,498001	0,030935	0,207265
	оценка	0,497009	0,042819	0,091242
	число	0,439765	-0,127730	-0,178361
	позитив	0,296835	-0,060382	-0,097531
	против	0,296228	-0,138320	-0,120102
	занятия	0,290845	-0,001296	0,246224
	профессия	0,285218	0,116272	-0,036310
	личное	0,256842	0,147686	0,229989
	вопросы	0,237624	0,075927	0,005878
	часть	-0,168656	0,048483	-0,154159
	привести	-0,233479	-0,149123	-0,048671
	качества	-0,324685	0,197230	0,154148
Духовные ориентиры и ритуалы	социальное	-0,002017	0,604073	-0,106661
	работа	0,108581	0,553493	0,197233
	религии	0,023388	0,538040	0,031472
	школа	-0,163371	0,510481	-0,109990
	объединение	0,044415	0,447775	0,177546
	обучение	-0,216862	0,419761	-0,119042
	изменения	0,077637	0,353080	-0,035025
	отличие	-0,263940	0,346695	0,149057
	долг	-0,293316	0,330336	0,046048
	духовное	0,090632	0,296504	0,095683
	подготовка	-0,054805	0,288560	-0,026720
	беседа	0,088208	-0,302628	0,290372
	крещение	-0,198231	-0,366199	-0,018491
Влияние и воспитание	особый	0,053942	-0,055935	0,723516
	влияние	0,098895	0,098561	0,691382
	воспитание/ поведение	0,039483	0,165855	0,629758
	психолог	0,046352	-0,033785	0,561026
	активно особенно	-0,019267	-0,091158	0,549017
	надежды сомнения	-0,119151	-0,036525	0,473473
	негатив	0,234464	-0,061881	0,252593

Анкета

Религиозно чувствительная социальная работа –
перспективы внедрения и готовность специалистов

**НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО**

тел.: 433-83-49

В настоящее время в России возрождаются и укореняются различные религиозные/ духовные практик.

Данный опрос имеет целью выявить, важны ли для работы социальных учреждений вопросы духовности и религии.

Просим Вас ответить на вопросы и представить Ваше мнение о религии/ духовности в социальной работе. Для заполнения достаточно обвести кружком номер того варианта ответа, который в наибольшей степени соответствует Вашему мнению. Ответы на открытые вопросы будут записаны интервьюером. Данные опроса будут представлены обобщенно, без указания персональных сведений.

Под **религией** мы будем понимать организованные формы религиозных верований, оформленные, согласно Федеральному закону РФ № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в виде деятельности разрешенных религиозных групп и организаций.

Под **духовными практиками** мы понимаем обращение к священному, ритуалы и верования, не оформленные в виде организованной религии.

ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ В РАБОТЕ.

II. Религия и духовность в практике социальной работы

№	Вопрос	Совершенно не согласен(на)	Не согласен (на)	Затрудняюсь ответить	Согласен (на)	Совершенно согласен(на)
1.	Конституционный принцип разделения церкви и государства не дает возможности социальным работникам использовать религию в своей практической деятельности	1	2	3	4	5
2.	Конституционный принцип разделения церкви и государства не дает возможности социальным работникам использовать духовные практики в своей работе	1	2	3	4	5
3.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые страдают от неизлечимых болезней	1	2	3	4	5
4.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые страдают от неизлечимых болезней	1	2	3	4	5
5.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые подвержены алкогольной/ наркотической зависимости	1	2	3	4	5
6.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые подвержены алкогольной/ наркотической зависимости	1	2	3	4	5
7.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые готовы стать приемными родителями	1	2	3	4	5
8.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые готовы стать приемными родителями	1	2	3	4	5
9.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые стали жертвами сексуального насилия	1	2	3	4	5
10.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые стали жертвами сексуального насилия	1	2	3	4	5
11.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые стали жертвами насилия в семье	1	2	3	4	5
12.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые стали жертвами насилия в семье	1	2	3	4	5
13.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые пострадали от стихийных бедствий (землетрясение, цунами, пожары и т.д.)	1	2	3	4	5

№	Вопрос	Совершенно не согласен(на)	Не согласен (на)	Затрудняюсь ответить	Согласен (на)	Совершенно согласен(на)
14.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые пострадали от стихийных бедствий (землетрясение, цунами, пожары и т.д.)	1	2	3	4	5
15.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые переживают потери и горе	1	2	3	4	5
16.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые переживают потери и горе	1	2	3	4	5
17.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые имеют психические заболевания	1	2	3	4	5
18.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые имеют психические заболевания	1	2	3	4	5
19.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые переживают из-за потери работы	1	2	3	4	5
20.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые переживают из-за потери работы	1	2	3	4	5
21.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые переживают проблемы в семейных отношениях	1	2	3	4	5
22.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые переживают проблемы в семейных отношениях	1	2	3	4	5
23.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о религии с клиентами, которые имеют криминальное прошлое	1	2	3	4	5
24.	Социальный работник вправе поднимать вопросы о духовных практиках с клиентами, которые имеют криминальное прошлое	1	2	3	4	5
25.	Попытка социального работника изменить верования клиента, вовлеченного в деструктивный культ, является вмешательством и противоречит праву клиента на самоопределение	1	2	3	4	5
26.	Информирование клиента о (не)религиозности социального работника важно для установления помогающего взаимоотношения	1	2	3	4	5
27.	Изучение религиозной истории клиента должно стать частью диагностики его/ее проблем и ресурсов	1	2	3	4	5
28.	Изучение участия клиента в духовных практиках должно стать частью диагностики его/ее проблем и ресурсов	1	2	3	4	5

III. Религия и духовность в решении проблем клиента

		Каж- дый день	1 раз в не- делю	2-3 раза в ме- сяц	1 раз в ме- сяц	5-6 раз в год	2-4 раза в год	1 раз в год	Нико- гда
29	Как часто Вы встречали клиентов, для кото- рых их религиозность является препятствием к решению проблем?	1	2	3	4	5	6	7	8
30	Как часто Вы встречали клиентов, для кото- рых их опыт духовных практик является пре- пятствием к решению проблем?	1	2	3	4	5	6	7	8
31	Как часто Вы встречали клиентов, для кото- рых их опыт духовных практик является ре- сурсом для решения проблем?	1	2	3	4	5	6	7	8
32	Как часто Вы встречали клиентов, для кото- рых их религиозность является ресурсом для решения проблем?	1	2	3	4	5	6	7	8

Пожалуйста, обведите Ваш ответ: 1) если Вы делали это вместе или для клиента; 2) если Вы считаете это нужным для клиента.

		Делали вместе или для клиента		Социальный работник вправе	
		Да	Нет	Да	Нет
33.	Использовать или рекомендовать духовные/ религиозные книги или тексты	1	2	3	4
34.	Лично молиться за клиента	1	2	3	4
35.	Молиться или медитировать вместе с клиентом	1	2	3	4
36.	Использовать специфические религиозные слова и тер- мины	1	2	3	4
37.	Использовать специфические духовные слова и термины	1	2	3	4
38.	Рекомендовать участие в программах поддержки от рели- гиозных организаций или разных видах религиозной дея- тельности	1	2	3	4
39.	Прикасаться к клиенту в религиозных целях, для исцеле- ния	1	2	3	4
40.	Поддержать клиента в организации духовных/ религиоз- ных ритуалов как части помогающих действий (например, освящение жилища, поминовение и т.д.)	1	2	3	4
41.	Участвовать с клиентом в духовных/ религиозных ритуа- лах как части помогающих действий	1	2	3	4
42.	Направлять клиента вести регулярный дневник духовного/ религиозного самоосмысления	1	2	3	4
43.	Обсуждать роль духовных/ религиозных верований по от- ношению к значимым для клиента личностям	1	2	3	4
44.	Помогать клиенту критически осмыслить духовные/ рели- гиозные верования и практики	1	2	3	4
45.	Помочь клиенту оценить значение духовного переживания, которые происходят во сне	1	2	3	4
46.	Помочь клиенту оценить духовный смысл и цель ее/ его жизненной ситуации	1	2	3	4
47.	Помочь клиенту задуматься над его представлениями о том, что будет после смерти	1	2	3	4
48.	Помочь клиенту осмыслить, насколько его система духов- ных/ религиозных верований может помочь ему в реше- нии проблем	1	2	3	4
49.	Помочь клиенту осмыслить, насколько его система духов- ных/ религиозных верований может помешать ему в ре- шении проблем	1	2	3	4

IV. Религиозные лидеры и их роль в решении проблем клиента

		Да, продолжите с номера 53	Нет, перейдите к номеру 56
52.	Советовали ли Вы когда-либо клиенту обратиться к религиозным/ духовным лидерам для решения проблем?	1	2

	Пожалуйста, отметьте один вариант ответа в каждой строке	Никогда	Редко	Иногда	Часто	Всегда
53.	Различия в духовных/ религиозных верованиях Вас и клиента затрудняло возможность направить клиента к духовному/ религиозному лидеру	1	2	3	4	5
54.	Низкий уровень доверия Вас как специалиста духовным/ религиозным лидерам затруднял возможность направить клиента к духовному/ религиозному лидеру	1	2	3	4	5
55.	Низкий уровень доверия духовных/ религиозных лидеров к специалистам затруднял возможность направить клиента к духовному/ религиозному лидеру	1	2	3	4	5

	Пожалуйста, отметьте свое согласие/ несогласие по каждому вопросу	Совершенно не согласен(на)	Не согласен(на)	Затрудняюсь ответить	Согласен(на)	Совершенно согласен(на)
56.	Специалист социального учреждения должен предложить духовный/ религиозный взгляд на вопросы профессиональной помощи, даже если клиент не инициирует этого разговора	1	2	3	4	5
57.	Специалист социального учреждения должен предложить духовный/ религиозный взгляд на вопросы профессиональной помощи, только если клиент инициирует этот разговор	1	2	3	4	5
58.	Помощь клиенту в вопросе прощения обид/ обидчиков является важной частью практической социальной работы	1	2	3	4	5
59.	В моей практике я использую техники, связанные с прощением – помогаю клиента простить себя, других и просить о прощении своей вины	1	2	3	4	5
60.	Духовность – базовая черта человеческого бытия	1	2	3	4	5
61.	Специалисты социальных учреждений должны знать о духовности/ религии больше , чем они знают сейчас	1	2	3	4	5
62.	Социальная работа на основе духовности/ религии имеет больше воз-	1	2	3	4	5

	возможности для наделения клиента ресурсами и полномочиями, чем без этого компонента					
63	Внедрение духовности/ религиозности в социальную работу противоречит ее природе	1	2	3	4	5
64	Внедрение духовности/ религиозности в социальную работу противоречит этическому кодексу профессии	1	2	3	4	5
65	Специалисты социальных учреждений, в целом, имеют знания и навыки , чтобы помочь клиенту с ответом на духовные/ религиозные запросы	1	2	3	4	5
66	Специалисты социальных учреждений, в целом, не имеют знаний и навыков , чтобы помочь клиенту с ответом на духовные/ религиозные запросы	1	2	3	4	5

Образование и религия/ духовность

	Пожалуйста, отметьте свое согласие/ несогласие по каждому вопросу	Совершенно не согласен(на)	Не согласен(на)	Затрудняюсь ответить	Согласен(на)	Совершенно согласен(на)
67	Духовные/ религиозные практики являются частью этнокультурных различий. Именно поэтому специалисты социальных учреждений должны иметь знания и навыки , чтобы эффективно помогать различным группам клиентов	1	2	3	4	5
68	Духовный аспект существования человека в рамках биопсихосоциального подхода уже используется для понимания поведения клиента. Образование по социальной работе должно расширить рамки этого подхода для включения духовных/ религиозных компонент	1	2	3	4	5

	Пожалуйста, отметьте свое согласие/ несогласие по каждому вопросу	Да, продолжите с номера 70	Нет, перейдите к номеру 71
69.	В своем образовании получили ли Вы достаточно знаний/ навыков по духовным/ религиозным вопросам	1	2

70. В процессе обучения в каких дисциплинах Вы получили знания/навыки о духовности/ религии?

Пожалуйста, напишите

71. В каких дисциплинах, по-Вашему, необходимо включение этого компонента?

Шкала духовности/ религиозности

	Как часто Вы принимали участие в религиозных/ духовных практиках	Каждый день	1 раз в неделю	2-3 раза в месяц	1 раз в месяц	5-6 раз в год	2-4 раза в год	1 раз в год	Никогда
72.	Будучи школьником	1	2	3	4	5	6	7	8
73.	Став взрослым	1	2	3	4	5	6	7	8
74.	В настоящее время	1	2	3	4	5	6	7	8
75.	Опишите Ваше участие в организованных духовных/ религиозных общинах в настоящее время	1	2	3	4	5	6	7	8
76.	Опишите Ваше участие в личных, частных Ваших духовных/ религиозных практиках в настоящее время	1	2	3	4	5	6	7	8

	Пожалуйста, отметьте свое согласие/ несогласие по каждому вопросу	Совершенно не согласен(на)	Не согласен(на)	Затрудняюсь ответить	Согласен(на)	Совершенно согласен(на)
77.	Я негативно отношусь к моему опыту религии в детстве	1	2	3	4	5
78.	Я негативно отношусь к моему опыту духовных практик в детстве	1	2	3	4	5
79.	Я негативно отношусь к моему опыту религии сейчас	1	2	3	4	5
80.	Я негативно отношусь к моему опыту духовных практик сейчас	1	2	3	4	5

Религиозные/ духовные верования

81. Ниже представлены 6 тезисов верований. Прочтите все их и отметьте соответствующие Вашим взглядам.

о Существует Бог (личность) или Верховная сущность, Чью цель можно понять только из истории человечества

о Существуют духовные аспекты человеческой жизни, некоторые соотносят их с Богом, но Он лично не вовлечен в человеческую жизнь

о Духовность человека является специфической, уникальной чертой его бытия

о Духовность проявляется в существовании всего мира

о Бог или духовные силы являются плодом человеческого воображения, но они важны для жизни человека

о Бог или духовные силы являются плодом человеческого воображения, но они не соотносимы с жизнью человека

Сведения о Вас

82. Пожалуйста, напишите, сколько Вам лет _____

83. Отметьте Ваш пол _____

84. Отметьте Вашу этническую принадлежность _____

—

84а. Как давно Вы живете в России

85. Ваша религиозная/ духовная принадлежность _____

—

86. Ваша сфера профессиональной деятельности _____

—

87. Ваше профессиональное образование _____

88. Изучали ли Вы вопросы религии/ духовности за последние 10 лет? _____

89. Есть ли у Вас религиозное образование _____

90. Посещали ли Вы семинары по духовным/ религиозным вопросам в профессиональной деятельности?

Да (продолжите с вопроса 91)

Нет (перейдите к вопросу 92)

91. Сколько это заняло у Вас времени?

92. Посещали ли Вы семинары по духовным/ религиозным вопросам, не связанным с профессиональной деятельностью?

Да (продолжите с вопроса 93)

Нет (перейдите к вопросу 94)

93. Сколько это заняло у Вас времени?

94. Ваша должностная позиция _____

95. Вы работаете на полной/ не полной ставке?

96. Сколько клиентов у Вас бывает в течение недели? _____

97. Сколько Вы уже работаете: _____ Years _____ Months

98. Вашу работу можно отнести к частной или официальной (подчеркните)

99. В основном мои клиенты из города/ села (подчеркните)

Пожалуйста, дайте свое определение религии и духовности

С чем вы соотнесете религию, духовность и веру:

	100. Религия	101. Духовность	102. Вера
Смысл	o	o	o
Организация	o	o	o
Ценности	o	o	o
Личные отношения с Богом/ со священным	o	o	o
Цель	o	o	o
Община/ сообщество	o	o	o
Этика	o	o	o
Верование	o	o	o
Личное	o	o	o
Чудеса	o	o	o
Священные тексты	o	o	o
Ритуалы	o	o	o
Моральность	o	o	o
Молитвы	o	o	o
Писание	o	o	o
Медитация	o	o	o

Гайд интервью

«Социальная работа с религиозно ориентированными клиентами»

1. Пожалуйста, расскажите, встречались ли Вы в своей практике с клиентами, для которых религия/ духовность были важны в решении их проблем? Как это влияло на работу с ситуацией?
2. Опишите случаи, когда Вам приходилось представить свои взгляды на духовность/ религию, если клиент не инициировал эти темы.
3. Пожалуйста, расскажите, как в Вашем учреждении относятся к вопросам религии/духовности в личной жизни и профессиональной деятельности специалистов. Обсуждаете ли Вы с коллегами духовные/ религиозные практики?
4. Как возможно учесть темы духовности/религии в современной подготовке социальных работников в России?
5. Возможно ли сотрудничество светских учреждений и религиозных организаций в социальной работе. Пожалуйста, расскажите о случаях, которые Вы знаете.
6. Как изменилось Ваше отношение к вопросам религии/ духовности за время работы в социальном учреждении?
7. Любые комментарии по поводу опроса.